

СОЦИАЛИЗАЦИЯ УЧАЩЕЙСЯ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Материалы V Международной научной конференции,
(г. Луганск, 21 мая 2021 г.)

Издатель ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
«Книга»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011, т/ф (0642)58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Социализация учащейся и студенческой
молодежи в современных
социально-экономических условиях**

Материалы V Международной научной конференции
(г. Луганск, 21 мая 2021 г.)

КНИТА
г. Луганск
2021

УДК [37.013.42: 316.61]-057.874-57.87

ББК 74.660.1я43

С69

Рецензенты:

- Звонок Н. С.* – профессор кафедры философии Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», доктор философских наук, доцент;
- Шелюто В. М.* – профессор кафедры философии Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», доктор философских наук, профессор;
- Малькова М. А.* – доцент кафедры педагогики Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент.

Социализация учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях : материалы V Международной научной конференции (г. Луганск, 21 мая 2021 г.) / под ред. И. П. Акиншевой. – Луганск : Книта, 2021. – 368 с.

В сборнике освещены теоретические и практические вопросы социализации учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях.

Материалы сборника могут быть интересны профессорско-преподавательскому составу системы высшего образования, руководителям образовательных учреждений, педагогам.

УДК [37.013.42: 316.61]-057.874-57.87

ББК 74.660.1я43

Под редакцией

канд. пед. наук, проф. **И.П. Акиншевой**

Печатается по решению Научной комиссии

Луганского государственного педагогического университета

(протокол № 3 от 09.11.2021 г.)

© Коллектив авторов, 2021
© ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Акиншева И. П. Актуальные проблемы политической социализации на современном этапе.....	8
Акиншева И. П., Акименко К. А. Социальная работа с одаренными детьми.....	12
Акиншева И. П., Гуторова А. А. Технологии предоставления консультативных услуг молодежи.....	16
Акиншева И. П., Еремченко Е. М. Социально-медицинская работа с различными группами клиентов.....	20
Акиншева И. П., Звягинцева Д. В. Технологии социальной работы с подростками из многодетных семей.....	26
Акиншева И. П., Кононенко А. А. Социальная работа по адаптации подростков с разведенных семей.....	31
Акиншева И. П., Коротких В. А. Теоретические основы управления конфликтами в социально-педагогической среде.....	35
Акиншева И. П., Матушкина В. А. Социальная работа с наркозависимыми клиентами.....	43
Акиншева И. П., Удод Д. В. Социальная работа в отделениях паллиативной помощи.....	47
Бакаева О. Н. Повседневные упражнения как средство трудовой социализации детей старшего дошкольного возраста.....	51
Бессмертная В. В. Тьюторство как инновационная практика в образовании.....	57
Герасимов А. В. Проблемы исследования феномена патриотизма в среде молодежи сквозь призму поисков национальной идентичности.....	61
Герасимов А. В., Аминова В. В. Профилактика проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде: социологический контекст.....	73
Герасимов А. В., Захаров Б. А. Проблемы гражданской социализации современного студенчества в условиях информационного общества.....	79

Герасимов А. В., Константинова П. В. Анализ суицидальных настроений в среде студенческой молодежи.....	84
Герасимов А. В., Лисицына Е. А. Просьюмеризм как элемент трудовой социализации современной молодежи.....	90
Герасимов А. В., Филиппов Ю. Н. Проблемы социального партнерства в процессе трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования.....	95
Герасимов А. В., Чумаченко А. А. Анализ рисков этнополитической конфликтности в среде студенческой молодежи проживающей на приграничных территориях.....	107
Гончарова Т. В. Профилактика насилия в отношении детей в семье в рамках воспитательной работы в вузе.....	113
Гришак С. Н. Продвижение равенства полов в процессе гендерной социализации шведской студенческой молодежи: нормативно-правовое обеспечение.....	118
Гужва Т. М. Факторы профессиональной социализации студентов высших учебных заведений.....	125
Делянченко В. Н. Луганская Народная Республика: построение социального государства.....	131
Емцева Э. Г. Подготовка будущих социальных педагогов к духовно-нравственному воспитанию учащейся молодежи.....	138
Емцева Э. Г., Титаренко И. С. Практическая подготовка будущих социальных педагогов к организации патриотического воспитания учащейся и студенческой молодежи.....	145
Звонок А. А. Опыт применения медитативных практик с целью повышения качества образования в образовательных учреждениях.....	151
Золотова А. Д. Акцентуации характера подростков как условие аддиктивного поведения.....	156
Золотова А. Д., Ермолов Д. С. Теоретические основы социально-педагогической профилактики конфликта в общеобразовательном учебном заведении.....	162

Золотова А. Д., Михайлова О. В. Содержание социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей в центре социально-психологической реабилитации.....	169
Золотова А. Д., Шопина Е. И. Внедрение технологии социально-педагогической коррекции девиантного поведения школьников в условиях общеобразовательного учебного заведения.....	178
Золотова А. Д., Яковлева А. В. Теоретические основы социально- педагогической деятельности с учащимися общеобразовательных учреждений, склонными к употреблению алкоголя.....	187
Исаева Е. Ю. Особенности межкультурной коммуникации студенческой молодежи.....	193
Калачев А. В. Проблемы социализации современной молодежи в полиэтнической среде.....	202
Климашова А. С., Калинина Т. В. Психологическое обеспечение готовности учащейся молодёжи к ответственному родителству.....	208
Клименко И. В. Социализация студентов с овз в образовательном пространстве вуза.....	216
Колесникова Е. Ю., Кузнецов А. В. Гражданский патриотизм в оценках студенческой молодежи юга России.....	221
Кудинов В. А., Попова О. В. Анализ сущности понятия социализации.....	228
Кусургашев В. Н. К вопросу о социализации подростка: социологический анализ.....	238
Кутняков К. С. Роль социальных сетей при трудоустройстве выпускников вузов.....	243
Кутнякова И. С. Производственная практика студентов как фактор профессиональной социализации будущих специалистов социальной работы.....	247
Малькова М. А. Самотрансценденция личности в социальной политике.....	252
Малькова М. А., Баженова Д. А. Историко-педагогический анализ проблемы инновационного проектирования образовательного процесса.....	259

Малькова М. А., Безносюк В. С. Особенности организации внеурочной деятельности в сельской малокомплектной школе.....	264
Маскалянова С. А. Влияние средств массовой коммуникации на социализацию современных студентов.....	270
Писанный Д. М. К вопросу о роли дидактических средств обществознания в формировании экологического сознания школьников (на материалах 7 класса).....	275
Полтавская Н. Е. Формирование профессионально значимых качеств как условие успешной профессиональной социализации будущего педагога начального образования.....	283
Роман С. В. Перспективные направления и приемы формирования комплексной безопасности личности средствами содержания предметного образования.....	288
Стаценко Т. М. Гендерные трансформации в брачно-семейных отношениях на современном этапе развития общества.....	295
Сычева А. Ф. Теоретические подходы к определению понятия «профессиональная готовность» в современной научной литературе.....	300
Филиппов Ю. Н. Роль социального партнерства в трудоустройстве выпускников образовательных учреждений ЛНР.....	307
Филиппов Ю. Н., Герасимов А. В. Трудовая социализация выпускников учреждений высшего образования сквозь призму социального партнерства.....	311
Цыган Н. В. Особенности социализации выпускников интернатных учреждений...	321
Цыган Н. В., Циклаури О. Л. Кризис маскулинности в современном обществе.....	329
Чистяков А. А. Оценка опыта преемственности патриотического воспитания глазами курсантов военного учреждения.....	337
Чубова И. В. Особенности скрининговой диагностики депрессивных состояний в среде студенческой молодежи с помощью кататимно-имагинативного психотерапевтического подхода.....	343

Шашиашвили М. В. Социализация студенческой молодежи в современных условиях.....	350
Шевцова Ю. В. Профессиональная социализация студенческой молодежи в вузе.....	356
Янковская Ю. В. Проблема социализации студентов: гендерный аспект.....	363

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

CURRENT PROBLEMS OF POLITICAL SOCIALIZATION AT THE PRESENT STAGE

В данной статье рассматривается понятие «социализация» с различных точек зрения. Анализируются этапы политической социализации студенческой молодежи.

Ключевые слова: социализация, политическая социализация, студенческая молодежь, индивид, социальное пространство.

This article examines the concept of «socialization» from various points of view. The stages of political socialization of student youth are analyzed.

Keywords: socialization, political socialization, student youth, individual, social space.

Определение сущностных особенностей социализации детей и молодежи требует выяснения специфики общего социализационного процесса. Иначе говоря, нельзя выявить особенности того или иного вида социализации, в частности политической, не определившись с общей трактовкой социализации в современной педагогической науке.

Выделение общих особенностей – это явление высшего порядка, поскольку закономерности, основанные на этих особенностях, дают представление о стабильном, всеобщем знании о социализации. Специфические особенности отражают механизмы процесса социализации в различных отраслях деятельности, особенно, если мы рассматриваем такую категорию как студенческая молодежь.

Интерес к проблемам социализации у представителей разных наук на протяжении последних десятилетий, особенно в постсоветский период нашей истории, чрезвычайно возрос. Пожалуй, нет ни одного исследователя этой проблематики, который бы не подавал своей трактовки дефиниции «социализация», не пытался бы определить этапы, механизмы, направления этого процесса.

Существенную помощь в решении исследовательских задач, связанных с социализацией студенческой молодежи, может оказать анализ научных взглядов относительно этапов социализации. По нашему мнению, достаточно обоснованная и подробно проанализированная структура таких этапов представлена в работе Б. Титова. Он выделяет семь этапов социализации.

Первым этапом является восприятие индивидом социальной информации на уровне ощущений, эмоций, знаний, умений.

Вторым этапом социализации является интуитивное соотнесение получаемой информации с генетически заложенным кодом, субъективным социальным опытом и формирование на этой основе собственного к нему отношения. На этом этапе социализации первостепенное значение приобретают глубинные переживания, которые часто лежат в основе тех или иных поступков.

На третьем этапе происходит выработка установки на принятие или отторжение полученной информации. В качестве факторов, оказывающих влияние на выработку установки, выступают дела, в которые включена личность. Причем на этом этапе социализации в любой половозрастной группе значительное место занимают эмоциональное состояние и эмоциональная ситуация [2].

Четвертым этапом Б. Титов называет формирование ценностных ориентаций и установок на действие. Ведущим фактором этого этапа

является идеал. Персонифицированный идеал имеет особое значение для юношеского возраста.

Основа пятого этапа социализации – поступки, логически выстроенная система поведения, в которой поступки и действия возникают лишь в результате неоднократного повторения определенных воздействий извне, проходя через этап обобщения и закрепления, порой достаточно длительного ряда психологических состояний.

На шестом этапе социализации формируются нормы и стереотипы поведения. Этот процесс присутствует во всех возрастных группах, но имеет разные качественные состояния. На заключительном этапе происходит осмысление и оценка собственной социальной деятельности.

Совершенно очевидно, что такие этапы характерны и для политической социализации студенческой молодежи и их учет может способствовать более глубокому проникновению в ее сущность.

Для решения задач политической социализации студенческой молодежи, безусловно, наиболее близкими являются позиции исследователя Г. Андреевой, поскольку трудно представить себе политическую социализацию только как процесс усвоения социального, политического опыта. Она всегда предполагает развитие, саморазвитие и самореализацию личности, в ходе которых происходит как актуализация усвоенной системы социальных связей и политического опыта, так и создание новых. Важным нюансом было определено, что социализация личности осуществляется на основе двух видов деятельности: социального обучения и социального воспитания, и ее целью является овладение социально-ролевыми функциями жизнедеятельности личности и ее самореализация в социуме [1]. Именно поэтому мы принимаем для себя как базовое определение понятия социализации, предложенное Г. Андреевой.

Формирование понятийного аппарата, безусловно, дает сущностную характеристику социализации как явления, но это лишь самая общая характеристика, которая не раскрывает всю глубину ее содержания. Решить эту задачу может помочь изучение различных направлений исследования этого феномена.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М. : Аспект-пресс, 1996. – 376 с.
2. Лукашевич Н.П. Социология воспитания / Н.П. Лукашевич. – Киев : МАУП, 1997. – 180 с.

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Акименко Кристина Александровна
Akimenko Kristina Aleksandrovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

SOCIAL WORK WITH GIFTED CHILDREN

В статье рассматриваются особенности социальной работы с одаренными детьми, а также алгоритм работы с данной категорией.

***Ключевые слова:** одаренные дети, индивидуальный подход, социальная работа.*

The article discusses the features of social work with gifted children, as well as the algorithm for working with this category.

***Keywords:** gifted children, individual approach, social work.*

На сегодняшний день большинство психологов признает, что уровень, качественного своеобразия и характер развития одаренности – это всегда результат сложного взаимодействия наследственности (природных задатков) и социальной сферы деятельности ребенка (игровой, учебной, трудовой). В то же время нельзя игнорировать и роль психологических механизмов саморазвития личности, лежащих в основе формирования и реализации

индивидуального дарования [3].

Одаренность детей может быть установлена и изучена только в процессе обучения и воспитания, в ходе выполнения детьми той или иной содержательной деятельности. Проявления умственной одаренности у детей связаны чрезвычайными возможностями детских лет жизни. Нужно иметь в виду, что в ранние дошкольные годы стремительное умственное развитие происходит у всех детей, оказывая решающий вклад детских лет в становление интеллекта [2].

Согласно этого, детский возраст – это период становления способностей, личности и бурных процессов психики. Уровень и широта интеграции характеризуют формирование и зрелость самого явления – одаренности. Одним из наиболее дискуссионных вопросов, касающихся проблемы одаренных детей, является вопрос о частоте проявления детской одаренности. Существуют две крайние точки зрения «все дети являются одаренными» – «одаренные дети встречаются крайне редко». Указанная альтернатива снимается в рамках следующей позиции: потенциальная одаренность по отношению к разным видам деятельности присуща многим детям, тогда как актуальную одаренность демонстрирует определенная часть детей [1].

Прежде всего, основная трудность выявления в период детства признаков одаренности и состоит в том, что в них непросто выделить собственно индивидуальное, относительно не зависящие от возрастного. Так, исследуемая у детей высокая умственная активность, особая готовность к напряжению – это внутреннее условие умственного роста. И не известно, окажется ли оно устойчивой особенностью и на последующих возрастных этапах. Творческие устремления детей, производимый ими новый ход мысли также могут быть отнесены к предвестникам одаренности, но это еще не факт, что самородок получит дальнейшее развитие. При этом ранние проявления одаренности еще не определяют будущих возможностей человека: чрезвычайно трудно предвидеть ход дальнейшего становления одаренности [2].

Учитывая, что предметом острых дискуссий остается вопрос о природе и предпосылках одаренности, современные исследования в этой области направлены на то, чтобы с помощью электрофизиологических,

психогенетических и других методов раскрыть соотношение биологического и социального в природе одаренности [4].

Между тем, тот или иной ребенок может проявлять свою успешность в достаточно широком спектре деятельности. Более того, даже в том же виде деятельности разные дети могут обнаружить своеобразие своего дарования применительно к разным ее аспектам. Существует множество видов и форм одаренности, поскольку психические возможности детей чрезвычайно пластичны на разных этапах их возрастного развития.

Одаренность ребенка часто проявляется в успешной деятельности, имеющей стихийный, самостоятельный характер. Например, дети увлечены техникой строят свои модели, но к школьной, либо социально-организованной внешкольной деятельности (в кружке, секции, студии) его занятие не имеют никакого отношения. Другой ребенок увлеченно сочиняет стихи или рассказы, но не хочет демонстрировать их педагогу. Судить об одаренности детей надо не только по его школьной деятельности, но и по его внешкольным делам, а также по инициированным им самим формам деятельности.

К тому же, по мнению О.М. Дьяченко, в качестве одной из причин отсутствия проявлений того или иного вида одаренности может быть недостаток (в силу условий жизни) соответствующих знаний, умений и навыков. Стоит такому ребенку их усвоить, как его одаренность становится мнимой и очевидной для педагога [1, с. 72].

В некоторых случаях причиной маскировки проявлений одаренности являются те или иные трудности развития детей. Например, застенчивость, повышенная тревожность, конфликтный характер общения и тому подобное могут привести к снижению показателей успешности детей.

Поэтому одаренность у разных детей может быть выражена в более или менее очевидном виде. Анализируя особенности поведения детей, педагог, психолог и родители должны сделать своего рода «допуск» на недостаток знаний о действительной возможности детей, понимая при этом, что существуют одаренные дети, у которых одаренность пока не смогли увидеть.

Литература

1. Способности и наклонности / под ред. Е.А. Голубевой. – М. : Педагогика, 1989. – 428 с.
2. Степанов С.С. Психологический словарь для родителей / С.С. Степанов. – М. : Просвещение, 1996. – 205 с.
3. Федотова Е.Л. Предуниверсарий как пространство развития одаренности школьника / Е.Л. Федотова, Е.А. Никитина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7, № 1 (22). – С. 137–140.
4. Юнг К.Г. Конфликты детской души / К.Г. Юнг. – М. : Канон, 1997. – 336 с.

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Гуторова Анастасия Александровна
Gutorova Anastasiy Aleksandrovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КОНСУЛЬТАТИВНЫХ УСЛУГ МОЛОДЕЖИ

TECHNOLOGIES FOR PROVISION OF ADVISORY SERVICES FOR YOUTH

В статье рассматриваются технологии предоставления консультативных услуг молодежи. Анализируется алгоритм консультаций.

Ключевые слова: *молодежь, технологии, методы работы с молодежью.*

The article discusses the technology of providing counseling services to youth. The algorithm of consultations is analyzed.

Keywords: *youth, technologies, methods of working with youth.*

Клиент (в литературе по социальной работе нередко используется термин «пользователь услуг») – это человек, который в собственных глазах, или с точки зрения других людей оказался в проблемной ситуации, с которой он не может справиться самостоятельно. Люди часто обращаются

к консультированию в «точках перехода», например, перехода от детства к зрелости, от брака до развода, от химической зависимости к здоровому образу жизни [1, с. 9].

Консультирование как технология социально-педагогической работы играет важную роль в системе социального обслуживания населения. В научной литературе консультирование рассматривается как: один из методов социальной технологии; технологический способ решения социальных задач; стратегия помощи клиентам понять свои проблемы и использовать свои ресурсы для обеспечения позитивных изменений.

Некоторые авторы пособий по социальной работе трактуют консультирование как один из методов социальной технологии. Понятие метода в научной литературе используется в двух значениях. С одной стороны, метод в социальной работе предстает как методология (то есть самый общий теоретический подход к исследованию, к познанию предмета). В этом смысле метод включает использование закономерностей, принципов, категорий и понятий, составляющих основу теории социальной работы. С другой стороны, методом называются апробированные практические способы действий, которые дают качественные результаты при их применении. По мнению И.Г. Зайнышевой именно к таким более частным методам относятся посредничество и консультирование [2, с. 136].

Консультирование как технологический способ решения социальных задач рассматривается как процедура, используемая в социально-педагогической работе, в медицинской, юридической практике специалистами разных направлений с целью ориентации граждан, отдельных лиц, семей, групп, общин, путем советов, указания на альтернативные формы оказания помощи, в определении целей и обеспечении необходимой информацией. Решение многих проблем в практике социально-педагогической работы требует, прежде всего, информационного обмена со многими специалистами: врачами, юристами, психологами, работниками городских служб и учреждений. Становление и общественное признание социальной работы как важнейшей отрасли социальной защиты населения во многом определяются усилением роли специалистов социально-педагогической работы в качестве консультантов [2, с. 136-137].

Важным моментом для нашего исследования является анализ структуры

и содержания работы с клиентом в рамках процесса консультирования и практической социально-педагогической работы. Сравнение структурных моделей этих двух видов профессиональной деятельности – так называемой эклектической модели консультативного процесса Б.Е. Джиланда (B.E. Gilland) и общепринятой в мировом профессиональном сообществе модели социальной работы со случаем позволяет выявить почти полную их изоморфность.

По мнению Т. Бамфорда, в рамках предоставления социальных услуг следует использовать разнообразные консультативные навыки, особенно при работе с клиентами, которые нуждаются в терапевтическом подходе для того, чтобы справиться с потерей, изменениями и адаптацией. В данном контексте социально-педагогическая работа понимается как отношения между социальными работниками и клиентами, в рамках которых социальные работники стараются помочь клиентам лучше понять свои проблемы и собственные способности к изменениям, а также, в случае необходимости, используют социальные ресурсы для обеспечения процесса изменений [1, с. 17].

Ученые Скалли и Хопсон, которые трактуют консультирование как стратегию помощи, различают шесть видов таких стратегий:

1. Предоставление советов: предложение своей точки зрения относительно наилучшего способа действий в ситуации, которая сложилась;
2. Предоставление информации: предоставление человеку в конкретной ситуации необходимой информации;
3. Непосредственные действия: делать что-либо от имени другого лица или предоставлять необходимые услуги (доставлять продукты, давать суду, осуществлять вмешательство в кризисной ситуации);
4. Обучение: помощь в овладении фактами, знаниями и навыками, способствующими улучшению ситуации;
5. Системные изменения: влияние на систему, вызывающую у людей трудности, с целью совершенствования этих систем, т.е. скорее работа по организационному развитию, чем с отдельными людьми;
6. Консультирование: помощь в анализе проблемы, прояснении конфликтных зон, нахождении альтернативных путей выхода и принятии решения, то есть поддержка людей в плане помощи самим себе [1, с 18].

Каждая помогающая стратегия, из тех, что приведены выше, может быть полезна в конкретном контексте. В этих стратегиях есть общие и отличительные элементы. При предоставлении советов и информации, непосредственных действиях, обучении и, возможно, системных изменениях предполагается, что наилучшие результаты или решения зависят главным образом от компетентности того, кто осуществляет помощь.

Консультирование – это вид деятельности, который прочно и глубоко проник в культуру современного индустриального общества. Его распространение началось с 60-х гг. XX века с создания первых ассоциаций профессиональных консультантов. Сначала консультирование выполняло роль индивидуализированного обучения. Постепенно консультирование перестало быть просто процессом индивидуализированного обучения, оно приобрело социальное значение как культурно-санкционированный метод адаптации к социальным институтам. В консультировании упор делается на ресурсы того, кто является объектом помощи. В рамках консультативных отношений клиент ориентирован на нахождение своих собственных решений. Способности консультанта используются для активизации способностей клиента [1, с. 18-19].

Литература

1. Методика и технологии работы социального педагога : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б.Н. Алмазов, М.А. Беляева, Н.Н. Бессонова и др. ; под ред. М.А. Галагузовой, Л.В. Мардахаева. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 192 с.
2. Фирсов М.В. Психология социальной работы: Содержание и методы психосоциальной практики : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.В. Фирсов, Б.Ю. Шапиро. – М. : Издат. центр «Академия», 2002. – 192 с.

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Еремченко Екатерина Михайловна
Eremchenko Ekaterina Mihaylovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКАЯ РАБОТА С РАЗЛИЧНЫМИ ГРУППАМИ КЛИЕНТОВ

SOCIAL MEDICAL WORK WITH DIFFERENT GROUPS OF CLIENTS

В статье рассматривается социально-медицинская работа с различными группами клиентов. Охарактеризованы социальные учреждения, в которых проводится социально-медицинская работа. Разграничены медико-ориентированные функции медицинских и социальных работников.

Ключевые слова: *группа риска, клиенты социальной работы, социально-медицинская работа.*

The article deals with social and medical work with various groups of clients. The social institutions in which social and medical work is carried out are characterized. The medical-oriented functions of medical and social workers are distinguished.

Keywords: *risk group, clients of social work, social and medical work.*

В современных условиях усугубления социальных проблем,

снижения показателей здоровья населения возрастает потребность в решении взаимосвязанных проблем медицинского и социального характера на качественно новом уровне, которым может стать социально-медицинская работа.

Социально-медицинская работа как особый вид профессиональной деятельности формируется на стыке двух самостоятельных отраслей – системы здравоохранения и системы социальной защиты.

Сложившаяся государственная система здравоохранения имеет большой потенциал для развития дифференцированных и эффективных форм социально-медицинской работы, использующих разветвленную сеть учреждений и специализированных структурных подразделений. Целесообразность такого подхода обоснована многими авторами, предлагающими формирование служб социально-медицинской помощи в структуре здравоохранения.

Профессиональная социально-медицинская работа эффективно осуществляется и в учреждениях социального обслуживания: в центрах социального обслуживания, территориальных центрах социальной помощи семье и детям, социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, социальных приютах для детей и подростков, стационарных учреждениях социального обслуживания (домах-интернатах для престарелых и инвалидов, психоневрологических интернатах, детских домах, интернатах для умственно отсталых детей, домах-интернатах для детей с физическими недостатками) и др.

По своей сути социально-медицинская работа имеет много общего с медицинской помощью и деятельностью органов здравоохранения в целом. Но при этом она не превышает пределы своей компетенции, не претендует на выполнение лечебно-диагностических функций, а предусматривает тесное взаимодействие с медицинским персоналом и четкое разграничение сфер ответственности.

По мнению А.В. Мартыненко, «Социально-медицинская работа – это вид мультидисциплинарной профессиональной деятельности медицинского, психолого-педагогического и социально-правового характера, направленный на восстановление, сохранение и укрепление здоровья; комплекс проводимых на государственном и муниципальном уровнях

интегрированных мероприятий. Это сфера деятельности, виды, направления и организационные формы которой зависят как от политики государства в области охраны здоровья населения, так и от современной концепции здоровья и теорий социальной защиты населения».

Социально-медицинская помощь рассматривается как вид мультидисциплинарной профессиональной деятельности медицинского, психолого-педагогического и социально-правового характера, направленной не только на восстановление, но и на сохранение и укрепление здоровья различных групп населения.

Социально-медицинская работа принципиально изменяет характер комплексной помощи в сфере охраны здоровья, предполагая системные социально-медицинские воздействия на более ранних этапах развития болезни и социальной дезадаптации, являющихся потенциальными причинами тяжелых осложнений, инвалидности и летального исхода [1].

Целью социально-медицинской работы является повышение уровня жизнедеятельности контингентов групп биологического, социального и медицинского риска.

Одним из важнейших положений современной концепции социально-медицинской работы является необходимость четкого разграничения функций между медицинскими и социальными работниками. Систематизация многообразных функций такого специалиста представлена следующей обобщенной функциональной характеристикой:

Медико-ориентированные функции:

- организация и оказание медицинской помощи и ухода; оказание социально-медицинской помощи семье;
- разработка эффективных форм социально-медицинской помощи детям и матерям;
- организация и оказание социально-медицинской помощи хронически больным;
- организация и оказание паллиативной помощи;
- предупреждение рецидивов основного заболевания;
- профилактика инвалидности, смертности (вторичная и третичная профилактика);
- разработка индивидуальной программы реабилитации, ее коррекция

и контроль;

- организация и участие в социально-трудовой реабилитации пожилых людей;

- осуществление координации основных вопросов терапии инфекционных заболеваний;

- владение основной методикой обучения диспансерных больных в «школах здоровья»;

- социально-суицидологическая диагностика групп и факторов риска; половое воспитание и сексуальное образование детей и подростков;

- социальная поддержка и медицинская помощь детям и подросткам; оказание доврачебной помощи при травмах и неотложных состояниях и др.

Социально-ориентированные функции:

- обеспечение социальной защиты прав граждан в вопросах охраны здоровья и оказания социально-медицинской помощи;

- представление в органах власти интересов граждан, нуждающихся в социально-медицинской помощи;

- предупреждение общественно опасных действий;

- оформление опеки и попечительства; проведение социально-гигиенического мониторинга;

- создание реабилитационной социально-бытовой инфраструктуры для нуждающихся категорий населения;

- обеспечение доступа к информации по вопросам здоровья, состояния среды обитания;

- информирование клиентов о льготах, пособиях и других видах социальной защиты;

- содействие клиентам в решении социально-бытовых и жилищных проблем, в получении пенсий, пособий и выплат; семейное консультирование и семейная психокоррекция;

- психотерапия, психическая саморегуляция;

- коммуникативный тренинг, тренинг социальных навыков; профилактика синдрома «эмоционального выгорания»;

- организация и осуществление оккупациональной терапии;

- соблюдение норм профессиональной этики и деонтологии; разработка программы социальной реабилитации для категорий населения,

попавших в трудную жизненную ситуацию и др.

Интегративные функции:

- комплексная оценка социального статуса клиента;
 - выполнение профилактических мероприятий социально-зависимых нарушений соматического, психического и репродуктивного здоровья на индивидуальном, групповом и территориальном уровнях;
 - выявление и учёт совместно с органами здравоохранения и другими организациями одиноких престарелых и нетрудоспособных граждан;
 - формирование здорового образа жизни клиента, группы, населения;
- проведение медико-социальной экспертизы;
- проведение осуществление медицинской, социальной и профессиональной реабилитации инвалидов;
 - проведение социальной работы в психиатрии, наркологии, онкологии, гериатрии, хирургии и других областях клинической медицины;
 - предупреждение распространения ВИЧ-инфекции и обеспечение социальной защиты инфицированных и членов их семей;
 - социально-правовое консультирование; охрана психического здоровья граждан и обеспечение высокого качества социально-психологической коррекции; организация терапевтических сообществ само- и взаимопомощи реабилитационного, психолого-педагогического, социально-правового характера; участие в разработке комплексных программ социально-медицинской помощи нуждающимся группам населения на разных уровнях;
 - обеспечение преемственности при взаимодействии специалистов смежных профессий в решении проблем клиентов;
 - осуществление государственной статистической отчетности;
 - обеспечение взаимодействия различных государственных и общественных организаций по оказанию необходимой социальной помощи населению;
 - мониторинг и правовая поддержка граждан по вопросам здоровья и др.

По своей сути социально-медицинская работа имеет много общего с медицинской помощью и деятельностью органов здравоохранения в целом. Но при этом она не превышает пределы своей компетенции, не претендует на

выполнение лечебно-диагностических функций, а предусматривает тесное взаимодействие с медицинским персоналом и четкое разграничение сфер ответственности. Отечественный опыт организации первичной медико-санитарной помощи, зарубежный опыт социальной работы в здравоохранении показывают, что, не смотря на предпринимаемую координацию усилий, в помощи лицам, имеющим как медицинские, так и социальные проблемы, реальная координация ведомственных действий недостаточно эффективна. Оптимальное взаимодействие вырабатывается лишь после длительной совместной работы в смежном секторе, после соответствующей подготовки на основе выбора специальных форм работы, которые позволяют объединить действия представителей разных специальностей в лице нового специалиста – специалиста по социальной работе, получившего соответствующую медицинскую специализацию.

Литература

1. Актуальные проблемы инвалидности в Российской Федерации : монография / Л.П. Гришина, Д.Д. Войтехов, Н.Д. Талалаева, Д.И. Лаврова; под ред. Гришиной Л.П. ; ЦНИИ экспертизы трудоспособности и орг. труда инвалидов М-ва социал. защиты населения РФ. – М. : [Б. и.], 1995. – 127 с.

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Звягинцева Дарья Вячеславовна
Zvygintseva Dariy Nycheslavovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

SOCIAL WORK TECHNOLOGIES WITH TEENAGERS FROM LARGE FAMILIES

В статье рассматриваются технологии социальной работы с подростками из многодетных семей. Раскрыты особенности социальной работы с многодетной семьей. Охарактеризованы различные технологии социальной работы с данной категорией.

Ключевые слова: *семья, многодетная семья, подростки.*

The article deals with the technologies of social work with teenagers from large families. The features of social work with a large family are revealed. Various technologies of social work with this category are characterized.

Keywords: *family, large family, teenagers.*

Любая деятельность начинается с изучения исходного состояния, анализа ситуации и проблем, которые ее характеризуют. Без этого невозможно

успешно осуществить целеполагание, прогнозирование, планирование и организацию работы.

Многодетную семью все специалисты единодушно относят к семье «группы риска». Как правило, эти семьи являются экономически неблагополучными, особенно в тех случаях, когда родители (один или оба) нетрудоспособные или безработные, отсутствует один из родителей, низкая заработная плата родителей, в семье физически или психически больные дети, лечение которых требует финансовых затрат. Чаще всего такие семьи имеют плохие материально-жилищные условия [1, с. 102].

Но хуже всего, когда в такой семье воцаряется социально-психологическое неблагополучие. Его причины и признаки: потребление алкоголя, наркотиков, низкая общая и санитарно-гигиеническая культура, неблагоприятный психологический климат (неуважительные отношения между членами семьи, использование насилия как основного средства разрешения противоречий). Такая семья не выполняет своих традиционных функций (воспитательной, рекреативной, коммуникативной, филоцитологической (создание атмосферы счастья), регулятивной) и, естественно, становится не состоятельной в воспитательном отношении, не оправдывая ожиданий общества [2, с. 33].

С такой семьей нужно вести уже реабилитационную работу. Большинству же семей требуется социально-педагогическая поддержка и помощь с тем, чтобы они перечисленные выше функции более успешно выполняли.

Важно, чтобы помощь носила конкретный характер и давала ощутимые результаты. Ведь общепризнанным является, что семья, первый устойчивый коллектив (группа) в жизни каждого человека, – базисная основа первичной социализации личности. В процессе формирования личности, ее самосознания, семья играет главенствующую роль. Именно с семьи начинаются процессы индивидуального усвоения ребенком общественных норм и культурных ценностей, приобретения коммуникативных умений и навыков, опыта человеческого взаимопонимания, профессиональное самоопределение. В семье складываются нравственный облик и характер ребенка, его отношение к людям и окружающей действительности. Поэтому обществу не может быть безразлично, что происходит в семье, тем более –

многодетной.

Естественно, работа социального педагога должна начинаться с заполнения социально-педагогического (социально-демографического) паспорта микрорайона образовательного учреждения, заключительный раздел которого посвящен составу семей. Полученные и занесенные в него данные позволят более целенаправленно на основе дифференцированного подхода работать с семьями. Далее работа с конкретной семьей ведется с использованием «социального паспорта семьи», куда заносятся данные диагностики, демографические сведения.

Технология социальной работы – это совокупность взаимосвязанных процедур и способов профессионального воздействия на социальный объект с целью его улучшения, обеспечения оптимизации функционирования при возможном тиражировании данной системы воздействия.

В настоящее время в системе социальной работы реализуются различные технологии работы с многодетными семьями, которые оказывают положительное воздействие на реализацию семейной политики. К технологиям социальной работы с многодетными семьями относятся: социальная диагностика, социальная адаптация, социальная реабилитация, социальный патронаж, социальная экспертиза, социальное консультирование, социальная профилактика. Все эти технологии направлены на поддержку семей с тремя и более детьми, на выявление и решение существующих проблем, на развитие семьи в целом. Среди различных технологий социальной работы с многодетными семьями особое место занимает технология социальной диагностики. В статье А.И. Жуковой [1, с. 95] под социальной диагностикой понимается сбор информации о клиентах и условиях их жизнедеятельности, а также ее анализ для разработки программы оказываемой помощи.

Социальная диагностика – важнейший компонент социальной технологии и сфера деятельности практического социального работника.

Общая схема технологии социальной диагностики включает в себя несколько этапов. На первом этапе осуществляется предварительное знакомство с объектом, в ходе которого осуществляется сбор достоверной информации о семье, определение его положительных и отрицательных сторон, возможных путей совершенствования.

Для определения достоверности, объективности и полноты

информации, полученной в ходе предварительного знакомства, специалист активизирует все межведомственные связи. Специалистами из органов социальной защиты населения может быть предоставлена информация о том, какие социальные выплаты назначены семье, о социальных льготах, выплатах, компенсациях, которыми пользуется семья, о выявленных безнадзорных несовершеннолетних детей, которые нуждаются в реабилитации.

Второй этап диагностики предполагает проведение общей диагностики, постановка задач, выделение состава диагностируемых ситуаций, выбор метода диагностирования. Специалистом могут быть использованы два типа исследовательских методов: историко-генетические и структурно функциональные. При помощи историко-генетического метода можно определить время и причины зарождения социальной проблемы в многодетной семье, проследить ее состояние на разных стадиях жизни, так как большинство проблем имеют наследственное происхождение и социально наследуются.

При помощи структурно-функционального метода диагностирования можно получить данные о существующих социальных проблемах, о строении социального объекта и связях между его различными элементами, о его функциональности или дисфункциональности, то есть, о том, соответствует ли его деятельность своему предназначению. На этом этапе для сбора информации о многодетных семьях специалистами используется метод наблюдения, при помощи которого можно узнать о взаимоотношениях детей с родителями, отношения между супругами. Это дает возможность выяснить настрой детей и родителей на помощь специалистов, характер отношений друг с другом внутри семьи. Богатым источником информации о многодетных семьях, о взаимоотношении внутри семьи выступает метод выполнения ребенком практического задания в присутствии близкого человека. При выполнении данного задания члены семьи взаимодействуют друг с другом, что позволяет узнать дополнительную информацию о них [2].

Метод беседы для изучения многодетной семьи требует постановки цели и подготовки. Беседа предполагает собой более тесное взаимодействие специалиста с семьей, по существу это совместная работа по изучению существующей проблемы. Для более подробного и глубинного исследования семьи используется метод анкетирования. Анкета должна быть нацелена

на получение дополнительной информации об особенностях и условиях жизни семьи. При этом уже сложившееся впечатление помогает оценить справедливость и достоверность полученных ответов, их соответствие практике взаимодействия в семье. На последнем этапе специалист помимо заключения ранжирует существующие проблемы, выбирая первостепенные проблемы и ключевые проблемы, от которой зависит решение всех других проблем.

На заключительном этапе диагностирования определяется диагноз, далее разрабатываются программы и решения по преодолению выявленных проблем. Применительно к многодетным семьям технология социальной диагностики имеет важное значение, поскольку вычленение и углубленное изучение основных проблем каждой конкретной семьи обуславливает дальнейшую эффективность социальной работы с данной категорией семей.

В системе технологий социальной работы с многодетными семьями существенное значение имеет технология социальной адаптации. Под социальной адаптацией понимается процесс приспособления человека к новым для него социальным условиям жизнедеятельности. Существует несколько видов адаптации, но социальная адаптация является основным видом. Полная социальная адаптация человека включает в себя физиологическую, экономическую, педагогическую, психологическую и профессиональную адаптацию.

Литература

1. Жукова Н.М. Общая и профессиональная педагогика / Н.М. Жукова, М.В. Шингарёва, Л.В. Сосина. – М. : РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2016. – 104 с.
2. Зябзева М.В. Исследование проблем родительского отношения в многодетных семьях / М.В. Зябзева, Н.А. Ефремова. – Омск : Изд-во ОГУ им. Ф.М. Достоевского, 2016. – 515 с.

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Кононенко Александр Александрович
Kononenko Aleksandr Aleksandrovich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С
РАЗВЕДЕННЫХ СЕМЕЙ**

**SOCIAL WORK FOR ADAPTATION OF ADOLESCENTS FROM
DIVORED FAMILIES**

В статье рассматривается социальная работа по адаптации подростков с разведенных семей.

Ключевые слова: *семья, разведенные семьи, адаптация.*

The article deals with social work on the adaptation of adolescents from divorced families.

Keywords: *family, divorced families, adaptation.*

Современные условия кардинально изменили жизнь общества, оказали влияние и на жизнедеятельность семьи. Изменение моральных ценностей, мировоззрения на современную жизнь, нашли свое отражение и в современной семье: человека поглотили бытовые проблемы, гонка за материальным доходом, удовлетворение своих собственных потребностей.

Семья – это базовый институт воспроизводства человеческих поколений, их первичной социализации, который оказывает огромное влияние на становление личности, обеспечивает качественное многообразие форм общения, взаимодействий человека в различных сферах жизнедеятельности общества. Дезорганизация этого социального института, особенно устойчивая и целенаправленная, несет реальную угрозу будущности того или иного общества, человеческой цивилизации в целом. Семья – особый социальный институт, регулирующий межличностные отношения между супругами, родителями, детьми и другими родственниками, связанными общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью.

Разводы в современных обществах стали массовым явлением. Их рост подтверждает теорию известного философа М. Хайдеггера об утрате современным человеком корней. Сегодня он нередко отчужден от себя, природы, близких людей. При расшатывании брачно-семейных устоев культура использует выработанные ею общесоциологические законы: «закон ускорения развития истории», «закон жертвования своим бытием ради расширения собственного существования» и «закон развития от однородного к разнородному». От этого вызова прочные исторические начала, связывающие веками личность, семью и общество в нечто целое, испытывают перегрузки, а объединяющие силы и ресурсы слабеют [1].

С развитием общества отношение к разводам становится более рефлекторным и дифференцированным. С одной стороны, если явление направлено против пережитков прошлого в брачно-семейных отношениях, против унижений и физических истязаний одного из супругов, то здесь оно – средство нравственного возвышения супружества, утверждения равноправия между полами.

С другой стороны, культура не может не реагировать на драматические последствия распада семьи как одного из основных своих социальных институтов; она всегда осуждает то, что разрушает ее фундамент. Цивилизация платит дорогую цену за кризисные явления в брачно-семейных отношениях, тем более, что сама семья как система с памятью воспроизводит данный социальный опыт в последующих поколениях. В результате роста разводов в обществе распространяются установки на легкость расторжения брака, что отрицательно сказывается на готовности супругов к преодолению

трудностей.

Особенно при разводе страдают дети, для которых он – потенциальный фактор десоциализации, источник многочисленных психолого-педагогических, медико-социальных, социально-правовых, материально-бытовых и прочих проблем. Рост числа расторгнутых браков, а значит, и детей в разведенных семьях в обществе накладывается на процессы, сопровождающие экономический кризис (социально-правовая незащищенность, бедность, безработица и пр.), в связи с чем проблемы, порождаемые разводом, воспринимаются острее.

В связи с этим перед семьей возникают множество проблем, среди которых: материальное положение (жилье, низкий заработок), выполнение новых социальных ролей, кризисы совместной жизни, воспитание детей и др.

Изучением проблем жизнедеятельности семьи занимаются многие педагоги, психологи, социальные педагоги, поэтому проблема не является новой в научной литературе. Такие ученые, как Э. Арнаутова, А. Варга, Т. Маркова изучают характеристику типологий современной семьи; социальные, социально-педагогические, экономические проблемы семьи в своих исследованиях раскрывают И. Зверева, В. Кузьминский, Л. Николаенко; технологии работы с семьей посвящены работы О. Беспалько, А. Капской [2].

Каждый период развития ребенка является важным, но особый – подростковый возраст, он является бурным и непредсказуемым, именно аспекты «бурного возраста» рассматривали психологи И. Кулагина, В. Калюцкий, Л. Столяренко и др.

Воспитание подростка в условиях неполной семьи ученые начали изучать в 70-х годах прошлого века, такие психологи и педагоги, как

Н. Соловьев, Б. Псавко, А. Харчев, М. Юркевич и др. подчеркивают как прогрессивность этого явления, так и отрицательные его стороны. Основные теоретические и методологические, научные направления этой проблемы отражены в работах А. Макаренко, В. Сухомлинского, К. Ушинского, Л. Выготского и др. Вопрос отношений ребенка с родителем, проживающим отдельно, исследован в трудах А. Егидеса, В. Козлова, С. Крамаренко, А. Фирсова.

Особенность адаптации подростка к условиям жизни в разведенной семье заключается в сложности самого периода развития ребенка. Ведь именно в подростковом возрасте наступает смена авторитета взрослого на авторитет сверстников. К этому же придается еще и сложные переживания самого процесса развода, что приводит к разрушению привычного образа жизни.

Литература

1. Харчев А.Г. Современная семья и ее проблемы (Социально-демографическое исследование) / А.Г. Харчев, М.С. Мацковский. – М. : Статистика, 1978. – 224 с.
2. Холостова Е.И. Социальная работа с семьей / Е.И. Холостова. – М. : «Дашков и Ко», 2006. – 214 с.

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Коротких Виктория Анатольевна
Korotkikh Victoria Anatolievna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru
E-mail: korotkikh9159@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

THEORETICAL FRAMEWORK OF CONFLICT MANAGEMENT IN THE SOCIO-PEDAGOGICAL ENVIRONMENT

В статье раскрыты теоретические основы управления конфликтами в социально-педагогической среде. Раскрыты предпосылки, формы и способы разрешения конфликтов. Охарактеризованы виды деятельности управления конфликтами, технологические приемы и стратегии управления ими. Отражены взгляды ученых по управлению конфликтными ситуациями.

Ключевые слова: *управление конфликтами, предпосылки, формы и способы разрешения конфликтов, технологические приемы и стратегии управления конфликтами.*

The article reveals the theoretical framework of conflict management in the socio-pedagogical environment. Disclosed conditions, forms, and methods of conflict resolution. Described the types conflict management, technological

methods and strategies of management. Presented the opinions of scientists about the management of conflict situations.

Keywords: *conflict management, conditions, forms, and methods of resolving conflicts, technological techniques and strategies for managing conflicts.*

Неумение разрядить конфликтную ситуацию, понять ошибки и просчеты может стать причиной постоянной напряженности. Нужно помнить, что конфликтом следует умело управлять до того, как он станет настолько сильным, что приобретет деструктивные свойства [2, с. 181].

Истинное знание конфликтов заключается в конструктивном и гуманном способах их решения и предупреждения. Для того, чтобы оценивать конфликтогенность принятых решений, предупреждать возникновение конфликтов и их деструктивное развитие, социальный педагог должен обладать необходимыми знаниями о конфликте как явлении, которое постоянно сопровождает социально-педагогическую среду. Поэтому решение проблемы управления конфликтами в социально-педагогической среде является весьма актуальной.

Так как проблема управления конфликтами в социально-педагогической среде исследована недостаточно, то возникает насущная необходимость в повышении эффективности управления предупреждением и устранением конфликтов в социально-педагогической среде, разработанности теоретических и практических аспектов этой проблемы.

Отметим, что отдельные аспекты данной проблемы уже были предметом внимания исследователей. Ныне уже выяснены основные закономерности, суть, динамика, прогнозирование и предупреждение конфликтов. В частности, предупреждение и решение конфликтов изучали А. Анцупов, Н. Волков, а проблему возникновения конфликтов в педагогическом взаимодействии развивали в своих трудах Н. Гришина, Е. Уткин и др. Подготовку к решению конфликтных ситуаций и медиаторства изучали Н. Гришина, Ю. Емельянов и т.д. Однако, непосредственно теоретические и практические аспекты управления конфликтами в социально-педагогической среде не были предметом тщательного изучения ученых.

Цель статьи – на основе анализа научных источников определить теоретические основы управления конфликтами в социально-педагогической

среде.

Прежде всего, отметим, что конфликт представляет собой столкновение разнонаправленных сил (ценностей, интересов, взглядов, целей, позиций) субъектов сторон взаимодействия. Поэтому, чтобы уметь и профессионально управлять, необходимо обладать знаниями по: устранению (минимизации) причин, породивших конфликт; коррекции поведения участников конфликта; поддержанию необходимого уровня конфликтности, который не выходит за контролируемые пределы [3, с. 121].

Управление конфликтами можно рассматривать в двух аспектах: внутреннем и внешнем. Первый из них заключается в управлении собственным поведением в конфликтном взаимодействии. Внешний аспект управления конфликтами отражает организационно-технологические стороны этого сложного процесса, в котором субъектом управления может выступать руководитель (менеджер), лидер или посредник (медиатор) [4, с. 11]. Именно в роли посредника (медиатора) может выступать социальный педагог в учебном заведении. Ведь благодаря умелому использованию этой роли, он может сглаживать острые углы споров в сфере «ученик-ученик», «ученик-педагог», «педагог-педагог», «педагог-родители», «педагог-администрация».

От эффективности управления конфликтом зависит стабильность в деятельности организации, в данном случае учебных заведений, на которую влияют: масштаб дисфункциональных последствий, устранения причин противоречий, вероятность противоречивых столкновений.

Управление конфликтами как сложный процесс включает следующие виды деятельности: прогнозирование конфликтов и оценку их функциональной направленности; предупреждение или стимулирование конфликта; регулирование конфликта; решения конфликта.

Кратко охарактеризуем их. Итак, прогнозирования конфликта – это один из важнейших видов деятельности субъекта управления, направленное на выявление причин данного конфликта в потенциальном развитии. Основными источниками прогнозирования конфликтов, социальным педагогом в учебных заведениях, являются изучение объективных и субъективных условий и факторов взаимодействия его участников, а также их индивидуально-психологических особенностей. В коллективе,

например, такими условиями и факторами могут быть: социально-психологический климат; уровень социальной напряженности; лидерство, микрогруппы и другие социально-психологические явления. Особое место в прогнозировании конфликтов занимает постоянный анализ как общих, так и личностных причин конфликтов.

Предупреждение конфликта – это вид деятельности субъекта управления, направленный на недопущение возникновения конфликта. Предупреждение конфликтов основывается на их прогнозировании. В этом случае на основе полученной информации о причинах назревающего нежелательного конфликта делается активная нейтрализация всего комплекса детерминирующих его факторов. Это так называемая вынужденная форма предупреждения конфликта [4, с. 11].

Отметим, что конфликты можно предупреждать, осуществляя в целом эффективное управление социальной системой. В данном случае управление конфликтом (в том числе и предупреждение конфликта) является составной частью общего процесса управления в этой системе. Основными путями такого предупреждения конфликтов в организациях (в данном случае социально-педагогической среде) могут быть:

- постоянная забота об удовлетворении потребностей и запросов обучающихся, педагогов, родителей;
- соблюдение принципа социальной справедливости в любых решениях, затрагивающих интересы коллектива и личности;
- воспитание сотрудников, формирование у них высокой психолого-педагогической культуры общения и др.

Подобную форму предупреждения конфликтов, в отличие от предыдущей, ученые [1; 4] называют превентивной.

В целом, повлиять на ситуацию, опасную возникновением конфликта, социальный педагог может в следующих направлениях:

- переделать реальность под ожидания заинтересованных сторон и тем самым сначала избавиться от предмета возможного конфликта;
- изменить отношение конфликтующих сторон к проблеме, лежащей в основе противоречия (то есть, повлиять на изменение их поведения).

Стимулирование конфликта – это вид деятельности субъекта управления, направленный на провокацию, вызов конфликта.

Стимулирование оправдано по отношению к конструктивным конфликтам. Средства стимулирования конфликтов могут быть самыми разнообразными: вынесение проблемного вопроса для обсуждения на собрании, совещании, воспитательные часы и т.п.; критика сложившейся ситуации и т.д. Но, стимулируя тот или иной конфликт социальный педагог должен быть готов к конструктивному управлению им. Это необходимое условие в управлении конфликтами, нарушение его, как правило, приводит к печальным последствиям.

Регулирование конфликта – это вид деятельности субъекта управления, направленный на ослабление и ограничение конфликта, обеспечения его развития в сторону разрешения.

В процессе регулирования конфликта в ученической и педагогической среде социальный педагог может использовать следующие основные технологии регулирования.

Информационная. Основной смысл заключается в ликвидации дефицита информации в конфликте, исключении из информационного поля ложной или искаженной информации, прекращении распространения ложных слухов.

Коммуникативная. Ее цель – организация общения между субъектами конфликтного взаимодействия и их сторонниками, обеспечение эффективного общения.

Социально-психологическая. Заключается в осуществлении работы с неформальными лидерами и микрогруппами, снижением социальной напряженности и закреплении положительного социально-психологического климата в коллективе.

Организационная. Решает кадровые вопросы, использует методы поощрения и наказания, изменение условий взаимодействия сотрудников [4, с. 11].

Разрешение конфликта – это вид деятельности субъекта управления, связанный с решением конфликта. Решение конфликта может быть полным и неполным. Полное разрешение конфликта достигается при устранении причин, предмета конфликта и конфликтных ситуаций. Неполное разрешение конфликта происходит тогда, когда устраняются не все причины или конфликтные ситуации. В таком случае неполное разрешение конфликта

может быть этапом на пути к его полному разрешению.

Управление решением конфликта может привести к нескольким последствиям: достижение соглашения с помощью переговоров общими усилиями сторон; решение конфликта с помощью третьей стороны; принятие быстрого решения, которое может повлечь за собой восстановление конфликтной ситуации. По мнению У. Джеймсона результатом для каждой из сторон может быть несколько: решение / соглашение, предотвращение столкновений в будущем, улучшение текущих взаимоотношений, компромисс, стремление к соглашению, удовлетворение сторон [5].

В реальной практике по управлению конфликтами важно учитывать предпосылки, формы и способы разрешения конфликтов. Эти вопросы достаточно основательно исследовал С. Емельянов [4]. Автором установлены предпосылки, формы и способы разрешения конфликтов. Остановимся на коротком анализе указанных аспектов.

Среди основных предпосылок автор называет: достаточную зрелость конфликта; потребность субъектов конфликта в его разрешении; наличие необходимых средств и ресурсов для разрешения конфликта. С точки зрения С. Емельянова к наиболее целесообразным формам разрешения конфликтов относятся: уничтожение или полное подчинение одной из сторон (уступка) согласование интересов и позиций конфликтующих сторон на новой основе (компромисс, консенсус); перевод борьбы в русло сотрудничества по совместному преодолению противоречий (сотрудничество). К основным способам разрешения конфликтов относятся: административный (увольнение, перевод на другую работу, решение суда и т.д.) и педагогический (беседа, убеждение, просьба, разъяснение и т.п.).

В управлении конфликтом наиболее рациональным и оправданным для социального педагога, на наш взгляд, является использование всего управленческого механизма воздействия на конфликтную ситуацию и поведение его участников. А так как конфликты в учебно-воспитательном процессе представляют собой во многом стихийную силу со значительными деструктивными последствиями, то социальному педагогу необходимо управлять их развитием и решением, надлежащим образом диагностируя динамику развития конфликта и производя стратегию действий в конфликтном взаимодействии. Анализ динамики конфликта и формирования

стратегического плана действий предусматривают принципиальное соблюдение и обеспечение конкретных технологических приемов:

- осмысление конфликта;
- отработка конфликтного менеджмента;
- выработка механизма сдерживания;
- создание технологий управления конфликтом.

При любом варианте развития конфликта задача социального педагога состоит в том, чтобы превратить противодействие сторон во взаимодействие. Если конфликт конструктивный, он полезен, так как решает множество проблем. Деструктивный конфликт только усложняет ситуацию, вносит нервозность и не дает возможности нормально работать и общаться. Поэтому желательно такие конфликты предупреждать или избегать их, потому что положительного результата они не дадут.

Таким образом, изучая конфликты, необходимо видеть их такими, какие они есть на самом деле, не приукрашивать ситуацию, не выдавать желаемое за действительное, не забегать наперёд, трезво оценивать ситуацию, учитывать как положительные, так и отрицательные моменты в развитии событий. Только на основе знания реального положения вещей можно принять правильное решение. Понимание видов управления конфликтами, предпосылок, форм и способов их решения, технологических приемов и стратегий управления ими позволяет будущим социальным педагогам целенаправленно и последовательно вести работу с целью оптимизации общения, используя при этом рациональные приемы разрешения конфликтов.

Перспективы дальнейших наших исследований будут направлены на исследование практических механизмов совершенствования умений будущих социальных педагогов в области конфликтологической компетентности.

Литература

1. Берковиц Л. Агрессия: причины и контроль / Л. Берковиц. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2001. – 316 с.
2. Ворожейкин И.Е. Конфликтология : учебник / И.Е. Ворожейкин, А.Я. Кибанов, Д.К. Захаров. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 240 с.
3. Громова А.Н. Конфликтология : курс лекций / А.Н. Громова ; Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». – М. : ЭКМОС, 2000. – 320 с.

4. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии / С.М. Емельянов. – СПб. : Изд-во «Питер», 2000. – 368 с.
5. Зайцев А.К. Социальный конфликт / А.К. Зайцев. – М. : Academia, 2001. – 464 с.

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Матушкина Валерия Андреевна
Matushkina Valeriy Andreevna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С НАРКОЗАВИСИМЫМИ КЛИЕНТАМИ

SOCIAL WORK WITH ADDICTED CLIENTS

В статье рассматривается социальная работа с наркозависимыми клиентами. Охарактеризован контингент наркозависимых. Поднят вопрос о социальных проблемах данной категории социальной работы.

Ключевые слова: *клиенты социальной работы, наркозависимые, социальная работа.*

The article deals with social work with drug addicted clients. The contingent of drug addicts is characterized. Raised the question of the social problems of this category of social work.

Keywords: *clients of social work, drug addicts, social work.*

Наркоманов рассматривают как асоциальную группу населения (молодежи). Однако контингент наркоманов очень неоднороден, что позволяет выделить несколько оснований для классификации различных типов групп:

1) в зависимости от места создания, существования:

- по месту жительства (из одного двора, улицы, микрорайона);

- по месту учебы;

- члены одной семьи: муж и жена, два брата, брат и сестра. (Это наиболее опасная тенденция, когда наркомания становится семейной болезнью);

2) состав группы по половому признаку:

- преимущественно мужская группа;

- смешанный состав по полу;

3) образовательный состав группы.

Большая часть респондентов из числа наркозависимых – это люди с неполным средним образованием. И дело не только в молодости, сегодня часть руководителей учебных заведений (особенно школ и техникумов) видят смысл борьбы с наркоманией и алкоголизацией в исключении неблагополучных учащихся. Хотя последние и сами не имеют большого желания учиться;

4) в зависимости от употребления наркотиков:

- курят: анашу, план, драп и все производные конопли (гашишная наркомания).

Основными проявлениями гашишного опьянения у подростков служат аффективные перепады от безудержного веселья до мгновения страха и ужаса, склонность к «эмоциональному заражению», потребность двигаться, общаться, высказываться;

колются: ханка, опиум, эфедрин и др. лекарственные препараты, ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты), героин.

Основные проявления: расширение зрачков, тахикардия, повышение артериального давления. Иногда возникают симптомы, напоминающие ОРЗ. При длительном применении развивается телесное истощение до дистрофического состояния. При применении ЛСД – галлюцинации; токсикоманят: хлорэтил, дихлорэтан, клей «Момент», «Ток», растворители и т.д.

Однако, токсикомания в меньшей степени, по сравнению с другими наркотиками, носит групповой характер. При данном виде опьянении имеют место сужение сознания, торможение двигательных функций, быстрая смена

настроения, тахикардия, галлюцинации и т.п. [3].

Данная классификация достаточно тесно коррелирует со следующей степенью наркотизации групп (частота применения и доза):

- однократное, «экспериментальное» потребление;
- эпизодическое потребление.

В данном случае наркотик не представляет самостоятельного интереса и является, скорее, способом проведения досуга.

Эпизодическое употребление наркотика свойственно в большей степени группам, где курят «травку» (драп, анашу, план и т.д.); систематическое употребление, когда наркотик становится самоцелью.

Группы с систематическим употреблением наркотика ориентированы в большей степени на ханку, опиум, лекарственные препараты [1]. Первые две выше названные группы (однократное применение и эпизодическое) носят в основном социальный характер. У них может отсутствовать интерес к учебе (хотя далеко не всегда), активное желание приобрести какую – либо специальность. Но в будущем они хотят создать семью, «жить нормально».

Группа, где преобладает систематическое употребление алкоголя и наркотика, носит в основном асоциальный характер: ее члены занимаются воровством, квартирными кражами, вымогательством денег, вещей и т.д. Основные причины воровства и вымогательства – необходимость добыть деньги на алкоголь и наркотики.

Выраженность собственно наркологических проблем у перечисленных групп зависит от совокупности эндогенных (внутренних) и экзогенных (внешних) факторов, способствующих вовлечению клиента в наркотическую зависимость.

Правовые проблемы могут возникнуть в связи с запретом употребления определенных ПАВ в обществе, проявлениями неадекватного поведения членов семьи, наличием статуса беженца или инвалида, а также совершением правонарушений в связи с конфликтами, участием в криминальных группах [2].

Специфической группой являются наркозависимые инвалиды, причем инвалидность в данном случае устанавливается не по основному заболеванию наркологического профиля, а по его осложнениям и сопутствующим заболеваниям.

Для данной группы больных характерно наличие тяжелой и разнообразной патологии, сопровождающейся утратой трудоспособности в той или иной степени, в связи, с чем они постоянно нуждаются в лечении и медицинском наблюдении.

Деграция личности, снижение интеллектуального уровня, патологическая адаптация к болезни, сильная психическая зависимость от ПАВ обуславливают наличие психологических и психических проблем.

Социальная дезадаптация наркозависимых инвалидов проявляется во многих сферах – семейной и трудовой; вследствие имеется потребность в социальной опеке; некоторые из пациентов имеют криминальный анамнез или правовые проблемы. Для них характерны экономическая зависимость и материальная нужда.

При работе с больными наркоманией применяется междисциплинарный подход, который включает в себя работу психолога, нарколога, социального работника, равного консультанта, который осуществляется как параллельно, так и одновременно.

Социальная работа с наркозависимыми клиентами состоит из нескольких стадий: оценка, определение средств вмешательства, работа с клиентом выбранным методом.

Литература

1. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 256 с.
2. Курек Н.С. Медико-психологический подход к диагностике повышенного риска заболевания наркоманией у подростков и коррекции их эмоциональных нарушений / Н.С. Курек // Вопр. наркологии. – 1993. – № 1. – С. 66–71.
3. Лешнер А. Наркомания – заболевание мозга / А. Лешнер // Глобальные вопросы. – 1997. – Т. 2, № 3. – С. 23–27.

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Удод Диана Викторовна
Udod Diana Viktorovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ОТДЕЛЕНИЯХ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ

SOCIAL WORK IN PALLIATIVE CARE OFFICES

В статье рассматривается социальная работа в отделениях паллиативной помощи. Охарактеризованы последние достижения в области паллиативной помощи. Выделены основные формы паллиативной помощи.

Ключевые слова: *паллиативная помощь, социальная работа, тяжелобольные.*

The article deals with social work in palliative care units. The latest achievements in the field of palliative care are characterized. The main forms of palliative care are highlighted.

Keywords: *palliative care, social work, seriously ill patients.*

Для начала XXI века характерно глобальное старение населения, рост онкологической заболеваемости, распространение СПИДа, увеличение числа больных с хроническими прогрессирующими заболеваниями, что

сопровождается нарастанием числа инкурабельных пациентов, которые подвергаются сильнейшим страданиям и нуждаются в комплексной медико-социальной помощи.

В мире ежегодно умирает 55 миллионов людей, а из них за счет злокачественных опухолей – порядка 10 млн. человек.

К паллиативной медицине относится раздел медицины, который путем использования методов и различных достижений современной медицины, проведением лечебных процедур, облегчает тяжесть состояния неизлечимого больного, в то время, когда возможность радикального лечения полностью исчерпана.

На сегодняшний день паллиативная помощь является как новая медицинская деятельность. Однако имеется ряд возражений, так как сотни лет назад люди, имеющие отношение к медицине, пытались облегчить страдания больных всеми доступными средствами [2].

В современную эпоху развитых технологий в медицине, вопросу оказания помощи и облегчения статуса инкурабельных и больных в терминальных стадиях болезни уделяется мало внимания, вплоть до полного его игнорирования.

Последние современные достижения и открытия в области фармакологии, радиотерапии и вообще в медицине, могут и должны использовать новейшие методы для улучшения показателей качества жизни таких пациентов.

Современное определение ВОЗ паллиативной медицинской помощи выражается в подходе, позволяющем улучшить все качества жизни больных (как детей, так и взрослых), а также и их семей, которые сталкиваются с определенными проблемами, обусловленными опасными для жизни заболеваниями, предотвращением и облегчением страданий больного, ранним выявлением, тщательной оценкой и лечением боли и другой сопутствующей симптоматики с оказанием поддержки в психосоциальной и духовной сферах.

Паллиативная помощь основана на принципах уважения пациента и направлена поддержку членам их семьи, связанные с горем по случаю утраты близкого человека.

Паллиативная медицинская помощь состоит из двух составляющих

– облегчения страданий пациента на весь период течения болезни, а также оказание максимальной медицинской помощи в течение последних месяцев, дней и часов жизни больного. Второй части концепции в России до сих пор уделялось крайне мало внимания, что сохраняет свою актуальность и на сегодняшний день. Неправильно считать, что умирающий человек нуждается лишь в уходе.

Главная цель паллиативной помощи в «конце жизни» заключается в избавлении умирающего больного от возможных страданий в тот период жизни. Страдание помимо боли включает ряд проблем: невозможность самообслуживания, ощущение беспомощности и обузы для близких, чувства вины, страха связанные с ожиданием надвигающейся смерти, чувства горечи из-за незавершенности дел и каких-то обязательств.

Паллиативная помощь призвана к обеспечению всеобъемлющих мер по предупреждению и уменьшению страдания больного во всех аспектах его проявления. Страдание, сопровождается болью или другими симптомами, связанными с психологическими проблемами, духовными переживаниями может рассматриваться как тотальное страдание [1].

Существует большое разнообразие форм оказания паллиативной помощи больным. Можно выделить две основополагающие группы – помощь на дому и помощь в стационарах. К стационарным учреждениям паллиативной помощи относятся специализированные отделения или палаты паллиативной помощи, которые могут быть расположены в структуре лечебных учреждений любого уровня, в онкологических диспансерах, в стационарных учреждениях социальной защиты и в хосписах. Помощь на дому может осуществляться специалистами выездной службы, которые также могут входить в состав учреждения.

Основной и главной задачей качественной паллиативной помощи является максимальное уменьшение всех имеющихся в наличии компонентов страдания больного, осуществляемое комплексным уходом и различными видами помощи с привлечением профессионалов различного профиля. В связи с этим в состав хосписа входят врачи, медицинские сестры соответствующей квалификации, психологи, социальные работники и священнослужители.

Привлечение других необходимых специалистов к оказанию

паллиативной помощи осуществляется в меру их необходимости. В России паллиативная помощь в качестве самостоятельного направления возникла в онкологии. Больные злокачественными опухолями в терминальных стадиях в большей степени нуждались в избавлении от болей и невыносимого страдания.

Сегодня в оказании паллиативной помощи нуждаются не только взрослые и дети со злокачественными опухолями, но и другие больные, которые страдают иными угрожающими заболеваниями, предполагающими летальный исход.

Паллиативная помощь – (palliative care) – активная и всесторонняя помощь пациентам, страдающим далеко зашедшим прогрессирующим заболеванием, основными задачами которой являются, купирование боли и других симптомов, решение психологических, социальных и духовных проблем.

Литература

1. Бондарь Г.В. Паллиативная медицинская помощь : учеб. пособие / Г.В. Бондарь, И.С. Витенко. – Донецк : [Б. и.], 2006. – 156 с.
2. Новиков Г.А. Паллиативная помощь онкологическим больным : учеб. пособие / Г.А. Новиков, В.И. Чиссов. – М. : ООД «Медицина за качество жизни», 2010. – 71 с.

*Бакаева Ольга Николаевна
Bakaeva Olga Nikolaevna*

*Муниципальное бюджетное учреждение «Ресурсный
центр образования» Елецкого муниципального района
Липецкой области
Municipal budget institution «Resource Center of Education»
of the Yeletsky municipal district of the Lipetsk region*

E-mail: BakaevaON@yandex.ru

**ПОВСЕДНЕВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ТРУДОВОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА**

**EVERYDAY EXERCISES AS A MEANS OF LABOR SOCIALIZATION
OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN**

В статье показана роль трудовой деятельности как средства социализации детей старшего дошкольного возраста, раскрыты теоретические основы трудовой социализации дошкольников, а также представлены результаты констатирующего эксперимента: уровни сформированности трудовой социализации у детей старшего дошкольного возраста: низкий (39,7 %), средний (43,3 %), высокий (17,3 %). Полученные результаты определили необходимость проведения формирующего эксперимента, предполагающего создание благоприятных условий для трудовой деятельности старших дошкольников в детском саду и семье.

***Ключевые слова:** трудовая социализация, труд, трудовая деятельность, средства трудовой социализации, повседневные упражнения, дети старшего дошкольного возраста.*

The article shows the role of labor activity as a means of socialization of older preschool children, reveals the theoretical foundations of labor socialization of preschool children, and also presents the results of an ascertaining experiment: the levels of formation of labor socialization in older preschool children: low (39.7 %), medium (43.3%), high (17.3%). The obtained results determined the need for a formative experiment involving the creation of favorable conditions for the work of older preschoolers in kindergarten and family.

Keywords: *labor socialization, labor, labor activity, means of labor socialization, daily exercises, children of senior preschool age.*

Трудовая деятельность, наряду с игровой, является одним из основных средств социализации детей дошкольного возраста, потому что она: во-первых, обеспечивает проявление самостоятельности; во-вторых, формирования умений прилагать усилия в достижении цели; в-третьих, приобретения уверенности преодолевать усилия; в-четвертых, эмоционального удовлетворения в достижении результата. Именно в труде происходит их активное взаимодействие со сверстниками и с взрослыми. Трудовое воспитание начинается с того момента, когда ребенок впервые начинает испытывать потребность в самостоятельной деятельности, заявляя о своих намерениях и проявляя себя субъектом своих желаний и интересов. Формирование этой потребности – одна из центральных задач трудовой социализации детей дошкольного возраста. В «Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования» (от 17.10.2013 г. №1155) одной из основных задач дошкольного образования определено «формирование позитивных установок к различным видам деятельности (игровой, трудовой, художественной, общения и др.)» [5, с. 7].

Трудовую социализацию следует начинать еще в младшем дошкольном возрасте с развития навыков, направленных на удовлетворение повседневных личностных потребностей. Особая ответственная роль в ней принадлежит не только детскому саду, но и семье, поскольку она остается основным фактором формирования характера, привычек, нравственных качеств, эстетических вкусов, по крайней мере, в дошкольный период. Родители должны развивать в детях любовь к труду, умение справляться с трудовыми действиями,

работать сознательно и творчески взаимодействуя с окружающими. Такая возможность создается в процессе использования повседневных трудовых упражнений, позволяющих прививать ребенку прочные навыки и привычки социализации. Еще К.Д. Ушинский писал, что «если бы человек не имел способности к навыку, он не мог бы продвинуться ни на одну ступень в своем развитии, задерживаемый беспрестанно бесчисленными трудностями, которые можно преодолеть только навыком, освободив ум и волю для новых работ и новых побед» [3, с. 87].

Трудовая социализация детей дошкольного возраста – важнейшая потребность современного общества. Она относится к числу малоизученных, а остается в центре внимания ученых и является предметом исследования многих отечественных и зарубежных исследователей (Р.С. Буре, Г.Н. Година, Д.О. Дзинтаре, Л.В. Загик, М.В. Крулехт, Н.К. Крупская, В.И. Логинова, А.С. Макаренко, З. Матейчек, Я.З. Неверович, В.Г. Нечаева, Е.И. Радина, Б. Спок, Э. Фромм и др.). Их работы легли в основу создания системы формирования трудовой социализации у детей дошкольного возраста, включающих цель, задачи, содержание, формы, средства и методы работы ДОО по организации различных видов трудовой деятельности, а именно: самообслуживания, хозяйственно-бытового, ручного (художественного) труда и труда в природе [1; 2; 3; 4].

Теоретический анализ данной проблемы позволяет организовать опытно-экспериментальную работу по выявлению уровня сформированности трудовой социализации у детей старшего дошкольного возраста. В эксперименте принимали участие 23 ребенка 5-7 лет. Базой исследования выступило МБДОУ детский сад п. Солидарность Елецкого муниципального района Липецкой области. С этой целью было организовано диагностическое обследование детей по методикам Г.А. Урунтаевой [4, с. 23-32].

Полученные результаты экспериментального исследования позволили выявить следующие уровни сформированности трудовой социализации у детей старшего дошкольного возраста: низкий (39,7 %), средний (43,3 %), высокий (17, 3 %). Низкий уровень характеризуется частичным принятием цели и задач трудовой деятельности, неумение осуществлять элементарное планирование; не желанием выполнять совместно с другими детьми порученное дело; не проявлением интереса к общению. Для среднего уровня

свойственно умение ставить цель и задачу трудовой деятельности, попытка осуществлять элементарное планирование, но не желание доводить начатое дело до конца; частичное согласование своих действий с другими детьми в процессе выполнения коллективных поручений, принятие помощи со стороны взрослых; проявление интереса к общению, но он постепенно «угасает». Высокому уровню сформированности трудовой социализации свойственно: умение осознанно действовать со сверстниками, ставя цель, осуществляя элементарное планирование трудовой деятельности и получение конечного результата; совместное выполнение работы, без обращения за помощью к взрослым; доведение начатого дела до логического завершения, проявление интереса к общению с другими детьми.

Результаты констатирующего эксперимента определили необходимость проведения формирующего эксперимента, который предполагал создание благоприятных условий для трудовой деятельности детей старшего дошкольного возраста в детском саду и семье. При правильной организации повседневный труд должен быть направлен на то, чтобы ребенок активно усваивал необходимые навыки и умения, а также приобретал практический опыт самостоятельности в процессе выполнения трудовых поручений, навыки взаимодействия с окружающими людьми. По нашему мнению, этому способствуют повседневные упражнения, с помощью которых нужно добиваться, чтобы ребенок постоянно, терпеливо упражнялся в работе. Но это кропотливая работа, требующая определенного времени, знаний возрастных особенностей детей, их заинтересованностью трудовой деятельностью, а также непосредственным участием в ней всех членов семьи и их личного примера.

Повседневные упражнения должны явиться необходимым элементом трудового воспитания, как в детском саду, так и в семье, воспитывающие в детях упорство, настойчивость, самостоятельность, а это те качества, которые необходимы для того, чтобы они могли неустанно учиться, узнавать что-то новое, расти трудолюбивыми, знающими и умелыми. Трудовые задания и упражнения нельзя сводить к механическому повторению, важное место в этом процессе следует отводить проявлению ребенком инициативности и самостоятельности. Лучше, когда он сам, не дожидаясь подсказки, догадывается вовремя помочь маме по домашнему хозяйству, воспитателю

в подготовке к проведению образовательной, игровой, экспериментальной деятельности и т.д. Чтобы умение проявить такую деятельную инициативу стало привычным и естественным для дошкольников и здесь важную роль играют упражнения. Настоящая любовь к совместному труду проявляется в том, что дети не ждут, когда родители или педагоги поручат им что-то выполнить, а сами делают и получают от своих действий (покормить домашнее животное, полить комнатные растения, убрать свои игрушки, подмести пол, помыть посуду, вытереть пыль и т.д.) положительные эмоции, удовольствие и наслаждение. Именно трудолюбие должно стать элементом высокой нравственности и культуры, а совместный труд – фактором трудовой социализации. И они будут формироваться в процессе ежедневных поручений, заданий и упражнений в трудовой деятельности. Таким образом, навыки, умения и привычки трудовой социализации у старших дошкольников постепенно доводятся до автоматизма.

Постоянный систематический совместный труд развивает в детях коллективистские качества, общительность, наблюдательность, волю. Ребенок тогда в состоянии преодолевать трудности в работе, когда у него есть прочная привычка к труду, которая вырабатывается в результате длительных упражнений. Если этой привычки нет, нет уверенности, что он сумеет довести начатое дело до конца, выполнить свою работу, проявив некоторые волевые усилия. Следовательно, повседневные упражнения являются не только необходимым средством формирования у детей старшего дошкольного возраста трудовой социализации, но и неотъемлемой частью их целостного развития.

Литература

1. Буре Р.С. Дошкольник и труд. Теория и методика трудового воспитания / Р.С. Буре. – СПб. : Детство-Пресс, 2004. – 144 с.
2. Буре Р.С. Учите детей трудиться / Р.С. Буре, Г.Н. Година. – М. : Просвещение, 1983. – 152 с.
3. Воспитание дошкольника в труде / В.Г. Нечаева, Р.С. Буре, Л.В. Загик и др. ; сост. Р.С. Буре ; под ред. В.Г. Нечаевой. – М. : Просвещение, 1980. – 208 с.

4. Урунтаева Г.А. Диагностика психологических особенностей дошкольника / Г.А. Урунтаева. – М. : Академия, 1996. – 96 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (от 17.10.2013 г., № 1155) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru>, свободный. (Дата обращения: 09.04.2021 г.).

*Бессмертная Виктория Викторовна
Bessmertnaya Victoria Viktorovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

E-mail: vik-vik.1988@mail.ru

Тьюторство как инновационная практика в образовании

TUTORING AS AN INNOVATIVE PRACTICE IN EDUCATION

В статье раскрыто определение понятия «тьютор» и «тьюторство». Также изложен исторический аспект становления практики тьюторского сопровождения и его применение на современном этапе развития образования.

***Ключевые слова:** тьютор, тьюторское сопровождение, инновационная педагогическая практика.*

The article reveals the definition of the concept of “tutor” and “tutoring”. The historical aspect of the formation of the practice of tutoring and its application at the current stage of educational development is also described.

***Keywords:** tutor, tutor support, innovative pedagogical practice.*

В последнее время в условиях дистанционного обучения педагоги и учителя все чаще начинают использовать в своей работе различные инновационные педагогические практики. Именно к таким инновационным практикам в образовании и относится тьюторское сопровождение. Идеи индивидуальных образовательных программ и планов послужили причиной

актуализации тьюторства на современном этапе развития образования. Все чаще возникает заказ на введение технологий тьюторского сопровождения образовательной деятельности, а позиция «тьютор» появилась в перечне педагогических профессий.

В настоящее время значимость тьюторской деятельности изложены в работах Т.М. Ковалевой, А.Г. Чернявской С.Н. Шрамко, Н.В. Рыбалкиной, М.А. Дьячковой и др.

История возникновения тьюторства как одной из институционализированных форм наставничества берет свои истоки из Средневековой Англии. Первые тьюторы (от латинского *tutorem* – наставник, опекун) появились в английских университетах: Оксфорде (в XII веке) и чуть позднее в Кембридже (в XIII веке). Тьютор в значении «старший, назначенный опекать младшего студента в занятиях» начинает активно упоминаться в различных источниках с середины XVI века [3].

В те времена в английских университетах тьюторы, выполняя функции наставников, были необходимым связующим звеном между профессорами и студентами. Английский университет не заботился о том, чтобы студенты слушали именно определенные курсы. Каждый профессор читал и комментировал свою книгу. Студенту предстояло самому решать, каких профессоров и какие предметы он будет слушать. Университет же предъявлял свои требования только на экзаменах, и студент должен был сам выбрать путь, которым он достигнет знаний, необходимых для получения степени. Первые пять постоянных кафедр (греческого и еврейского языков, римского права и медицины) были введены только в начале XVI века. В свою очередь тьютор помогал сопоставлять личные предпочтения подопечного и требования, предъявляемые к экзаменам по выбранным предметам. Студент занимался самообразованием, а наставник контролировал этот процесс.

Пребывание в университете не считалось формальным приобретением знаний. Основным процессом получения университетской образованности был процесс самообразования, и тьюторство изначально выполняло функции сопровождения самообразования (технологического, технического). Тьютор не получал для этого никакого специального педагогического образования, он передавал свой опыт самообразования в силу того, что владел техниками рефлексии и передачи, оставаясь в полном смысле университетской

фигурой: «тьюторствуя», он продолжал вести научные исследования, самообразовываться, жить университетской жизнью.

В XVII веке тьюторская система официально признается частью английской университетской системы, постепенно вытесняющей профессорскую. В течение XVIII-XIX веков в старейших университетах Англии тьюторская система не только не сдала своих позиций, но заняла центральное место в обучении; лекционная стала служить дополнением к ней.

Итак, кто же такой тьютор, тьюторант и что такое тьюторство?

В настоящее время определений понятия «тьютор» в педагогической науке множество. Например, Т.М. Ковалева, Президент Межрегиональной Тьюторской Ассоциации дает такое определение понятию «тьютор» – тот, кто сопровождает процесс освоения новой деятельности [2, с. 14].

Тьюторство – практика, ориентированная на построение и реализацию персональной образовательной стратегии, учитывающей: личный потенциал человека, образовательную и социальную инфраструктуру и задачи основной деятельности. Таким образом, тьюторское сопровождение заключается в организации образовательного движения учащегося, которое строится на постоянном соотношении его достижений с интересами и устремлениями. Тьютор или любой педагог, осуществляющий тьюторские функции, на первых этапах обучения, выступает в роли проводника в образовательное пространство.

По мнению А.Г. Чернявской, тьюторское сопровождение – это особый тип сопровождения образовательной деятельности человека в ситуациях неопределенности выбора и перехода по этапам развития, в процессе которого обучающийся выполняет образовательные действия, а тьютор создает условия для его осуществления и осмысления. Тьюторант – это объект тьюторского сопровождения или воздействия тьютора, то есть ученик либо студент [1, с. 56].

На современном этапе развития как начального, среднего так и высшего образования в условиях дистанционного обучения в связи с всемирной пандемией, система наставничества приобретает особую роль. Индивидуальный подход и сопровождение каждого учащегося становится неотъемлемой частью как процесса образования и воспитания, так и процесса

социализации в целом. Особую роль в этом процессе играет и переход на новые образовательные стандарты, что требует усиления принципов открытости, увеличения практической деятельности учащихся и студентов. В таких условиях учителя и педагоги должны решать ряд сложных задач, стоящих перед ними, среди которых и умение применять дистанционные образовательные технологии, и овладение принципиально новыми методами воспитательной и социально-гуманитарной работы.

Именно в решении этих задач современному образованию и приходит на помощь тьюторская практика. Несмотря на то, что свои истоки она берет еще в Средневековье, практика тьюторского сопровождения актуальна и на современном этапе развития образования в новых социально-экономических условиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что новое время требует не только новых профессий, но и нового инновационного подхода к уже существующим. И профессия учителя и преподавателя не стала исключением. Использование практики тьюторства как универсальной технологии позволит расширить границы профессионального мастерства педагога, сформировать необходимые компетенции не только у ученика, но и у преподавателя.

Литература

1. Инновационные процессы в образовании. Тьюторство : в 2 ч. Ч. 2 : учеб. пособие для вузов / под ред. С.А. Щенникова, А.Г. Теслинова, А.Г. Чернявской. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2018. – 379 с.
2. Профессия «тьютор» / Т.М. Ковалева, Е.И. Кобыща, С.Ю. Попова (Смолик) и др. – М. ; Тверь : «СФК-офис», 2013. – 246 с.
3. Шрамко Н.В. Основы тьюторства : курс лекций [Электронный ресурс] : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Н.В. Шрамко ; Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург : [Б. и.], 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ПАТРИОТИЗМА
В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОИСКОВ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

**PROBLEMS OF STUDYING THE PHENOMENON OF PATRIOTISM
AMONG YOUNG PEOPLE THROUGH THE PRISM OF THE SEARCH
FOR NATIONAL IDENTITY**

В данной статье автор анализирует проблемы связанные с исследованиями феномена патриотизма в среде молодежи сквозь призму поисков национальной идентичности. С помощью социологии и философии постмодерна описываются сложные процессы транзита, а вернее транзитивности ценностей и повседневных жизненных практик идентичности у молодежи ЛНР, в условиях перманентной конфликтности в зоне российско-украинского приграничья. Анализируется патриотизм, патриотические ценности в среде молодежи и проблемы патриотического воспитания. Сделан вывод и рекомендации о том, что привитие патриотических ценностей подрастающему поколению необходимо начинать с дошкольных образовательных учреждений. Для этого необходимо выработать непротиворечивый образ будущего, на основе единого понимания истории и наиболее значимых патриотических ценностей.

Ключевые слова: патриотизм, молодежь, идентичность, национальная идентичность, патриотическое воспитание.

In this article, the author analyzes the problems associated with the research of the phenomenon of patriotism among young people through the prism of the search for national identity. With the help of postmodern sociology and philosophy, we describe the complex processes of transit, or rather transitivity of values and everyday life practices of identity among the youth of the LPR, in the conditions of permanent conflict in the zone of the Russian-Ukrainian border. The article analyzes patriotism, patriotic values among young people and the problems of patriotic education. It is concluded and recommended that the inculcation of patriotic values to the younger generation should begin with preschool educational institutions. To do this, it is necessary to develop a consistent image of the future, based on a common understanding of history and the most significant patriotic values.

Keywords: patriotism, youth, identity, national identity, patriotic education.

С самого начала существования человечества проблема ощущения принадлежности к определенному сообществу была актуальной, в первую очередь, для обеспечения его выживания. Крепость рода, а дальше – племени зависела в большой степени от готовности и желания его членов работать, а иногда рисковать жизнью за интересы сообщества. С развитием общественных наук этот феномен стал объектом интереса философов, политологов, социологов, психологов – еще до того, как получил название «патриотизма».

Древнегреческие мыслители Платон и Аристотель большое значение придавали проблемам отношений государства и человека. Платон считал государство созданным для удовлетворения разнообразных потребностей людей, что наедине сделать невозможно. Аристотель говорил, что государство должно воспитывать у своих граждан моральные добродетели. Представители философского течения стоицизма считали, что человек должен участвовать в жизни собственного государства, если это не приводит к аморальным поступкам [2].

Проблема отношений между индивидом и государством рассматривалась мыслителями Нового Времени (Дж. Локк, Т. Гоббс, Ж.- Ж. Руссо, Г. Гроций, Б. Спиноза). Согласно «концепции общественного договора», возникновение государства было своеобразным соглашением между людьми, которые были вынуждены перейти от природного состояния, которое не обеспечивало в достаточной мере защиту, к гражданскому договору. В этом контексте патриотизм выступает фактором укрепления созданной формы общественного строя и, соответственно, увеличение эффективности выполнения государством защитной функции.

Патриотизм как научную проблему исследователи изучают соответственно в разных исторических, социально-политических, экономических условиях, а также в зависимости от сложившихся взглядов и выработанной под воздействием различных факторов личной гражданской позиции, в том числе в отношении своей Родины [2, с. 52–58]. Многообразие подходов к пониманию патриотизма, имеющих в научной литературе, можно условно разделить по ряду направлений.

Наиболее распространенными являются точки зрения и суждения, определяющие патриотизм ценности как возвышенное чувство любви к Отечеству, что в значительной степени предопределяется понятием термина «патриотизм» [2].

Это направление, названное «возвышенно-эмоциональным», характеризуется фиксацией определенного, безусловно, позитивного, нередко ярко выраженного отношения к Родине. Данное отношение ограничено главным образом уровнем эмоциональной рефлексии, проявлением в абстрактной форме любви к природе, родному краю, родительскому дому, картинам детства и тому подобное. Именно таким является понимание патриотизма многими людьми, в том числе представителями творческой интеллектуальной элиты.

Следующий подход также основывается на понимании патриотизма как одного из высших, наиболее значимых чувств. Однако наряду с эмоциональной стороной данное направление включает также и деятельностный момент. Сила патриотического чувства не ограничивается лишь глубиной и возвышенностью любви к Отечеству, а побуждает субъекта к активным действиям, поступкам на благо своей Родины. Такого

рода деятельность является не только непременным условием истинного патриотизма, а и его критерием. От того, каков вклад той или иной личности, группы в дело Отечества, насколько та или иная деятельность соответствует задачам его процветания и укрепления, зависит и уровень сформированности патриотизма и степень его проявления у конкретного субъекта. Характерной особенностью этого направления является необходимость реализации патриотичности с помощью конкретных действий, поступков в интересах Родины, что позволяет назвать его «активно-деятельностным».

В третьем направлении патриотические ценности рассматриваются как общественное явление, содержание и характер которого в значительной степени обуславливаются особенностями исторического развития общества, государства, политикой его правящей элиты.

В некоторых исследованиях патриотические ценности изучаются в контексте развития отечественной истории как проявление специфических черт менталитета, психики различных общностей и т.д. [2, с. 57].

В рамках этого направления патриотизм можно определить как одно из сложных, многоаспектных явлений общественной жизни, особенно её духовной сферы, которая имеет огромный потенциал возрождения общества на переломных этапах его развития.

Четвертое направление характеризуется тем, что государство рассматривается как объект патриотизма, поэтому его можно назвать «государственным патриотизмом». Появление такой разновидности патриотизма было вызвано определенными историческими условиями, а именно необходимостью консолидации усилий для создания, укрепления государства, различных форм государственной власти. Одним из первых, кто разработал теоретические основы данного направления, был Г. Гегель. Будучи убежденным сторонником прусской конституционной монархии, он завершает свою философскую систему ее идеализированным изображением.

Гегелевское понимание патриотизма означает стремление общих целей и интересов государства, которые являются, безусловно, приоритетными в отношении любых других: интересов личности, группы людей или общества в целом. Государство как высшая форма организации общества и высшая ценность является главным объектом высших чувств и помыслов личности и общества, в том числе патриотических [2, с. 34]. Осмысление главной идеи

этого направления предполагает понимание патриотизма как выявление его субъектами чувства национальной гордости за державу, их активного участия в укреплении государства и государственности как первоочередного условия эффективного функционирования социальных институтов, развития общества и личности.

Пятое направление в определенной степени является альтернативным относительно предыдущего. Его представители раскрывают сущность патриотических ценностей в неразрывной связи именно с личностью, которая является для них высшей ценностью. Поэтому данное направление может называться личностным патриотизмом. В отличие от предыдущего направления, рассматривающего государство как главный объект патриотизма, представители этого направления первостепенную роль отдают субъекту, то есть личности.

Теоретическое обоснование идеи понимания патриотизма в личностном плане осуществил Г. Флоровский. Он рассматривал патриотизм как культурное творчество и подъем национального сознания личности. Именно этот личностный акт, а не военная мощь, создает, по мнению исследователя, величие государства, формирует праведную и благословенную любовь к Родине [2, с. 50].

Из рассмотрения сущности этого направления следует, что патриотизм как основную патриотическую ценность можно определить как духовно-творческий акт возвышения личности, обладающей важнейшими нравственными и другими качествами, до осознания ее нераздельности, единства с Отечеством как высшей ценностью, необходимости служения ему, своему народу.

Анализ исследований проблемы патриотических ценностей указывает на разнообразность и неоднозначность толкования термина «патриотизм». Во многом это объясняется сложной природой данного явления, неординарностью его структуры, многообразием форм проявления и тому подобное. Кроме того, проблема патриотических ценностей рассматривается исследователями в различных исторических, социально-политических и экономических условиях, в зависимости от сложившихся взглядов и выработанной под воздействием различных факторов личной гражданской позиции, в том числе в отношении своей Родины.

Слово «патриотизм» имеет греческое происхождение, от «patris» – родина. Впервые оно вошло в обиход во время Французской революции 1789-1793 гг. Так называли себя сторонники республиканского строя, боровшиеся с монархистами. Одно из определений трактует патриотизм как позицию, что объединяет преданность и любовь к родине, солидарность с собственным народом и уважение к другим народам, к их суверенным правам.

Вопросы развития и поддержки патриотических ценностей среди современной молодежи неразрывно связаны с ощущением национальной идентичности, переживающей значительные испытания на фоне глобализации и интеграционных процессов.

Теперь подкрепим концептуальный анализ эмпирическими данными.

Для изучения различных аспектов идентичности населения в условиях российско-украинского приграничья, в 2018 – 2020 гг. нами была проведена серия из семи фокусированных групповых интервью (далее – ФГИ) и 71 глубинное интервью (далее – ГИ). Следует знать, что транскрипты ФГИ и ГИ были подвергнуты анализу в соответствии с методикой А. Страусса и Дж. Корбина. Также нами был проведен анкетный опрос 759 респондентов. Подавляющее большинство респондентов принявших участие в ФГИ, ГИ и анкетном опросе являются жителями ЛНР [1, с. 355–361].

В анкетном опросе (как и в ГИ и ФГИ) наблюдается значительный перекоп в сторону молодежи, т.е. лиц до 35 лет (68,1%). Соответственно лиц среднего и старшего возраста (т.е. от 35 лет и старше) было опрошено – 31,9%. Обратим внимание, что это такой перекоп в сторону молодежи мы делали намеренно. Нам было интересно в первую очередь узнать об идентичностях в повседневных жизненных практиках именно молодого поколения, т.е. родившегося и социализировавшегося после развала СССР, при так называемой независимой Украине.

Анализ данных ФГИ и ГИ свидетельствует, что часть молодежи, высказывая мнение о том, что будущее Донбасса вместе с Украиной, впадает в антиисторизм и некий инфантилизм, наивно рассуждая как бы было хорошо, если бы Донбасс вернулся на Украину, но не ту, которая есть сейчас, а ту, которая была до 2014 года.

«Я бы хотел, чтобы вернулась Украина, которая была до войны. То есть, я бы хотел, чтобы было как раньше». (м., 20, ср., студент, с. Хорошее);

«Ну как по мне, ну, я не знаю. Мне бы хотелось вернуться на Украину, но не с этой властью (имеется в виду киевская власть), не с этими взглядами на жизнь (некоторой части украинских граждан, с неонацистскими взглядами)» (м., 24, ср. спец., строитель, г. Луганск).

Представители старшего поколения ЛНР более реалистичны в этом вопросе. Они понимают, что, к сожалению, как невозможно оживить погибших людей на Донбассе (в том числе мирных жителей, женщин, детей), так и невозможно повернуть историю вспять.

«Будущее Донбасса... вот, я когда-то услышала фразу, что Украина должна быть там, где есть украинцы. У нас есть украинцы, но все равно, я думаю, что нам все-таки по духу ближе Россия. Вот, это раз. И второе, после всего того, что сделала Украина по отношению к мирным жителям нашего региона, вряд ли мы сможем вообще простить, смерти детей, мирных жителей. То есть, я считаю, что, нам ближе Россия. Мы, наверное, должны интегрироваться в Россию» (ж., 57, в., учитель, г. Стаханов).

При этом, по данным анкетного опроса, почти половина респондентов (46,3%) считают, что будущее Донбасса вместе с РФ. Однако, почти четверть опрошенных (24,5%) затруднились ответить на вопрос о будущем Донбасса. Такой большой процент не определившихся респондентов, говорит о том, что в данном долгоиграющем конфликте, много неопределенных факторов и до конца не проявленных уровней. Многие люди, до конца не осознавая этого, чувствуют всю сложность и неоднозначность разворачивающегося конфликта на Донбассе. К тому же, достаточно большой процент людей (15,8%) испытывает полную безнадежность и негативизм в отношении будущего своего края, полагая, что у Донбасса нет будущего, т.е. за семь лет часть населения очень устало от конфликта, неопределенности и разочаровалось во всем. Но, при этом, подавляющее меньшинство респондентов (7,4%) считает, что будущее Донбасса вместе с Украиной.

Обратим внимание, у молодежи ЛНР, наблюдается сложный процесс транзита, а вернее транзитивности ценностей и повседневных жизненных практик идентичности в сложных условиях перманентной конфликтности в зоне российско-украинского приграничья.

Применяя марксистское понятие отчуждение к парадигме постмодернизма, мы можем утверждать, что пройдя школу безразличного

отношения к вещам во всех их объективной и субъективной неповторимости, человек сам станет ко всему безразличным «гражданином мира». Что мы и видим, по высказываниям некоторых молодых людей ЛНР, в проведенных нами ФГИ и ГИ.

«Я гражданин мира, потому что я считаю, что идеология Советского Союза - это самая оптимальная идеология» (ж., 20, ср., студентка, г. Алчевск); «Я себя считаю гражданином, скорее всего мира, потому что Республика то у нас еще не сильно признанная, вот. И мы не относимся на данный момент ни к Украине, ни к России. Если подумать, да, то напрашивается такая мысль, что мы – никто. Мы - никто за пределами нашей границы. Тут мы считаемся гражданами непризнанной Республики, чисто мое мнение». (м., 24, в., рабочий, г. Алчевск).

Следует учитывать, что на постсоветском пространстве, после развала СССР и упразднения КПСС/ВЛКСМ, образовался не только институционально-организационный вакуум, но и ценностно-идеологический вакуум. Подрастающее поколение в СССР социализировалось благодаря четко действующим институтам октябрят, пионерии и комсомола. Нынешняя постсоветская молодежь проходит процесс социализации через коммуникации сообществ различных социальных сетей.

С помощью ежедневных огромных потоков фрагментированной информации (которая большинством населения потребляется пассивно) у молодежи создается полностью фрагментированная картина мира. Таким образом, именно молодежью легче всего управлять (именно молодые люди наиболее активны в социальных сетях), внушая части молодых людей радикальные националистические (иногда откровенно неонацистские) идеи, другой части внушая агрессивный неолиберализм. А абсолютному большинству молодежи прививается релятивный индифферентизм, т.е. идет внушение, что ничего в этой жизни изменить нельзя, что наступил «конец истории», что никакой свободы воли (одна из главных ценностей Православия) нет и быть не может.

Возвращаясь к ситуации в ЛНР, зададимся вопросом: «Что мы можем противопоставить изощренным постмодернистским технологиям манипуляции сознания, особенно опасным для неокрепших умов молодого поколения?»

На наш взгляд, ответом на данный вопрос будет методическая разъяснительная работа с нашей молодежью (и в тех же социальных сетях) по формированию единой (непротиворечивой) патриотической картины мира, основанной на примере наших предков, прежде всего ветеранов Великой Отечественной войны.

Ведь нацистская Германия с покоренной Европой была объективнее сильнее, мощнее СССР, но наши деды не думали об этом, – они шли на фронт, воевали за Родину до последней капли крови, погибали, выживали и, в конце концов, победили, изменив тем самым весь мир.

Поэтому, мы и считаем День Победы как бы лакмусовой бумагой некоего транзита ценностей и идентичностей молодежи ЛНР в сложных условиях повышенной конфликтности российско-украинского приграничья.

По данным ФГИ и ГИ, у молодежи ЛНР, было зафиксировано двойственное отношение к 9 мая. Наиболее активно проукраински настроенные молодые люди вообще не считают 9 мая праздником. Т.е. среди молодежи наблюдается ярко негативное отношение к пророссийскому патриотизму (9 мая, георгиевские ленточки), или как они утверждают к «показушному» лжепатриотизму.

Другая часть молодежи ЛНР полагают, что 9 мая – это скорее не праздник, а день скорби по погибшим в ВОВ (а если и праздник, то должен быть только для ветеранов, а не формальным, как они называют «показушным» для всех). При этом, молодых людей возмущает проведение парадов, акции «Бессмертный полк», ношение Георгиевских ленточек и т.д. Молодежь во всем этом видит лишь повод для большинства людей злоупотреблять алкоголем.

На наш взгляд такое отношение к 9 мая среди молодежи ЛНР свидетельствует о том, что:

1) после развала СССР, на Украине (на западные гранты) была разработана целая система «промывки» мозгов, десакрализации всего священного, ценного, что есть в нашей истории, и прежде всего Дня Победы. Нынешним молодым людям с детства внушали, что Сталин такой же как Гитлер, а то и хуже. Что мы победили только залив всё кровью, и забросав врага трупами штрафников. Что СС «Галичина» и ОУН-УПА – герои, а не пособники нацистов и т.д. Во многом такая пропаганда оказалась

действенной, что мы и наблюдаем через опросы молодежи. А в последние семь лет на территории подконтрольной киевским властям эта пропаганда стала тотальной;

2) но не всё так просто. Семь лет независимости ЛНР – это немалый срок, для того чтобы что-то кардинально поменять в этом отношении. К сожалению можно констатировать серьезные промахи в патриотическом воспитании уже в ЛНР, а также формальном подходе к празднованию Дня Победы. Мало внимание уделяется и просветительской работе в Интернете, т.к. молодежь практически не смотрит телевиденье, черпая информацию, мнения в различных социальных сетях и сайтах, часто сомнительного свойства. Кроме того, для подрастающего поколения необходимы унифицированные учебники по истории, с четким и непротиворечивым взглядом, как это было при СССР.

Интересен и тот факт, что для многих жителей ЛНР простой вопрос про этническую, социокультурную и территориальную идентичность является крайне болезненным, особенно для молодежи родившейся и социализировавшейся при т.н. «незалежній» Украине, после 1991 года. Русскоязычной молодежи Донбасса с детства внушали, что если ты родился на Украине, и имеешь украинский паспорт (в украинском паспорте нет графы национальность), то ты украинец. То есть этническая идентичность подменялась государственной и гражданско-правовой идентичностью. Поэтому многие молодые люди с русскими фамилиями считают себя украинцами. Но после государственного переворота 2014 г. и семи лет гражданской войны, у части молодежи Донбасса происходит раскол идентичного поля. При этом, этнонациональная идентичность¹ спокойно и незаметно существовавшая в СССР², теперь у многих вызывает болезненную реакцию. По нашему мнению, многие люди осознанно или неосознанно понимают, что нашим западным геополитическим партнерам удалось нас расколоть и ввергнуть в гражданскую войну именно по национальному

1 Для евразийских народов определявшаяся по отцу.

2 В свидетельствах о рождении и паспортах граждан СССР указывали национальности родителей и самого гражданина, что не мешало дружбе народов и такой идентичности как «советский человек». Да и вообще, при СССР на национальности (особенно на многонациональном Донбассе) обращали внимание разве, что в быту (песни, обычаи, традиции, национальная кухня и т.д.).

признаку.

Однако, заметим, что этнонациональная идентичность – это вполне естественная принадлежность человека к определенной нации или этносу, которые не являются, чьей-то выдумкой, а существуют объективно. На основе этой принадлежности возникает опять-таки вполне естественная гордость за свою страну, фамилию, предков, за свой родной язык, обычаи, ценности и культуру. В Украине же, почти тридцать лет выпячивается только украинская идентичность, а все остальные идентичности затушевываются. Молодежи внушали, через СМИ, учебники и т.д., – гордись, что ты украинец. А если ты, например, русский – не смей этим гордиться. А последние семь лет на Украине внушается, что «если ты русский, ты не то, что не имеешь права, гордиться своими предками, но ты еще должен каяться, т.к. все русские оккупанты».

Нет плохих или хороших этносов, как писал Л.Н. Гумилев, они просто разные, иные, и все достойны, занимать свое место под солнцем.

К сожалению, наша молодежь оказалась в ловушке лицемерных манипуляторов. Гордость и национальная исключительность – это разные вещи, т.к. вторая приводит к национализму, фашизму и неонацизму, с последующим геноцидом «неполноценных» народов.

В контексте вышесказанного, стоит отметить, что российская идентичность с самого начала (московский период – 14-17вв.) была вовсе не этнической, а конфессионально-цивилизационной.

Обратим внимание, что российская идентичность – это не физический факт, не наследственность. По своей сути она амбивалентна, т.к. с одной стороны, представляет собой феномен памяти. С другой – относится к свободе воли, т.е. выбора. Таким образом, графу «национальность» мы заполняем не на основе предъявляемых свидетельств естественного происхождения, а по праву избираемой идентичности.

Считаем жизненно необходимым создание единой концепции молодежной политики РФ и Л/ДНР, на основе единого методологического понимания отечественной и всемирной истории (особенно периода СССР). С последующим привитием патриотических ценностей подрастающему поколению начиная с дошкольных образовательных учреждений. Для этого необходимо (сначала на экспертном уровне, а потом на общенародном

обсуждении через тот же Интернет) выработать непротиворечивый образ будущего, на основе единого понимания истории, наиболее значимых ценностей Православия (любви к ближнему, свободы воли и т.д.) и коммунизма (социальное равенство, интернационализм, социальная справедливость и т.д.).

Полагаем, что без скорейшего осуществления этих мер наша молодежь (это касается и Л/ДНР и РФ в целом), да и в целом российская цивилизация будут полностью поглощены западным потребительством, индифферентизмом, местечковым национализмом и т.д.

Литература

1. Герасимов А.В. Трансформация идентичности постсоветской молодежи в повседневных жизненных практиках / А.В. Герасимов // Формирование нового мирового порядка в контексте современных вызовов и угроз : материалы междунар. конф. / С.Е. Шиянов, А.П. Федоровский (отв. ред.). – Ставрополь, 2019. – С. 355–361.
2. Дьяченко В.В. Теория и практика патриотического воспитания учащихся в современной России / В.В. Дьяченко. – М. : Совет, 2001. – 396 с.

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Аmineва Валерия Витальевна
Amineva Valeriya Vitalevna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

**ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И
ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
КОНТЕКСТ**

**PREVENTION OF EXTREMISM AND TERRORISM AMONG YOUNG
PEOPLE: A SOCIOLOGICAL CONTEXT**

В данной статье авторы анализируют проблемы, связанные с профилактикой проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде. Исследуются радикализм, экстремизм и терроризм в современном обществе, а также прослеживается их взаимосвязь. Обращается внимание на важность борьбы с идеологией экстремизма в информационной сфере, а также в системе образования. В результате проведенного анализа авторы делают обобщающий вывод о том, что противодействие терроризму в современных условиях подразумевает, прежде всего, борьбу с его идеологией и недопустимость использования насилия.

Ключевые слова: *экстремизм, терроризм, профилактика, молодежь, радикализм, преступление, идеология.*

In this article, the authors analyze the problems associated with the prevention of extremism and terrorism among young people. The article examines radicalism, extremism and terrorism in modern society, as well as their interrelation. Attention is drawn to the importance of combating the ideology of extremism in the information sphere, as well as in the education system. As a result of the analysis, the authors make a General conclusion that countering terrorism in modern conditions implies, first of all, the fight against its ideology and the inadmissibility of the use of violence.

Keywords: *extremism, terrorism, prevention, young people, radicalism, crime, ideology.*

Важнейшим условием повышения эффективности противодействия терроризму и экстремизму является общегосударственная комплексная политика. Данная политика должна включать не только правоохранный, но и политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, пропагандистский, информационный и другие аспекты. По устранению социальных условий, способствующих развитию экстремизма и террористических проявлений с учетом их типологии, форм подготовки и проведения. А также мониторинг текущего состояния и прогнозирования развития экстремизма и терроризма.

Экстремистские преступления на постсоветском пространстве совершаются, как правило, людьми молодого возраста. Это объяснимо, поскольку именно молодежи присущи радикализм во взглядах и оценках, максимализм в неприятии несправедливостей, как им это представляется. С другой стороны, молодежь подвержена чрезмерному влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства молодежи.

Проявления радикализма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер, чем за все прошедшие периоды существования Русской цивилизации. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся все более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает противоправное поведение молодежи, связанное с совершением действий

насильственного характера по экстремистским мотивам.

Одним из основных и важнейших направлений противодействия радикализму и экстремизму является профилактика, т.е. предупредительная работа по противодействию экстремистским проявлениям и угрозам терроризма.

Для того, чтобы задача борьбы против экстремизма и терроризма была успешно решена, необходим целый ряд комплексных мер, предусматривающих создание социально направленной правовой системы, проведение эффективной социально-экономической политики, формирование продуманной системы политического воспитания граждан, особенно молодежи.

Учитывая открытость информационного пространства сегодня, в образовательных учреждениях в обязательном порядке должны проходить беседы с учащимися на тему терроризма, которые должны носить не формальный характер (условно террорист – это плохо), а объяснять, пояснять причины и задачи терроризма. Ошибочно предполагать, что вербовке в такие организации поддаются только социально неустроенные личности, обиженные и непонятые обществом, т.е. маргиналы. Примером этому может быть история Варвары Карауловой, успешной студентки МГУ, завербованной представителями ИГИЛ³.

Для организации теракта нужны люди, которых необходимо завербовать. Это отражается на сознании, следовательно, и на поведении человека. Важно увидеть этот момент и не пропустить его. Необходимо объяснить молодым людям, что не стоит доверять непроверенным источникам информации, научить их эту информацию «фильтровать» и не верить на слово всему, что пишут в СМИ и Интернете, а также социальных сетях. Кроме того, учитывая тот факт, что в вузе студенты проводят достаточно большое количество времени, в их окружении должен быть педагог, к которому они без стеснения могут обратиться за помощью или просто поговорить в случае, когда это необходимо. Формирование такой среды – задача руководства и научно-педагогического состава вуза.

Современное постсоветское общество переживает трансформацию

³ ИГИЛ (ИГ, Исламское государство) – организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

системы ценностей, обусловленную модернизацией общественной жизни. Процессы глобализации в экономической, политической, культурной сферах, втягивающие население разных стран в миграционные потоки разного характера и уровня приводят к усложнению структурных связей конкретных обществ и всего сообщества в целом. Вышеперечисленные факторы в определенной степени стимулируют напряженность в межнациональных отношениях, начинают появляться различные оппозиционные группы, добивающиеся желаемого результата через экстремизм и терроризм.

Современный терроризм представляет сложную систему, состоящую из комплекса взаимодополняющих процессов – идеологических, криминальных, военных, экономических, политических, религиозных и националистических. Тем не менее, анализ различных толкований терроризма позволяет выделить содержащиеся в них его общие признаки, компоненты, комплекс которых способен дать достаточно объективное представление о социально-политическом феномене терроризма.

Среди всех предпосылок терроризма место психологических предпосылок является одним из основных, т.к. основу психологического познания терроризма составляет анализ психологических мотивов этого преступления. Имеются в виду не внешние видимые причины поведения отдельных лиц, совершающих террористические акты, а собственно мотивы – как смысл, субъективное значение такого поведения.

Система образования должна дезавуировать порочность радикальной идеологии и практики, формировать широкий кругозор знаний, прививать гуманистическую идеологию и мораль, наполнять жизнь людей здоровыми целями и нравственным смыслом. А также создавать условия для нормальной полноценной творческой жизни, развивать способности самоанализа, критического мышления, научного склада ума, логики, используя при этом все эффективные средства эмоционального и рационального воздействия на людей.

Противодействие терроризму и экстремизму является одним из основных направлений государственной политики в сфере профилактики правонарушений.

Преступные организации террористического и экстремистского толка вовлекают все большее количество молодых людей. Именно такая категория

населения, как молодежь, представляет собой одну из групп риска с точки зрения вербовки в такого рода преступные сообщества и организации. В первую очередь, детерминация такого явления обусловлена тем, что молодые люди обладают определенными психологическими свойствами личности, которые при взаимодействии с внешними условиями объективного свойства, характеризуют указанную категорию как виктимную.

Следует подчеркнуть, что 80,0% активных участников экстремистских организаций, состоящих на учетах в правоохранительных органах, это молодые люди в возрасте от 16 до 22 лет [1, с. 34-40].

Отметим, что нормативное закрепление понятия «идеология экстремизма» отражено в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [2]. Так, в настоящей Стратегии под идеологией экстремизма (экстремистской идеологией) понимается система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов.

Согласно «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» в современных социально-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм, в основе которого лежит экстремистская идеология. В свою очередь, под экстремистской деятельностью (экстремизмом), согласно статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ, следует относить, помимо перечисленных действий в настоящей статье, публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность [3].

Следовательно, угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения этой идеологии.

Соответственно деятельность по предупреждению терроризма, как идеологии, необходимо осуществлять посредством превентивных мер, направленных, прежде всего, на превенцию распространения идеологии экстремизма.

Таким образом, насущная актуальность проблем, непосредственно связанных с профилактикой проявлений терроризма и экстремизма среди молодежи, не вызывает никаких сомнений. И тем более не может

вызывать сомнений тот факт, что именно образовательная сфера должна играть ключевую роль в организации работы на данном направлении. Сейчас государству и обществу недостаточно ставить перед собой цель победить терроризм лишь силовыми методами. Противодействие терроризму в современных условиях подразумевает, прежде всего, борьбу с его идеологией, за счет распространения которой как раз и происходит постоянное пополнение экстремистских групп, террористического подполья и его пособнической базы.

Итак, проблема профилактики террористических и экстремистских проявлений в молодежной среде является одной из наиболее важных в антитеррористической деятельности. Задача работников сферы образования не просто привить установки на недопустимость использования насилия для решения, каких бы то ни было задач, а способствовать формированию полноценной личности, осознающей свое место в жизни и обществе.

Литература

1. Смирнов В.А. Основы молодежной политики в сфере профилактики экстремизма / В.А. Смирнов // Профилактика экстремизма и радикализма в молодежной среде Республики Татарстан : сб. науч.-метод. и информационных материалов / М-во по делам молодежи, спорту и туризму РТ, Респ. Центр молод., инновац. и проф. программ. – Казань, 2011. – С. 34–40.
2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://na.mvd.ru/upload/site128/document_file/Strategiya_protivodeystviya_ekstremizmu_v_Rossiyskoj_Federaci.pdf, свободный. (Дата обращения: 20.11.2020).
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939>, свободный. (Дата обращения: 20.11.2020).

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Захаров Борис Александрович
Zakharov Boris Alexandrovich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО
СТУДЕНЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА**

**PROBLEMS OF CIVIL SOCIALIZATION OF MODERN STUDENTS IN
THE INFORMATION SOCIETY**

В данной статье проведен анализ проблем гражданской социализации современного студенчества в условиях информационного общества. Охарактеризована студенческая молодежь как особая социально-демографическая группа. Раскрыта сущность социальной активности молодежи.

Ключевые слова: *студенческая молодежь, информационное общество, гражданские ценностные ориентации, гражданская социализация.*

This article analyzes the problems of civil socialization of modern students in the information society. Student youth as a special socio-demographic group is characterized. The essence of the social activity of youth is revealed.

Keywords: *student youth, information society, civic value orientations,*

civic socialization.

Молодежь считается одной из наиболее подверженных влиянию социума категорий населения, она первая реагирует и впитывает как отрицательные, так и положительные общественные тенденции. Именно патриотически-настроенная молодежь является залогом воспитания гражданского общества в будущем, поэтому именно ей должно быть уделено основное внимание в исследованиях гражданской социализации. Студенческая молодежь значительно отличается от других общественных групп, поэтому необходимо исследовать, какие же особенности этой группы, как ее определяют социологи, что выделяют наиболее важное при изучении данной группы общества.

В отечественной социологии в последнее десятилетие фиксируется всплеск работ, посвященных изучению молодежи, как на теоретическом, так и практическом уровне. Это связано как с позитивными явлениями в развитии общества, в котором принципиально меняется роль молодежи и ее значимость в системе общественного развития. Наиболее актуальными проблемами в области молодежной проблематики являются те, которые свидетельствуют об ухудшении самочувствия студенческой молодежи, снижению ее жизненного потенциала и видоизменении «лица» современной молодежи. К ним, прежде всего, следует отнести высокий уровень девиантности, делинквентности и суицидальности, экстремизма и жестокости, а также низкий уровень гражданской культуры, образованности, воспитанности и патриотизма в среде студенческой молодежи [1, с. 125–128].

Студенческая молодежь – это особая социально-демографическая группа, которая формируется на основе возрастных характеристик и способа деятельности. Студенческая молодежь имеет некоторые универсальные особенности социально-психологического и культурного характера и в то же время обусловлена историческими, социокультурными, экономическими, географическими факторами. Студенческая молодежь характеризуется такими специфическими чертами, как неустойчивость, противоречивость сознания и рискованность, а также является группой людей на стадии активной социализации, привития ценностей и моделей поведения, типичных для конкретного общества.

Подчеркнем, что социальная активность человека прямо пропорционально зависит от уровня развития информационных потребностей и их удовлетворения. При условии не удовлетворения этих потребностей, человек вытесняет их, то есть ее активность в получении информации подавляется.

Информационная потребность личности удовлетворяется с помощью СМИ – как печатных, так и электронных, а последние два десятилетия Интернета и социальных сетей. Сегодня человек ориентируется в мире ценностей и ориентирует других благодаря СМИ, Интернету и социальным сетям. Понятно, что СМИ как составляющие средств массовых коммуникаций (далее – СМК) в целом, трансформируя представление о различных фрагментах действительности, являются мощными инструментами информационно-психологического воздействия на индивидуальное и массовое сознание [1, с. 125–128].

Термин «ориентация» вошел в научный обиход социологической литературы благодаря работам основателя теории действия и системно-функциональной школы в социологии Т. Парсонса и происходит от французского «orientation» и латинского «origens», что в буквальном смысле означало «направление на восток». Постепенно это понятие приняло наиболее распространенного значения в таких контекстах [2, с. 13–27]:

- 1) определение своего местоположения на местности;
- 2) умение разобраться в окружающей ситуации, осведомленность в чем-либо;
- 3) направленность деятельности, определяемая интересами.

В социологии выделяют понимание ориентации как совокупности действий субъекта, направленных на оценку проблемной ситуации, ее обследование и планирование поведения. В структурном измерении ориентировочные потребности включают познавательную потребность, потребностей в эмоциональном контакте, а также потребность содержания жизни. Каждая из них предопределяет соответствующие виды адаптивного поведения человека. Так, под влиянием познавательной потребности мотивируется стремление индивида к познанию непонятных явлений. Потребности в эмоциональном контакте соответствует регулирования поведения человека в зависимости от эмоциональных отношений других

людей. А в ответ на потребность смысла жизни формируется стремление соотносить ценность собственной особенности с различными уровнями коллективных и общечеловеческих ценностей. Реализация ориентирующих потребностей мотивирует специфическое поведение человека, направленное на исследование и анализ новой ситуации среды, состоящей не только с учетом предметных соотношений, но и опираясь на эмоциональные оценки людей, а также с помощью абстрактных понятий, соотносении с совокупностью общественных ценностей.

Общество нуждается в положительных ценностях и целях, даже если оно находится в состоянии кризиса. Особенно это необходимо молодежи, которая ориентирована, прежде всего, на будущее, в каком бы состоянии общество ни находилось. Современная социокультурная ситуация на постсоветском пространстве противоречиво влияет на состояние и развитие молодежи: все более очевидными становятся процессы дифференциации в молодежной среде, что детерминирует необходимость изучения специфических особенностей социальной субъектности различных групп молодежи [2, с. 13–27].

Особого внимания государства и общественности нуждается студенческая молодежь, которая через несколько лет составит «ядро» интеллигенции. Сегодняшние студенты – это будущие работники властных структур, государственные деятели, организаторы производства, руководители коллективов, специалисты, от профессиональной компетенции, нравственности и гражданской позиции которых во многом будет зависеть облик того общества, в котором мы должны жить уже через 10-15 лет. Мы видим его рыночно ориентированным, обеспеченным, демократическим, гражданским, миротворческим, морально и духовно богатым.

В наше время потери старых, непригодных для жизни ориентиров и временного духовного бездорожья, во время, когда почти ежедневно выползают проповедники чужих нашей сути идеологических норм, оказывающих разрушительное влияние на сознание личности, трудно переоценить значение гражданских ценностных ориентаций как условия развития личности субъекта, личности, способной к самостоятельному и ответственному выбору.

Гражданские ценностные ориентации человека складываются в

определенную систему. Среди всей иерархии ценностей можно выделить те, которые являются общечеловеческими, или глобальными, то есть свойственны подавляющему большинству людей. Например: свобода, труд, творчество, гуманизм, солидарность, честность, воспитанность, интеллигентность, семья, нация, народ, дети и т.д. Снижение значения этих ценностей вызывает в нормальном обществе серьезные опасения.

В ходе исторического развития сформировалось целый ряд механизмов, с помощью которых осуществляется передача ценностей следующему поколению. Среди них видное место занимает система высшего образования. Гражданские ценности могут усваиваться человеком как сознательно, так и бессознательно (человек не может объяснить, почему отдает предпочтение одним ценностям перед другими). Именно здесь открываются большие возможности для подмены одних ценностей другими.

Подводя итог, проведенному анализу сделаем краткий вывод: формирование гражданских ценностных ориентаций способствует процессу развития личности в целом. Как один из элементов структуры личности, они играют решающую роль в регуляции поведения, формировании мировоззрения, убеждений, выборе жизненного пути, особенно на этапе гражданской социализации в вузе. Именно благодаря гражданским ценностям личность чувствует себя целостной в окружающем ее мире.

Литература

1. Барейша А.Г. Гражданская активность современной российской молодежи / А.Г. Барейша // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 38. – С. 125–128.
2. Константиновский Д.Л. Формирование ориентаций молодёжи в сфере образования / Д.Л. Константиновский // Вестн. Института социологии. – 2016. – № 19. – С. 13–27.

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Константинова Полина Вадимовна
Konstantinova Polina Vadimovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

АНАЛИЗ СУИЦИДАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ANALYSIS OF SUICIDAL MOODS AMONG STUDENTS

В данной статье авторы анализируют суицидальные настроения в среде студенческой молодежи. При этом суицид рассматривается как одна из крайних форм проявления девиантного поведения. В настоящее время суицид является одной из главных причин смерти молодых людей в возрасте от пятнадцати до двадцати четырех лет. Причиной самоубийств могут служить острые конфликты в учебе, в семье и интимно-личностных сферах.

Ключевые слова: *суицидальное поведение, суицидология, самоубийство, психологическая дезадаптация, постстрессовое состояние, осознанное лишение себя жизни.*

In this article, the authors analyze suicidal moods among students. At the same time, suicide is considered as one of the extreme forms of deviant behavior. Currently, suicide is one of the main causes of death of young people aged fifteen to twenty-four years. The cause of suicide can be acute conflicts in school, in the

family, and in intimate and personal areas.

Keywords: *suicidal behavior, suicidology, suicide, psychological maladaptation, post-stress state, conscious deprivation of life.*

Мы живем в современном мире, который можно охарактеризовать наличием развитого, гуманистического и цивилизованного общества, где очень остро стоит вопрос о защите человеческой жизни. Это действительно значимо, ведь тема смерти преследует нас постоянно, а опасные факторы непосредственно влияют на долголетие всего населения. Кроме физического воздействия, индивид может страдать от психологических заболеваний, эмоциональных нарушений, стресса, депрессии, бессилия, что непосредственно ведет к суицидальным мыслям и практикам.

Суицид – исключительно человеческий акт. От самоубийств погибают лица разного возраста, пола, профессий, социального статуса.

Самоубийство как явление волновало многих представителей философской мысли, науки и искусства во все времена. Это объяснимо тем, что с проблемой суицидов сталкивается любое общество.

Существует масса описанных толкований и мотивов суицидального поведения. Основателем социологического подхода к проблеме самоубийства был французский социолог Э. Дюркгейм, который осветил эту тему в труде «Самоубийство: социологический этюд» (1897). Анализировать и раскрывать проблему суицидов на данный момент особенно актуально, так как они занимают ведущее место среди причин смертности трудоспособного населения и сохраняют тенденцию роста в ряде государств мира и, в том числе, в различных регионах Российской Федерации.

Увеличение количества суицидов и покушений на самоубийство, происходящее в большинстве стран мира, отрицательно сказывается на демографии государства, состоянии экономики, общественного порядка, нравственных и духовных устоях.

Термины «суицид», «самоубийство» (анг. suicide, нем. selbstmord) впервые были использованы в книге Томаса Брауна «Религиозная медицина» в 1663 г. В русском языке термин «самоубийство» появился в 1704 г. в «Лексиконе триязычном», который был составлен редактором первой русской газеты и директором Московской типографии Федором Поликарповым-

Орловым [1].

В качестве объекта социологического анализа суицид рассматривается как добровольное мотивированное и осознанное лишение себя жизни психически здоровым человеком, имеющее полипричинный (многофакторный) характер. Вызвано это конфликтом, основания которого лежат, с одной стороны, в обществе, а с другой – в системе потребностей, интересов, установок, ценностно-социальных ориентаций личности. В структуре суицидального поведения обычно фиксируются суицидальные намерения (суицидальные высказывания), суицидальные попытки (незаконченный суицид) и завершённый суицид (смерть в результате самоубийства).

Определение суицида как социального явления имеет существенное значение, так как позволяет исключить из социологического анализа те виды суицида, в основании которых социальные факторы либо отсутствуют, либо имеют с ним слабую связь [2, с. 93].

Целесообразно будет рассмотреть подход различных социологов к проблеме суицидов. Роберт Мертон в своей работе «Социальная структура и аномия» выделил возможные типы поведения индивида в обществе. Например, ретретизм, согласно Мертону, характерен для людей, которые не принимают ни цели, ни средства данного общества. В конечном итоге индивид будет либо «бежать» из общества, либо уходить из жизни [3]. Р. Мертон под понятием «уход» имеет в виду девиантное поведение, такое как алкоголизм, наркоманию и крайнюю форму – самоубийство.

Отметим, что образовательная сфера обеспечивает переход молодого человека от детской самостоятельной жизни, к взрослой самостоятельной. Факт поступления в вуз укрепляет веру молодого человека в собственные силы и способности. Однако уже на 2-м и 3-м курсах молодые люди часто сомневаются в правильности выбора вуза, специальности. Нередко профессиональный выбор студента определяют случайные факторы (престижность профессии, советы родителей и друзей). Осознание неправильности выбора своей будущей профессии (особенно на старших курсах обучения) может привести к дезадаптации.

В процессе обучения в вузе у студентов могут возникать различные психологические трудности. Самыми актуальными являются трудности,

связанные с учебной деятельностью, в частности с затруднениями, связанными с методами обучения в вузе; недостаточностью школьной подготовки; с трудностями в учебе и необходимостью осмысления большого объема информации. Часто вчерашние абитуриенты не умеют правильно конспектировать, работать с первоисточниками, словарями; им не хватает усидчивости для полноценного усвоения материала. Трудность, связанная с учебной деятельностью, приводит к тому, что у студентов развивается переутомление, равнодушие к учебе, низкая самооценка. Неудовлетворенность студенческой жизнью может увеличить появление риска девиантного поведения.

Нередко возникают трудности, связанные с самообразованием и самовоспитанием; основные из них – это неумение рационально распределять время, силы, планировать свою работу. Известно, что у студентов младших курсов часто не сформированы такие черты личности, как готовность к учению, способность самостоятельно учиться, контролировать и оценивать себя, умение правильно распределять свое рабочее время для самостоятельной подготовки. Методы обучения в вузе резко отличаются от школьных, так как в средней школе учебный процесс побуждает ученика к регулярным занятиям, а, переступив порог вуза, молодой человек сталкивается с большим объемом лекций, к которым не нужно готовиться. В результате формируется мнение о кажущейся легкости обучения в вузе, возникает беспечное отношение к учебе; и поэтому студент, не обладающий высокой работоспособностью и мотивацией, теряет веру в себя и интерес к учебе. Также у большинства студентов отсутствуют знания и умения о методах самозащиты от стрессов, переутомления, преодоление жизненных кризисов, избавление от напряженности и повышенной тревожности. Это свидетельствует о том, что в начале обучения необходима диагностика тревожности, склонности к беспокойству и организация тренингов.

Основной проблемой дезадаптации студентов являются межличностные отношения. Студенты, особенно первокурсники, легко поддаются чужому влиянию, недовольны своим статусом в группе, у многих существуют проблемы во взаимоотношении с родителями.

Особое место занимают личностные проблемы студентов. Большинству студентов очень трудно заводить новые знакомства, им трудно

быть самими собой, сложно проявить свою индивидуальность.

Студенты испытывают отрицательные переживания из-за смены школьного, сплоченного коллектива на еще незнакомый студенческий. Часто студенты чувствуют себя одинокими, пребывают в пессимистическом настроении, у них повышен уровень тревожности и агрессивности. Неопределенность мотивации выбора профессии, недостаточная психолого-педагогическая подготовка к ней усиливают эти чувства. Таким образом, существуют трудности, связанные с негативным психическим состоянием студентов.

Необходимо отметить, что молодые люди в период студенчества характеризуются быстрой психологической и биологической перестройкой организма, психологической неустойчивостью, появлением множества сложных социальных связей. Появляются психические расстройства, не исключено проявление девиантного поведения, снижается успеваемость, повышается уровень тревожности. Все эти факторы могут привести к проявлению суицидального поведения.

Суицид среди студенческой молодежи – это результат дезадаптации, обусловленный рядом факторов: образовательная среда вуза, который влечет за собой изменения в учебной деятельности; биологические факторы (связанные с проблемами переходного возраста); изменение статуса в коллективе, новый тип взаимоотношений со взрослыми, кросскультурные условия. Дезадаптация как соответствие деятельности личности новой или изменившейся социальной среде может быть разной. Во-первых, это временная ситуативная дезадаптация, когда равновесие со средой легко может восстановиться, если изменятся те или иные ее параметры или актуализируются новые потребности или установки личности. Во-вторых, это устойчивая ситуативная дезадаптация в отношении определенного ряда известных, повторяющихся ситуаций, в которые личность часто попадает (в этом случае равновесие со средой сохраняется недолгое время). В-третьих, это общая дезадаптация (она проявляется в невозможности достигать равновесия со средой в широком круге социальных ситуаций, типичных для данного социума и в данную историческую эпоху) [3, с. 299–313].

Дезадаптация, приводящая к тому или иному состоянию дезадаптированности, представляет собой сложный динамический процесс,

связанный с психологическими преобразованиями, изменением черт личности, перестройкой ее структуры.

Итак, суицидальное поведение, как результат многофакторного процесса дезадаптации обусловлен социально-психологическими факторами. Многие исследователи выделяют следующие основные причины суицидального поведения: депрессивное расстройство; алкоголизм и другие формы злоупотребления наркотическими веществами; религиозные идеи; изоляция, жизнь в одиночестве, потеря поддержки; когнитивная ригидность; моделирование, самоубийство в семье; экономические проблемы, проблемы в вузе или на работе; проблемы с противоположным полом; стресс и стрессовые факторы; агрессия и раздражительность; физическая болезнь.

Литература

1. Ефремов В.С. Основы суицидологии / В.С. Ефремов. – СПб. : Диалект, 2004. – 480 с.
2. Мальченкова А.Е. Методологические подходы к социологическому исследованию суицида / А.Е. Мальченкова // Социология / под ред. А.Н. Данилова, И.Н. Андреевой, Д.К. Безнюк и др. – Минск : «Издательский центр БГУ», 2013. – № 1. – С. 93.
3. Мертон Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М. : Прогресс, 1966. – С. 299–313.

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Лисицына Елена Андреевна
Lisitsyna Elena Andreevna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

ПРОСЬЮМЕРИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ ТРУДОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

PROSUMERISM AS AN ELEMENT OF LABOR SOCIALIZATION OF MODERN YOUTH

В данной статье проведен анализ просьюмеризма как специфической потребительской практики современной молодежи. Охарактеризовано понятие «просьюмеризм». Дано представление просьюмеризма согласно Э. Тоффлеру.

Ключевые слова: *просьюмеризм, молодежь, потребление, потребительские практики, производство.*

This article analyzes prosumerism as a specific consumer practice of modern youth. The concept of «prosumerism» is characterized. The presentation of prosumerism according to E. Toffler is given.

Keywords: *prosumerism, youth, consumption, consumer practices, production.*

Современность бросает вызов новым формам капитала, таким как знания, плюрализм, доступ к информации, альтернативной энергии и инструментам для производства. Таким образом, формируются новые социальные отношения, популяризирующие в свою очередь новые качества успешного члена общества.

Стремление к креативности, творчеству, инновативности, открытости, активности, компетентности, коммуникации и ответственности направляют современную молодежь на поиск соответствующих поведенческих паттернов и потребительских практик.

Одной из таких практик является просьюмеризм, известный как понятие потребителя-создателя. Данное понятие относительно новое и какое-то время был непризнанным сторонниками классической экономической теории. Но важность его социальной составляющей способствовало быстрому росту интереса к нему со стороны социологов.

Просьюмеризм, как понятие возникло в наиболее развитой капиталистической стране массового производства и потребления, в США, где ученые начали впервые исследовать потребление в социальном контексте. Потребление начали изучать как сознательную деятельность, направленную на конструирование личной идентичности с помощью потребления. До этого периода потребительство рассматривалось учеными, как цель производителя, то есть в контексте экономической науки и как маркер распределения благ и дифференциации уровня жизни между различными социальными группами.

Дефиниция просьюмер, связывают с известным американским социологом и футурологом Элвином Тоффлером, уделившим ему значительное внимание в своей работе «Третья волна». Тоффлер утверждает, что просьюмеризм преобладал в доиндустриальном обществе, первой волны. Первая волна характеризовалась ростом сельского хозяйства, и была первым прорывным моментом в социальном развитии человека. В аграрную эпоху Первой волны люди, обычно потребляли то, что сами же и производили [2, с. 202]. То есть это можно именовать как «производство для себя».

Вторая волна, по Тоффлеру, – это индустриальная революция, волна маркетизации, которая вбила клин в обществе, между производителями и потребителями [2, с. 266]. В этот период индустриальное общество

основывалось на «производстве для обмена».

Таким образом, начальная форма хозяйствования является ни производством, ни потреблением, а просьюмеризмом. Однако, по мнению Тоффлера, современное постиндустриальное общество движется от разделения производства и потребления, к их реинтеграции в виде просьюмеризма. Понятие prosumer образовано от сочетания слов «producer» - производитель и «consumer» – потребитель [2, с. 15]. Тоффлер был сторонником того подхода, что именно ментальные изменения в сознании потребителя являются движущей силой распространения просьюмеризма и других потребительских паттернов в обществе.

Э. Тоффлер толковал практику просьюмеризма таким образом: множество ресторанов, заправок переходили на режим частичного (само) обслуживания в целях снизить цену на свой продукт. Множество людей по всему миру часто могут обходиться без врача, научившись пользоваться стетоскопом и тонометром или же сделать тест на беременность в домашних условиях. Даже приготовленный пирог дома для собственного потребления – это практика связана с производством и потреблением одновременно, что не определяется в капитализме как таковая. Такой симбиоз формирует эру полупрофессионального потребления.

По мнению Тоффлера, точкой поворота к просьюмеризму можно считать 1955 г., когда в США впервые количество «белых воротничков» и работников сферы обслуживания стала превышать число «синих воротничков». Это было десятилетие, когда началось внедрение компьютеров и новых технологий, доступных населению.

На смену этике потребления должна прийти этика самообслуживания, что несет в себе другие ценности и типы поведения. По мнению Тоффлера, происходит своеобразная «гуманизация» общества, поскольку по мере того как обесценивается власть капитала, исчезает и присущий капитализму дух корыстолюбия. То есть эта постиндустриальная волна формируется из современного общества информации, потребления и наукоемкого производства.

Идея просьюмеризма была расширена Ф. Котлером в 1986 году, который придумал свой собственный термин движение просьюмеров, что означает социальный и цифровой сдвиг во времени.

Сторонник мультипарадигмального подхода в социологии Дж. Ритцер замечал, что необходимо переосмыслить производство и потребление в свете просьюмеризма.

Ритцер предлагает взглянуть на просьюмеризм не как на единый процесс (или явление), а как на широкий спектр процессов существующих вдоль так называемого континуума. Полюса континуума сопровождается образованием производства, а точнее «просьюмеризма-как-производства» и потребления как «просьюмеризма-как-потребления». Это означает, среди прочего, что производство и потребление, по крайней мере, в их чистых формах, лишенных просьюмеризма, не существуют в этом континууме. Там нет таких понятий, как чистая продукция (без некоторых видов потребления) или чистое потребление (без хоть какого-то производства); эти два процесса всегда взаимопроникающие.

Иными словами, производство и потребление – это подтипы просьюмеризма; просьюмеризм является более общим процессом, который включает в себя и производство и потребление.

Также Дж. Ритцер выделил три основные теории происхождения просьюмеризма: революционная, теория «вечного возвращения» и эволюционная теория [1].

Революционное развитие заключается в том, что просьюмеризмом считают революционную новую разработку или она согласуется с более ранними, даже первоначальными, формами просьюмеризма. Многие из примеров опираются на новые и передовые технологии (особенно компьютер и интернет), но главная проблема заключается в том, что основное участие, объединяющее производство и потребление, составляет что-то более новое, даже революционное [1, с. 13].

Подчеркнем, что просьюмеризм в классической версии (Э. Тоффлер) описывается как производство-потребление на уровне отдельного актора. Современные трактовки понятия (Дж. Ритцер, Н. Джергенсон, А. Брунс) характеризуют просьюмерскую активность как результат усилий онлайн-сообществ. Просьюмеры – это пользователи, участники онлайн-комьюнити, создающие продукт – контент – в пространстве Интернета, где часто и происходит первичная трудовая социализация современной молодежи.

Итак, просьюмеризм в научной литературе рассматривается учеными

как процесс размывания границ между производством и потреблением, главным образом это происходит в научном осмыслении социально-экономических процессов, происходящих в обществе. Данная концепция приобрела развитие преимущественно в теориях постматериализма. Данное явление имеет три теории появления и развития, такие как, революционная, теория «вечного возвращения» и теория, трактующая просьюмеризм, как ряд непрерывных событий. Просьюмеризм трактуется исследователями, как практика «производства для себя», применение знаний и информации для потребления, появление сотрудничества между компаниями-производителями и потребителями-инноваторами, интерактива со СМИ и социальными сетями. Это явление способствует формированию новых социальных групп, сообществ, особенно среди молодежи, появлению новых индивидуальных и коллективных решений, направленных на совместное создание, проектирование и решение современных проблем. Просьюмеризм распространился на сферу материального производства, в медиапространстве, сети Интернет, инновациях, социальных технологиях, культуре и политике. Этот процесс может быть следствием кризисных явлений в обществе и сопровождаться становлением информационного общества, его демократизации и демасификации.

Литература

1. Ритцер Дж. Макдональдизация общества / Дж. Ритцер ; пер. с англ. А.В. Лазарева ; вступ. ст. Т.А. Дмитриева. – М. : Издательская группа «Праксис», 2011. – 592 с.
2. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 261 с.

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Филиппов Юрий Николаевич
Filipov Yuri Nikolaevich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПРОЦЕССЕ
ТРУДОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**PROBLEMS OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE PROCESS OF
LABOR SOCIALIZATION OF GRADUATES OF HIGHER EDUCATION
INSTITUTIONS**

В данной статье авторы анализируют проблемы социального партнерства в процессе трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования. Кроме того, проводится эмпирический анализ современных проблем социального партнерства вузов и работодателей при подготовке и трудоустройстве молодых специалистов в ЛНР, а также рассматриваются перспективные планы и возможности.

***Ключевые слова:** рынок труда, высшее учебное заведение, работодатель, выпускник, социальное партнерство.*

In this article, the authors analyze the problems of social partnership in the process of labor socialization of graduates of higher education institutions. In

addition, an empirical analysis of modern problems of social partnership between universities and employers in the training and employment of young specialists in the LPR is carried out, as well as long-term plans and opportunities are considered.

Keywords: *labor market, higher education institution, employer, graduate, social partnership.*

С 2014 года рынок труда ЛНР четко взаимосвязан с рынком труда Российской Федерации (далее – РФ). И все тенденции, как положительные, так и отрицательные, рынка труда РФ отражаются на рынке труда ЛНР. Но в ЛНР все эти тенденции усугубляются негативом перманентного военно-политического конфликта с Украиной и социально-экономической и гуманитарной блокадой ЛНР со стороны Украины.

Следует учитывать, что в докладе Правительства РФ Федеральному Собранию РФ о реализации государственной политики в сфере образования от 31.05.2019 г. (далее – Доклад) [2], сказано, что в течение последних 4-х лет отмечается рост потребности в выпускниках инженерно-технических, естественнонаучных, педагогических и медицинских направлений подготовки. Данная тенденция повлияла на структуру очного приема на уровни бакалавриата и специалитета в 2018–2019 учебном году: 47% контрольных цифр приема выделено на инженерные специальности; 11% – в области наук о социуме; 10% – в сфере естественных наук; 9% – педагогические и 9% – медицинские специальности.

Из общего числа студентов РФ, обучающихся за счет бюджетных средств, 10,9% были зачислены в 2019/20 учебном году в рамках квоты целевого обучения. Мониторинг целевого обучения 2019 года показал увеличение перечня заказчиков целевого обучения в 2 раза.

Разработчики Доклада делают ударение на том, что в основе кадровой модели будущего лежит набор междисциплинарных компетенций и гибкая система оценки квалификаций. Это связано с высокой скоростью устаревания знаний, наличием спроса на рынке труда на специалистов, обладающих несколькими смежными профессиями, а также большой долей выпускников, работающих не по специальности либо меняющих профессию.

В 2015–2016 гг. молодежь представляла самую многочисленную социальную группу безработных в РФ. Более 30,0% [4, с. 258–262] от общего

числа официально зарегистрированных безработных являются молодыми людьми, а выпускники вузов и учреждений среднего профессионального образования из этого числа представляют 25,0-28,0% [5, с. 74–78].

Обратим внимание, что средний процент трудоустройства в 2017 году выпускников вузов РФ 2016 года составил 72,2%. Наиболее высокие показатели трудоустройства (порядка 80%) у выпускников, завершивших обучение по направлениям подготовки в области медицины («Сестринское дело», «Фармация», «Фундаментальная медицина»).

Обратим внимание, что в первом полугодии 2019 г. найти работу через службы занятости РФ смогли чуть больше половины (56,2%) выпускников учреждений ВПО и СПО. В 2018 г. этот показатель составлял 60,4%. Оговоримся, что эта оценка охватывает лишь тех выпускников, кто прибегал к услугам служб занятости, подчеркнули в пресс-службе Минтруда РФ. По данным Росстата на 2018 г., работу нашли около 73,0% выпускников [1] учреждений ВПО и СПО РФ.

По данным онлайн-опроса в РФ на сайте «Анкетер», на вопрос «Вы работаете по своей специальности?» положительно ответили только треть выпускников вузов (33,3%), остальные 66,7% работают не по своей специальности.

На протяжении 2017–2019 гг. нами было проведено несколько социологических исследований, позволивших нам сделать сравнительный анализ профессионального выбора студентов и выпускников вузов города Луганска.

Среди факторов, негативно влияющих на адаптацию выпускников, на первом месте опрошенные назвали низкий уровень зарплаты, а на втором месте оказался такой фактор, как невозможность получить жилье (81,8% и 72,7% респондентов соответственно).

Следует подчеркнуть, что среди пожеланий выпускников вузов г. Луганска преобладало пожелания усилить практическую подготовку, которая касается умений и навыков (72,7% опрошенных).

Причем опросы работодателей РФ показывают [3], что из профессиональных качеств выпускников вузов они ценят, прежде всего, наличие опыта практической работы. Интересно, что по данным онлайн-опроса на сайте «Анкетер» (РФ) на вопрос «Как Вы считаете, с какими

трудностями чаще всего встречаются студенты и выпускники вузов при устройстве на работу?» подавляющее большинство респондентов (91,7%) обозначили недостаточность опыта.

Отметим, что современная ситуация взаимодействия субъектов рынка труда и вузов в ЛНР регулируется Положением о Совете по социальному партнерству в образовании, утвержденном приказом Министерства образования и науки ЛНР от 10.10.2018 г. № 919-од (далее – Положение о Совете № 919-од).

Согласно п. 2.1. Положения о Совете № 919-од, цель Совета – это взаимодействие учреждений СПО, вузов с заинтересованными органами государственной власти и органами местного самоуправления, предприятиями, независимо от форм собственности, физическими лицами-предпринимателями для принятия решений по основным проблемным и перспективным вопросам, касающимся подготовки высококвалифицированных специалистов, а также содействие в трудоустройстве выпускников.

На протяжении 2019–2020 гг., по заказу Совета, нами были проведены два социологических исследования, посвященные вопросам производственной практики, оценки качества программ подготовки специалистов в вузах ЛНР, а также выявления намерений выпускников в области дальнейшего трудоустройства. На основе анализа эмпирических данных мы пришли к следующим выводам:

- наиболее высоко выпускники оценили соответствие образовательных услуг установленным стандартам и нормам образования (средний балл – 4.2). По мнению выпускников, в наименьшей степени образовательные услуги соответствуют требованиям и запросам работодателей (средний балл – 3.9). При этом, большинство экспертов считает, что вузам ЛНР при подготовке специалистов необходимо больше сотрудничать с работодателями, учитывая при этом их требования, особенно при совершенствовании содержания учебных планов и программ.

В прошлом году, наиболее часто встречаемыми пожеланиями внешних экспертов вузам ЛНР относительно подготовки специалистов соответствующей специальности, были: усовершенствовать профессиональные стандарты и программы обучения (практики) и увеличить

часы практики;

- подавляющее большинство выпускников (90%) крайне оптимистично оценивают организацию реализации основной образовательной программы (далее – ООП) во время своей учебы. На проверочный вопрос, подавляющее большинство выпускников (83%) в целом, удовлетворены изученной в вузе ООП. При этом, в целом удовлетворены качеством подготовки выпускников вузов ЛНР большинство экспертов (68,7%).

Большинство экспертов в целом хорошо (больше половины экспертов отметили уровень подготовки выпускников вузов ЛНР как «хороший» по 5 качествам из 6 предложенных) оценивают уровень подготовки выпускников вузов ЛНР. Единственное качество выпускников вузов ЛНР, по которому мнения экспертов разделились практически поровну – это «профессиональные умения по полученной специальности».

Однако проверочный вопрос экспертам, детализирующий уровень профессиональной подготовки выпускников, дал невысокий общий средний балл – 3.5. Наиболее высоко эксперты оценили готовность и способность выпускников вузов ЛНР к дальнейшему обучению (средний балл – 4.3), но при этом наиболее низкую оценку заняла позиция «Владение иностранным языком» (средний балл – 2.6).

По данным экспертного опроса, который мы проводили в 2019 г., большинство внешних экспертов (57,1%) хорошо оценивали уровень общетеоретической и практической подготовки у студентов ЛГПУ, проходивших на их предприятиях производственную практику. Учитывая это сравнение данных опросов на протяжении двух лет, можно говорить о наметившейся тенденции;

- почти половина выпускников (48%) высказали мнение, что если бы была возможность вернуться в прошлое, они снова поступили бы на ту же самую ООП, в тот же вуз и почти треть опрошенных (28%) хотели бы поступить на другую ООП в тот же самый вуз;

- большинство выпускников высказали в целом положительное мнение:

- 1) об аудиториях, используемых в рамках освоения ООП (86%);
- 2) о компьютерных рабочих местах, доступных для студентов (60%);
- 3) о лабораториях, включая компьютерные классы и соответствующее

оборудование, используемое в рамках освоения ООП (58%);

4) о библиотечных услугах (60%);

Настораживает тот факт, что почти треть респондентов во время учебы не пользовались:

1) кабинетами, оборудованными для индивидуальных занятий – 28%;

2) компьютерными рабочими местами, доступными для студентов – 26%;

3) лабораториями, включая компьютерные классы и соответствующим оборудованием – 26%.

При этом, библиотечными услугами во время обучения в вузе не пользовались более трети респондентов (34%);

- большинство (55%) выпускников высказали в целом положительное мнение об услугах, предоставляемых внутривузовскими административными службами поддержки студентов (в частности, часы приема, ясность форм, доступность и профессионализм сотрудников). Но, более трети респондентов (35%) отметили, что во время учебы в вузе не пользовались услугами внутривузовских административных служб поддержки студентов.

Наиболее положительное мнение выпускники высказали о кураторской работе (69%). При этом, наиболее пессимистичное мнение высказали выпускники относительно деятельности внутривузовских служб содействия трудоустройству студентов, т.к. не пользовались их услугами 42% опрошенных. На проверочный вопрос, большинство респондентов (57%) отметили, что они не сотрудничают с внутривузовскими отделами содействия занятости и трудоустройства выпускников;

- большинство выпускников предпочитают при поиске работы полагаться на личные связи, что, к сожалению, свидетельствует о распространении в нашем обществе таких негативных явлений как nepotизм и симония;

- мнения выпускников относительно вопросов о содействии вуза/кафедры их дальнейшему трудоустройству разделились практически поровну. При этом, наибольший процент набрал вариант ответа «Затрудняюсь ответить» (38 и 39% соответственно), что свидетельствует о нежелании выпускников откровенно отвечать на данные вопросы, а также о латентной неудовлетворенности выпускников деятельностью вуза/кафедры в решении

проблем их трудоустройства;

- почти половина опрошенных (49%) планируют продолжить обучение в вузе после выпуска, т.е. собираются поступить в магистратуру/аспирантуру в своем вузе;

- подавляющее большинство выпускников (77%) во время учебы в вузе работали (как постоянно, так и эпизодически, нерегулярно, сезонно);

- большинство выпускников при выборе места работы интересуют: карьерный рост, достойная оплата труда и опыт работы по профессии. При этом, большинство экспертов выделяют «уровень практических знаний, умений» как фактор, оказывающий наибольшее влияние на эффективность профессиональной деятельности специалиста и на его карьерный рост. Данная информация, в принципе, подтверждается данными прошлогоднего опроса. Но в прошлом году эксперты, выбирали факторы по предпочтительности в другом порядке, а именно: на первом месте был уровень профессиональной, общетеоретической подготовки, базовых знаний и навыков; далее готовность и способность к дальнейшему обучению, анализу информации и уровень практических знаний, умений;

- по мнению опрошенных экспертов, институт наставничества постепенно начинает возрождаться на предприятиях ЛНР;

- большинство экспертов (62,5%) считают, что на «доводку» (дообучение) выпускников вузов ЛНР для превращения их в полноценных работников по своей специальности уходит от полугода и более года.

Интересно, что в прошлом году, половина внешних экспертов (50,0%) отметили, что оптимальным первичным периодом необходимым выпускнику вуза для включения в деятельность предприятия является срок от 3-х до 6 месяцев;

- большинство экспертов (62,5%) отметили, что их предприятия готовы и предоставляют вузам ЛНР свою производственную базу для использования в учебном процессе, производственной практике студентов. При этом, подавляющее большинство экспертов (87,5%) отметили, что их предприятие взаимодействует с вузами ЛНР только в форме заключения договоров о прохождении практики студентами. По нашим наблюдениям, многие предприятия ЛНР лишь формально взаимодействуют с вузами, даже на уровне прохождения практики студентами, ограничиваясь лишь

заключением договоров о прохождении практики. Это свидетельствует о низкой эффективности взаимодействия вузов и работодателей ЛНР;

- большинство экспертов выделяют практическую и финансовую составляющие для развития у студентов интереса к исследованиям и привития навыков инновационной деятельности.

К сожалению, значительное число действительно образованных, высококвалифицированных специалистов ЛНР являются получателями крайне низкой заработной платы (врачи, учителя, работники культуры, социальные работники и т.д.). Еще одна проблема заключается в том, что в ЛНР система образования, как высшего, так и профессионально-технического, не соответствует требованиям рынка труда. Таким образом, система образования ЛНР, формирующаяся сегодня, перестает выполнять значение «социальной лестницы». Получив высшее образование по квалификации, на которую нет спроса на рынке труда ЛНР, человек не может найти работу по специальности, теряет со временем свой уровень квалификации и становится неконкурентоспособным на рынке труда.

Таким образом, по разным причинам происходит нарушение связей в цепочке «образование – профессия – доход», что является негативным феноменом на постсоветском пространстве. В ЛНР данная ситуация отягчена военно-политическим конфликтом, социально-экономической блокадой и финансово-экономическим кризисом. После активной фазы войны в 2014–2015гг. большинство предприятий ЛНР так и не заработали на полную мощность. Рынок труда состоит в основном из бюджетных организаций, т.е. государственных предприятий. Частная сфера представлена в основном торговлей и сферой услуг. К сожалению можно констатировать тот факт, что рынок труда в ЛНР «схлопнувшись» в 2014 году, постепенно стагнирует и по существу «отмирает».

Еще раз отметим, что значительная часть молодежи, отучившись в ЛНР, уезжает в РФ, Украину или страны Европы, т.к. работа в ЛНР (особенно в бюджетных предприятиях) низкооплачиваемая. Поэтому даже если есть рабочие места, то вследствие низкой заработной платы, они не удовлетворяют жителей ЛНР, особенно амбициозную молодежь.

Итак, значительное число трудоспособного и активного населения, прежде всего молодого и среднего возраста выезжает из республики в поисках

работы. Особенно это заметно по выпускникам ВУЗов и учреждений СПО, которые массово выезжают в Россию, Украину и страны Европы, в поисках хорошо оплачиваемой работы. А это прямые потери госбюджета ЛНР.

Подводя итоги сравнительному эмпирическому анализу, сделаем вывод, без кардинальных трансформаций на рынке труда ЛНР не обойтись. Для решения данной задачи необходимо повысить взаимодействие вузов с представителями работодателей, и еще на уровне производственных и преддипломных практик, ориентировать выпускников и работодателей друг на друга. В этой связи, увеличение объема часов практических занятий в вузах будет являться повышением навыков и практического мастерства выпускников. Систематическое проведение ярмарок вакансий также, безусловно, способствует благоприятному разрешению существующих барьеров трудоустройства выпускников и положительному решению проблемы профессионального выбора.

На наш взгляд, очень важным фактором решения вышеперечисленных проблем является поддержка государства. То есть проведение активной политики, разработка и внедрение соответствующего законодательства, выделение рабочих мест именно под выпускников, организация активной поддержки работодателям, принимающим на работу молодых специалистов и т.д.

Итак, для решения проблем профессионального выбора, трудоустройства и адаптации выпускников вузов необходимо:

- совершенствование нормативно-правовой базы государственной молодежной политики ЛНР;

- развитие механизма профориентации и профессиональной подготовки для повышения конкурентоспособности выпускника на рынке труда ЛНР с активным привлечением органов исполнительной власти, местного самоуправления, службы занятости, государственных и общественных организаций;

- совершенствование механизма государственного заказа на подготовку специалистов в вузах;

- повысить взаимодействие вузов с работодателями, и еще на уровне учебных, производственных и преддипломных практик, ориентировать выпускников и работодателей друг на друга;

- вузам и работодателям перейти от формального взаимодействия к перманентной практической работе по улучшению качества программ подготовки специалистов и решению проблем трудоустройства выпускников.

Учитывая опыт и нормативно-правовую базу РФ в решении означенных выше проблем, а также нацеленность ЛНР на всестороннюю интеграцию в РФ, предлагаем всем заинтересованным сторонам подумать о возможностях перспективного планирования следующих мероприятий:

- для быстрой адаптации молодых специалистов к условиям конкретного производства предлагаем разработать и внедрить на общереспубликанском уровне Положение о наставничестве на предприятиях ЛНР всех форм собственности и видов экономической деятельности;

- для решения задач подготовки выпускников вузов к работе в условиях реального производства предлагаем вузам совместно с работодателями:

1) придать ООП практико-ориентированный характер, в том числе в рамках целевого обучения, согласовывая их с работодателями и привлекая специалистов-практиков к реализации образовательного процесса, руководству практикой и стажировками студентов;

2) помимо освоения студентами ООП организовать реальное обучение по программам дополнительного профессионального образования (далее – ДПО);

3) реализовать методики проектного обучения студентов в рамках изучения профильных дисциплин;

4) создавать на производстве базовые кафедры, обеспечивающие сопровождение практической подготовки студентов.

Понятие практической подготовки как формы организации образовательной деятельности при освоении ООП в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие соответствующих практических навыков и компетенций, определено Федеральным законом от 02.12.2019 г. № 403-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

- разработать проект примерной формы договора о практической подготовке студентов вузов, заключаемого между вузом и предприятием,

осуществляющим деятельность по профилю соответствующей ООП;

- подготовить примерную форму договора о сетевой форме реализации ООП.

Сетевая форма реализации ООП обеспечивает возможность освоения студентом ООП и/или отдельных учебных дисциплин (модулей), практики, иных компонентов, предусмотренных ООП (в том числе различных вида, уровня и/или направленности), с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, включая иностранные, а также при необходимости с использованием ресурсов иных предприятий;

- смоделировать систему непрерывной подготовки кадров по модели «школа – СПО – вуз»;

- смоделировать механизм ДПО в целях обеспечения непрерывной подготовки кадров и обновления работающими гражданами своих профессиональных компетенций;

- совершенствовать работу с талантливой молодежью (совместное проведение олимпиад и других интеллектуальных мероприятий);

- смоделировать систему непрерывного педагогического образования с целью повышения квалификации педагогических работников;

- при каждом вузе создать комиссии для проведения процедуры промежуточной аттестации студентов по итогам прохождения практик с включением в их состав представителей предприятий, на базе которых проводилась практика. При этом, предусмотреть проведение процедуры промежуточной аттестации по практике непосредственно на базе указанных предприятий;

- актуализировать методики мониторинга трудоустройства выпускников вузов, с учетом самозанятости и занятости в специфических сегментах рынка труда ЛНР, учитывающего удовлетворенность работодателей качеством подготовки выпускников. При этом учитывать следующие показатели: процент выпускников, трудоустроенных по специальностям; процент выпускников, работающих по специальности через 1, 3, 5 лет после окончания вуза; оценка готовности выпускников к профессиональной деятельности руководителем (высокий, средний, низкий уровень); самооценка готовности выпускников к профессиональной

деятельности (высокий, средний, низкий уровень); уровень заработной платы выпускников; обеспеченность выпускников жильем.

Конечно же, с целью оценки качества программ подготовки специалистов в вузах ЛНР и выявления их намерений в области дальнейшего трудоустройства необходимо проводить на постоянной основе социологический мониторинг, с использованием как количественных, так и качественных методов прикладной социологии. Выбор методов и методик, с помощью которых будет осуществляться сбор информации, зависит от уровня и задач мониторингового исследования.

Литература

1. Более половины выпускников вузов нашли работу через службы занятости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/923023/2019-09-18/bole-poloviny-vypusknikov-vuzov-nashli-rabotu-cherez-sluzhby-zaniatosti>, свободный. (Дата обращения: 06.11.2020).
2. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/np0/doklad_obr_2019.pdf, свободный. (Дата обращения: 02.12.2020).
3. Насретдинова М.М. Проблемы трудоустройства студентов и выпускников ВУЗов [Электронный ресурс] / М.М. Насретдинова. – Режим доступа: <https://research-journal.org/social/problemy-trudoustrojstva-studentov-i-vypusknikov-vuzov/>, свободный. (Дата обращения: 06.11.2020).
4. Свиридова Г.Ф. Индивидуальная образовательная траектория в системе повышения качества образования / Г.Ф. Свиридова // NovaInfo.Ru. – 2016. – Т 2. – № 48. – С. 258–262.
5. Шаталов М.А. Формирование системы профессиональной мобильности в условиях непрерывного образования / М.А. Шаталов, А.Э. Ахмедов, И.В. Смольянинова // Территория науки. – 2015. – № 6. – С. 74–78.

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Чумаченко Анна Александровна
Chumachenko Anna Aleksandrovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

**АНАЛИЗ РИСКОВ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТНОСТИ
В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПРОЖИВАЮЩЕЙ НА
ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

**ANALYSIS OF THE RISKS OF ETHNOPOLITICAL CONFLICT
AMONG STUDENTS LIVING IN THE BORDER AREAS**

В данной статье авторы анализируют риски этнополитической конфликтности, в среде студенческой молодежи проживающей на приграничных территориях. При этом этнополитическая конфликтность молодежной среды рассматривается как многофакторное явление. В результате анализа авторы делают обобщающий вывод о том, что этнополитическая конфликтность студенческой молодежи взаимосвязана с постстрессовыми расстройствами, вызванными перманентным военно-политическим конфликтом. К тому же этнополитическая конфликтность студенческой молодежи обусловлена слабостью социально-классовой и цивилизационной идентичности студентов.

Ключевые слова: *студенческая молодежь, постстрессовые*

состояния, этнополитическая конфликтогенность, военно-политический конфликт, идентичность, идеология.

In this article, the authors study the relationship of post-stress conditions of students living in border areas with the growth of ethno-political conflict. While ethno-political conflict potential of the youth environment is considered as a multifactorial phenomenon. As a result of the analysis, the authors make a generalizing conclusion that the ethno-political conflictogenicity of students is interrelated with post-stress disorders caused by permanent military-political conflict. In addition, the ethno-political conflictogenicity of students is due to the weakness of the socio-class and civilizational identity of students.

Keywords: *student youth, post-stress States, ethno-political conflictogenicity, military-political conflict, identity, ideology.*

Крушение советского строя, утрата прежних форм интернациональной идентичности и межнационального общения привели к тому, что этничность в постсоветском пространстве стала катализатором социальной дифференциации и усиления культурных границ, что создает предпосылки формирования масштабных и затяжных этнополитических конфликтов. В таких условиях особую актуальность приобретает проблема предупреждения такого рода конфликтов с участием молодежи. Речь идет о том, что вовлечение молодежи в этнополитические конфликты происходит на основе позитивного восприятия элементов этнонационалистической и экстремистской идеологии. Основными предпосылками их усвоения являются:

- отсутствие научного понимания сущности, характера и основных закономерностей развития этнических процессов и межэтнических отношений;

- низкий уровень этнологической культуры с точки зрения обладания адекватными представлениями о культурах других народов и навыков межэтнического общения (распространенность клише, штампов и стереотипов);

- низкий уровень общецивилизационной, русской идентичности;

- аморфность и неустойчивость базовых ценностей, определяющих этнополитическую ориентацию в решении этнонациональных проблем [1].

Совокупность данных предпосылок образует этнополитическую конфликтогенность, то есть конфликтный потенциал, составляющей которого является предрасположенность к позитивному восприятию этнического национализма и экстремизма, являющихся главными идейно-психологическими катализаторами этнополитических конфликтов. Отсюда возникает необходимость социологического анализа феномена этнополитической конфликтогенности, без которого невозможна разработка социологических основ деятельности по профилактике конфликтного поведения студенческой молодежи.

Отметим, что этнополитическая конфликтогенность молодежной среды интенсивно формируется в условиях несформированности институтов политической социализации, которые могли бы предупреждать или минимизировать негативные предпосылки в процессе научно-обоснованной образовательно-воспитательной деятельности.

Постсоветская реальность такова, что молодежи приходится самостоятельно приспосабливаться к резко меняющейся социальной реальности в условиях открытого информационного пространства и отсутствия общенациональной идеологии, вследствие чего у молодых людей включаются свои, не всегда согласующиеся с общественными интересами, механизмы адаптации к окружающей социальной среде.

Студенчество в силу наиболее интенсивного вовлечения в информационно-образовательное пространство в большей степени, чем другие слои молодежи подвержена воздействию разнообразных идейно-политических воздействий и вынуждено делать непростой выбор между различными ориентациями, в том числе и в оценке этнических и миграционных процессов.

Заметим, что на Донбассе процессы этнической миграции, вызвавшие усиление этнокультурного и конфессионального разнообразия населения, были всегда интенсивными, со времен Российской империи. В таких условиях чрезвычайно актуализируется проблема предупреждения межэтнической напряженности, ее трансформации в этнополитическую конфликтность.

Особую остроту, как показывают результаты социологических

исследований проведенных нашей кафедрой, эта проблема приобретает в среде студенческой молодежи, являющейся одной из наиболее динамичных социальных групп, у которой, отсутствует личный позитивный опыт жизни в атмосфере интернациональной солидарности и дружбы народов, имевшей место в советский период [2].

Специфика социологического подхода к определению социальной сущности этнополитического конфликта заключается в следующих двух моментах:

1) соединение философских и общесоциологических методологических установок к исследованию феномена конфликта;

2) опора на структурно-функционалистское наследие, проявляющееся в том, что причины и условия конфликтов коренятся в организации и структуре социальных систем.

Анализ различных подходов позволил выявить то, что этнополитический конфликт по своим типологическим характеристикам является особым видом социального конфликта. Его потенциальными социальными акторами (субъектами) выступают этнические общности, интересы которых становятся противоречивыми вследствие неравенства их положения в системе этносоциальной стратификации.

Однако противоречие порождает конфликтогенность, но не сам конфликт. Социальное неравенство и социальная несправедливость, различные социальные проблемы и кризисные явления, несомненно, являются объективными предпосылками таких конфликтов, но их пусковым механизмом является деятельность определенных организованных групп, мотивированных в силу своих интересов и ценностей на конфликтное взаимодействие. В этом обстоятельстве и заключается, на наш взгляд, ключ к раскрытию сущности этнополитических конфликтов как специфического вида социального конфликта. Именно поэтому социологический подход не может устраниваться от анализа коллективных действий и деятельности групп в этнополитических конфликтах.

Социологический анализ динамики и контекста этнополитического конфликта как социального процесса с участием студенческой молодежи позволяет определить его протекание как социальный процесс, характеризуемый как блоковый конфликт. Под блоковым конфликтом

понимается не межблоковый конфликт, выделяемый по субъектам носителям (различные блоки, союзы и организации), а по механизму формирования и расширения. Такого рода конфликт – это результат формирования единого конфликтного процесса на основе слияния разнородных локальных предконфликтных, конфликтных и постконфликтных событий на основе общей конфликтогенной доминанты, не обязательно представленной в качестве основной в каждом конфликтном событии в отдельности.

Проведенный анализ динамики и социального контекста этнополитических конфликтов важен для определения основного содержания конфликтного предупреждения как социального процесса. Предупреждение этнополитического конфликта – это процесс социальной деятельности, направленный на предотвращение (минимизацию) проявлений агрессивного противоборства и конкуренции с использованием этнической идентичности и спекуляции на этнических различиях и противоречиях.

С социологической точки зрения предупреждение означает превентивное воздействие на структурные условия, лежащие в основе конфликта. В этом смысле социологический подход подразумевает так называемое глубокое предупреждение конфликта, которое основывается на выявлении глубинных причин конфликтного взаимодействия, состоящих из определенных социальных противоречий [3].

Естественно, что именно на такой основе должна строиться превентивная деятельность в виде долгосрочной работы, направленной на минимизацию возникновения корневых источников конфликта.

Итак, этнополитическая конфликтогенность в определенной степени обусловлена слабостью социально-классовой идентичности студентов. Они находятся в некотором переходном, маргинальном состоянии – большинство студентов имеют довольно смутное представление о своем будущем трудоустройстве и социальном статусе. Вследствие этого студенческая молодежь идентифицирует себя с определенной социальной группой и, следовательно, с определенными экономическими и социальными интересами, намного слабее, чем с принадлежностью к определенной культуре.

Таким образом, этнополитическая конфликтогенность в значительной степени формируется воздействием глобальной информационной сети –

Интернет. Наиболее активными в этом плане являются сетевые сообщества. Они выходят за пределы пространственных, временных, организационных и технологических ограничений, осуществляя тем самым глобальное виртуальное информационное воздействие на студенческую молодежь.

К тому же затянувшийся военно-политический конфликт на Донбассе (блокада со стороны Украины, перманентная угроза полномасштабной войны) порождает у многих молодых людей постстрессовые состояния, которые еще более углубляют и продуцируют этнополитическую конфликтность в нашем социуме.

Литература

1. Гулиев М.А. Этноконфликтология / М.А. Гулиев, И.Д. Коротец, И.П. Чернобровкин. – М. : ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д. : Издат. центр «МарТ», 2007. – 224 с.
2. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве / А.Г. Здравомыслов. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 285 с.
3. Очкина А. Ксенофобия в сознании студенческой молодежи / А. Очкина // Левая Политика. – 2008. – № 6. – С. 59–63.

*Гончарова Татьяна Викторовна
Goncharova Tatiana Viktorovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

E-mail: tanjaruban87@mail.ru

**ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ В
РАМКАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ**

**PREVENTION OF VIOLENCE AGAINST CHILDREN IN THE FAMILY
WITHIN THE FRAMEWORK OF EDUCATIONAL WORK IN THE
UNIVERSITY**

В данной статье раскрывается актуальность проведения первичной профилактики насилия в отношении детей в семье, среди студенческой молодежи в рамках воспитательной работы в вузе. Описываются цель и задачи профилактической программы под названием «Профилактика насилия детей в семье».

Ключевые слова: *насилие над детьми, профилактика, волонтер.*

This article reveals the relevance of the primary prevention of violence against children in the family among students in the framework of educational work in high school. Describes the purpose and objectives of the prevention program called «Prevention of violence in children in the family».

Keywords: *child abuse, prevention, volunteer.*

Насилие в отношении детей, в любой из его форм, в современном обществе присуще практически каждой семье, независимо от статуса и

доходов. А в такой ситуации трудно бороться с последствиями, необходимо развивать систему профилактики насилия детей в семье.

Приоритетным направлением деятельности по защите детей от насилия в семье является именно первичная профилактика – предупреждение возникновения факторов риска проявления насилия, выявление и коррекция проблем в семейных отношениях на ранней стадии, обеспечение условий для эффективного выполнения функций семьей (репродуктивной, воспитательной, социализирующей и т.д.); подготовка будущих родителей к осознанному родительству [1].

Поэтому, анализ современного состояния профилактики насилия детей в семье следует начинать с людей, которые только собираются стать родителями – например, со студенческой молодежи. Ведь формирование и развитие личности молодого человека продолжается и в условиях обучения в вузе. По мнению Б.Г. Ананьева, «преобразование всей системы ценностных ориентаций, с одной стороны, и интенсивная профессионализация, с другой, – выделяют этот возраст в качестве центрального периода становления личности, характера и интеллекта» [2]. Особую и важную роль при этом играет система воспитательной деятельности вузовского коллектива. Таким образом, проводя систему первичных профилактических мер со студенческой молодежью в рамках воспитательной работы вуза (например, на кураторских часах, в работе клубов, в волонтерской деятельности и т. д.) мы сможем подготовить молодых людей, к осознанному гуманному родительству.

Цель статьи – определить уровень осведомленности студенческой молодежи о проблеме насилия детей в семье и определить направление первичной профилактики насилия детей в семье в рамках воспитательной работы в вузе.

Исходя из поставленной цели, нами совместно с волонтерским отрядом «Сова», действующим на базе кафедры социальной работы и социальной педагогики ИИМОСПН ЛНУ имени Тараса Шевченко было проведено исследование среди студентов, с целью выявления их информированности и отношения к проблеме насилия детей в семье. В эксперименте принимали участие 100 студентов таких специальностей как социальная работа, организация работы с молодежью, история, социология. Возраст опрашиваемых составлял от 18 до 21 года.

Сбор информации проводился в виде анонимного анкетирования с помощью разработанной нами анкеты под названием «Выявление отношения к насилию детей в семье», состоящей из 15 вопросов. Анализ некоторых ответов студентов показали интересные результаты. Например, на вопрос анкеты «Где в основном вы получаете самую ценную информацию о функциях супругов и родителей в современной семье» 54% опрошенных выбрали вариант ответа «в кругу друзей, сверстников и СМИ», а 15% опрошенных ответили, что не получают такой информации вообще.

На вопрос «Самое эффективное, на ваш взгляд, средство воздействия на поведение ребенка» большинство опрошенных ответили, что это «объяснение», но настораживает тот факт, что 10% студентов выбрали вариант ответа «физическое наказание, угрозы и шантаж». Также, исходя из результатов анкетирования, мы выяснили, что молодежь имеет низкий уровень информирования о видах насилия детей в семье (таким, считают только физические наказания и сексуальные домогательства), а вот пренебрежение нуждами ребенка и психологическое давление, большой процент студентов считает нормой современного воспитания.

Отвечая на вопрос «Что из перечисленного, для вас будет самым важным в воспитании собственного ребенка?» большинство опрошенных (63%) выбрали вариант ответа «физическое здоровье», и только 10% будущих потенциальных родителей считают важным в воспитании детей демонстрацию чувства любви, доброты и ласки по отношению к детям.

Также, интересные ответы мы получили на такой вопрос анкеты: «Какие меры вы примете, если станете свидетелем насилия со стороны родителей по отношению к собственному ребенку?» И можем сказать, что большинство из студентов не готовы к принятию решительных мер по борьбе с насилием детей в семье. Только 36% студентов готовы обратиться в полицию или другие компетентные органы, если станут свидетелями насилия над ребенком со стороны родителей. Это очень низкий показатель, свидетельствующий об отчужденности общества от социальных проблем, о равнодушии молодежи к данной проблеме, которая находится рядом, а, возможно, даже в вашей семье.

Таким образом, мы приходим к выводу – знания в студенческой среде о проблеме насилия детей в семье являются недостаточными, а их представления

об ответственном, гуманном родительстве требует усовершенствования. А поскольку опрошенная молодежь самую значимую информацию о семье получает в кругу друзей, то целесообразно организовывать первичную профилактику насилия детей в семье посредством работы волонтеров используя метод «равный-равному».

Волонтер – человек, доброволец работающий на благо общества, коллектива или конкретного человека на безвозмездной основе. Обучение по принципу «равный-равному» – это процесс, посредством которого подготовленные и мотивированные молодые люди передают знания, формируют отношение и навыки среди людей, равных себе по возрасту, социальному статусу, или имеющих общие интересы. Принадлежность ребят-волонтеров, проводящих профилактические мероприятия со сверстниками, к одному поколению, способность передавать информацию на «понятном» языке, их успешность, статус и привлекательный имидж в молодежной среде – все это усиливает эффективность профилактической работы.

Волонтеры, в работе по профилактике насилия детей в семье среди студенческой молодежи в условиях вуза, работающие по принципу «равный-равному» могут выполнять следующие функции: проведение профилактических мероприятий (например, тренингов); проведение тематических массовых акций, выставок, соревнований, конкурсов, игр; распространение информации (специальная печатная продукция, плакаты и т.д.); подготовка других добровольческих команд и участников к профилактической работе; творческая деятельность (разработка игр, массовых акций, создание плакатов, брошюр, видеороликов, буклетов); сбор и обработка информации среди населения (анкетирование, тестирование, опросы).

Куратором волонтерского отряда проводящего работу по профилактике насилия детей в семье может быть педагог, психолог, молодежный лидер, социальный работник, подготовленный к работе по профилактике насилия детей в семье, владеющий знаниями, умениями и навыками работы с добровольцами, коммуникабельный и психологически грамотный. Куратор координирует всю деятельность профилактической работы, подбирает и осуществляет подготовку людей для работы по принципу «равный-равному» и распределяет между ними обязанности.

Мы предлагаем в воспитательной работе вуза с целью первичной профилактики насилия детей в семье среди студенческой молодежи использовать профилактическую программу под названием «Профилактика насилия детей в семье».

Цель программы: сформировать определенные знания в молодежной среде о проблеме насилия детей в семье.

Задачи программы: показать студентам актуальность проблемы насилия детей в семье; определить ценности в семейных отношениях у будущих родителей; сформировать представление о жертвах насилия и о тех, кто может применять насилие над ребенком; проинформировать о видах, причинах и последствиях насилия детей в семье; рассмотреть пути выхода из ситуаций насилия, проинформировать, куда можно обратиться за помощью; сформировать чувство осознанного родительства среди студенческой молодежи;

Мы полагаем, что такое направление в первичной профилактике насилия детей в семье, как работа со студенческой молодежью, в рамках воспитательной работы вуза, будет достаточно эффективным.

Литература

1. Алексеева И.А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский. – М. : Генезис, 2006. – 256 с.
2. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста / Б.Г. Ананьев // Современные психологические проблемы высшей школы. – 1974. – Вып. 2. – С. 3–15.

Гришак Светлана Николаевна
Grishak Svetlana Nikolaevna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: svetlanagrishak@mail.ru

**ПРОДВИЖЕНИЕ РАВЕНСТВА ПОЛОВ В ПРОЦЕССЕ ГЕНДЕРНОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ШВЕДСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ**

**PROMOTING GENDER EQUALITY IN THE GENDER
SOCIALIZATION OF SWEDISH STUDENTS: LEGAL SUPPORT**

В статье на основе анализа ряда законов и нормативно-правовых актов системы высшего образования Швеции установлено, что нормативно-правовая база выступает одним из влиятельных факторов продвижения равенства полов в процессе гендерной социализации студенческой молодежи, так как направлена на достижение равенства юношей и девушек в процессе обучения в высших учебных заведениях, на осуществление мер по противодействию дискриминации студентов по признакам пола, а также на продвижение гендерного равенства посредством гендерно-ориентированного образования.

Ключевые слова: *гендерное равенство, нормативно-правовая база, гендерная социализация, студенческая молодежь, Швеция.*

In the article the analysis of a number of laws and regulations of the Swedish higher education system is done. It is established that the legal framework is one of the most influential factors in promoting gender equality in the process

of gender socialization of students, as it is aimed at achieving equality of boys and girls in the process of studying in higher educational institutions, at implementing measures to counteract discrimination of students on the grounds of gender, as well as at promoting gender equality through gender-oriented education.

Keywords: *gender equality, legal framework, gender socialization, students, Sweden.*

Обеспечение гендерного равенства шведское правительство ставит в центр своей политики, при этом особое внимание уделяется роли сферы образования как важной платформы для поощрения и продвижения гендерного равенства. Исследователи утверждают, что на протяжении многих лет Швеция инвестировала средства в систему высшего образования для содействия гендерному равенству [3], ибо высшие учебные заведения как институты, где происходит социализация молодежи, выступают потенциальными агентами изменений, имея значительные возможности в создании гендерно-ориентированного образования, направленного на пропаганду гендерного равенства путем трансформации устоявшихся устаревших норм, идеалов, представлений, стереотипов, воспроизводящих неравенство, на новые, эгалитарные, способствующие обеспечению равных прав и возможностей женщин и мужчин.

Учитывая, что в Швеции с 2014 года работает феминистское правительство (англ. Sweden's feminist government), главной целью работы которого является достижение общего гендерного равенства, вполне закономерно, что на высшие учебные заведения возлагается прежде всего обязательство по выполнению гендерного равенства в области образования. Так, на официальном сайте шведского правительства гендерное равенство рассматривается как «равенство между женщинами и мужчинами, которые должны иметь одинаковые возможности для формирования общества и своей собственной жизни. Эта область включает в себя такие вопросы, как власть, влияние, финансы, образование, работа и физическая неприкосновенность» [1].

Для достижения целей политики гендерного равенства правительством предложена специальная стратегия – гендерный подход (англ. gender mainstreaming), которая разработана для того, чтобы вопросы

гендерного равенства не игнорировались и их не обходили вниманием по сравнению с другими вопросами и мероприятиями в повседневной работе и принятии решений. Это означает, что все мероприятия и все решения в высших учебных заведениях должны учитывать перспективу гендерного равенства, иными словами, университеты, а также другие вузы призваны обеспечивать равенство полов в этой сфере жизнедеятельности общества – как при принятии всех решений и разработке политики, то есть на уровне правового регулирования и управления образовательными учреждениями, так и при осуществлении образовательной, воспитательной и исследовательской деятельности, обусловленных гендерными факторами [2], то есть, в процессе гендерной социализации студенческой молодежи.

Полагаем, что влиятельным фактором продвижения гендерного равенства в шведском обществе в целом, и в системе высшего образования в частности, является законодательство Швеции, которое создает определенную правовую базу для обеспечения равенства полов в процессе гендерной социализации студенческой молодежи в вузах.

Цель статьи – проанализировать законодательное и нормативно-правовое обеспечение сферы высшего образования Швеции, и обосновать, что оно является влиятельным фактором продвижения равенства полов в процессе гендерной социализации студенческой молодежи.

Сейчас около 50 учебных заведений Швеции предлагают высшее образование. Университеты и университетские колледжи (далее – университеты) в большинстве своем являются государственными органами, подчиняясь тому же законодательству и нормативным актам, что и другие госорганы, а также конкретным постановлениям, относящимся к сфере высшего образования.

Несмотря на проведенную реформу высшего образования, предоставившую большую автономию для каждого государственного вуза, университеты подчиняются непосредственно правительству и Министерству образования и научных исследований (англ. Ministry of Education and Research). Шведское государство в лице Риксдага (англ. Riksdag – шведский парламент) и министерства решает, какие законы должны действовать, определяет, каким целям и руководящим принципам должны следовать высшие учебные заведения, распределяет ресурсы на деятельность в этой

сфере,

Прежде всего отметим, что принцип гендерного равенства закреплён в *Конституции* Швеции 1975 года, в которой провозглашается, что публичная власть осуществляется при уважении равенства всех людей и свободы и достоинства личности (ст. 2), а на общество возлагается обязанность обеспечить, чтобы идеи демократии были руководящими принципами во всех общественных сферах, а мужчинам и женщинам гарантировались равные права [4, с. 65]. Также Конституция гарантирует защиту против дискриминации и неравного обращения с кем-либо по признаку пола, если только это не является частью усилий по поощрению равенства между мужчинами и женщинами (ст. 13) [4, с. 69]. Данные положения, по мнению экспертов по вопросам гендерного равенства, имеют, кроме чисто судебных действий, важную функцию, так как помогают формировать общественное мнение [5, с. 14], что, безусловно, важно для продвижения равенства полов в процессе гендерной социализации студенческой молодежи. Что касается высшего образования, то принцип гендерного равенства реализуется посредством статьи 18 Конституции, которая гарантирует право всем гражданам Швеции на получение высшего образования, возлагая на университеты ответственность за соблюдение этого права [4].

Общая цель обеспечения гендерного равенства закреплена в основном законодательстве Швеции о высшем образовании – в *Законе о высшем образовании* (англ. Swedish Higher Education Act (SFS number 1992:1434)), *Постановлении о высшем образовании* (англ. Higher Education Ordinance (1993:100)), шведском *Законе о дискриминации* (англ. Discrimination Act (2008:567)) и других нормативных актах, которые регулируют правовые отношения в этой сфере.

В действующем *Законе о высшем образовании* одним из главных принципов образования – высоким качеством и непрерывным образованием – выступает равенство возможностей в его доступе и получении. Более того, в статье 5 раздела 1 провозглашается, что равенство между женщинами и мужчинами всегда должно учитываться и поощряться в деятельности университетов.

В *Постановлении о высшем образовании*, определяя общие задачи для различных учебных программ, правительством для получения диплома

по ряду специальностей установлен перечень требований, связанных с гендерными аспектами. Документ содержит национальные целевые показатели качества для всех степеней, присуждаемых высшими учебными заведениями, в соответствии с которыми в контексте гендерного подхода студенты, чтобы получить свою степень, должны продемонстрировать знания и навыки в области гендерного равенства.

Также документ предусматривает и соблюдение гендерного баланса при поступлении в университет, то есть при прочих равных квалификациях отбор может осуществляться с учетом пола с целью улучшения набора студентов из числа недопредставленного пола, т. к. во многих областях все еще наблюдается неравномерное распределение полов среди студенческой молодежи, особенно в области технологии, ухода и педагогическом образовании. Согласно Постановлению, все университеты, имеющие программы подготовки по научно-техническим дисциплинам, принимают меры для увеличения доли женщин в тех программах, где женщины недопредставлены. В то же время вузы по подготовке среднего медперсонала и учителей направляют усилия на увеличение количества мужчин в программах, где недопредставленным является мужской пол.

На правовое решение такой гендерной проблемы, как сексуальные домогательства, с которой сталкивается студенческая молодежь в процессе гендерной социализации, *Постановление* обязывает университеты противодействовать сексуальным домогательствам и применять дисциплинарные меры для защиты от них студентов.

Запрет прямой и косвенной дискриминации по признаку пола (включая сексуальные домогательства) предусматривает и действующий *Закон о дискриминации*, принятый в 2009 году. Важно отметить, что в *Законе о дискриминации* предусмотрено применение активных мер, что включает в себя проведение профилактической и пропагандистской работы путем: 1) изучения наличия рисков дискриминации или репрессий, или наличия иных препятствий для равных прав и возможностей отдельных лиц; 2) анализа причин предполагаемых рисков и препятствий; 3) принятия необходимых превентивных и рекламных мероприятий; 4) выполнения и оценки работы.

Согласно шведскому законодательству, высшие учебные заведения

систематически должны поощрять и учитывать гендерное равенство в своей деятельности. Для этого ежегодно университеты обязаны составлять планы, включающие необходимые меры по предупреждению и прекращению различных притеснений, при этом работа над планом должна осуществляться в тесном сотрудничестве со студентами университетов и их организациями, кроме того должна проводиться ежегодная переоценка этих планов.

Все выше изложенное позволяет утверждать, что на процесс гендерной социализации студенческой молодежи Швеции влияет общая государственная политика гендерного равенства, системно проводимая феминистским правительством, что находит отражение в создании соответствующей законодательной и нормативно-правовой базы шведской системы высшего образования, анализ которой показал, что она направлена: 1) на обеспечение равенства между полами в доступе и получении высшего образования; 2) на решение гендерных проблем, возникающих в процессе гендерной социализации (гендерно сбалансированное распределение по специальностям; противодействие гендерной дискриминации); 3) на продвижение гендерного равенства посредством образовательной и пропагандистской работы и привлечения к ней студенческой молодежи.

Литература

1. Gender equality / Government Offices of Sweden. – Retrieved from: <https://www.government.se/government-policy/gender-equality/>, свободный. (Дата обращения: 30.04.2021).
2. Higher Education Institutions in Sweden 2019. Status Report / Published by Swedish Higher Education Authority 2019. Report 2019:12. 84 p. Retrieved from: <https://english.uka.se/>, свободный. (Дата обращения: 30.04.2021).
3. Jordansson B. (2017). Gender Equality in the Swedish Educational Sector: A Case Study on Swedish Academia. In : Understanding Attractive Work in a Globalized World. Springer, Singapore. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-10-6133-2_10, свободный. (Дата обращения: 30.04.2021).
4. The Constitution of Sweden. The fundamental laws and the Riksdag act / With an introduction by Magnus Isberg. Stockholm, 2016. – 222 p.
5. Second Periodic Reports of States parties. Addendum. Sweden : Consideration of reports submitted by States parties under article 18 of the

Convention (CEDAW/C/13/Add. 6) (26 March 1987). 174 p. Retrieved from: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=SWE&Lang=RU, свободный. (Дата обращения: 30.04.2021).

Гужва Татьяна Михайловна
Guzhva Tatyana Mikhailovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: guzhviha@mail.ru

**ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

**FACTORS OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF STUDENTS
OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

В статье на основе анализа научной литературы раскрыты понятия «социализация» и «профессиональная социализация». Проанализированы факторы (внешние и внутренние), влияющие на эффективность профессиональной социализации студентов высших учебных заведений. Выявлена и обоснована роль в этом процессе высшего учебного заведения как социального института.

Ключевые слова: *социализация, социализация личности, профессиональная социализация, высшие учебные заведения, студенческая молодежь, профессиональная деятельность.*

Based on the analysis of the scientific literature, the article reveals the concepts of «socialization» and «professional socialization». The factors (external and internal) influencing the effectiveness of professional socialization of students of higher educational institutions are analyzed. The role of the higher educational institution as a social institution in this process is identified and justified.

Keywords: *socialization, socialization of the individual, professional*

socialization, higher educational institutions, student youth, professional activity.

Согласно государственным документам об образовании высшие учебные заведения призваны обеспечивать рынок труда компетентными специалистами, обладающими качествами, необходимыми для становления профессионализма. При этом и в документах, и в научных трудах подчеркивается, что период студенчества является чрезвычайно важным этапом социализации. Социализация предполагает активное участие самого человека в освоении культуры, в формировании определенных значимых социальных качеств, приобретении умений и навыков, необходимых для их успешной реализации в дальнейшей самостоятельной профессиональной деятельности. Социализация включает в себя познание человеком окружающей действительности, овладение знаниями и компетенциями практической индивидуальной и совместной деятельности. основополагающее значение для обеспечения эффективности социализации имеет процесс воспитания и образования.

Таким образом, становится очевидным, что значительная роль в формировании квалифицированных специалистов в высшей школе отводится такому важному социальному процессу, как профессиональная социализация. В широком социальном контексте профессиональная социализация включает, с одной стороны, профессиональное становление и развитие личности, с другой представляет процесс социального становления индивида, усвоение им социального опыта, ценностей, норм, образцов поведения с последующим воспроизводством их в ходе своей профессиональной деятельности.

Проблема профессиональной социализации изучалась многими отечественными и зарубежными исследователями, в том числе А. Маслоу, И.С. Коном, А.Ф. Амировым, И.А. Зимней, Н.Ф. Головановой, Э.Ф. Зеер, А.В. Мудриком, А.Д. Сазоновым, Т.Д. Марцинковской, Э.Ш. Хамитовым, Дж. Мидом, А.И. Ковалевой и др.

Само понятие профессиональной социализации студентов многоаспектно и многогранно. Так, например, С.Н. Макарова определяет его как «усвоение принятых в обществе форм поведения и общения, обеспечивающее самовозобновление социума, от успеха которого зависит, сумеют ли новые поколения перенять опыт, умения, ценности предыдущих

поколений, занять их место в системе общественных отношений» [3].

По мнению В.А. Слостенина, «профессиональная социализация представляет собой процесс вхождения человека в профессию и гармонизацию взаимодействия его с профессиональной средой» [4, с. 108]. Ю.В. Ивановский трактует процесс профессиональной социализации как механизм формирования «лично-профессиональных и социальных качеств» специалиста [1, с. 175]. При этом исследователь рассматривает процесс обучения в профессиональной образовательной организации в качестве социально-ценностной основы профессиональной социализации.

Иначе говоря, профессиональная социализация личности представляет собой, с одной стороны, процесс интеграции индивида в профессиональную деятельность, профессиональную среду, обусловленный состоянием социальных структур (институтов, организаций) и особенностями их воздействия; с другой стороны, как процесс формирования психических структур индивида, регулирующих его взаимоотношения с той частью социальной среды, которая связана с профессиональной деятельностью.

Профессиональная социализация обуславливается как внешними (объективными), так и внутренними (субъективными) факторами данного процесса. Принимая во внимание внешние (объективные) факторы профессиональной социализации студентов, можно выделить факторы макроуровня и факторы мезоуровня. К объективным факторам макроуровня следует отнести в целом институционализацию системы высшего образования страны и качество профессиональной подготовки в ней специалистов, сформированность профессионального сообщества и профессиональной культуры, востребованность специалистов на рынке труда, соответствие профессиональной подготовки требованиям социальной сферы, престиж специальностей в обществе, уровень заработной платы специалистов и др.

Факторами мезоуровня выступают: профессиональная ориентация абитуриентов на получение высшего образования; информационно-образовательная среда вуза; основные компоненты учебно-воспитательного процесса высшего учебного заведения, работа во внеучебное время и другие виды деятельности студентов, а также различные факторы социально значимой среды жизнедеятельности студентов. В современных условиях значительным внешним фактором, оказывающим существенное влияние

на процесс профессиональной социализации молодежи, выступают также средства массовой информации.

Рассматривая профессиональную социализацию как единый процесс, обусловленный как объективными, так и субъективными факторами, следует подчеркнуть, что основными субъективными (внутренними) компонентами профессионализации и социализации будущего специалиста выступают профессиональные диспозиции личности (мотивы, профессиональные и социальные установки, ценностные ориентации, профессиональная направленность и др.), которые формируются на индивидуальном (личностном) уровне. В качестве непосредственных участников (субъектов) профессиональной социализации студентов выступают: сами студенты; преподаватели, которые влияют на процесс профессиональной социализации студентов путем педагогического воздействия; администрация вуза, которая управляет этим процессом; работодатели, которые осуществляют непосредственно заказ на подготовку специалистов соответствующего профиля и квалификации. Помимо непосредственных участников процесса профессиональной социализации студентов значительную роль в этом процессе играют также родители, близкие родственники, друзья, учителя школ. Значимым фактором также является трудовой коллектив, который оказывает воздействие на процесс профессиональной социализации студентов в период прохождения ими производственной и преддипломной практик, во время работы студентов в учреждениях (организациях) во внеучебное время, в строительных студотрядах и т. д.

Ведущая роль в процессе профессиональной социализации студентов отводится таким компонентам, как теоретическое и практическое обучение в вузе, научно-исследовательская, спортивно-массовая, художественная, общественно-организационная, производственно-трудовая и иная деятельность. Активное отношение студентов к этим социальным механизмам позволяет им раскрыть свои способности, самовыразиться, самоутвердиться, сформировать не только профессиональные, но и социальные умения и навыки, необходимые для их будущей профессиональной деятельности. Значительная роль в профессиональном и социальном становлении будущих специалистов отводится информационно-образовательной среде вуза, включающей в себя как программно-методические, организационные и

технические ресурсы, так и интеллектуальный и культурный потенциал вуза. Различные факторы социально значимой микросреды жизнедеятельности студентов также оказывают существенное влияние на профессионализацию и социализацию будущих специалистов.

Не менее важным компонентом системы профессиональной социализации студентов выступает профессиональная ориентация. Профессиональная ориентация как целостная система состоит из взаимодействующих компонентов: профинформации, профконсультации, профотбора и профадаптации, объединенных общностью цели и единством управления, и характеризуется системой мероприятий, направленных на выявление личностных особенностей, интересов и способностей у каждого человека для оказания ему помощи в разумном выборе профессий, наиболее соответствующих его индивидуальным возможностям. В выборе определенного профессионально-трудового пути (профессии, специальности, профессиональной деятельности) значительное влияние оказывают такие профессиональные диспозиции личности, как социальные и профессиональные установки, ценностные ориентации, профессиональная направленность личности, которые выступают внутренними компонентами процесса профессиональной социализации студенческой молодежи. Именно через них раскрывается для личности значимость определенной профессии, они являются детерминантой выбора и освоения профессии, регулятором поведения личности в конкретной профессиональной деятельности и т. д.

В условиях формирования, инновационной экономики, высокодинамичного рынка труда основными показателями эффективности профессиональной социализации студентов является их социальная и профессиональная конкурентоспособность и мобильность. При этом социально-профессиональная конкурентоспособность специалиста, характеризующая потенциал его востребованности на рынке труда, представляет собой совокупность свойств индивида как носителя определенных квалификационных, социальных и психологических характеристик. Среди показателей эффективности основными являются: уровень освоения профессиональной образовательной программы, сформированность профессионально-важных и социально-личностных качеств (система ценностных ориентаций, социальные установки и

жизненные планы), профессиональная идентичность (отождествление личности с определенной профессиональной группой, принятие их основных норм, ценностей, образцов поведения и т. п.). Последствия профессиональной социализации студентов могут быть как позитивными (успешная производственная адаптация и интеграция в профессиональную среду), так и негативными (невключенность в профессиональную среду – профессиональное исключение) [2, с. 92-102].

Таким образом, профессиональная социализация как процесс формирования личностно-профессиональных и социальных качеств специалиста, обеспечивающих его вхождение в профессию и гармонизацию взаимодействия с профессиональной средой, обуславливается совокупностью объективных и субъективных факторов. Ведущая роль в данном процессе принадлежит высшему учебному заведению как социальному институту. При этом огромный социализирующий потенциал имеет не только теоретическое и практическое обучение в вузе, но и научно-исследовательская, спортивно-массовая, художественная, общественно-организационная, производственно-трудовая и иные виды деятельности, которые в совокупности обеспечивают социальную и профессиональную конкурентоспособность и мобильность будущих специалистов.

Литература

1. Ивановский Ю.В. Профессионально-педагогическая социализация будущих учителей физической культуры на этапе вузовского обучения : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Ивановский Ю.В. – Уфа, 2007. – 175 с.
2. Клименко В.А. Профессиональная социализация студентов / В.А. Клименко // Социологический альманах. – 2012. – № 3. – С. 92–102.
3. Макарова С.Н. Успешная профессиональная социализация: основные подходы к исследованию [Электронный ресурс] / С.Н. Макарова. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/095/145.pdf>, свободный. (Дата обращения: 09.03.2021).
4. Слостенин В.А. Психология и педагогика : учеб. пособ. / В.А. Слостенин, В.П. Каширин. – М. : Академия, 2001. – 480 с.

Делянченко Виталий Николаевич
Delyanchenko Vitaliy Nikolaevich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: Delyanchenko79@bk.ru

**ЛУГАНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА: ПОСТРОЕНИЕ
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC: BUILDING A SOCIAL STATE

В статье на основе системного анализа источников и литературы показаны возможности поливариантного развития и трансформации различных моделей общества. На примере становления политических, экономических образовательных и социальных институтов Луганской Народной Республики представлена и обоснована модель построения социального государства.

Ключевые слова: *социальное государство, социальная поддержка, социальная защита, незащищенные категории граждан.*

Based on the historical analysis of sources and literature, the article shows the possibilities of polyvariant development and recognition of various models of society. On the example of the formation of political, economic, educational and social institutions of the Luhansk People's Republic, the model of building a social state is presented and justified.

Keywords: *social state, social support, social protection, unprotected categories of citizens.*

Современное мировое сообщество пронизано процессами глобализации. Попытки экстраполировать принципы и методы трансформационных моделей Западного общества без учета специфики культуры народа, принадлежности к российской языковой общности, исторического опыта нашего народа, особенности социальной структуры и социальных отношений, привели к вооруженному конфликту в Донбассе в 2014 году, и образованию новых структур – Луганской и Донецкой Народных Республик. Закономерно, что такая ситуация призвала людей мобилизоваться на построение собственной системы безопасности в существующих реалиях, и взять курс на создание социального государства. В этих условиях первоочередное значение приобретает поиск механизмов согласования интересов большинства членов общества, формирования гражданского общества, его политического курса.

История XX века показала, что переход общества в качественно новое состояние закономерно связан с кардинальными изменениями в экономике, политике и социальной сфере. На первом этапе эти изменения неизбежно сопровождаются разрушением социального организма и одновременным формированием ядра новых социально-экономических отношений. Очевидно, что на данный момент неизбежен деструктивный период в развитии республик Донбасса. Зачастую он протекает болезненно для общества, и характеризуется сокращением производства, снижением жизненного уровня населения, регулятивной роли права. Он может быть коротким или достаточно длительным; на определенной стадии социальная система находится в состоянии неравновесия, когда возникает опасность возврата к прошлой системе [5].

Государство – это институт, который моделирует социальную среду путем формирования законодательной основы взаимной ответственности государства и граждан. Только на основе этой системы ответственности может быть реализовано эффективное экономическое и социальное управление, что является решающим для социального развития. Социальное государство берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благоденствии граждан, их социальной защищенности. Оно стремится совместить экономическую свободу с опекой определенных слоев населения.

К принципам социального государства относят: приоритет прав

человека, экономическую свободу, самореализацию личности, признание регулирующей роли рынка; ответственность государства за создание и поддержание условий, упорядочивают экономические асоциальные отношения; солидарность [1].

Дефиниция «социальное государство», появилось после Второй мировой войны в конституциях ряда западноевропейских стран. Тогда политики считали, что обязанности государства сводятся к провозглашению социально-экономических прав граждан на труд, отдых, социальное обеспечение, распределению пенсий и других необходимых выплат. Однако современные реалии вносят свои коррективы, и сегодня социальное государство призвано решать более значимые проблемы. Такие как создание условий для обеспечения граждан работой, гарантирование прожиточного минимума, развитие мелкого и среднего бизнеса, поддержка наемного труда, забота об образовании, культуре, здравоохранении и т.д.

Современное социальное государство борется не против богатства, а против бедности, поощряя социальную функцию частной собственности. Таким образом, цели социального государства достигаются всеми средствами его политики, а не только методами политики социальной. В этом случае в связи со сменой правительств многие аспекты этой деятельности исчезали бы или серьезно менялись.

Провозглашение Луганской Народной Республики социальным государством и внесение этого положения в Конституцию является, безусловно, шагом вперед в развитии нашей государственности, где закреплён принцип социальности государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В частности, речь идет о признании ответственности государства за социальное положение граждан, своевременной выплаты заработной платы рабочим, служащим государственного сектора, пенсий, стипендий, других социальных выплат, обеспечении минимальной зарплаты и дотаций в соответствие с реальным прожиточным минимумом.

Социальное государство, это государство, в котором человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются высшей социальной ценностью. В случае, когда человек по тем или иным причинам не может обеспечить себя материально, государство

должно оказывать ему необходимую поддержку. Провозглашение Луганской Народной Республики социальным государством (ст. 1 Конституции ЛНР) предопределяет необходимость развития ее гуманистической, социально направленной модели [2].

Определить содержание понятия «социальное государство» для ЛНР непросто, с одной стороны, из-за сложности этого явления, а с другой – из-за необходимости учитывать особенности статуса Республики (экономическая блокада, вооруженная агрессия со стороны Украины, трудности политического и международного признания и др.). С учетом этого в реализации республиканской модели социального государства акценты расставлены следующим образом: проведение политики социальной безопасности, которая заключается в защите социально незащищенных слоев населения, адаптация общества к новой модели общественного, политического, экономического развития, постепенное освобождение человека от социальной опеки со стороны государства, содействие ее самостоятельности и ответственности.

Государство, регулируя материальные, финансовые ресурсы, обладая правовыми рычагами влияния на занятость, должно искать оптимальное сочетание управленческого влияния с элементами рыночных отношений. Центральные органы власти должны обеспечить выплату минимальной заработной платы на уровне прожиточного минимума, развивать систему учреждений подготовки, переподготовки и трудоустройства граждан, нуждающихся в трудоустройстве, стимулировать создание новых рабочих мест и организацию общественных работ, занятости студенческой молодежи в каникулярный период.

Необходимость усиления социальной защиты в Луганской Народной Республике объясняется рядом причин: экономическая, политическая и социальная блокада со стороны Украины, нарушение экономических связей и рынков сбыта, логистики, проблема поставок сырья для промышленных предприятий и другие трудности. Как следствие – снижение конкурентоспособности выпускаемой продукции, незначительный объем произведенного ВВП на душу населения, дисбаланс в распределении доходов. Отсюда следует актуальность и необходимость социальной поддержки государством как всего промышленно-хозяйственного сектора,

так и отдельных социально-незащищенных категорий граждан. С целью социальной поддержки в ЛНР принят и действует Закон «О неотложных мерах социальной защиты граждан, проживающих на территории Луганской Народной Республики в условиях агрессии Вооруженных Сил и вооруженных формирований Украины» №10-1 от 10 июня 2014 года, призванный регулировать общественные отношения в сфере предоставления и защиты прав граждан ЛНР и их социальных гарантий [3]. Кроме указанного Закона в Луганской Народной Республике действует ряд иных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере социального страхования, социальной защиты инвалидов и другие.

Одна из мер государственной поддержки граждан с ограниченной трудоспособностью – комплекс реабилитационных мероприятий, направленных на подготовку детей-инвалидов с 16 лет и инвалидов 1-3 группы трудоспособного возраста, которые не достигли пенсионного возраста, восстановление их трудоспособности и получение ими профессии, которые осуществляет Государственное учреждение Луганской Народной Республики «Центр комплексной реабилитации инвалидов». Центр обеспечивает медицинскую, физическую, психологическую, социально-бытовую, профессиональную реабилитацию людей с инвалидностью, их проживание в общежитии, организацию питания [4].

Важную роль в становлении и развитии социального государства имеет также проведение эффективной политики, направленной на подготовку кадров для экономики Республики, усиление «человеческого капитала», что предполагает выполнение различных экономических и социальных программ, таких, как: стимулирование экономического роста; справедливое распределение благ, обеспечение гарантированного уровня образования и медицинской помощи, выплата пособий нуждающимся для получения минимального гарантированного дохода.

Какими бы совершенными ни были новые технологии, но без хорошо подготовленного персонала добиться высокой эффективности работы весьма затруднительно. Поэтому именно инвестиции в человеческие ресурсы должны стать одним из главных факторов конкурентоспособности, как отдельных предприятий, так и всего промышленного комплекса Луганской Народной Республики. Для этого необходимо решать проблемы,

препятствующие развитию социально-экономической сферы. Они сводятся, в основном, к недостаточной практической направленности образования, низкому уровню прагматизма в подготовке специалистов. В этом отношении наша система образования требует существенного внимания и преобразований. Концептуальным направлением развития системы образования может стать синтез имеющихся достижений в области теоретической подготовки специалистов и достижений, связанных со сближением социально экономических потребностей народного хозяйства Республики, потребности ее в кадровом потенциале: учителях, медицинских работниках, промышленниках, горняках, работниках сельского хозяйства и других специалистах.

Таким образом, современные подходы к человеку, его поддержке и развитию в Луганской Народной Республике, выдвигают на первое место необходимость построения эффективной и антропоцентричной модели социальной государства, где правительство формулирует и реализует отношение к своим гражданам в социальной политике, призванной оптимизировать экономические отношения, уберечь человека, обеспечить развитие и увеличение базового богатства Республики – человеческих ресурсов, из которых она черпает поддержку, создавая основы материального и духовного благополучия.

Литература

1. Бузгалин А.В. Десять принципов социально-ориентированного развития [Электронный ресурс] / А.В. Бузгалин // Россия сегодня и завтра. – Режим доступа: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/07389.pdf>., свободный (Дата обращения: 16.05.2021).
2. Конституция Луганской Народной Республики от 18 мая 2014 [Электронный ресурс] : Закон Луганской Народной Республики от 18 мая 2014 // Народный совет ЛНР : [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/591/>, свободный. (Дата обращения: 16.05.2021).
3. О неотложных мерах социальной защиты граждан, проживающих на территории Луганской Народной Республики в условиях агрессии Вооруженных Сил вооруженных формирований Украины от 10 июня 2014

№10-1 [Электронный ресурс] : Закон Луганской Народной Республики от 10июня2014г.№10-1//НародныйсоветЛНР:[офиц.сайт].-Режимдоступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/597/>, свободный. (Дата обращения: 16.05.2021).

4. Сайт Администрации Славяносербского района Луганской Народной Республики [Электронный ресурс] : Режим доступа: <https://slavlnr.su/main/3120-o-socialnoy-zaschite-invalidov.html>, свободный. (Дата обращения: 16.05.2021).
5. Система координат действия и общая теория систем действия. Функциональная теория изменения. Понятие общества // Социологическая мысль. – М. : Изд-во Международного ун-та бизнеса и управления, 1996. – 525 с.

*Емцева Элла Григорьевна
Yemtseva Ella Grigorievna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

E-mail: ella21041964@mail.ru

**ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩЕЙСЯ
МОЛОДЕЖИ**

**PREPARATION OF FUTURE SOCIAL TEACHERS FOR SPIRITUAL
AND MORAL EDUCATION OF STUDENT YOUTH**

В статье рассмотрена проблема подготовки будущих социальных педагогов к духовно-нравственному воспитанию учащейся молодежи в условиях современных трансформаций всех сфер жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи, профессиональная подготовка будущего социального педагога к духовно-нравственному воспитанию учащейся молодежи, социальный педагог.*

The article deals with the problem of preparing future social teachers for the spiritual and moral education of young students in the conditions of modern transformations of all spheres of society.

Keywords: *spiritual and moral education of students, professional training of a future social teacher for the spiritual and moral education of students, a social teacher.*

Одной из наиболее острых проблем настоящего времени является проблема осуществления духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Обусловлено это переоценкой идеалов, ценностей, традиционных общепринятых норм, негативным влиянием средств массовой информации и др. Все это, в конечном счете, приводит к понижению уровня морально-нравственных устоев и, как следствие, несет угрозу психологическому здоровью молодежи и ослаблению интереса юных граждан к духовной культуре и традициям того этноса, к которому они принадлежат.

В последнее время в научных исследованиях, посвященных проблеме воспитания молодого поколения, актуализируется потребность в специалистах, способных осуществлять воспитательную работу по подготовке ответственных граждан страны, способных научить молодежь самостоятельно анализировать и оценивать происходящие события, строить свою деятельность в соответствии с интересами окружающих их людей и запросами общества, в котором они живут. К числу таких специалистов относятся, прежде всего, социальные педагоги, специалисты по социальному воспитанию, педагоги дополнительного воспитания взрослых и детей.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день нет единых ориентиров, определяющих теоретическое и практическое содержание профессиональной подготовки будущих социально-педагогических работников к духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения в динамично изменяющихся условиях. В связи с этим возникает острая необходимость специальной подготовки будущих социальных педагогов в образовательном процессе вуза к осуществлению духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи в условиях современных трансформаций всех сфер жизнедеятельности общества.

Анализ существующей ситуации по проблеме свидетельствует о том, что содержание профессиональной подготовки будущих социальных педагогов подлежит качественному пересмотру и усовершенствованию. Необходимо обновление форм, методов, приемов современных социально-педагогических технологий по осуществлению духовно-нравственного воспитания молодого поколения, которые будут способны вызывать у него активный интерес к духовному наполнению и, как следствие, развивать у данной возрастной категории инициативность, самостоятельность в

достижении конечного результата.

Содержание профессиональной подготовки будущих социальных педагогов к духовно-нравственному воспитанию учащейся молодежи должно быть ориентировано на выработку умений по:

- созданию в учебных учреждениях общего, высшего и дополнительного образования атмосферы, способствующей нравственному становлению учащейся молодежи, побуждению у нее желания творить добро;

- комплексному решению проблем, с включением в данный процесс всех членов социума;

- формированию гражданской позиции учащейся молодежи, содействию их самоопределения через использование активных форм духовно-нравственного воспитания;

- приобщению учащейся молодежи к народным культурным ценностям, через вовлечение в проектную деятельность по краеведению;

- развитию творческой активности учащейся молодежи, с использованием возможностей информационных технологий.

В своем исследовании под профессиональной подготовкой будущего социального педагога к духовно-нравственному воспитанию учащейся молодежи мы будем рассматривать специально организованный, целенаправленный процесс профессионального образования, предполагающий создание и соблюдение комплекса педагогических условий, необходимых и достаточных для осуществления духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи, в соответствии с ее возрастными и личностными особенностями.

Содержательный аспект профессиональной подготовки будущих социальных педагогов к духовно-нравственному воспитанию учащейся молодежи должен быть направлен на: выработку умений и компетенций в области организации процесса воспитания в данном направлении; овладение современными технологиями, приемами, методами и средствами воспитания; формирование готовности к осуществлению продуктивного взаимодействия с учащейся молодежью и формированию у нее духовных, нравственных установок и качеств на основе индивидуального подхода.

Для реализации обозначенного содержания по профессиональной подготовке будущих социальных педагогов к духовно-нравственному

воспитанию учащейся молодежи необходимо определить комплекс условий, способных обеспечить эффективность данного процесса.

Первыми условиями, на наш взгляд, являются личностные, направленные на активизацию процесса построения системы нравственных ценностей и смыслов личности будущих социальных педагогов, а также стимулирование их профессиональной направленности на проектирование и организацию эффективного процесса духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Далее важнейшими условиями являются организационно-педагогические условия, ориентированные на освоение и использование в работе социальных педагогов интерактивных методов, форм, приемов и инновационных технологий по духовно-нравственному воспитанию учащейся молодежи.

Одной из таких форм является сотрудничество и совместная деятельность с различными духовными центрами, семинариями, епархиями и др. Такое сотрудничество обоюдовыгодное, т.к. вузы в процессе подобного взаимодействия получают необходимые базы для практики будущих социальных педагогов, а их партнеры – заинтересованных союзников и проводников духовно-просветительской деятельности среди населения и учащейся молодежи [1].

Указанное сотрудничество предполагает разработку и реализацию планов совместной работы в контексте духовно-нравственного просвещения.

Учебный план по профессиональной подготовке будущих социальных педагогов целесообразно включать учебные дисциплины и спецкурсы по изучению основ православной культуры, созданию в учебных учреждениях кабинетов духовно-нравственного просвещения и др. Данные учебные дисциплины и спецкурсы должны быть ориентированы на приобретение будущими социальными педагогами знаний, умений и компетенций по духовно-нравственному воспитанию учащейся молодежи. Они будут способствовать освоению студентами форм работы, позволяющими привлекать внимание учащейся молодежи к духовно-нравственной жизни общества.

Это, например, такие формы, как:

- проведение уроков нравственности с участием священнослужителей,

на которых учащиеся на основе библейских заповедей учатся почитать и уважать старших, соблюдать законы общественной жизни;

- проведение кинолекториев по духовно-нравственному направлению с включением кинофильмов на православную тематику, документальных фильмов о православных святых мира, видеофильмов по правовому воспитанию, формированию здорового образа жизни;

- в рамках сотрудничества с православными приходами проведение мероприятий по облагораживанию территорий святых источников, памятников воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, других военных конфликтах, что воспитывает у учащихся уважение к истории, к памяти своего народа;

- участие в проведении благотворительных и православных праздников-конcertов в социальных приютах, домах-интернатах для одиноких престарелых, реабилитационных центрах. Участие в подобных мероприятиях способствует формированию у молодёжи таких качеств, как милосердие, чувство сострадания к больным и пожилым людям, готовность прийти на помощь тем, кто в ней нуждается.

Система работы с учащейся молодёжью по духовно-нравственному воспитанию должна включать такие элементы, как: классные, кураторские информационные часы; внеучебные мероприятия; факультативные занятия по основам православной культуры; проектную деятельность и научно-исследовательскую деятельность; краеведческую деятельность; информационное освещение (видеоотчеты; периодическая печать и др.).

С целью координации деятельности по данному направлению необходимо обучать будущих социальных педагогов навыкам организации творческих групп, в состав которых, наряду с учащейся молодёжью, должны входить представители всех заинтересованных структур в реализации духовно-нравственного воспитания общества.

Мы предполагаем, что это будет способствовать осуществлению многогранной воспитательной и просветительской работы социальных педагогов с учащейся молодёжью, созданию и функционированию информационно-ресурсных центров по оказанию своевременной помощи учащейся молодёжи в поиске необходимой информации.

Применение разнообразных форм, создание определенных

организационно-педагогических условий позволит обеспечить повышение эффективности духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи и населения целом. Этому способствует органичное слияние теории с практикой, что повышает мотивацию учащихся, вовлекает их в самостоятельный процесс самообразования и саморазвития.

Реализация подготовки будущих социальных педагогов к духовно-нравственному воспитанию учащейся молодежи позволит приобщить ее к традиционным культурно-историческим и духовно-нравственным ценностям народа, развивать знания нравственных правил, а также создать условия для формирования соответствующих поведенческих моделей и нравственных идеалов.

Завершают комплекс условий диагностико-аналитические, которые содержат: мониторинг уровня готовности будущих социальных педагогов к духовно-нравственному воспитанию учащейся молодежи; своевременную корректировку процесса внедрения модели профессиональной подготовки будущих социальных педагогов к духовно-нравственному воспитанию учащейся молодежи.

Критериями результативности деятельности социальных педагогов по духовно-нравственному воспитанию учащейся молодежи должны стать показатели положительной динамики межличностных отношений в коллективе учащихся, улучшение эмоционально-психологического климата в их коллективе, психологическом комфорте каждого учащегося, положительных параметрах личностных профилей, приобретение социальных знаний, опыта переживания и позитивного отношения к общечеловеческим ценностям, а также отсутствие адиктивных поведенческих проявлений.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам прийти к выводу, что подготовка будущего социального педагога к духовно-нравственному воспитанию учащейся молодежи – это специально организованный, целенаправленный процесс профессионального образования, предполагающий создание и соблюдение комплекса педагогических условий, необходимых и достаточных для становления готовности будущих социальных педагогов к духовно-нравственному воспитанию общечеловеческих ценностей у подрастающего поколения.

Литература

1. Джишкариани Т.Д. О критериях и результатах подготовки будущих педагогов к осуществлению духовно-нравственного воспитания в условиях реализации ФГОС [Электронный ресурс] / Т.Д. Джишкариани // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №3. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24837>, свободный. (Дата обращения: 13.04.2021).

*Емцева Элла Григорьевна
Yemtseva Ella Grigorievna*

*Титаренко Ирина Сергеевна
Titarenko Irina Sergeevna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

E-mail: ella21041964@mail.ru

E-mail: lirichka@yandex.ru

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ
ПЕДАГОГОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**PRACTICAL TRAINING OF FUTURE SOCIAL TEACHERS FOR THE
ORGANIZATION OF PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS AND
STUDENT YOUTH**

В статье акцентируется внимание на практических аспектах профессиональной подготовки будущих социальных педагогов к осуществлению качественной работы в сфере патриотического воспитания учащейся и студенческой молодежи.

***Ключевые слова:** патриотическое воспитание учащейся и студенческой молодежи, профессиональная подготовка будущих социальных педагогов.*

The article is focused on the practical aspects of professional training of future social teachers to carry out high-quality work in the field of patriotic

education of students and student youth.

Keywords: *patriotic education of students and student youth, professional training of future social teachers.*

Настоящее время связано с переоценкой и обновлением системы воспитательных ценностей, выбором главных приоритетов в современной педагогической идеологии. Патриотическое воспитание детей и молодёжи в Луганской Народной Республике обозначено в числе приоритетных задач. В то же время, в программах по патриотическому воспитанию подчёркивается, что эта задача трудная в силу сложности организации воспитательного процесса на фоне постоянных изменений, происходящих в динамических современных условиях.

В процессе патриотического воспитания молодые граждане ЛНР изучают и приобретают социально-нравственные императивы, характеризующие их отношение к Республике, ответственность за нее перед нынешним и будущими поколениями, активность, побуждающую их к патриотически-направленной деятельности.

Как известно, основы патриотического воспитания личности закладываются в семье, а целенаправленное формирование личности-патриота осуществляется в образовательных учреждениях различного типа. Именно там растущий, взрослеющий человек получает знания, относящиеся к патриотической сфере.

Цель нашего исследования состоит в определении содержания профессиональной подготовки будущих социальных педагогов к осуществлению деятельности по патриотическому воспитанию учащейся и студенческой молодежи в условиях постоянных современных социокультурных трансформаций.

Организация патриотического воспитания на современном этапе – сложный управленческий и технологический процесс. Причем все содержательные компоненты этого процесса взаимопереплетены, дополняют друга, что позволяет строить его комплексно и целенаправленно.

Необходимо отметить, что цели, содержание, методы воспитания патриотизма могут видоизменяться, но сам этот процесс всегда присутствует в деятельности образовательных учреждений различного типа, и

осуществляется наряду с семьей, средствами массовой информации и другими социальными институтами общества.

Главенствующая роль в реализации патриотического воспитания учащейся и студенческой молодежи принадлежит социальным педагогам и организаторам работы с молодежью, но осуществляться она должна в тесном взаимодействии с другими специалистами (педагогами, психологами, специалистами государственных органов власти, отвечающими за работу с молодежью и др.).

Социальному педагогу необходимо акцентировать внимание на процессе воспитания патриотизма в образовательном учреждении, ведь именно там молодые люди, как правило, проводят большую часть времени, и целостная, последовательная воспитательная работа в них призвана обеспечить высокую эффективность реализации социальных функций учащейся молодежи, что является важнейшим фактором устойчивого развития общества и успешного решения задач, стоящих перед любым государством. Отсутствие же или недостаточная работа с молодежью в данном направлении, препятствует ее социализации и формированию нравственно и политически грамотных граждан.

В рамках учебного процесса социальный педагог совместно с другими специалистами проводит многочисленные мероприятия патриотической направленности. В организации данных мероприятий очень важен учет возрастных особенностей и интересов участников, их личная вовлеченность и причастность к данному мероприятию.

Практика показывает, что патриотическое воспитание учащейся и студенческой молодежи целесообразно осуществлять комплексно по таким направлениям, как:

- духовно-нравственное, которое подразумевает формирование у учащейся и студенческой молодежи в процессе патриотического воспитания высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально значимых процессов и явлений реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности;

- историко-краеведческое, охватывающее систему мероприятий по патриотическому воспитанию, направленных на познание историко-культурных корней, осознание неповторимости Отечества, его судьбы,

неразрывности с ней, формирование гордости за сопричастность к деяниям предков и современников и исторической ответственности за происходящее в обществе;

- гражданско-патриотическое воспитание, главной целью которого является воздействие через систему мероприятий на формирование правовой культуры и законопослушности, навыков оценки политических, правовых событий и процессов в обществе и государстве, гражданской позиции, постоянной готовности к служению своему народу и выполнению конституционного долга;

- социально-патриотическое воспитание, направленное на активизацию духовно-нравственной и культурно-исторической преемственности поколений, формирование активной жизненной позиции, проявление чувств благородства и сострадания, проявление заботы о людях пожилого возраста.

- военно-патриотическое, ориентированное на формирование у учащейся и студенческой молодежи высокого патриотического сознания, идей служения Отечеству, способности к его вооруженной защите, изучение его военной истории и воинских традиций;

- героико-патриотическое, которое является составной частью патриотического воспитания, ориентированной на пропаганду героических поступков соотечественников и исторических дат истории Отечества, воспитание чувства гордости к героическим деяниям предков и их традициям;

- спортивно-патриотическое, направленное на развитие морально-волевых качеств, воспитание силы, ловкости, выносливости, стойкости, мужества, дисциплинированности в процессе занятий физической культурой и спортом, формирование опыта служения Отечеству и готовности к защите Родины.

Патриотическое воспитание в образовательных учреждениях различного типа должно осуществляться как в процессе обучения, так и во внеучебной деятельности, поскольку этот процесс предполагает не только широкое использование возможностей учебных дисциплин, а и включение учащейся и студенческой молодежи в разнообразные виды социально-значимой деятельности.

Патриотическая работа с учащейся и студенческой молодежью во внеучебное время должна влиять на их заинтересованность. А успех

внеучебных мероприятий зависит от высокого идейно-политического смысла и общественно-полезной их направленности. На таких мероприятиях молодые люди должны знакомиться с историей государственной символики государства, региона, города. В данном контексте целесообразно организовывать встречи с ветеранами войн и труда, тружениками тыла, работниками силовых структур, знакомить молодежь с жизнью воинских подразделений и др. Знания, получаемые учащимися и студентами во внеучебное время, должны становиться для них духовными ориентирами, нравственными ценностями и идеалами. Такие мероприятия должны способствовать пониманию молодыми людьми такой истины, как неотделимость их семьи, их судьбы от судьбы Отечества.

Задача социальных педагогов, научиться приобщать учащуюся и студенческую молодежь к духовным и культурным ценностям, национальным традициям, прививать им любовь и интерес к языку и культуре страны, региона, города посредством тематических бесед, дискуссий, обсуждений; экскурсий по родному краю; выпусков информационных газет, видеотчетов, презентаций; художественного и декоративно-прикладного творчества; постановок молодежных театров; различных конкурсов художественной направленности; тематических кураторских часов; социальных акций и др.

Но процесс накопления знаний и умений у специалистов, осуществляющих организацию деятельности по патриотическому воспитанию молодежи, должен осуществляться не только на довузовском и вузовском этапах, а также и в поствузовский период [1].

Достижение целей патриотического воспитания должно осуществляться через взаимодействие всех социальных институтов общества, что способствует формированию устойчивых представлений о мире, обществе, государстве, основных правах и обязанностях каждого гражданина, его социальных связях и отношениях.

Решая задачи патриотического воспитания, социально-педагогические работники должны научиться строить свою деятельность в соответствии с местными условиями и особенностями студенческой и учащейся молодежи. Также, необходимо помнить, что, одним из главных негативных факторов во время осуществления патриотического воспитания учащейся и студенческой молодежи является формальный подход к реализации данного направления,

который заключается в отсутствии глубокой, смысловой и содержательной подготовки мероприятий патриотической направленности.

Показателями успешности деятельности социального педагога в области патриотического воспитания является активность учащейся и студенческой молодежи, ее самодисциплина, стремление к самосовершенствованию, развитое чувство собственного достоинства, наличие совокупности моральных качеств, осознание и объективная самооценка каждым своего Я как гражданина, патриота, человека.

Итогом нашего исследования является вывод о том, что организация патриотического воспитания учащейся и студенческой молодежи должна осуществляться в процессе совместной деятельности всех социальных институтов общества – семьи, учебных учреждений, средств массовой информации, но ведущая роль координатора, организующего работу в данном направлении, принадлежит социальному педагогу. От того, насколько качественно пройдет данная профессиональная подготовка, будет зависеть результативность патриотического воспитания учащейся и студенческой молодежи.

В дальнейших наших исследованиях мы планируем осуществить разработку модели профессиональной подготовки будущих социальных педагогов по организации патриотического воспитания молодежи в условиях современных социокультурных трансформаций.

Литература

1. Савинова Л.Ф. Профессионализм педагога в сфере ценностей патриотического воспитания молодого поколения / Л.Ф. Савинова // Проблемы современного педагогического образования. Сер. Педагогика и психология : сб. науч. тр. – Ялта, 2017. – Вып. 56. – С. 179–185.

Звонок Александр Анатольевич
Zvonok Alexandr Anatolyevich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: al.zvonok@gmail.com

**ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИТАТИВНЫХ ПРАКТИК
С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

**USING MEDITATION PRACTICES IN RAISING QUALITY OF
EDUCATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Статья посвящена рассмотрению ставших актуальными в последние годы новых методов повышения когнитивных способностей учащихся. Акцентировано внимание на применении практик медитации в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: *образование, организация обучения, самоорганизация, психотехники, внеаудиторная деятельность, медитация.*

The article is devoted to the consideration of new methods of increasing the cognitive abilities of students that have become relevant in recent years. Attention is focused on the use of meditation practices in educational institutions.

Keywords: *education, training organization, self-organization, psychotechnics, extracurricular activities, meditation.*

Одной из ключевых характеристик, которыми можно описать сегодняшнюю систему образования, является стресс. Стресс сопровождает

учащегося везде: от школьной скамьи до университета, особенно, в условиях дистанционного образования и эпидемии Covid-19. Неудивительно, что одними из самых популярных игрушек современной молодежи являются антистресс-игрушки: так называемые «спиннеры», «пупырки», «слаймы», «магниты» и т.д., увлеченность которыми свидетельствует о стрессовой ситуации. Анализ экстремальных ситуаций в сфере образования, таких как самоубийства обучающихся, или массовые расстрелы, или «шутинги», говорит о том, что такие явления зачастую имеют две важные предпосылки: предрасположенность субъекта (психическое состояние, заболевания, травмы и т.д.), которая соседствует с фактором повышенного стресса, который запускает предрасположенность и превращает ее в стремление.

Современные меры, принимаемые в образовательных учреждениях для борьбы со стрессом, будь то общеобразовательные школы или высшие учебные заведения, на наш взгляд, являются недостаточными и существуют в виде отдельных мероприятий, которые крайне редко формируются в одну стройную систему. Традиционными мерами профилактики и преодоления стресса учащегося стали тренинги, консультации, внеаудиторная деятельность (спортивные секции, кружки и т.д.). Тем не менее, не решается главная задача - научить учащегося самостоятельно справляться со стрессом во время обучения и привить ему необходимые для этого навыки. В развитых странах данная проблема зачастую решается кардинально - медикаментозным путем, предоставляя антидепрессанты и транквилизаторы с детского возраста (как в случае с применением «Риталина» в западных странах) или же повышенным акцентом на внеаудиторный досуг учащегося (в японских школах может насчитываться до 100 клубов различной направленности в одном заведении). Но учащимся не прививаются навыки стресс-менеджмента, которые затем можно было бы использовать на работе и в повседневной жизни.

В качестве одного из важнейших направлений управления стрессом сегодня можно выделить психологические техники, которые призваны повысить концентрацию учащегося или его уверенность в себе, успокоить перед важным экзаменом или настроить на выполнение домашней работы и т.д. Кроме аутотренингов и различных форм самогипноза, все большее значение получают различные медитативные практики. Имеются ввиду «очищенные» от религиозных воззрений и оптимизированные учеными

методики медитации, изначально пришедшие из религиозных учений Востока. Согласно данным последних западных исследований, правильные техники медитация оказывает прямое воздействие на мозг и обладают большим потенциалом в борьбе со стрессом. Это, в свою очередь, подвигло на эксперименты с медитативными техниками в образовании для повышения концентрации учащихся и ослабления их стрессовых состояний [1].

Самой значимой в данном направлении является «осознанная» медитация - психологическая техника, включающая сосредоточение на текущей ситуации, пребывание в осознающем состоянии ума. Данный вид медитации уже апробирован в ряде средних и высших учебных заведений Западных стран. Главным преимуществом данной медитативной техники, помимо простоты освоения даже детьми, является ее полная оторванность от религиозных практик и учений, будь то медитативные практики христиан или буддистов. Простейший акт медитации может длиться от 3-5 минут и способен полностью настроить учащегося на аудиторную работу или успокоить перед публичным выступлением.

Д. Сигел в своей работе «Внимательный мозг. Научный взгляд на медитацию» также приводит научные доказательства влияния правильной медитации на укрепление психического здоровья и когнитивные способности, преодоление стрессовых состояний. При всем этом, само применение медитативных практик очень простое. Очищенная от религиозных надстроек, медитация представляет собой простой комплекс действий, который возможно реализовать сидя на школьной парте или во время поездки в автобусе [2].

Таким образом, слияние восточных и западных подходов привело к созданию методики снижения стресса на основе осознанности. Они оказались эффективными средствами в работе с тревожностью, депрессией, зависимостями, болью, недомоганиями и стрессом. Когнитивная терапия на основе осознанности переучивает мозг с помощью приемов, взятых из буддизма и практики медитации.

Однако, рассмотрим применение осознанной медитации на практическом примере для более полного понимания явления. К. Свит в своей работе «Медитация для занятых людей: Восстановление внутренней гармонии где бы вы ни были» приводит следующую инструкцию к базовой

технике статичной осознанной медитации:

1) Сядьте в спокойном месте, предупредив всех, что вас нельзя тревожить.

2) Повесьте на дверь табличку «Не беспокоить».

3) Переведите телефон в беззвучный режим.

4) Поставьте таймер на пять минут.

5) Сядьте удобно - так, чтобы спина опиралась на спинку стула.

6) Сложите руки на коленях или положите их на бедра.

7) Закройте глаза.

8) Сделайте медленный вдох через нос, мысленно произнося слово «подъем». Теперь медленно выдыхайте через рот, мысленно произнося слово «спуск».

9) Сфокусируйтесь на точке прямо за центром своего лба.

10) Продолжайте вдыхать и выдыхать, мысленно произнося «подъем» на вдохе и «спуск» на выдохе.

11) Слушайте фоновые звуки и просто отпускайте их.

12) Продолжайте дышать - «подъем» на вдохе, «спуск» на выдохе.

Если у вас где-нибудь зачесется, не реагируйте на это — отпустите.

13) Если мысли уйдут в сторону, плавно верните внимание к точке за центром лба.

14) Когда прозвучит сигнал таймера, осторожно откройте глаза.

15) Осознайте, как вы себя чувствуете. Потянитесь, встаньте и снова потянитесь. Сделайте секундную паузу. Подключитесь к своему телу, разуму, чувствам. Как вы себя чувствуете? [3].

Данный комплекс простых действий способен полностью переключить человека, подготовив его в длительному выполнению домашней работы или же просто успокоить его после тяжелого дня, настроив на отдых. Существуют и другие техники, приспособленные для шумного класса или переполненного вагона метро, или использующие особенности и влечения индивида.

Как мы видим, главная проблема медитативных техник, очищенных от избыточных религиозных наслоений, заключается в их простоте: большинство людей просто не верит, что простая практика пятиминутного дыхания способна повысить их качество жизни, ведь красивая обертка

мистики отсутствует. И все же научная эффективность таких практик получает все больше обоснований.

Однако, прикладное применение медитативных практик в образовательных целях в СНГ мало представлено, так как научные обоснования эффективности данного метода существуют только последние годы и в основном представлены в виде зарубежных публикаций на иностранных языках. Это, однако, не умаляет возможности медитации в сфере повышения качества образования учащихся. В связи с этим, мы видим перспективным направление обучения учащейся молодежи, особенно, студенческой, базовым психологическим техникам, направленным на борьбу со стрессом от обучения. Реализация этой цели на начальном этапе возможна в виде факультативных курсов для детей и взрослых в вузах и центрах дополнительного образования. В дальнейшем возможно расширенное обучение медитации в комплексе с другими нетрадиционными навыками повышения способностей к обучению учащимися: мнемоническими техниками, интеллект-картами, навыками самоорганизации (селф-менеджмента) и эффективного конспектирования.

Литература

1. Buchanan T.K. Mindfulness and Meditation in Education / T.K. Buchanan // *Young children*. – 2017. – № 72 (3). – P. 69–74.
2. Сигел Д. Внимательный мозг. Научный взгляд на медитацию / Д. Сигел. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 336 с.
3. Свит К. Медитация для занятых людей: Восстановление внутренней гармонии где бы вы ни были / К. Свит. – М. : Альпина Паблишер, 2016. – 216 с.

*Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Hanna Dmitrievna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

E-mail: zolotova_a@mail.ru

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА ПОДРОСТКОВ КАК УСЛОВИЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

ACCENTUATION OF THE CHARACTER OF ADOLESCENTS AS A CONDITION OF ADDICTIVE BEHAVIOR

Результативность профилактики аддиктивного поведения зависит от знания причин, которые е обуславливают. Система взаимосвязанных факторов только при определенных условиях может выступать причиной аддиктивного поведения. Индивидуально-психологическими условиями являются акцентуации характера подростков. Ни один из факторов и условий нельзя назвать решающими. Они всегда взаимосвязаны и действуют в каждой ситуации по-разному.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, профилактика, подростки, акцентуации характера.

The effectiveness of the prevention of addictive behavior depends on the knowledge of the reasons that cause it. A system of interrelated factors can only cause addictive behavior under certain conditions. Individual psychological conditions are accentuations of the character of adolescents. None of the factors and conditions can be called decisive. They are always interconnected and act differently in each situation.

Keywords: addictive behavior; prevention, adolescents, character accentuations.

Проблемы образования и воспитания являются сегодня чрезвычайно актуальными, они обостряются вследствие распространения аддиктивного поведения детей. Сегодня наблюдается увеличение случаев и видов зависимого поведения, которые рушат детские жизни. Все больше детей, подростков и молодежи курит табак, алкоголизм несовершеннолетних является сегодня одной из самых серьезных проблем, отсутствует активное противодействие распространению употребления наркотиков. Эпидемия употребления психоактивных веществ распространяется путем рекламы и пропаганды, на которые табачные и алкогольные компании имеют возможность тратить миллионы долларов, привлекая лучших специалистов рекламной отрасли и психологической науки.

Проблемам различных, преимущественно химических видов аддиктивного поведения, посвящены исследования В. Битенского, А. Галагузова, О. Грибановой, Р. Дышечева, Д. Колесова, С. Лидака, К. Лисецкого, Е. Литягиной, А. Личко, И. Паршутина, О. Родькиной, Т. Суховольской, Л. Фортовой, С. Шишкунова, Е. Юговой и др. Проблемы нехимических видов аддикций нашли свое отражение в работах Н. Дмитриевой, А. Егорова, А. Елизарова, Ц. Короленко и др. Вместе с тем, психологические аспекты изучения причин аддиктивного поведения детей исследованы недостаточно.

Цель статьи – охарактеризовать акцентуации характера подростков как условие аддиктивного поведения.

Опираясь на методологическое положение о недооценке анализа детерминант любого явления, которое может привести к суженному его пониманию, мы пришли к выводу, что результативность профилактики аддиктивного поведения личности зависит от знания причин, которые его обуславливают [2].

На сегодняшний день существует достаточно много классификаций причин употребления психоактивных веществ, но во многих исследованиях не указан уровень, на котором рассматривается это явление: личностный, социальный, биологический. Большинство авторов склоняется к

социальной обусловленности распространения аддикций. Личностный же аспект до недавнего времени почти не рассматривался. В связи с этим, целесообразными являются систематизация и дополнение знания причин аддиктивного поведения.

Философская концепция причинного характера человеческой сущности является основой, согласно которой факторы формирования и развития личности в определенных условиях могут играть роль причины его поступков и проявлений поведения. На психолого-педагогическом уровне понимание проблемы аддиктивного поведения является своеобразным проявлением внутреннего состояния личности, которое детерминируется комплексом условий и факторов. Фактор – это постоянно действующее условие. Если условия (одно или несколько) действуют постоянно и на всех, они рассматриваются как факторы. Система взаимосвязанных факторов только при определенных условиях может выступать причиной аддиктивного поведения [3].

Факторы условно можно разделить на социальные, биологические и психологические. Значимым для организации учебно-воспитательной деятельности является изучение индивидуально-психологических условий.

Важными условиями формирования аддиктивного поведения на индивидуально-психологическом уровне являются акцентуации характера и психопатии. Акцентуация характера – это чрезмерное усиление отдельных черт характера, проявляющееся в избирательной уязвимости личности по отношению к определенному роду психогенных воздействий [1]. Скрытые акцентуации являются вариантом нормы, а явные – крайним вариантом нормы; они, как правило, не нарушают социальной адаптации. Однако при неблагоприятных условиях акцентуированные черты нарушают равновесие характера, приводят к возникновению как внутрилличесных, так и межличесных конфликтов. Психопатии – выраженные характерологические нарушения, отличительными особенностями которых являются (критерии П. Ганнушкина и О. Кербикова) тотальность, относительная стабильность и социальная дезадаптация. Именно последний критерий является решающим для дифференциации акцентуаций и психопатий. Психопаты особенно подвержены злоупотреблению психоактивными веществами. Среди больных алкоголизмом до 50% (по данным разных авторов) тех, кто

страдает психопатией, среди наркозависимых – 30 – 40%. Наиболее связаны с употреблением психоактивных веществ неустойчивый, гипертимный, эпилептоидный, эксплозивный, истероидный типы акцентуаций характера [5].

Неустойчивый тип отличается патологической слабостью воли, что особенно ярко отражается в учебе, трудовой деятельности, исполнении обязанностей, исполнении требований родных и педагогов. Неустойчивые акцентуанты не уверены в себе, нерешительны, безынициативны, податливы случайным влияниям, легко подчиняются, зависимы от лидера. Они не выказывают напористости и в поиске развлечений, присоединяются к более стеническим личностям, склонны к злоупотреблению психоактивными веществами. При попадании в асоциальную компанию быстро приобретают вредные привычки и стереотипы аддиктивного поведения.

Гипертимный тип акцентуации характеризуется прежде всего активностью, коммуникабельностью, энергичностью, инициативой. Гипертимы более всего любят новизну: новые обстоятельства, знакомства, ощущения. Их очень привлекает смена впечатлений, риск, авантюры, все запрещенное, они не терпят возражений и критики в свой адрес, у них гипертрофированно завышенная самооценка. Упомянутые черты характера раскрывают нам, почему гипертимы, не задумываясь, охотно принимают предложение попробовать любое из психоактивных веществ.

Эпилептоидный тип акцентуации характера отличается инертностью эмоций, обидчивостью, злопамятностью, мстительностью, болезненной настойчивостью в достижении целей. Приступы расстройств настроения возникают периодически, без каких-либо причин и сопровождаются состоянием скуки, страха, досады, гнева. Упомянутые черты характера препятствуют нормальному процессу социализации. Не умея адаптироваться в социальной среде, такие акцентуанты ищут средство изменить свое психическое состояние. С первой же попытки у них возникает сильное влечение к психоактивным веществам. Крепкие спиртные напитки они употребляют в больших дозах, отсутствует защитный рефлекс на передозировку спиртного, поэтому уже с самого начала злоупотребления отмечаются симптомы, характерные для алкоголизма. По аналогичной схеме идет и наркотизация. «Мягкие» и активизирующие наркотики,

психостимуляторы их не удовлетворяют, сразу происходит переход на сильнодействующие и «ошеломляющие».

Эксплозивный (возбудимый) тип акцентуации характера по таким чертам, как гневливость, аффективная взрывчатость, сила инстинктивных влечений, похож на эпилептоидный, однако отличается отсутствием подозрительности, неумением затаивать злобу. Неуживчивые, конфликтные, нетерпеливые, лица с возбудимым типом акцентуации часто страдают от негативных эмоций и ищут способ изменить свое психическое состояние. Испытав действие любого из психоактивных веществ, они, не задумываясь, снова и снова стремятся к повторению ощущений, которые им понравились.

Истероидный тип акцентуации характеризуется демонстративностью, театральностью, стремлением вызвать удивление и восхищение, быть в центре внимания, наличием всегда завышенной самооценки, претензий, которые превышают реальные возможности. Особенно ярко мы заметили такие проявления у девушек, среди которых наиболее распространен этот тип акцентуации. Если истероидам не удастся вызвать восторг у окружающих своими успехами, они согласны на “скандальные ситуации”, лишь бы обратить на себя внимание: устраивают ссоры, конфликты. Поскольку употребление наркотиков, спиртных напитков, связь с преступным миром вызывает интерес, удивление, а иногда и восхищение, истероиды любят проявлять свою образованность в этой сфере. Формирование влечения может возникнуть в силу тех психофармакологических свойств, которые имеют психоактивные вещества [6].

Мы рассмотрели некоторые типы акцентуаций характера, отдельные характерологические черты которых являются предпосылкой формирования влечения к психоактивным веществам. Желательно еще раз подчеркнуть, что такие характерологические обострения являются крайними вариантами нормального развития психики. Подростки, имеющие эти акцентуации, вовсе не обязательно станут алкоголиками или наркоманами. Все будет зависеть от того, какие воспитательные действия будут применяться к ним, какое микроокружение будет влиять на их социализацию.

Таким образом, результативность профилактики аддиктивного поведения зависит от знания причин, которые его обуславливают. Система взаимосвязанных факторов только при определенных условиях

может выступать причиной аддиктивного поведения. Индивидуально-психологическими условиями являются акцентуации и психопатии, в частности такие их типы как нестойкий, гипертимный, эпилептоидный, эксплозивный, истероидный. Ни одно из указанных условий нельзя назвать решающим. Они всегда взаимосвязаны и действуют в каждой ситуации по-разному.

Дальнейшие перспективы разработки данной проблемы заключаются в продолжении изучения причин аддиктивного поведения, а также в разработке форм и методов педагогической профилактики всех видов аддикций.

Литература

1. Жданова С.Н. Информационная культура личности: социально-педагогический аспект / С.Н. Жданова. – М. : ФЛИНТА, 2016. – 191 с.
2. Змановская Е.В. Девиантное поведение личности и группы : учеб. пособие / Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. – СПб. : Питер, 2010. – 352 с.
3. Колесникова Г.И. Основы психопрофилактики и психокоррекции : учеб. пособие / Г.И. Колесникова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2005. – 185 с.
4. Перешеина Н.В. Девиантный школьник: Профилактика и коррекция отклонений / Н.В. Перешеина, М.Н. Заостровцева. – М. : ТЦ Сфера, 2006. – 192 с.
5. Рождественская Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков : учеб. пособие / Н.А. Рождественская. – М. : Генезис, 2016. – 216 с.
6. Самыгин П.С. Девиантное поведение молодежи / П.С. Самыгин. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 440 с.
7. Семикин Г.И. Профилактика асоциальных явлений и формирование здорового образа жизни молодежи : учеб. пособие / Г.И. Семикин, Г.А. Мысина, А.С. Миронов. – М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. – 111 с.

Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Hanna Dmitrievna

Ермолов Денис Сергеевич
Ermolov Denis Sergeevich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: zolotova_a@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ**

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF SOCIO-PEDAGOGICAL
CONFLICT PREVENTION IN A GENERAL EDUCATIONAL
INSTITUTION**

В статье раскрыты теоретические основы социально-педагогической профилактики конфликтов в общеобразовательном учебном заведении. Отмечается, что при надлежащем осуществлении социально-педагогической профилактики конфликтов в общеобразовательном учебном заведении уровень склонности обучающихся к конфликтам низок, и, напротив, при слабой организации профилактической работы конфликтность обучающихся высока.

***Ключевые слова:** конфликт, профилактика, школа, подростки, образовательный процесс.*

The article reveals the theoretical foundations of socio-pedagogical conflict

prevention in a general educational institution. It is noted that with the proper implementation of socio-pedagogical conflict prevention in a general educational institution, the level of students' propensity to conflict is low, and on the contrary, with a weak organization of preventive work, students' conflict is high.

Keywords: *conflict, prevention, school, adolescents, educational process.*

В настоящее время актуальна проблема конфликтов в учебных заведениях, с которой мы сталкиваемся каждый день. Тревожным симптомом является увеличение количества несовершеннолетних с девиантным поведением, которое проявляется антиобщественными действиями (алкоголизм, наркомания, беспорядки, вандализм и др.). Усилилось демонстративное и вызывающее поведение по отношению ко взрослым. Жестокость и агрессия стали проявляться в крайних формах. Мы наблюдаем изменения во всей социальной структуре общества, интенсивные процессы расслоения населения по имущественному признаку по отношению к различным формам собственности. Межгрупповые и межличностные конфликты возникают на основе социальных различий.

В психолого-педагогических исследованиях конфликты изучаются в контексте проблем педагогической деятельности и педагогических способностей (В.А. Кан-Калик, Н.В. Кузьмина, В.А. Сластёнин), педагогической культуры и этики учителя (В.Е. Гурин, С.В. Кондратьева, Н.Г. Полехина, И.Г. Шульц и др.); рассматриваются в связи с проблемами гуманизацией образовательного процесса (Ш.А. Амонашвили), в аспекте развивающего обучения (Б.И. Хасан), в связи с разработкой технологий работы в тренинговых группах и обучающих играх (В.П. Бедерханова, Г.А. Ковалёв); при решении проблем, связанных с педагогической оценкой (В.И. Журавлев, С.В. Кондратьева, М.М. Рыбакова). Вместе с тем, отдельные аспекты социально-педагогической профилактики конфликтов исследованы недостаточно.

Цель статьи – раскрыть теоретические основы социально-педагогической профилактики конфликтов в общеобразовательном учебном заведении.

Обучение в школе является важным этапом в жизни человека. Именно в школе формируются основы нравственности, вырабатываются социальные

установки, отношение к себе, людям, устанавливаются черты характера и главные формы межличностного поведения.

Конфликты между детьми и подростками в школе и классе чаще всего возникают из-за эмоций и личной неприязни. Межличностные и межгрупповые конфликты негативно влияют на все процессы школьной жизни. Конфликты между учениками негативно сказываются на самих конфликтах и на всем классе, в классе, где сложился неблагоприятный социально-психологический климат, дети плохо усваивают программные материалы, простое оскорбление может со временем привести к жестокости по отношению к их оппонентам и т. д. Крайне необходимо заниматься ранней диагностикой и предупреждением конфликтов в школьных группах.

Во-первых, предотвращение конфликтов, несомненно, улучшит качество образовательного процесса. Ученики и учителя начнут тратить интеллектуальные и моральные силы не на борьбу с противниками, а на свои основные занятия [4].

Во-вторых, конфликты явно негативно влияют на психическое состояние и настроение людей, участвующих в конфликте. Конфликтный стресс может вызвать десятки серьезных заболеваний. Таким образом, ранние превентивные меры должны иметь положительное влияние на психологическое и физическое здоровье учащихся и учителей.

В-третьих, в школе ребенок или подросток приобретут навыки работы с несоответствиями в межличностном взаимодействии, которые происходят в жизни каждого человека.

Сфера образования – одна из самых неоднозначных в жизни общества. Это связано с преобладанием отношений «человек-человек» в образовательных учреждениях всех типов [2].

В образовательном учреждении все субъекты школьного сообщества связаны сложной системой взаимодействия, связанной с развитием личности ребенка. Конфликты давно нарушили систему отношений между субъектами взаимодействия, вызывая глубокие стрессовые ситуации участников конфликта и общее недовольство результатами деятельности учебного заведения.

Проблемы взаимодействия участников педагогического процесса становятся все более актуальными для современной школы. Школьные

конфликты – причина многих негативных явлений. Потому что они имеют тенденцию к разрушительному развитию. Конфликты ухудшают качество всего учебного заведения. Ответственность за последствия таких конфликтов в общеобразовательном учреждении несут администрация, учителя, социальный педагог, психолог.

Об актуальности этой проблемы В.А. Сухомлинский писал, что конфликт между учителем и ребенком, учителем и родителями, учителем и коллективом – большая проблема для школы [6].

Актуальность проблемы предотвращения конфликтов в школе очевидна и вызвана множеством причин:

- Школа – одна из самых конфликтных сфер жизни общества. Это связано с преобладанием личных отношений.

- школьные конфликты часто затрагивают всех участников образовательного сообщества: учителей, учеников, родителей [4].

- конфликты давно нарушили систему взаимоотношений между субъектами взаимодействия, ухудшили качество всего учебного процесса, вызывают глубокие стрессовые ситуации сторон конфликта и общее недовольство результатами учебного заведения [1].

Конфликт, как и болезнь, можно предотвратить, а не лечить. Есть много способов предотвратить конфликтные ситуации. Рассмотрим некоторые из них. Наиболее эффективным средством должно быть признание исключения из сообщения суждений и оценок, которые могут подорвать честь и достоинство партнера. Подобные суждения и оценки крайне нежелательны, поскольку часто приводят к конфликтам. Защитные суждения и оценки, выраженные с чувством плохо скрываемого превосходства или презрения, крайне нежелательны. Следует попытаться сосредоточиться на положительных суждениях и оценках.

Анализ теоретических подходов к пониманию природы конфликтов, их видов, функций, структуры и этапов развития позволяет охарактеризовать конфликт как взаимосвязанную комплексную систему и процесс, сформировать представление о конфликтном взаимодействии его участников.

Суть конфликта – противостояние двух принципов, которое отражается в деятельности сторон, направленной на преодоление конфликта, а стороны конфликта представлены активными субъектами.

Неоднозначность воздействия конфликтов на психику, поведение, деятельность противников и окружающих их людей выражается в их функциональных свойствах, как конструктивных, так и деструктивных. Конструктивный конфликт, являющийся формой противоречия, поддерживает интеллектуальное развитие, стимулирует активность, выполняет сигнальную функцию, помогает снять напряжение, «улучшить» отношения. Напротив, деструктивный конфликт негативно сказывается на процессах социализации, развития и становления личности.

Вовлечение третьих сторон может также ограничить и смягчить развитие конфликта, если оно влияет на выработку стандартов честности, социальной ответственности, адекватности уступок и поиск альтернатив. Есть несколько возможных форм вмешательства третьих лиц. Это в первую очередь посредничество, при котором стороны спора не обязаны принимать во внимание рекомендации. Более того, это примирение, в котором упор делается не на решение проблем, а на процессе, которым завершается конфликт. Другой формой вмешательства третьей стороны является арбитраж, при котором консультация третьей стороны является обязательной.

Конфликтная ситуация и конфликт в учебном процессе тесно взаимодействуют.

Конфликтная педагогическая ситуация, как правило, имеет объективный характер, потому что существуют столкновения интересов, взглядов, мнений и мотивов, но также неотъемлемой частью является и субъективный характер, потому что в практике часто встречаются случаи, свидетельствующие о провокационной роли конфликтов в школьном социуме.

При оценке конфликта следует учитывать следующие обстоятельства:

- подавляющее большинство конкретных конфликтов имеют как конструктивную, так и деструктивную функции;
- конструктивность и деструктивность конкретного конфликта зависит от многих факторов, основными из которых являются процессы разрешения конфликта и его результаты;
- степень конструктивности и деструктивности того или иного конфликта может различаться на разных этапах его развития.

Проблемы взаимодействия конфликтов между субъектами

образовательного процесса становятся все более актуальными для современной школы. В процессе наблюдения наиболее очевидных, наиболее значимых школьных конфликтов во всех фиксировались деструктивные элементы.

Рассмотрев особенности, виды и типы конфликтов, мы не можем согласиться с его конструктивной функцией, так как считаем, что конструктивная функция бывает только у конфликтной ситуации. Деструктивная функция у конфликтной ситуации проявляется тогда, когда она переходит в конфликт. Так конфликт имеет единственное проявление деструктивной функции и характеризуется снижением эффективности учебного процесса, ухудшением дисциплины и психосоциального климата среди субъектов образовательного процесса.

Таким образом, результаты исследования подтверждают утверждение о том, что содержание социально-педагогической деятельности по предотвращению конфликтов в школе включает:

- изучение объективных и субъективных причин конфликтов;
- целенаправленный подбор средств диагностики причин деструктивного развития конфликтов;
- определение структурных составляющих социально-воспитательной деятельности по предотвращению конфликтов в школе;
- определение мер пресечения.

Диагностика осуществления социально-педагогической профилактики конфликтов в общеобразовательном учебном заведении основана на изучении уровня склонности обучающихся к конфликтам. Очевидно, что при надлежащем осуществлении социально-педагогической профилактики конфликтов в общеобразовательном учебном заведении уровень склонности обучающихся к конфликтам низок, и напротив, при слабой организации профилактической работы конфликтность обучающихся высока.

Таким образом, профилактика конфликтов среди учащихся должна основываться на укреплении взаимосвязей среди школьников, укреплении сплоченности класса.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы заключаются в разработке интерактивных форм профилактики конфликтов.

Литература

1. Волков Б.С. Конфликтология / Б.С. Волков. – М. : Академический проект, 2010. – 416 с.
2. Ворожейкин И.Е. Конфликтология / И.Е. Ворожейкин. – М. : ИНФРА-М, – 240 с.
3. Гребенкин Е.В. Школьная конфликтология для педагогов и родителей / Е.В. Гребенкин. – Ростов н/Д. : Феникс, 2013. – 171 с.
4. Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – М. : Питер, 2008. – 172 с.
5. Хлопин Т.И. Школьная конфликтология для педагогов / Т.И. Хлопин. – Ростов н/Д. : Феникс, 2012. – 171 с.
6. Шарков Ф.И. Общая конфликтология / Ф.И. Шарков. – М. : Дашков и К, 2015. – 240 с.

*Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Hanna Dmitrievna*

*Михайлова Ольга Викторовна
Mikhailova Olga Viktorovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

E-mail: zolotova_a@mail.ru

**СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ
И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В
ЦЕНТРЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ**

**MAINTENANCE OF SOCIAL WORK WITH ORPHANS AND
CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE IN THE CENTER FOR
SOCIO-PSYCHOLOGICAL REHABILITATION**

Основным институтом решения проблемы беспризорности и безнадзорности является Центр социально-психологической реабилитации. Работники Центров социально-психологической реабилитации в первую очередь должны решать проблемы, касающиеся установления личности несовершеннолетнего, проведения медицинского обследования детей, оказания им необходимой медицинской помощи, установления предварительного места проживания воспитанников, поиска их родителей и родственников.

***Ключевые слова:** дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, Центр социально-психологической реабилитации.*

The main institute for solving the problem of homelessness and neglect is the Center for Socio-Psychological Rehabilitation. Employees of social and psychological rehabilitation Centers should first solve problems related to establishing the identity of a minor, conducting a medical examination of children, providing them with the necessary medical care, establishing the preliminary place of residence of pupils, searching for their parents and relatives.

Keywords: *orphans, children left without parental care, Center for socio-psychological rehabilitation.*

Необходимость решения проблемы беспризорности и безнадзорности детей требует создания социальных институтов, которые решали бы насущные потребности таких детей, в частности предоставляли возможность переночевать, получить горячую пищу, первичную медицинскую помощь, помыться и постирать свое белье, пообщаться с социальным работником (консультантом) и тому подобное. Беседа с работниками Центра социально-психологической реабилитации для несовершеннолетних подтвердила актуальность создания таких учреждений. Лучше всего, по их мнению, создать для таких детей центры социальной помощи в широком смысле их деятельности, центры реабилитации, специальные оздоровительные группы.

Анализ литературы и диссертационных исследований показал, что изучению основ социально-правовой, социально-педагогической и социальной защиты детства посвящены работы Н. Агарковой, А. Платонова; вопросом поиска причин возникновения социального явления детской безнадзорности и разработки социальных (социально-педагогических) механизмов его локализации уделяли внимание Т. Алексеенко, Л. Вольнец, А. Зинченко, П. Люблинский, Л. Мардахаев, Ф. Мустаева, И. Пинчук, С. Толстоухова; тему особенностей профессиональной деятельности социального педагога с дезадаптированными категориями детей и технологий социально-педагогической работы с ними рассматривали Л. Артюшкина, Т. Василькова, Ю. Василькова, Н. Заверико, А. Мудрик; социально-психологические аспекты влияния улицы на развитие личности ребенка были предметом исследований Л. Выготского, Н. Иорданского, Н. Крупининой, А. Лурия, А. Макаренко, С. Шацкого, В. Шульгина. Различные

аспекты социального явления детской безнадзорности рассматривались в диссертационных исследованиях Т. Бессоновой, А. Кацера, В. Кондратовой, Н. Павликовой.

Вместе с тем, несмотря на то, что в науке накоплен весомый фонд научных знаний по исследуемой проблеме, есть ряд аспектов, которые изучены недостаточно в силу кардинальных изменений социума, а также появления и развития новых идей и теорий социальной работы.

Цель статьи – раскрыть содержание социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей в Центре социально-психологической реабилитации.

Итак, с улицы ребенок попадает в Центр социально-психологической реабилитации. Ранее такое учебно-воспитательное учреждение называлось приют, и сейчас мы часто можем встретить данный термин наряду с новопринятым. Анализ контингента детей, которые находились в Центре социально-психологической реабилитации, свидетельствует, что почти половина из них воспитывалась в малообеспеченных, неполных семьях, 36,6 процента в функционально несостоятельных семьях. Увеличивается количество безнадзорных детей из сельской местности, почти 36 процентов от общего количества. Приведенные показатели свидетельствуют о недостаточной работе соответствующих служб по проблемам ранней профилактики функционально несостоятельных семей, что приводит к ухудшению социального положения несовершеннолетних.

По уровню образования более 75 процентов воспитанников Центров социально-психологической реабилитации имели начальное образование или не имели его вовсе. Это свидетельствует о том, что большинство из них вообще не посещали общеобразовательную школу и не учились. Средний уровень образования этих детей на 2-4 года ниже, чем должно быть, многие из них имеют серьезные заболевания. Значительное количество детей привыкли к употреблению наркотических и токсических веществ.

Распространение безнадзорности и бродяжничества среди детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, является следствием ухудшения материальных условий содержания несовершеннолетних в интернатных учреждениях. Кроме того, обследование отдельных семей опекунов свидетельствует, что значительное их количество – это дедушки

или бабушки в весьма преклонном возрасте, которые не могут в полной мере заниматься воспитанием детей, иногда злоупотребляют спиртными напитками, ведут асоциальный образ жизни.

Известны случаи, когда родители продают или обменивают жилье, заранее выписывая детей на любые адреса, оставляя их без крыши над головой, тем самым толкая детей на путь бродяжничества и попрошайничества. Часть родителей детей, которые находились в Центре социально-психологической реабилитации, не имела постоянной работы, вынуждена была довольствоваться временными заработками, некоторые родители злоупотребляли спиртными напитками и наркотиками.

Анализ контингента детей показал, что определенное количество воспитанников попало туда по инициативе родителей, которые сами приводят детей, снимая с себя таким образом родительские обязанности, хотя такие действия не урегулированы в законодательном порядке.

Причиной бродяжничества более 50 процентов воспитанников назвали конфликт в семье, школе, со сверстниками. Значительное количество из них не желает предоставлять правдивую информацию, что свидетельствует о страхе перед родителями или взрослыми лицами.

Многими учреждениями социальной реабилитации несовершеннолетних не обеспечиваются должным образом их исправление и перевоспитание. Контроль за поведением несовершеннолетних, воспитательная работа с ними осуществляется недостаточно, о чем свидетельствуют неединичные факты нарушений общественного порядка со стороны подростков, совершение ими побегов, во время которых они нередко совершают общественно опасные деяния.

Проведенная работа с родителями, опекунами, органами местной исполнительной власти по решению дальнейшей судьбы воспитанников приютов часто обеспечивает возврат несовершеннолетних в семьи. Вместе с тем, деятельность Центров социально-психологической реабилитации для несовершеннолетних имеет ряд существенных недостатков. В ряде случаев по окончании срока пребывания воспитанники якобы передаются в семью, но на самом деле этот ребенок оказывается на улице.

Существует такое явление, как постоянные воспитанники Центров социально-психологической реабилитации, которые неоднократно попадают

в указанные заведения. Это свидетельствует о несовершенстве работы по дальнейшему устройству ребенка, ненадлежащее выполнение местными органами исполнительной власти (в первую очередь органами опеки и попечительства) своих функций.

Руководители Центров социально-психологической реабилитации как серьезную проблему отмечают отсутствие специально подготовленных кадров для организации разнопрофильной работы с детьми и семьями. Наиболее «дефицитными» специалистами определены психологи и социальные педагоги. Почти все руководители отметили, что специалисты должны иметь специальную подготовку для работы с такой категорией детей: психологическую, медицинскую, педагогическую, правовую. Целесообразно организовывать регулярные курсы повышения квалификации работников приютов всех уровней.

Воспитанники приютов – это преимущественно дети из кризисных семей, чьи родители не имеют возможности или не желают заниматься их воспитанием, или же это воспитанники интернатных учреждений, оказавшиеся под опекой государства из-за неблагоприятных условий в семье.

Ребенок, который самостоятельно покидает семью или от которого отказываются родители, чаще всего возвращается обратно в семью или же направляется в интернатное учреждение. Ни первый, ни второй вариант не является решением проблемы с учетом обеспечения нормального развития ребенка, о чем свидетельствуют случаи возврата детей. По свидетельству директоров Центров социально-психологической реабилитации дети, которые много раз попадают в их заведение, составляют 30-50 процентов общего количества воспитанников. С одной стороны, эта статистика свидетельствует о несовершенстве работы по устройству судьбы ребенка, с другой – о несовершенстве законодательства и правил опеки и попечительства.

С подавляющим большинством детей, которые неоднократно попадают в Центр социально-психологической реабилитации, проводятся психологические беседы, разъяснения. Вместе с этим анализ причин, по которым дети попадают в Центр, свидетельствует о настоящей потребности в работе с семьями, где не выполняется воспитательная функция в отношении собственных детей. Директора отмечают, что семьи, которые сотрудничают с работниками Центров социально-психологической

реабилитации, составляют не более 20 процентов [2].

Работники Центров социально-психологической реабилитации в первую очередь должны решать проблемы, касающиеся установления личности несовершеннолетнего, проведения медицинского обследования детей, оказание им необходимой медицинской помощи, установление предварительного места проживания воспитанников, поиска их родителей, родственников и тому подобное.

Существует также проблема побега детей (самовольного оставления). Количество беглецов составляет до 10-15 процентов от общего количества воспитанников, а из некоторых Центров социально-психологической реабилитации убегает каждый третий. Чаще всего причиной побега является желание несовершеннолетних жить самостоятельно, имеют место также асоциальные установки детей, определенный уголовный опыт. Наибольшее беспокойство у работников вызывают дети, которые долгое время жили на улице и лишились многих социальных навыков. Возвращение детей в семью или в учреждения образования, из которого они уже неоднократно убегали, является проблематичным. Такие воспитанники требуют длительной работы с психологом, что, по мнению директоров, невозможно осуществить в условиях Центра социально-психологической реабилитации, а специальных учреждений для такой категории детей недостаточно [1].

Следует отметить, что среди всех видов социальной защиты наиболее значимой для нашего исследования является социально-педагогическая защита. Это – многозначное и достаточно широкое комплексное понятие. Раскрывая педагогический аспект социальной защиты можно говорить, как минимум, в двух значениях: широком и узком.

В широком понимании под социальной защитой ребенка понимают гарантии его основных прав, которые зафиксированы в Конвенции ООН о правах ребенка, в узком – говорят о комплексе мер, направленных на изменение положения детей как особой маргинальной группы в обществе и преодоление социальной депривации ребенка [3].

Также под социальной защитой детей понимают комплекс правовых, экономических, медицинских и психолого-педагогических мероприятий, обеспечивающих их оптимальное биологическое и социальное развитие, адаптацию к существующим социально-экономическим условиям.

Сегодня социальная защита личности определяется как комплексный фактор, основанный на осознанных мотивах и активности личности, который определяется совокупностью правовых, экономических и социальных гарантий, предоставляемых государством, а социальную защищенность личности как степень удовлетворения витальных, духовных и социальных потребностей личности в определенный период времени.

Принципиально важным для нас при выяснении сущностной основы социальной защиты является выделение правового и педагогического аспектов. В этой связи социально-правовая защита ребенка предусматривает:

- осуществление государственной социальной политики по вопросам детства;
- проведение специальных государственно-общественных детских программ – комплексных и целевых, как государственного, так и местного уровней;
- совершенствование законодательного обеспечения и защиты прав детей;
- создание социальной службы или специальных служб по вопросам защиты прав ребенка [2].

Специфика и основная направленность социально-педагогической защиты детства проявляются в ослаблении для детей негативных последствий процессов, происходящих в обществе, а также в создании условий для реализации интересов и жизненно важных потребностей детей благодаря видоизменениям и созданию новых социальных институтов.

Говоря о социально-педагогической защите детства, выделяют три направления его реализации:

- общеобразовательный (вспомогательный, внешкольный и профессиональный);
- воспитательно-профилактический, основанный на выявлении неблагоприятных психобиологических условий, психолого-педагогических факторов, которые обуславливают отклонения в психическом и социальном развитии детей, подростков, молодежи, в их поведении, состоянии здоровья и т. п.;
- охранный (психолого-педагогический), который предусматривает социально-педагогическую охрану и защиту детей, несовершеннолетних с

отклонениями в поведении; детей и подростков, которые испытали на себе жестокость, насилие [3].

Таким образом, необходимость решения проблемы беспризорности и безнадзорности детей требует создания социальных институтов, которые решали бы насущные потребности таких детей. Основным таким институтом является Центр социально-психологической реабилитации. Работники Центров социально-психологической реабилитации в первую очередь должны решать проблемы, касающиеся установления личности несовершеннолетнего, проведения медицинского обследования детей, оказания им необходимой медицинской помощи, установления предварительного места проживания воспитанников, поиска их родителей, родственников и тому подобное. Не теряет своей остроты и проблема разработки системы дальнейшего устройства детей. По мнению специалистов, создание такого института опеки детей как приемная семья, позволит решить проблему дальнейшего устройства детей-воспитанников приютов. Возможность направить воспитанника приюта в семью, которая вместе с необходимыми специалистами будет индивидуально заниматься проблемами каждого конкретного ребенка, позволит уменьшить количество воспитанников Центров социально-психологической реабилитации и беспризорных детей.

Дальнейшие перспективы разработки данной проблемы заключаются в продолжении изучения причин детской безнадзорности и беспризорности, и разработке форм и методов педагогической профилактики данных проблем.

Литература

1. Завадская Н.М. Практика социальной и профилактической работы по решению проблемы безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних / Н.М. Завадская, В.Я. Кряквин, А.Б. Перушкин // Основы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних : [учеб. пособие для вузов : ред. Ф.А. Мустаева]. – М. : Академический Проект, 2003. – 208 с.
2. Казакова Е.И. Особенности психолого-педагогического и медико-социального сопровождения учащихся специальной (коррекционной) школы-интерната [Электронный ресурс] / Е.И. Казакова. – Режим

доступа: http://festival.1september.ru/2004_2005/index.php?numb_artic=211161, свободный. (Дата обращения: 16.04.2021).

3. Телина И.А. Социальная педагогика : учеб. пособие / И.А. Телина. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2019. – 190 с.

Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Hanna Dmitrievna

Шопина Елена Иоанновна
Shopina Elena Ioannovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: zolotova_a@mail.ru
E-mail: oks.vologdina@yandex.ua

**ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В
УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ**

**IMPLEMENTATION OF TECHNOLOGY OF SOCIAL AND
PEDAGOGICAL CORRECTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF PUPILS
IN THE CONDITIONS OF A GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTION**

В статье раскрыта система внедрения технологии социально-педагогической коррекции девиантного поведения школьников в общеобразовательном учебном заведении. Предлагаемая технология социально-педагогической коррекции имеет традиционную структуру: цель, содержание, организационные формы и методы, субъект и объект. Изложенное построение педагогической системы предполагает разработку нового содержания каждого из компонентов системы и поэтому отвечает современным запросам общества на изменения в воспитательной работе в общеобразовательных учебных заведениях.

Ключевые слова: *девиантное поведение, социально-педагогическая*

коррекция, внедрение технологии.

The article reveals the system of implementation of the technology of socio-pedagogical correction of deviant behavior of schoolchildren in a general educational institution. The proposed technology of socio-pedagogical correction has a traditional structure: purpose, content, organizational forms and methods, subject and object. The outlined construction of the pedagogical system involves the development of a new content for each of the components of the system and therefore meets the modern needs of society for changes in educational work in general educational institutions.

Keywords: *deviant behavior, social and pedagogical correction, technology introduction.*

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что с каждым годом увеличивается число школьников с асоциальными ориентациями, агрессивное поведение становится частью жизни детей. Это дает понять, что в каждом общеобразовательном учреждении для решения данной проблемы необходимо внедрение технологии социально-педагогической коррекции школьников.

Проблемой разработки технологии в деятельность по социально-педагогической коррекции занимались и занимаются такие исследователи и ученые, как: И.А. Алексеева, С.А. Бадмаев, М.А. Галагузова, Ю.Б. Гиппенрейтер, Е.И. Деева, И.Н. Закатова, Е.В. Змановская, В.В. Казакова, В.Т. Кондрашенко, Л.В. Мардахаев, А.А. Осипова, Е.И. Рогов, М.В. Такмакова, М.В. Шакурова и другие.

Вместе с тем, отдельные аспекты внедрения технологии в деятельность по социально-педагогической коррекции девиантного поведения школьников исследованы недостаточно.

Цель статьи – раскрыть систему внедрения технологии социально-педагогической коррекции девиантного поведения школьников в педагогический процесс общеобразовательного учебного заведения.

Внедрение технологии в деятельность по социально-педагогической коррекции девиантного поведения школьников обеспечивает социальному

педагогу экономию сил и средств, позволяет научно строить социально-педагогическую деятельность и способствует эффективности в решении задач стоящих перед социальным педагогом [1].

Личностно ориентированный подход в социально-педагогической коррекционной деятельности предусматривает помощь школьнику в осознании себя как личности, в выявлении и раскрытии всех его возможностей, в становлении самосознания школьника, в осуществлении личностно значимых и общественно приемлемых функций самоопределения, самореализации своих индивидуальных особенностей, самоутверждения, что соответствует целям социально-педагогической коррекции девиантного поведения [2].

Работа с учетом личностно-ориентированного подхода строится с учетом следующих принципов взаимодействия с девиантным школьником:

- установление контакта с ребёнком;
- уважительное отношение к личности школьника;
- положительное внимание к внутреннему миру;
- безоценочное восприятие личности ребенка;
- сотрудничество с ребенком – оказание конструктивной помощи в решении проблемных ситуаций [3].

Системная целостность технологии коррекции девиантного поведения школьников выражается в последовательности, во взаимосвязи и упорядоченности этапов ее внедрения. Все элементы целостной технологии подчинены общей цели и функционируют в единстве. Отсюда следует, что целостность системы технологии обеспечивается ориентированностью на развитие всех ее элементов. Открытость технологии коррекции девиантного поведения школьников обеспечивает широкое использование современных форм, методов и средств социокультурной деятельности.

Многоуровневость технологии коррекции девиантного поведения заключается в том, что развитие каждого из ее элементов ведет к качественному изменению состояния при переходе от одного уровня к другому, более высокому.

Многофакторный характер технологии связан с динамичностью модели. Динамичность модели означает некоторую относительность и происходит из-за постоянного изменения исследуемого процесса и

изменения его содержания [2].

Разработанную технологию социально-педагогической коррекции девиантного поведения школьников общеобразовательного учебного заведения чаще всего представляют в виде календарного плана. Пример представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Календарный план
внедрения технологии социально-педагогической коррекции
девиантного поведения школьников в условиях общеобразовательного
учебного заведения

№ п / п	Срок проведения	Содержание мероприятий
1	2	3
1	Октябрь 2019 г. – Ноябрь 2019 г.	<p>Диагностика уровня девиантного поведения школьников общеобразовательного учреждения.</p> <p>Диагностика уровня отклоняющегося поведения у младших школьников.</p> <p>Диагностика уровня проблем в личностных отношениях младших школьников.</p> <p>Диагностика уровня склонности подростков к девиантному поведению.</p>
		<p>Диагностика уровня эмоциональной возбудимости старших подростков.</p> <p>Диагностика уровня осведомленности родителей младших школьников о склонности их детей к отклоняющемуся поведению.</p> <p>Диагностика уровня осведомленности родителей подростков младшего возраста о склонности их детей к девиантному поведению.</p> <p>Диагностика уровня воспитательных возможностей родителей старших подростков.</p> <p>Диагностика уровня педагогической направленности в коррекционной деятельности.</p> <p>Беседы с учениками, учителями и родителями.</p> <p>Наблюдение.</p> <p>Обработка.</p>

2	Ноябрь 2019 г. – Март 2020 г.	<p>Классные часы для младших школьников на темы: «Урок гостеприимства»; «Спешите делать добро».</p> <p>Квест-игра для младших школьников на тему: «Что такое доброта?».</p> <p>Тренинг для младших подростков на тему: «Мы за здоровый образ жизни» (1 встреча).</p> <p>Диспут для старших школьников на тему: «Мой выбор – здоровье» (1 встреча).</p> <p>Совместный тренинг взаимодействия родителей и подростков на тему: «Учимся понимать друг друга» (1 встреча).</p> <p>Родительское собрание в начальной школе на тему: «Девиантное поведение младших школьников. Детское воровство и его причины» (1 встреча).</p> <p>Сообщение для родителей младших и старших подростков во время родительских собраний на тему: «Здоровый образ жизни подростка» (2 встречи).</p> <p>Мини-лекции для учителей на педагогических совещаниях на тему: «Мы за здоровый образ жизни!» и «Принципы и нормы здорового образа жизни» (2 выступления).</p> <p>Индивидуальные беседы и консультации (при необходимости).</p>
---	----------------------------------	---

3	Апрель 2020 г. – Май 2020 г.	<p>Диагностика уровня девиантного поведения среди школьников общеобразовательного учреждения. Диагностика уровня отклоняющегося поведения у младших школьников.</p> <p>Диагностика уровня проблем в личностных отношениях младших школьников.</p> <p>Диагностика уровня склонности подростков к девиантному поведению.</p> <p>Диагностика уровня доброжелательности подростков.</p> <p>Диагностика уровня агрессивного поведения старших подростков.</p> <p>Диагностика уровня эмоциональной возбудимости старших подростков.</p> <p>Диагностика уровня осведомленности родителей младших школьников о склонности их детей к отклоняющемуся поведению.</p> <p>Диагностика уровня осведомленности родителей подростков младшего возраста о склонности их детей к девиантному поведению.</p> <p>Диагностика уровня воспитательных возможностей родителей старших подростков.</p> <p>Диагностика уровня педагогической направленности в коррекционной деятельности.</p> <p>Наблюдение.</p> <p>Беседы с учителями и родителями.</p> <p>Обработка полученных данных.</p>
---	---------------------------------	---

Внедрение технологии социально-педагогической коррекции девиантного поведения школьников в условиях общеобразовательного учебного учреждения включает в себя несколько направлений.

Первое направление – работа с детьми общеобразовательного учреждения. Данное направление социально-педагогической коррекции девиантного поведения включает: занятия и внеурочные занятия с детьми младшего школьного возраста; индивидуальную работу с младшими и старшими подростками и работу совместно с родителями.

Второе направление – работа с родителями. Основная задача данного направления: изменение семейного воспитания на основе сотрудничества педагогов, родителей и детей. Это направление заключается в том, чтобы научить родителей поддерживать своего ребенка, для этого необходимо изменить привычный стиль общения и взаимодействия с ним. Данное направление социально-педагогической коррекции включает в себя: работу с родителями младших школьников на родительских собраниях, индивидуальные внеплановые беседы; работу с родителями младших и старших подростков на родительских собраниях и индивидуальная внеплановая работа с «проблемными семьями».

Третьим направлением работы по внедрению технологии социально-педагогической коррекции девиантного поведения школьников – это работа с педагогическим составом общеобразовательного учебного заведения. Данное направление включает два занятия на плановых педагогических совещаниях.

Для индивидуальной социально-педагогической коррекционной работы со школьниками собирается дополнительный материал. Для этого проводится беседа и обследование ребенка и его родителей, их семейной ситуации. Во время беседы с ребенком и родителями выявляются основные проблемы и на основании этих проблем составляется программа индивидуальной социально-педагогической коррекции девиантного поведения школьника и программа помощи в воспитании для родителей ребенка [1].

Для правильного ведения беседы заранее составляется перечень вопросов, которые будут задаваться ребенку. Некоторые вопросы, которые можно включить в такой перечень:

1. Как и с кем ты проводишь свое свободное время?
2. Часто ли ты ссорисься со своими родителями?
3. Всегда ли ты говоришь правду?
4. Много ли у тебя друзей?
5. Всегда ли ты находишь общий язык со своими друзьями?
6. Находишь ли ты общий язык со своими родителями?
7. Часто ли ты обижаешься? Долго ли длится твоя обида?
8. Возникает ли у тебя желание отомстить своим обидчикам?
9. Доверяешь ли ты свои секреты родителям?
10. Всегда ли тебе интересно на уроках в школе?

Некоторые из этих вопросов необходимо задавать и родителям ребенка. Это позволит получить более конкретную и полную картину проблемной ситуации и поможет в подготовке работы с ребенком по социально-педагогической коррекции.

В течение всего процесса внедрения технологии социально-педагогической коррекции девиантного поведения школьников в условиях общеобразовательного учебного заведения социальный педагог должен придерживаться норм по правам и обязанностям участников учебно-воспитательного процесса (из Закона об образовании ЛНР) [4].

Перспективы дальнейшего изучения проблемы заключаются в разработке интерактивных форм коррекции девиантного поведения школьников.

Литература

1. Голоухова Г.Н. Методика и технология работы социального педагога : учеб. пособие / Г.Н. Голоухова. – Архангельск : ПГУ, 2010. – 152 с.
2. Запорожец А.В. К вопросу о профилактике аддиктивного поведения школьников в сфере компьютерных технологий / А.В. Запорожец // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 6 (18). – С. 283–286.
3. Методика и технологии работы социального педагога : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Б.Н. Алмазов, М.А. Беляева, Н.Н. Бессонова [и др.] ; под ред.: М.А. Галагузовой, Л.В. Мардахаев. – М. : Академия, 2002. – 192 с.
4. Права и обязанности участников учебно-воспитательного процесса

[Электронный ресурс] : Закон об образовании ЛНР. – Режим доступа: <http://lpro.su/zakon/34>, свободный. (Дата обращения: 11.03.2021).

*Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Hanna Dmitrievna*

*Яковлева Анастасия Вячеславовна
Yakovleva Anastasia Vyacheslavovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

E-mail: zolotova_a@mail.ru

E-mail: tav1122@yandex.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧАЩИМИСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ, СКЛОННЫМИ К УПОТРЕБЛЕНИЮ АЛКОГОЛЯ**

**THEORETICAL BASIS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES
WITH STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS LIKE
ALCOHOL**

В статье раскрыты теоретические основы социально-педагогической деятельности с учащимися общеобразовательных учреждений, склонными к употреблению алкоголя. Предполагаемая система деятельности имеет традиционную структуру: цель, содержание, организационные формы и методы, субъект и объект. Изложенное построение педагогической системы предполагает разработку нового содержания каждого из компонентов системы и поэтому отвечает современным запросам общества на изменения в воспитательной работе в учебных заведениях общеобразовательного образования.

Ключевые слова: *Алкоголизм, социально-педагогическая*

деятельность, подростки, социально-педагогическая проблема, учащиеся.

The article reveals the theoretical foundations of social and pedagogical activities with students of general education institutions prone to alcohol consumption. The assumed system of activity has a traditional structure: purpose, content, organizational forms and methods, subject and object. The outlined construction of the pedagogical system presupposes the development of a new content for each of the components of the system and therefore meets the modern demands of society for changes in educational work in educational institutions of general education.

Keywords: *Alcoholism, social-pedagogical activity, adolescents, social-pedagogical problem, students.*

В процессе распития спиртных напитков у подростков немаловажную роль играет механизм имитации. Они начинают много пить, чтобы подражать взрослым из-за своего любопытства. В этом случае очень важны такие психологические черты, как повышенное стремление к независимости и самоутверждение. Часто употребление алкоголя подростками является своего рода ответом протеста на чрезмерную опеку взрослых [3].

Как отмечают исследователи, девочки чаще пьют тайком, чтобы «никто не знал», или в компании старших подростков [4].

Выделяют основные черты подросткового алкоголизма.

Быстрое пристрастие к спиртным напиткам. Все это объясняется тем, что подросток – это быстрорастущий организм с интенсивным метаболизмом, более высокой скоростью всасывания, более высокой скоростью кровотока и большим просветом кровеносных сосудов, а также относительно большим количеством крови.

Злокачественный процесс болезни. Это связано с тем, что организм находится в стадии формирования и устойчивость центральной нервной системы к действию алкоголя снижается, в результате чего происходит глубокий и необратимый процесс разрушения.

Быстрое развитие запоя. Для подростков выпивка по любому поводу становится нормой, и характерно стремление к полной зависимости, только

в этом случае выпивка считается успешной.

Низкий терапевтический эффект. Употребление алкоголя входит в структуру желания [2].

Указывается, что изначально отравление сопровождается бурной рвотной реакцией, учащением пульса, учащенным сердцебиением, головокружением, обмороком, но постепенно такая реакция снижается. Подростки «привыкают» к токсическому действию алкоголя [1].

Цель статьи – раскрыть теоретические основы социально-педагогической деятельности с учащимися общеобразовательных учреждений, склонными к употреблению алкоголя.

Социально-педагогическая деятельность реализуется в виде комплекса профилактических, реабилитационных мероприятий, также путём организации различных сфер жизнедеятельности учащихся общеобразовательных учреждений, склонных к употреблению алкоголя.

Значимым видом педагогической деятельности является воспитание, которое представляет собой часть процесса социализации и рассматривается как целенаправленная и сознательно контролируемая социализация личности.

Целью социально-педагогической деятельности со школьниками, склонными к употреблению алкоголя, является устранение негативных факторов, способствующих алкоголизации детей.

Для этого, прежде всего, необходимо индивидуальное изучение подростков, то есть выявление наиболее благоприятных для обучения и воспитания его особенностей и возможностей; выявление недостатков его личности и организма; оценка эффективности используемых средств его обучения и воспитания. Этой работой в образовательном учреждении занимается социальный педагог.

На первом этапе работы социальный педагог образовательного учреждения должен составить общее представление об учащемся. Для этого он знакомится с его личным делом, с условиями его жизни и воспитанием в семье, проводит беседу с ним, его родителями, проводит наблюдение за учащимся.

На втором этапе выявляются наиболее сильные стороны и достоинства учащегося, а также его недостатки и составляется программа педагогических

действий, которая находит свое отражение в плане индивидуальной работы с подростком.

Третий этап изучения – определение эффективности педагогического воздействия на данного учащегося. Как к воспитанию в целом необходим комплексный подход, также комплексно надо подходить и к определению эффективности педагогического воздействия [2].

Первое условие комплексного подхода – оценка развития учащегося в условиях общения, познания и труда.

Второе условие – сравнительная оценка развития учащегося и условий его микросреды.

Третье условие – сравнительный анализ содержания и методов педагогического воздействия и последующего поведения (деятельности) учащегося.

Основной акцент работы социального педагога по профилактике алкоголизма среди подростков осуществляется по следующим направлениям.

1. Профилактика причин и последствий алкоголизма с помощью групповых дискуссий на темы алкоголизма; проведение ролевых игр, которые помогают противостоять уговорам принять спиртное, учат навыкам общения в коллективе. Основные социальные умения, которые сможет сформировать педагог, это: умение четко формулировать аргументы против алкоголя и умение противостоять давлению сверстников. Формы работы: диспут, деловая игра, экскурсия, беседа.

2. Организация свободного времени подростков, так как бессодержательный досуг является фактором риска в употреблении алкоголя. Для этого социальный педагог должен знать интересы, увлечения, склонности подростка. Важно организовывать групповые формы досуга, занятия спортом.

3. Антиалкогольное воспитание, проводимое социальным педагогом, должно быть направлено на формирование у подростка твердых антиалкогольных убеждений. Важно обращать внимание не столько на вред употребления алкоголя на здоровье, сколько на вред его в социальном плане – во взаимоотношениях ребенка с окружающим миром.

4. Антиалкогольное просвещение педагогического коллектива школы. На основе знакомства с образовательной программой учащихся социальный

педагог может предложить включить элементы антиалкогольного воспитания во все предметы школьного цикла.

5. Посредническая деятельность социального педагога – подключение к профилактической работе не только родителей учащихся, но и сотрудников милиции, врачей, работников близлежащих предприятий, общественности.

6. Преодоление социально-педагогической запущенности подростка, проявляющейся в виде ограниченности словарного запаса, бедности знаний об окружающем мире, недостаточной освоенности многих учебных навыков.

Целью антиалкогольного воспитания школьников с отклонениями в поведении является возврат их к норме. Для социальной нормы характерны социальная приспособленность личности, ее целостность, гармоничность, способность критически оценивать свои поступки, а также и действия окружающих, последовательность деятельности. Именно эти черты нарушаются при злоупотреблении алкоголем и при алкогольной зависимости. Именно эти нарушения должны быть в центре индивидуальной воспитательной работы [1].

Таким образом, проанализировав осуществление социально-педагогической деятельности с учащимися общеобразовательных учреждений, склонными к употреблению алкоголя, можно сделать вывод о том, что методы социально-педагогической деятельности социального педагога, так или иначе, связаны с организацией, мотивацией и осмыслением деятельности, а поскольку деятельность рассматривается и как ведущее средство формирования личности, то методами социально-педагогической деятельности можно назвать способы организации и осмысления деятельности, которые восстанавливают или формируют заново социально значимые качества личности школьника, склонного к употреблению алкоголя, и способствуют преодолению проблемы алкоголизма.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы заключаются в разработке интерактивных форм социально-педагогической деятельности с учащимися, склонными к употреблению алкоголя.

Литература

1. Богданович О.Н. Здоровый образ жизни: внеклассные мероприятия: практическое пособие для педагогов, классных руководителей,

- заместителей директоров общеобразовательных учреждений / О.Н. Богданович. – 2-е изд. – Мозырь : Белый Ветер, 2009. – 108 с.
2. Василькова Ю.В. Лекции по социальной педагогике. Теория и история / Ю.В. Василькова. – М. : Перспектива, 2018. – 736 с.
 3. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. – М. : Академия, 2008. – 368 с.
 4. Сидоров П.И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма / П.И. Сидоров. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2014. – 196 с.

Исаева Екатерина Юрьевна
Isaeva Ekaterina Yurievna

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева»*

*Federal state-funded educational institution of the higher education «Orel
State University of name I.S. Turgeneva»*

E-mail: sheva2977@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

FEATURES OF STUDENT INTERCULTURAL COMMUNICATION

В статье представлен эмпирический обзор результатов авторского социологического исследования затрагивающего изучения основных трудностей и проблем межкультурной коммуникации студенческой молодежи в образовательной среде ВУЗа.

***Ключевые слова:** молодежь, студенты, студенческая молодежь, межкультурные контакты, межкультурные коммуникации, конфликты.*

The article presents an empirical review of the results of the author's sociological research concerning the study of the main difficulties and problems of intercultural communication of students in the educational environment of the university.

***Keywords:** youth, students, student youth, cross-cultural contacts, cross-cultural communications, conflicts.*

Интенсивность и масштабы межкультурных контактов способствуют необходимости их постоянного осмысления, интерпретации и сравнения элементов своей культуры и иной. По точке зрения Е.И. Булдаковой, межкультурная коммуникация, становясь фактором повседневной жизни современного человека, усложнила восприятие мира и процесс самоидентификации [1]. Это, отмечает автор и характеризует социальную целостность современного человека, и без того, находящаяся в состоянии обновления, все больше фрагментируется.

Ситуации межкультурного взаимодействия показывают ее сложность и неоднозначность. Далеко не всегда партнеры по коммуникации получают удовлетворение от взаимодействия через общение с представителями другой культуры [4]. Уже аксиомой социологии культуры и культурной антропологии стал постулат о том, что «чужая культура - всегда грязная». Причин множество - это и отношение к другой (иной, не моей) культуре, как к «чужой», и стереотипы, коренящиеся в нашем сознании, и губительное воздействие процесса этноцентризма. Причем сам этноцентризм не только мешает межкультурной коммуникации, но его еще трудно распознать, поскольку он представляет собой бессознательный процесс [5]. Все это в совокупности создает преграды и способствует ситуациям, в которых люди могут быть не понятыми и не услышанным в акте речевого общения.

При контактах с другими культурами большинство индивидов воспринимают чужие культурные ценности, исходя из критериев культурных ценностей своего этноса. При этом собственная культура воспринимается как превосходящая по сравнению с другими культурами и расценивается как единственно правильная, а другие недооцениваются. Все то, что отклоняется от норм, ценностей, обычаев, традиций, особенностей поведения своей собственной культуры, воспринимается как «неправильное».

По мнению исследователей, этноцентристское видение мира можно проследить еще в далёкие исторические времена. Так, в античности греки делили все народы на эллинов и варваров. При этом варваров наделяли такими характеристиками, как необразованность, тупость, жестокость, жадность, т.е. давали им однозначно негативную оценку. Подобным образом древние китайцы характеризовали гуннов, а римляне – германцев. Чувство превосходства демонстрировали и европейские колонизаторы, рассматривая

неевропейских жителей колоний как социально, культурно и расово неполноценных, а свой образ жизни – как единственно верный.

При этом превосходство собственной культуры выглядит естественным и оценивается безусловно положительно, а другие культуры предстают в странном, непонятном виде. Таким образом, абсолютизация собственной культуры неизбежно принижает ценность других культур, оценивая их как худшие по отношению к своей. При этом носители подобного мировоззрения не учитывают тот момент, что отличие культур других народов тем и обусловлено, что люди осмысливают свою собственную жизнь и устанавливают порядок в собственных обществах, которые могут коренным образом отличаться по социальным, конфессиональным и географическим условиям.

Так, иерархическая система Востока и кастовая система Южной Азии сложились в соответствующих культурах более двух тысячелетий назад для упорядочения общественной жизни и успешно выполнили свою историческую роль. Однако европейцам иерархическая и кастовая системы общественного устройства кажутся непонятными и неприемлемыми, точно так же, как представители восточных культур весьма настороженно относятся к идее равенства между людьми, провозглашаемой западными культурами.

В современной науке существует точка зрения о том, что этноцентризм свойствен любой культуре. Многие учёные считают естественным то, что людям присущ соблазн смотреть на мир сквозь призму своей культуры, и это имеет как положительные, так и отрицательные моменты. Положительное заключается в том, что этноцентризм позволяет классифицировать носителей своей и иной культуры, отделить одну этнокультурную группу от другой. Отрицательное проявляется в сознательном стремлении изолировать одних людей от других, враждебном отношении одной культуры по отношению к другой.

Другие исследователи полагают, что этноцентризм в большей степени представляет собой негативное явление, равнозначное национализму и даже расизму. В качестве примера можно привести ситуацию общественных взаимоотношений в современной России, где тенденция неприятия всех чужих этнических групп наряду с завышенной оценкой собственной группы нередко вызывает к жизни такие явления, как движения нацболов, скинхэдов,

действия которых носят ярко выраженный противоправный характер.

Понятие «этноцентризм» впервые предложил американский социолог В. Самнер в 1906г., «...определяя его как тенденцию рассматривать свое общество и его культуру как образец и измерять все ценности исключительно в соотношении с ним» [3].

Суть данного определения сводится к следующему: культура своего этноса стоит во главе угла, а остальные – другие культуры не являются равноценными.

Феномен этноцентризма был свойственен и ранее многим народам. К примеру, европейские колонизаторы считали неевропейские народы неполноценными, неправильными. К сожалению, и в настоящее время явление этноцентризма характерно для многих народов. Это своего рода «защитная реакция», которая помогает представителям нации ощущать принадлежность к своей культуре. Однако в межкультурной коммуникации такие этноцентрические представления сопровождаются неверными оценками в мировоззрении партнеров по коммуникации.

Для того, чтобы этноцентризм не разрушал процесс общения участников разных этносов, необходимо формировать не только уважительное отношение к своей, но и другой нации. Привить доброжелательное, уважительное отношение к другому народу можно через мероприятия, направленные на глубокое знакомство с культурой стран. Для этого как организация учебного процесса, так и построение всей образовательной траектории подрастающего поколения должно соответствовать принципам культуросоциализма и культууроориентированности [2].

Теперь рассмотрим трудности, непосредственно касающиеся студентов разных национальностей, обучающихся в одном ВУЗе.

Во время совместного обучения российских и иностранных студентов могут возникать проблемы и трудности межкультурных коммуникаций. Поведение иностранных студентов часто с самого начала не вписываются в правила поведения принятые в той стране, в которую они приехали. Русская молодёжь часто воспринимает такое поведение как неуважение системы ценностей и морали. Это автоматически вызывает негативные эмоции и способствует развитию конфликтов. Данные конфликты могут иметь следующие последствия:

- нежелание контактировать как в стенах вуза (во время учебного процесса), так и вне его стен;

- проявление предвзятого отношения к той национальности, к которой принадлежит студент, спровоцировавший конфликт.

Подобные конфликты могут быть не только между русскими и иностранными студентами, но и иностранцами, приехавших из разных стран. Конфликты при межкультурном общении неизбежны, так как участники интеракции, могут неправильно интерпретировать поведение друг друга. Им сложно однозначным образом посылать и принимать сигналы, как они делают во внутрикультурных ситуациях. В подобных ситуациях легко потерять интерес к дальнейшему взаимодействию. Если между студентами потерял интерес к межкультурным коммуникациям, то могут потребоваться дополнительные усилия при реализации методов их формирования.

Даже если поведение иностранцев является приемлемым и не нарушает правил поведения, принятых в той культуре, в которую они попадают, то можно выделить следующие основные препятствия, которые могут мешать эффективной межкультурной коммуникации:

1. Допущение сходств. Изначально у субъектов межкультурных коммуникаций есть ложное предположение, что все люди достаточно схожи, чтобы легко общаться друг с другом. Несомненно, все мы люди и как правило можем испытывать схожие социальные потребности, в том числе потребности в общении и коммуникации. Только коммуникации – это такая особенность, на которую оказывает влияние специфика культуры и общества в целом. Традиции, привычки, образ жизни, менталитет в целом, влияют на то, как человек взаимодействует с другими людьми. Коммуникация является продуктом культуры. Когда студенты начинают коммуницировать друг с другом, то происходит разочарование и недопонимание, влияющее на формирование межкультурных коммуникаций.

2. Языковые различия. Иностранные студенты, приезжая учиться в российские ВУЗы, плохо говорят на русском языке. Им сложно передать смысл фразы, которую они хотят сказать, а также понять, что говорят им. Ведь слово или фраза может иметь разное значения, в зависимости от контекста. Забывая об этом, студенты - иностранцы также игнорируют другие источники сигналов, в том числе невербальные (интонация голоса,

позу, жесты и действия). Иногда российские и иностранные студенты могут общаться на других международных языках (английский или французский и другие). Но здесь возникают следующие проблемы:

- не все российские студенты имеют достаточный уровень знания языков, чтобы хорошо общаться с иностранцами;
- очень часто русские студенты отказываются общаться на другом языке, считая, что иностранцы, учась в российском ВУЗе должны общаться с ними только на русском языке.

3. Ошибочные невербальные интерпретации. В каждой культуре невербалика – это большая часть коммуникативных процессов. Студентам, воспитывавшимся в разных культурах тяжело понимать невербальный язык друг друга. Это сказывается на коммуникативных процессах.

4. Наличие предубеждений и стереотипов. В современных условиях жизни общества встречается минимальное количество людей, которые были бы полностью освобождены от имеющихся у них предубеждений и стереотипов. Предубеждения и стереотипы влияют на восприятие и коммуникативные контакты. Каждое общество, каждая культура навязывает человеку свои предубеждения и стереотипы. Когда студенты излишне следуют за ними, это мешает им объективно оценивать иную культуру и поведение людей. Это может негативно влиять на коммуникацию между студенческой молодежью.

5. Стремление оценивать. На взаимодействие между студентами оказывают влияние культурные ценности народов, к которым они принадлежат. Ценности и ценностные ориентации влияют оценки других людей и окружающий нас социум. Разные ценностные ориентации могут стать причиной негативных оценок, что также негативно может повлиять на формирование межкультурных коммуникаций.

6. Повышение тревоги или напряжения. Общаясь с представителями других национальностей, студенты чувствуют себя менее комфортно.

Также отдельно рассмотрим проблему социализацию иностранных студентов, которая влияет на формирование коммуникаций между студентами. Учитывая сложность феномена коллектива, решение задач по адаптации и полноценной коммуникации обучающегося из числа иных народов к новому для него миру образовательной организации и новому

коллективу в вузе, формирования у него социальной уверенности, требует проведения целого ряда мер.

Это обусловлено тем, что такие студенты, приходящие в вуз, имеют различный с обычными студентами жизненный, социальный и культурный опыт и различную совокупность новообразований личности от предыдущего периода жизни.

Следует отметить, что процесс социализации, а именно первичной социализации других народов в российском обществе, в сравнении с типичной культурой, более кратковременна. Спецификой социализации молодежи других народов является то, что она происходит в основном не столько через процесс обучения как у обычной студенческой молодежи, а осуществляется посредством освоения хозяйственной и социальной практик, коммуникации одновременно в рамках своей социальной группы и противопоставленной социальной группы – обычного российского общества. В связи с этим студенты иностранцы чувствуют себя некомфортно в чужом обществе.

Сложность межкультурной коммуникации для студента из иного народа обусловлена тем, что взаимодействуют две сложные системы – индивид и социальная среда. Для нормального функционирования в новом обществе, социализация является обязательным условием. Социализация представляет собой включение личности в социальные отношения и общество в целом, отвечает за усвоение социальных ценностей, правил и норм поведения, арсенала компетенций, сформированных в конкретном социуме.

Социализация студентов не всегда проходит гладко. Сложности обусловлены тем, что они:

- они имеют иной социальный опыт;
- они имеют иные знания, более низкий уровень традиционных для российского общества знаний;
- они взаимодействуют в одиночку с большой социальной группой – студенческим сообществом, которое формировалось в иной культурной и социальной среде;
- они взаимодействуют в основном в своей студенческой социальной среде (коммуницируют со студентами иностранцами).

Часто под нарушением социализации, зачастую, понимают результат

внешнего или внутреннего (иногда комплексного) нарушения процесса взаимодействия личности с самим собой и социумом, который вызывает, в том числе и неуверенность в себе и своих силах. Такое нарушение проявляется во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности и обучения, отклонении в поведении и взаимоотношений личности студента со сверстниками и взрослыми.

Следствием этого может появиться социальная дезадаптация. Социальная дезадаптация возникает в нарушении студентом норм морали, правил поведения и права, в различных асоциальных формах поведения. Также социальная дезадаптация проявляется в деформации системы поведенческой регуляции, ценностных ориентаций и различных социальных установок, что особенно характерно для иностранных студентов.

Зачастую у обучающихся из числа иных народов, вследствие нарушения адаптации, может наблюдаться отсутствие мотивации к освоению норм и правил поведения, либо нарушение способности к их освоению.

Для решения данной проблемы сегодня существует ряд различных программ социализации, профессиональной ориентации и психологической помощи обучающимся из числа других народов.

Литература

1. Булдакова Е.И. «Буферно-синергические зоны» в пространстве межкультурной коммуникации : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук : 09.00.13 / Булдакова Елена Игоревна ; ЮФУ. – Ростов н/Д., 2008. – 23 с.
2. Педагогическая риторика / под ред. Ипполитовой Н.А. – М. : Флинта : Наука, 2014. – 200 с.
3. Совершенствование коммуникативных умений преподавателя и мастера производственного обучения среднего профтехучилища : метод. рек. / И.С. Клецина, Ю.С. Шапошникова, Л.В. Иванцова. – Л. : [Б.и.], 1987. – 34 с.
4. Художественный мир Э.Т.А. Гофмана. – М. : Наука, 1982. – 293 с.
5. Шашкин Н.Г. Формирование коммуникативной компетентности у будущих сотрудников органов внутренних дел в системе высшего образования : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук : 13.00.08

/ Шашкин Николай Геннадьевич ; ГО ВП «Чувашский государственный университет им И.Я. Яковлева». – Чебоксары, 2005. – 18 с.

Калачев Антон Витальевич
Kalachev Anton Vitalievich

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Volgograd State Social and Pedagogical University

E-mail: anvit@list.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

PROBLEMS OF SOCIALIZATION OF MODERN YOUTH IN A POLYETHNIC ENVIRONMENT

В статье рассматриваются проблемы многонациональных отношений в молодежной среде. Анализируется значение этнической социализации для современной молодежи (содержание и сущность, функции, компоненты и виды). Характеризуются негативные тенденции в молодежной среде по межнациональным проблемам. Кратко рассматривается полиэтническая среда Волгоградской области.

Ключевые слова: социализация, молодежь, полиэтническая среда, межнациональное сотрудничество, межнациональные конфликты, этническая социализация, региональная национальная политика.

The article deals with the problems of multinational relations among the youth. The significance of ethnic socialization for modern youth (content and essence, functions, components and types) is analyzed. The negative tendencies in the youth environment on interethnic issues are characterized. The polyethnic environment of the Volgograd region is briefly considered.

Keywords: socialization, youth, multi-ethnic environment, interethnic

cooperation, interethnic conflicts, ethnic socialization, regional national policy.

Актуальность рассмотрения этнической проблематики не требует особых доказательств. Известно, что для российского социума свойственны многонациональность и полиэтничность. Данная тематика включает в себя рассмотрение сразу нескольких тематических блоков: проблемы социализации; особенности социализации современной молодежи; специфика рассмотрения полиэтнической среды в России и Волгоградской области; характеристика социализации молодежи в полиэтнической среде.

В современной России проживают представители более 160 народов. В Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года указывается на то, что многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации.

Рассмотрим некоторые особенности полиэтнических проблем в Волгоградской области. Данная область находится на пересечении крупных миграционных потоков в Российскую Федерацию, интенсификация которых произошла после распада СССР. Волгоград стал одним из крупнейших мест для миграции в южной России – прежде всего из-за географической близости к соседним государствам и республикам в составе РФ. В Волгоградской области проживают крупные общины и диаспоры армян, казахов, татар, казаков, народов Дагестана и многих других народов и этносов. Можно отметить стремление местных властей проводить политику сближения разных народов в основном по линии культурного, образовательного и научного сотрудничества (открытие национальных центров, проведение межнациональных форумов, конференций, симпозиумов и иных форм межэтнического и межконфессионального взаимодействия). В рейтинге Центра изучения национальных конфликтов Волгоградская область была названа регионом со средним уровнем межэтнической напряженности. В

целом, ситуация в Волгоградской области может быть охарактеризована как стабильная, причём как по меркам всей Российской Федерации, так и по меркам Южного Федерального округа. Во-первых, деятельность государственных органов по предупреждению и пресечению межнациональной вражды и экстремизма за последние десять лет возросла в количественном и качественном отношении. Во-вторых, Волгоградская область не является таким крупным центром миграции, как Москва, Санкт-Петербург, Краснодар или Казань. Поэтому отток населения из нашего региона намного больше, чем приток. В-третьих, в нашем городе традиционно очень давно существуют общины и диаспоры представителей всех крупных национальностей города, которых в общем объединяют принципы бесконфликтного и добрососедского сосуществования.

Молодежь всегда выступает наиболее активной стороной в значимых общественных процессах. Социализация молодежи представляет собой вечно актуальную проблему в любую эпоху развития человеческого общества. Это одно из наиболее сложных направлений исследований в педагогике (З.Г. Абубакаров, Г.Я. Гревцева, Н.Д. Никандров, М.В. Поддубная, А.В. Мироненко и др.), социологии (Р.И. Зинурова, А.Н. Тесленко и др.), философии (А.В. Елехин, В.П. Букин и др.) и других наук.

В настоящее время связи с ростом миграционных и демографических процессов активизировались межэтнические связи и отношения, в которых проявляются как позитивные тенденции межкультурного обмена и обогащения, так и негативные – агрессия, нетерпимость к традициям и ценностям иных народов. Молодежь, являясь самой активной и радикальной частью общества, чаще всего проявляет себя в этнических конфликтах (националистические группы, скинхеды, фанаты, религиозные экстремисты и т. д.). Поэтому большинство направлений исследования по межэтническим проблемам затрагивают именно молодежный возраст, тем более, что его границы все время расширяются. В сложных социальных и экономических условиях формирование этнической идентичности и впоследствии установки современных молодых людей, связанные с отношением к другим национальностям и конфессиям, приобретают маргинальный, нигилистический, а иногда и криминальный, экстремистский характер.

Развитие современного социума доказывает необходимость создания

особого формата – этнической (этнокультурной) социализации как одного из факторов социализации и процесса развития личности молодого человека. Понятие связано с представлением об этнической идентичности как свойстве, которое приобретает человек по мере взросления, в процессе социализации; это осознание своей принадлежности к какой-либо этнической общности. Этническая социализация строится с учетом всех особенностей социализации современной молодежи и выполняет в связи с этим ряд существенных функций:

- выступает регулятором социального поведения, регулирует межличностное и межгрупповое общение на основе традиций, обычаев, общепризнанных устойчивых ценностей;
- представляет собой способ установления договорных соглашений, выступая в качестве своеобразного информационного фильтра;
- способствует удовлетворению органично присущей человеку потребности в некоторой психологической устойчивости и определенности родного этноса и использовании их для обогащения культуры своего народа, а также в разрешении ряда противоречий политического, межнационального, культурного диалога.

Этнокультурная социализация молодежи проявляется в попытке стабилизировать межнациональные отношения, учитывать разнообразие этнических особенностей и интересов каждого народа, стремиться к межэтническому диалогу.

Сущность этнокультурной социализации молодежи невозможно понять вне конкретно-исторического подхода, рассмотрения этого процесса вне определенных общественной формации, цивилизации, культуры, особенностей того или иного класса, той или иной социальной группы, входящих в состав данной нации или народности, и др.

Содержание этнокультурной социализации молодежи включает в себя, прежде всего, освоение основ национальной родной культуры, родного языка.

Можно выделить несколько видов деятельности в процессе этнической социализации:

1. Государственную;
2. Общественную, частную;

3. Семейную;

4. Деятельность самой молодежи, ее отдельных групп.

Этнокультурная социализация связана с включением в активное пространство деятельности общественных объединений как в среде образовательных учреждений, так и в системе дополнительного образования, что связано с проявлениями активности и реализацией собственных инициатив в решении этнокультурных проблем частного характера, направленностью на успешность в социокультурной среде через этнокультурную деятельность.

Серьезные опасения вызывает наступление так называемой «массовой культуры», которая обычно связывается с влиянием западных стереотипов. Молодежь особенно сильно подвержена ее влиянию – через Интернет, кино, музыку, моду и т. д.

Поэтому проблема сохранения традиционных русских ценностей сейчас особенно остро стоит. Вместе с тем реалии общественной жизни XXI в. таковы, что существуют сильные интернациональные тенденции сближения государств, народов, национальностей. Необходимо искать конкретно-исторической меры в соотношении национального и интернационального, что требует особого анализа специалистов и общественности.

Перед работниками социальной сферы стоит важная задача не только самому овладеть особенностями взаимодействия в полиэтнической среде, но и воспитать ее в молодежной среде путем:

- развития способностей понимания своей и чужой культуры, что заведомо приводит к дружественному отношению к представителям другой культуры и к культуре в целом;
- пополнения информации о других культурах для лучшего понимания;
- обогащения знаний о специфике социализации, о формах социального взаимодействия, характерных для культур, о социальном разделении (социальная стратификация), в своей и другой культурах.

Таким образом, подчеркнем особую важность социализации молодежи в многонациональной среде. Молодой человек, способный адаптироваться в мультинациональной среде региона, хорошо знающий и уважающий не только традиции своей этнической культуры, но культурные традиции других этнических групп, умеющий сочетать национальные и интернациональные

интересы, безусловно, имеет преимущество в процессе социализации.

*Климашова Алёна Сергеевна
Klimashova Alena Sergeevna*

*Калинина Татьяна Валентиновна
Kalinina Tatyana Valentinovna*

*Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky*

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОТОВНОСТИ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ К ОТВЕТСТВЕННОМУ РОДИТЕЛЬСТВУ**

**PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF STUDENT YOUTH READINESS
FOR RESPONSIBLE PARENTING**

В статье представлен анализ проблемы ответственного родительства в современном психологическом знании, рассмотрены возможности психологической помощи учащейся молодёжи в развитии готовности к ответственному родительству. Авторами изучена готовность учащейся молодёжи к ответственному родительству, на основании полученных экспериментальных данных разработана программа психологического обеспечения готовности учащейся молодёжи к ответственному родительству и охарактеризована динамика результатов исследования по итогам реализации программы.

***Ключевые слова:** учащаяся молодёжь, ответственное родительство, психологическое обеспечение, готовность учащейся молодёжи к ответственному родительству.*

The article presents an analysis of the problem of responsible parenting

in modern psychological knowledge, considers the possibilities of psychological assistance to student youth in the development of readiness for responsible parenting. The authors studied the readiness of student youth for responsible parenting, based on the experimental data obtained, a program of psychological support for the readiness of student youth for responsible parenting was developed and the dynamics of the research results following the results of the program implementation wer.

Keywords: *student youth, responsible parenting, psychological support, readiness of student youth for responsible parenting.*

Одной из острых проблем современности является вопрос о низкой подготовленности учащейся молодёжи к ответственному родительству, отход от традиционного распределения ролей в семье, девальвация семейных ценностей и традиций, значительное снижение стабильности семьи, увеличение количества однодетных семей, рост «безотцовщины» и другие актуальные явления в сфере детско-родительских отношений.

Семья – это очень важный аспект, прежде всего это источник тепла, любви, понимания и взаимопомощи. Здесь происходит реализация личности ребенка, формируются понятия нравственности, терпимости, закладываются границы норм, усваиваются общечеловеческие и семейные ценности. Поэтому семья занимает наивысшее место по собственному значению в сравнении с другими социальными институтами [5].

Психологическое обеспечение готовности учащейся молодёжи к ответственному родительству определяется не только физиологическими и нравственными факторами, но и самой способностью понимать соответствие своих действий, желаний поставленным целям, принятым в обществе, семье и в результате этого возникает готовность к содержанию, воспитанию, формированию ребенка. Основа успешного воспитания детей зависит от целостности семейного коллектива, наличия в нем обоих родителей. Обеспечивая естественную атмосферу внутрисемейных отношений, умножая воспитательное влияние на ребенка, отец и мать создают необходимые условия для нормального его развития, и в частности для становления (закрепления) уважительных отношений между полами. Родителям важно знать, что отсутствие наглядного образа взаимоотношений мужа и жены

порождает риск того, что у детей сформируются искаженные взгляды на брак и семью, что помешает в будущем становлению их собственной семьи [1].

Проблемой изучения психологического обеспечения готовности учащейся молодёжи к ответственному родительству занимались А. Адлер, Э. Бадинтер, Т. Гордон, Р. Кэмбелл, К. Роджерс, В. Сатир; Г.С. Абрамова, Э.Р. Алексеева, Н.В. Богачева, Л.А. Грицай, Е.И. Захарова, М.О. Ермихина, О.А. Карabanова, Р.В. Овчарова, Г.Г. Филиппова и другие.

Родительство – социально-психологический феномен, который представляет собой эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, реализуемую во всех проявлениях поведенческой составляющей родительства. Родительство, на стадии развитой формы, содержит в себе родительские ценности, установки и ожидания, родительское отношение, чувства, родительскую ответственность, а также стиль семейного воспитания. Так же, родительская ответственность – это большая ответственность перед социумом и своей совестью за воспитание детей и семью в целом [6].

Готовность к ответственному родительству подразумевает качество личности молодого человека, интегрирующее принятие семьи как социального института, накопление социальных знаний и умений в области семейных отношений, межличностное общение, рациональное ведение домашнего хозяйства [3].

Юношеский возраст характеризуется не просто увеличением объема знаний, но и огромным расширением умственного кругозора, появлением теоретических интересов. Большинство из людей именно в этом возрасте вступают в брак и принимают решение о рождении. Именно в это время созревают когнитивные и эмоционально-личностные мировоззренческие предпосылки [4].

Качество воспитания, семейного взаимодействия напрямую зависит от сформированности готовности личности к родительству. С появлением ребенка в семье, супруги сознательно или неосознанно осваивают новую роль - родителей. Принятие родительской роли происходит у мужчин и женщин по-разному, но если происходит, то навсегда. Биологическая способность быть родителем не всегда совпадает с психологической готовностью к родительству [7].

Для изучения готовности учащейся молодёжи к ответственному родительству нами проведено экспериментальное исследование на базе ГБПОУ «Арзамасский коммерческо-технический техникум». В исследовании принимали участие 30 студентов 1 курса специальности «Информационные системы и программирование» и 30 студентов 1 курса специальности «Технология машиностроения».

Изучение готовности учащейся молодёжи к ответственному родительству осуществлялась с использованием следующих психодиагностических методик: опросник «Представления об идеальном родителе» (Р.В. Овчарова, Ю.А. Дегтярева); методика диагностики системы ценностных ориентаций личности (Е.Б. Фаталовой в модификации Л.С. Колмогоровой, Д.В. Каширского) [2].

Результаты исследования по методике «Представления об идеальном родителе» по 2 группам следующие: у 10 студентов (33%) «Информационные системы и программирование» и у 12 студентов (40%) «Технология машиностроения» выявлен высокий уровень развития когнитивного компонента – они осознанно представляют себя родителями, знают о родительских функциях, представляют образ будущего ребенка; у 9 студентов (30%) «Информационные системы и программирование» и у 11 студентов (36%) «Технология машиностроения» выявлен высокий уровень развития эмоционального компонента – у них есть субъективное ощущение себя как родителя, у них сформированы родительские чувства, они относятся к себе как к родителю, к супругу(ге) относятся как к родителю их общего ребенка; у 8 студентов (27%) «Информационные системы и программирование» и у 9 студентов (30%) «Технология машиностроения» выявлен высокий уровень развития поведенческого компонента – у них сформированы умения, навыки и деятельность родителя по уходу, материальному обеспечению, воспитанию и обучению будущего ребенка.

Результаты исследования по методике диагностики системы ценностных ориентаций личности Е.Б. Фаталовой в модификации Л.С. Колмогоровой, Д.В. Каширского по 2 группам следующие: студенты специальности «Информационные системы и программирование» на первое место в системе ценностных ориентаций поставили жизненную сферу «высокое материальное состояние»; на второе место «любовь»; на

третье место «семья»; на четвертое - «помощь и милосердие»; а студенты «Технологии машиностроения» на первое место в системе ценностных ориентаций поставили жизненную сферу «любовь»; на второе место «семья»; на третье место «высокое материальное положение»; на четвертое – «помощь и милосердие».

По итогам проведенного нами исследования весь массив обучающихся был поделен на экспериментальную и контрольную группы.

Анализ результатов диагностического исследования позволили нам разработать программу психологического обеспечения готовности учащейся молодежи к ответственному родительству.

Цель программы: психологическое обеспечение готовности учащейся молодежи к ответственному родительству. Задачи программы послужили: формирование семейных ценностей студентов; развитие мотивации учащейся молодежи к вступлению в брак и ответственному родительству; развитие навыков конструктивного общения в семейных отношениях; развитие позиции ответственного родительства; освоение гармоничных стилей и методов воспитания.

В ходе участия в реализации программы студенты освоили.... В процессе итогового занятия, студенты активно делились своими впечатлениями, обсуждали знания, полученные в процессе работы, говорили о трудностях, с которыми им пришлось столкнуться на занятиях. Большинство студентов также высказывались о том, что приобрели много ценной информации, необходимой для подготовки к ответственному родительству, которая поможет им строить более гармоничные отношения с будущим супругом и детьми.

Многие студенты отметили, что впервые смогли иначе, по-новому посмотреть на очень важную проблему ответственного родительства и оценили значимость детско-родительских отношений, воспитания ребенка в условиях семьи, значимость и оказываемое влияние на ребенка и его дальнейшую жизнь. Студенты говорили, что получили возможность задуматься над своими поступками, увидели себя и собственные отношения с родителями со стороны. Большинство признались, что поначалу отнеслись довольно скептически к проводимым занятиям, однако потом, поменяли свое мнение в лучшую сторону, это подтверждает тот факт, что к середине

программы студенты стали лучше относиться к проведению занятий, охотно посещали их, участвовали в работе и выполняли упражнения с хорошим настроением, большим интересом и удовольствием.

На основании положительных отзывов участников программы, можно сделать вывод о том, что реализация программы психологического обеспечения готовности учащейся молодежи к ответственному родительству, доказала свою эффективность. Для подтверждения нашего предположения, нами было принято решение о проведении повторного психодиагностического исследования.

По итогам реализации программы, нами была проведена повторная диагностика по описанным методикам и отслежена динамика результатов исследования особенностей готовности учащейся молодежи к ответственному родительству по итогам реализации программы.

Результаты повторного исследования по методике «Представления об идеальном родителе» по 2 группам следующие: у 12 студентов (40%) «Информационные системы и программирование» и у 13 студентов (43%) «Технология машиностроения» выявлен высокий уровень развития когнитивного компонента – они осознанно представляют себя родителями, знают о родительских функциях, представляют образ будущего ребенка; у 11 студентов (37%) «Информационные системы и программирование» и у 12 студентов (40%) «Технология машиностроения» выявлен высокий уровень развития эмоционального компонента – у них есть субъективное ощущение себя как родителя, у них сформированы родительские чувства, они относятся к себе как к будущему родителю, а к супругу(ге) относятся как к родителю их общего ребенка; у 10 студентов (33%) «Информационные системы и программирование» и у 11 студентов (37%) «Технология машиностроения» выявлен высокий уровень развития поведенческого компонента – у них сформированы умения, навыки и деятельность родителя по уходу, материальному обеспечению, воспитанию и обучению будущего ребенка.

Результаты повторного исследования по методике диагностики системы ценностных ориентаций личности Е.Б. Фаталовой в модификации Л.С. Колмогоровой, Д.В. Каширского по 2 группам следующие: студенты специальности «Информационные системы и программирование» на первое место в системе ценностных ориентаций поставили жизненную сферу

«семья»; на второе место «высокое материальное положение»; на третье место «любовь»; на четвертое – «помощь и милосердие»; а студентов «Технологии машиностроения» результаты не изменились: на первое место в системе ценностных ориентаций поставили жизненную сферу «любовь»; на второе место «семья»; на третье место «высокое материальное положение»; на четвертое - «помощь и милосердие».

Таким образом, на основании наблюдений, отзывов студентов, участвующих в апробации программы психологического обеспечения готовности учащейся молодёжи к ответственному родительству, а также результатов повторной диагностики, мы можем сделать вывод о том, что программа имеет высокий уровень эффективности. Участие обучающихся в реализации программы способствовало приобретению новых знаний о семье, браке, детско-родительских и супружеских отношениях и помогло студентам в осознании ответственного отношения к созданию семьи, планированию, и рождению и воспитанию детей.

Литература

1. Алексеева Э.Р. Анализ семейных форм социального родительства в современной России / Э.Р. Алексеева // Вестник Башкирского университета. Серия «Философия, социология, политология и культурология». – 2018. – №3. – С. 644–646.
2. Беляева К.А. Инструментарий для изучения готовности молодежи к ответственному родительству / К.А. Беляева // Психологический журнал. – 2017. – №1. – С. 29–46.
3. Вишневский А.Г. Современная семья: идеология и политика / А.Г. Вишневский // Свободная мысль. – 2013. – № 11. – С. 110–120.
4. Дзугкоева М.Г. Психические новообразования студенческого возраста: дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Дзугкоева Мадина Георгиевна. – М., 1999. – 157 с.
5. Калинина Т.В. Влияние семейного воспитания на личностное развитие ребенка / Т.В. Калинина, Н.С. Уривская // Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе. Материалы V Международной заочной научно-практической конференции / под ред. Т.Т. Щелиной, С.П. Акутиной ; Арзамасский филиал ННГУ. – 2017. –

С. 79–82.

6. Калинина Т.В. Проблема психологической готовности учащейся молодежи к ответственному родительству [Электронный ресурс] / Т.В. Калинина, А.С. Климашова // Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии» : сб. науч. тр. по материалам X Всерос. науч.-практ. Конф. с элементами научной школы для молодых ученых, г. Саранск, 24 ноября 2020 года / редкол.: А.Н. Яшкова, М.И. Каргин ; Мордовский государственный педагогический университет. – Саранск, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 50–55.
7. Кон И.С. Этнография родительства / И.С. Кон. – М. : Высшая школа, 2011. – 36 с.
8. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен : учеб. пособие / Р.В. Овчарова. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2010. – 496 с.

*Клименко Ирина Викторовна
Klimenko Irina Viktorovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

E-mail: trainrehab@mail.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ С ОВЗ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

SOCIALIZATION OF STUDENTS WITH DISABILITIES IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

В статье рассматриваются нерешенные вопросы в области социализации студентов с ОВЗ. Проведен анализ научно-методической литературы по сущности социальной адаптации и социализации бакалавров адаптивной физической культуры с особыми образовательными потребностями в образовательном пространстве вуза. Представлены компоненты реализации программы социализации студентов с ОВЗ.

***Ключевые слова:** лица с ОВЗ; социализация; образовательное пространство; адаптивная физическая культура, студенты.*

The article discusses unresolved issues in the field of socialization of students with disabilities. The analysis of scientific and methodological literature on the essence of social adaptation and socialization of bachelors of adaptive physical culture with special educational needs in the educational space of the university is carried out. The components of the implementation of the program of socialization of students with disabilities are presented.

***Keywords:** persons with disabilities; socialization; educational space; adaptive physical education, students.*

Образование – один из главных факторов культурной, духовной, социальной жизни человека и является неотъемлемым правом каждого члена общества. Несмотря на некоторый прогресс, который достигнут в вопросах социализации детей и молодежи с инвалидностью, в том числе через инклюзию в образовательный процесс, остаются нерешенными ряд вопросов:

- доступность социальных лифтов для молодежи с инвалидностью;
- отсутствие адаптированных обучающих программ;
- длительное надомное обучение в школьные годы значительно снижает конкурентноспособность абитуриентов при поступлении в высшие учебные заведения;
- декларативная доступность среды (оборудование пандусов, но отсутствие доступности социальной среды);
- гетерохромный процесс принятия студентов с инвалидностью участниками образовательного процесса.

Вопросам интеграции в высшие учебные заведения, организации профессионального обучения и разработке индивидуального образовательного маршрута для студентов с особыми образовательными потребностями посвящены работы И.Н. Зарубина, Е.Р. Ярской-Смирновой, Л.А. Саркисян, Н.С. Бейлина, Е.Ю. Двойниковой, М.Д. Коноваловой, Ю.В. Селиванова, А.В. Барсукова, И.В. Клименко, О.И. Сусловой, Э.Ф. Шакировой, Е.А. Мартынова, С.В. Алёхиной, О.А. Денисова, Л.Т. Станевского, Г.С. Птушкина, Дж. Холл, Т. Тинклин, S. Kobi S., K. Parli, J. Song, W. Zeng, L. Landmark, S.D. Bisese, D.J. Fabian [1; 2; 3; 4].

Целью нашего исследования явился анализ проблемы и пути реализации успешной социализации молодежи с ОВЗ и инвалидностью в образовательное пространство высшей школы.

При анализе научно-методической литературы по сущности социальной адаптации и сопровождению студентов с инвалидностью в вузе мы установили, что данную проблему надо рассматривать с нескольких сторон:

- ранняя профориентация молодежи с инвалидностью, организация процесса самоопределения с перспективой трудоустройства;
- развитие личности студента с особыми образовательными

потребностями в процессе обучения при поддержке мультидисциплинарной команды специалистов вуза;

- гармонизация взаимоотношений между образовательной средой и студентом с особыми образовательными потребностями;

- непрерывная подготовка педагогов высшей школы, которые готовы к принятию лиц с инвалидностью и владеют навыками психолого-педагогического их сопровождения;

- сопровождение выпускника с инвалидностью в период адаптации к трудовому месту.

Для реализации программы социализации студентов с особыми образовательными потребностями направления подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» на уровне университета, Института физического воспитания и спорта, кафедры адаптивной физической культуры и физической реабилитации нами были проведены преобразования образовательного пространства:

- архитектурные (специальное оборудование для обучения лиц с нарушением зрения и слуха, а также пространственное преобразование для лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата);

- методические (внедрение новых методик обучения студентов с нарушениями слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата; обучение по индивидуальным графикам; использование необходимого оборудования (в т.ч. спортивного) и специальной литературы; расширение баз для практической подготовки; внедрение тренинговых и игровых технологий обучения);

- социальные (поддержание жизнедеятельности и социального обеспечения, в том числе использование бюджетных средств университета для выплат социальных стипендий и материальной помощи);

- трудоустройство (помощь в трудоустройстве студентов с инвалидностью при поддержке социальных партнеров);

- поддержка прав на свободу личности (проведение тематических круглых столов; проведение кураторских часов с участием студентов с особыми образовательными потребностями, родителей, представителей социальных служб и общественных организаций);

- удовлетворение духовно-эстетических запросов (организация и проведение концертов, конкурсов, тематических дискотек, направленных на формирование инклюзивной культуры; благотворительных акций волонтерами кафедры и института совместно с государственными и негосударственными организациями по работе с людьми с ОВЗ, с участием студентов с инвалидностью; инклюзивный Playback театр; международные мероприятия по адаптивному туризму и адаптивному спорту в гибридном формате).

Сегодня на кафедре созданы условия для инклюзивного обучения, где получают образование студенты, из них – каждый пятый с особыми образовательными потребностями, в том числе с тяжелыми нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата.

Таким образом, предложенная нами программа социализации лиц с ОВЗ в образовательное пространство позволила улучшить показатели трудоустройства бакалавров, как основного критерия подготовки специалистов: за 10 лет подготовлено более 50 специалистов, имеющих особые образовательные потребности, которые успешно работают в сфере физической реабилитации, адаптивной физической культуры, адаптивного спорта.

Дальнейшие научные исследования будут направлены на изучение феномена инклюзивного взаимодействия как одной из форм успешной социализации студентов с ОВЗ.

Литература

1. Барсуков А.В. Социально-психологические проблемы социализации студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательную среду вуза / А.В. Барсуков, Ж.А. Шуткина, Е.А. Бурова // *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2019. –Т. 10. – № 2. – С. 64–73.
2. Бейлина Н.С. Проблемы социально-психологической адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в высшей школе [Электронный ресурс] / Н.С. Бейлина, Е.Ю. Двойникова // *Мир науки. Педагогика и психология*. – 2020. – № 3, Vol 8. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/issue-3-2020.html>, свободный. (Дата обращения: 16.03.2021).
3. Клименко И.В. Алгоритм использования образовательно-

- абилитационных технологий в процессе обучения студентов с инвалидностью / И.В. Клименко // Актуальные вопросы реабилитации, адаптивной и оздоровительной физической культуры : сб. науч. статей по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. г. Луганск, 25-26 апр. 2018 г. / отв. ред.: Клименко И.В. [и др.] Луганск, 2018. – С. 32–37.
4. Обучение студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья : метод. рек. для преподавателей МГПИ / сост. О.В. Бобкова ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2017. – 91 с.

*Колесникова Елена Юрьевна
Kolesnikova Elena Yuryevna*

*Южный федеральный университет
Southern Federal University*

*Кузнецов Аркадий Вячеславович
Kuznetsov Arkady Vyacheslavovich*

*Тюменский государственный университет
Tyumen State University*

E-mail: anabel_le@mail.ru

E-mail: 72tu@mail.ru

ГРАЖДАНСКИЙ ПАТРИОТИЗМ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ

CIVIL PATRIOTISM IN THE ASSESSMENTS OF THE STUDENT YOUTH OF THE SOUTH OF RUSSIA

В статье на материалах фокус-групп осуществлен анализ мнений и оценок студенческой молодежи Юга России относительно особенностей формирования и проявления гражданского патриотизма, факторов, препятствующих его формированию в регионе; исследована мотивация студенческой молодежи, участвующей в гражданско-патриотических практиках. Выявлены особенности реализации государственной молодежной политики в сфере развития гражданского патриотизма, выделены ее функциональные и дисфункциональные особенности – через призму повседневного жизненного опыта студенческой молодежи.

Ключевые слова: студенческая молодежь, Юг России, патриотизм, гражданственность, гражданский патриотизм, государственный патриотизм, гражданское сознание, гражданско-патриотические практики, фокус-группы.

The article analyzes the opinions and assessments of the student youth of the South of Russia regarding the peculiarities of the formation and manifestation of civil patriotism, the factors that prevent its formation in the region; the motivation of the student youth participating in civil-patriotic practices is investigated. The features of the implementation of the state youth policy in the field of the development of civil patriotism are identified, its functional and dysfunctional features are highlighted-through the prism of the everyday life experience of students.

Keywords: student youth, the South of Russia, patriotism, citizenship, civic patriotism, state patriotism, civic consciousness, civic-patriotic practices, focus groups.

В современных дискурсивных практиках особое внимание уделяется формированию в молодежной среде гражданского патриотизма, который представляет собой систему ценностей, определяющих отношение человека к обществу, а также отношение государства к гражданину. Исследователи акцентируют внимание на том, что гражданский патриотизм как любовь к Родине, верность российским традициям и ценностям взаимосвязан с активной жизненной позицией, гражданской ответственностью, а также формированием гражданской политической культуры [4, с. 84]. Студенческая молодежь, по мнению ряда исследователей, не получает в достаточной мере возможности активного участия в солидаристских практиках, а также недостаточно владеет опытом реализации поведенческих практик, в которых может проявиться социально-ответственная гражданственность [6, с. 255]. Таким образом, молодежный патриотизм не закрепляется в практиках гражданской активности, что сдерживает формирование у молодежи качеств гражданина-патриота своей страны.

Социологическое изучение патриотизма и гражданственности в

молодежной среде на Юге России представлено, прежде всего, трудами ученых региона, в которых содержится разносторонний теоретический и практический анализ социального сознания и поведения, особенностей социализации южнороссийской молодежи в условиях современной реальности. Проблематика этих работ весьма обширна: в них рассматривается круг вопросов, связанных с разнообразными формами социальной активности молодежи, особенностями проявления патриотизма, формированием гражданственности и гражданской идентичности, реализацией субъектности молодежи с учетом общероссийских и региональных аспектов данного процесса, проблемами национальной безопасности и глобальных вызовов международного экстремизма и терроризма, внутренней политической борьбы и идеологической ситуации в стране [7, с. 54], а также особенностями формирования исторической памяти молодежи и спецификой ее социализации в условиях информационного общества [1].

Целый спектр региональных разработок представляет анализ генезиса молодежного патриотизма в широком историческом контексте как противоречивый процесс становления социальной субъектности и самоопределения современной молодежи. Ряд работ анализируют ресурсный потенциал молодежного патриотизма и гражданственности, социокультурные ресурсы их формирования [3, с. 26]; развитие гражданской идентичности в условиях межкультурного диалога и геополитических вызовов в контексте широкого спектра региональных особенностей Юга России [2, с. 58; 5, с. 87]. Ряд трудов южнороссийских ученых посвящен анализу общих проблем формирования патриотизма и гражданственности молодежи региона [8, с. 304], которые рассматриваются в широком этносоциальном и этнокультурном контексте. Однако, несмотря на широкий спектр разрабатываемых проблем, в социологии недостаточно исследованы факторы, как способствующие, так и препятствующие формированию гражданского патриотизма, реализации гражданской активности студенчества, не исследована мотивация студенческой молодежи региона, участвующей в гражданско-патриотических практиках.

Анализ результатов фокус-групповых исследований, проведенных в апреле 2019 г. среди студентов Университета экономики и управления

(г. Симферополь), Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь) и Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), позволяет сделать вывод, что гражданское сознание студентов характеризуется «мозаичностью» и дифференцированностью. Студенты вузов, с одной стороны, демонстрируют приверженность гражданскому, социально-ответственному, конструктивному патриотизму, а с другой стороны – демонстрируют проявления традиционного гражданского сознания, с высоким доминированием традиционной гражданской и политической культуры, характерной для государственного типа патриотизма. Стоит отметить, что значительная часть студентов, принимающих участие в фокус-группах, демонстрирует тяготение к этатистскому типу гражданского сознания и, как следствие, к государственному типу патриотизма. Доминирование ценности государства, представление о государстве как об основном субъекте, формирующем гражданский патриотизм, в сочетании с низкой правовой грамотностью – все это является показателем доминирования в среде молодежи патриотизма именно такого типа. В то же время необходимо отметить и появление определенной группы студенчества, для которой на первое место выходят социально-ориентированные ценности, и доминантой выступает не государство, а местное сообщество, его проблемы и проекты.

В целом, проведенные фокус-групповые исследования позволили выявить три группы студенческой молодежи, одна из которых демонстрировала приверженность патриотизму государственного типа, вторая – к патриотизму гражданскому, социально-ответственному, третья (самая малочисленная) – ориентирована на космополитический тип гражданского поведения. Эта часть молодых респондентов идентифицирует себя с «гражданами мира», отказываясь от жестких рамок отдельного национального государства и общества. Безусловно, нельзя жестко дифференцировать всю студенческую молодежь на эти три категории, можно лишь говорить о некоторых симптомах, тенденциях формирования, демонстрирующих существование определенных различий в формах проявления патриотизма и гражданственности.

В ходе дискуссии было выявлено, что сам патриотизм представляется значительной части студентов в качестве навязанной государством установки,

которая не имеет, по их мнению, адекватного «укоренения» в повседневных социальных практиках. По оценкам студентов, молодежная политика, как на уровне страны, так и на уровне учебных заведений, ограничивается военно-патриотическим воспитанием и соответствующими акциями. При этом на эти оценки порой накладываются элементы дискурса в рамках идеологических штампов, когда ценность «защиты отечества» подменяется ее интерпретацией в качестве признака «милитаризма» социальных практик.

Группа молодых людей, которую условно можно отнести к «группе гражданского патриотизма», полагает, что гражданин должен стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее. Эта часть студенческой молодежи довольно критично оценивает ситуацию в стране и стремилась бы к ее изменению, однако полагает, что на уровне государства эти инициативы не будут поддержаны.

Как показывает исследование, молодые люди лишь иногда участвуют в гражданских инициативах местного уровня, в частности, мероприятиях, направленных на благоустройство территории проживания и т.д. Однако в целом молодежь констатирует довольно низкий уровень собственной гражданской активности и объясняет его, прежде всего, отсутствием веры в эффективность гражданских действий. Высказывания и оценки респондентов в ходе фокус-группы свидетельствуют также о достаточно низком уровне самоорганизации студенческой молодежи, инертности в решении вопросов местного значения, социальных проблем своих локальных сообществ.

В ходе исследования было установлено, что в целом молодежь знает о наличии ряда общественных организаций в своих городах. Однако непосредственное участие в деятельности этих организаций фактически не принимает. Большинство молодых респондентов ответили, что не участвуют ни в работе общественных организаций, ни в деятельности политических партий. Эти данные дают основание говорить о низком уровне активности, деятельного участия в общественной и политической жизни своего поселения и региона.

Исследование позволило выделить факторы, препятствующие, по мнению молодежи, формированию гражданского патриотизма. Это факторы, связанные, прежде всего, с недобросовестностью, равнодушием и корыстью чиновников, коррупцией, социально-экономическим неблагополучием.

Для студенческой молодежи в целом характерно негативное отношение к работе местных правительств, государственных и муниципальных властей, бюрократии и т.д. Среди факторов, оказывающих влияние на формирование молодежного гражданского патриотизма, наибольшее значение имеет семья.

В ходе фокус-группового исследования были выявлены две основные формы гражданской активности студентов, реализующейся в социальных практиках. Первая непосредственно связана с тем образовательным пространством, в рамках которого протекает жизнедеятельность студента. Вторая предполагает реализацию гражданской активности за стенами образовательного учреждения в рамках волонтерских и других общественных некоммерческих организаций.

Таким образом, установки гражданского патриотизма, хотя и имеют определенный потенциал в молодежной среде, все же не являются в полной мере востребованными. Это связано с фрагментарным и асимметричным развитием на Юге России институтов гражданского общества, в том числе институтов молодежной политики, призванных формировать социальную ответственность и мотивировать гражданскую активность молодежи.

Литература

1. Асланов Я.А. Формирование патриотизма в процессе социализации российской студенческой молодежи (на примере Ростовской области) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук : 22.00.04 / Асланов Яков Андреевич ; ЮФУ. – Ростов н/Д., 2016. – 38 с.
2. Барков Ф.А. Патриотическое сознание молодежи Ростовской области / Ф.А. Барков, А.В. Сериков, В.В. Черноус // Гуманитарий Юга России. – 2013. – № 2. – С. 58–76.
3. Верещагина А.В. Ресурсный потенциал патриотизма и особенности его реализации в современной России / А.В. Верещагина // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2017. – № 1 (60). – С. 21–31.
4. Колесников В.А. Гражданский патриотизм и гражданская политическая культура в современной России / В.А. Колесников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3(29),

Ч. I. – С. 84–91.

5. Монастырский Д.В. Патриотическое воспитание как фактор формирования гражданской идентичности / Д.В. Монастырский // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – № 3/1, Т. 9. – С. 87–90.
6. Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России : коллективная монография / Ю.Г Волков, А.В. Лубский (и др.) ; отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2018. – 412 с.
7. Халимбекова М.Х. Религиозное в культуре патриотизма / М.Х. Халимбекова // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – № 4. – С. 54–58.
8. Шевченко О.М. Гражданский патриотизм как идея консолидации молодежи на Юге России: специфика и трудности формирования / О.М. Шевченко, В.О. Вагина // Гуманитарий Юга России. – 2017. – № 3. – С. 304–307.

Кудинов Владимир Андреевич
Kudinov Vladimir Andreevich

Попова Ольга Владимировна
Popova Olga Vladimirovna

Костромской государственный университет Россия
Kostroma State University Russia

E-mail: vkudinov@mail.ru
E-mail: kudinka@gmail.com

АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ

ANALYSIS OF THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF SOCIALIZATION

В статье дается анализ сущности понятия социализация, генезис его происхождения, общее и особенное в трактовке разными учеными.

***Ключевые слова:** социализация, понятия, процесс социализации, факторы, механизм социализации.*

The article analyzes the essence of the concept of socialization, the genesis of its origin, general and specific in the interpretation of different scientists.

***Keywords:** socialization, concepts, socialization process, factors, socialization mechanism.*

В современности основным понятием, которое описывает включение человека в социальную структуру общества, является «социализация». Процесс превращения человека в компетентного члена общества вначале

трактовался как «общественное воспитание» и был в центре внимания западных социологов (Э. Дюркгейм) и социальных психологов (Г. Тард) последней трети XIX в. Американский социолог Франклин Г. Гиддингс был первым, кто употребил термин «социализация» применительно к человеку (1887 г.). Однако в качестве общепринятого научного понятия «социализация» начала активно фигурировать в англоязычной философской и психологической литературе только в конце 50-х гг. XX в.

В России в начале XX в. педагоги серьезно обращались к педагогической природе социализации, к проблемам взаимосвязи воспитания и социализации, но обходились довольно-таки разнородными категориями: «педагогика среды» (С.Т. Шацкий), «отношения с окружающей средой» (А.С. Макаренко), «общественная среда ребенка» (П.П. Блонский). Но что удивительно – вплоть до 80-х гг. XX в. советская педагогика объявляла социализацию предметом буржуазной науки, противостоящим воспитанию, и понятие «социализация» употреблялось в основном в контексте критики концепций идеологов запада. Но с изменением базиса российского общества и государства, в условиях реформирования России, изменилось многое в гуманитарных науках, в том числе и педагогике, поменялось и отношение к понятию социализации. В современной российской науке понятием «социализация» оперирует все большее количество ученых – представителей разных отраслей знания. Специфика феномена социализации состоит в том, что он находится на пересечении предмета ряда гуманитарных наук и научных дисциплин – кроме социологии также психологии личности, социальной психологии, социальной антропологии, педагогики, истории и других.

Понятие «социализация» имеет несколько дефиниций. В философском энциклопедическом словаре [15] дается определение, по которому «социализация» (от лат. *socialis* – общественный) – это процесс усвоения человеком индивидом определённой системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализация включает как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на её формирование. В теории социализации на одном полюсе стоят авторы, рассматривающие человека

как биологическое существо, которое лишь приспособливает врождённые формы поведения, инстинкты и т.п. к условиям существования в обществе (фрейдизм), на другом – учёные, которые видят в личности пассивный продукт социальных влияний. Марксистская концепция исходит из того, что социализация должна изучаться как в филогенетическом (формирование родовых свойств человечества), так и в онтогенетическом (формирование конкретного типа личности) плане. Социализация – это не просто сумма внешних влияний, регулирующих проявление имманентных индивиду биопсихологических импульсов и влечений, а процесс формирования целостной личности. Индивидуальность – не предпосылка социализации, а её результат. Содержание, стадии и конкретные механизмы социализации имеют исторический характер, существенно варьируют от одного общества к другому и определяются социально-экономической структурой этих обществ. При этом процесс социализации не сводится к непосредственному взаимодействию индивидов, но включает всю совокупность общественных отношений, вплоть до самых глубоких и опосредованных. Социализация не есть механическое наложение на индивида готовой социальной «формы». Индивид, выступающий как «объект» социализации, является в то же время субъектом общественной активности, инициатором и творцом новых общественных форм. Поэтому социализация тем успешнее, чем активнее участие индивида в творческо-преобразовательской общественной деятельности, в ходе которой преодолеваются и устарелые нормы, нравы и привычки.

Различные аспекты социализации изучаются психологией (механизмы деятельности и освоения нового опыта, в том числе на разных стадиях жизненного цикла), социальной психологией (социализирующие функции непосредственного окружения и межличностных отношений), социологией (соотношение процессов и институтов социализации в макросистеме), историей и этнографией (сравнительно-историческое изучение социализации в разных обществах и культурах) и педагогикой (воспитание). Термин «социализация», несмотря на его широкую распространённость, не имеет однозначного толкования среди различных представителей науки [5]. Психологический словарь приводит следующее определение социализации: «Социализация (от лат. *socialis* – общественный)

– процесс присвоения человеком социального выработанного опыта, прежде всего системы социальных ролей [12]. Этот процесс осуществляется в семье, дошкольных учреждениях, школе, трудовых и других коллективах. В процессе социализации происходит формирование таких индивидуальных образований как личность и самосознание. В рамках этого процесса осуществляется усвоение социальных норм, умений, стереотипов, социальных установок, принятых в обществе форм поведения и общения, вариантов жизненного стиля. Юридический словарь [14] дает следующее толкование понятия «социализация» – это процесс в криминологии принятия норм и ценностей, взглядов и образа действий, а также интеграция системы общественных ролей. В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, А.Ф. Лазурский определяют социализацию как процесс адаптации человека к обществу, усвоение социального опыта, ценностей, норм, установок, присущих обществу в целом и отдельным группам. Б.Д. Парыгин считает, что «процесс социализации – вхождение в социальную среду, приспособление к ней, освоение определенных ролей и функций, которые вслед за своими предшественниками повторяет каждый отдельный индивид на протяжении всей истории своего формирования и развития» [10].

Социализация начинается в раннем возрасте и протекает в нескольких фазах. Различают первичную социализацию в родительском доме, вторичную – в детском саду и школе и третичную – в профессиональной деятельности. Ресоциализацией называется процесс повторного вживания (бывшего преступника) в систему представлений о ценностях, существующих в обществе. Несмотря на различие в толковании этого понятия представителями различных наук мы считаем, что социализация – общенаучный термин, обозначающий процесс приобщения индивида к социуму, включения в общественную жизнь, обучения поведению в коллективах, утверждению себя и выполнению социальных ролей.

Слово «социализация» по смыслу близко к русскому слову «воспитание». Воспитание, однако, подразумевает, прежде всего, направленные действия, посредством которых индивиду сознательно стараются привить желаемые черты и свойства, тогда как социализация, наряду с воспитанием и обучением, включает ненамеренные, спонтанные воздействия, благодаря которым индивид приобщается к культуре

[1] и становится полноправным и полноценным членом общества [2]. В.М. Бехтерев в «гармоническом развитии тела и духа» отводил главную роль именно воспитанию, а не образованию, хотя подчеркивал необходимость их тесной связи. «Если образование, – писал он, – дает нам человека с эрудицией, то воспитание создает интеллигентную и деятельную личность в лучшем смысле этого слова. Оно лежит в значительной мере в основе того, что известно под названием нравственного облика человека, его характера и воли» [3]. При этом под воспитанием Бехтерев понимал «создание привычек вообще, привычек в сфере физической, нравственной и умственной». Главная цель воспитания, – по В.М. Бехтереву, – заключается в формировании всесторонне развитой и деятельной личности, готовой служить обществу, руководствуясь в этом служении идеалом общественной жизни. Н.Ф. Голованова тоже обращается к изучению социализации с позиций теории и методики воспитания и рассматривает ее как феномен в контексте воспитания. Воспитание, с одной стороны, должно подготовить детей к жизни в социуме, а с другой, уделяя внимание воспитанию адаптированного человека, автор утверждает, что мы рискуем получить инфантильное существо, которое не способно противостоять жизненным трудностям. Отсюда автор делает вывод о необходимости такой системы воспитания, «чтобы, социализируясь, личность имела в качестве цели саму себя, свое саморазвитие, свое жизненное самоопределение». В связи с этим содержанием воспитания, считает автор, должна стать система жизненных ценностей личности [6].

Процесс социализации непрерывен и продолжается в течение всей жизни человека. Окружающий нас мир меняется, требуя соответствующих изменений и от нас. Человеческая сущность не высекается навечно из гранита, она не может в детстве окончательно сформироваться так, чтобы больше уже не меняться. Жизнь – это адаптация, процесс непрерывного обновления и изменения. Трехлетние дети социализированы в рамках детского садика, студенты – в рамках избранной ими профессии, новые работники – в рамках своего учреждения или предприятия, муж и жена – в рамках созданной ими молодой семьи, новообращенные – в рамках своей религиозной секты, а пожилые люди – в рамках дома для престарелых. Так или иначе, все общества имеют дело с жизненным циклом, начинающимся

с зачатия, продолжающимся вплоть до стадии старения и завершающимся смертью. Об этом идет речь в работах Л.С. Выготского, [5] И.С. Кона [8], Л.П. Буевой [4].

Впервые назвал и обосновал группы факторов, влияющих на социализацию человека А. Мудрик [9]. Он выделяет четыре группы факторов, влияющих на социализацию человека. К ним относятся: мегафакторы – космос, планета, мир, которые в той или иной мере через другие группы факторов влияют на социализацию всех жителей Земли; макрофакторы – страна, этнос, общество, государство, которые влияют на социализацию всех живущих в определенных странах; мезофакторы – условия социализации больших групп людей, выделяемых: по местности и типу поселения, в которых они живут (регион, село, город, поселок); по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидения и др.); по принадлежности к тем или иным субкультурам; микрофакторы – непосредственно влияющие на конкретных людей, которые с ними взаимодействуют, – семья и домашний очаг, соседство, группы сверстников, воспитательные организации, различные общественные, государственные, религиозные, частные и контрсоциальные организации, микросоциум. Важнейшую роль в том, каким вырастает человек, как пройдет его становление играют люди, в непосредственном взаимодействии с которыми протекает его жизнь. Их принято называть агентами социализации. На разных возрастных этапах состав агентов специфичен. Так, по отношению к детям и подросткам таковыми выступают родители, братья и сестры, родственники, сверстники, соседи, учителя. В юности или в молодости в число агентов входят также супруг или супруга, коллеги по работе и пр. По своей роли в социализации агенты различаются в зависимости от того, насколько они значимы для человека, как строится взаимодействие с ними, в каком направлении и какими средствами они оказывают свое влияние. Социализация человека во взаимодействии с различными факторами и агентами происходит с помощью ряда, условно говоря, «механизмов». Агенты+факторы=механизмы социализации. Их условно можно подразделить на: 1). социально-психологические механизмы и 2). социально-педагогические механизмы. В настоящее время в отечественной психологии прочно укоренилось представление о том,

что социализация должна рассматриваться как двухсторонний процесс, включающий в себя не только усвоение, но и активное воспроизводство индивидом общественных отношений. Тогда понятной становится формула современного понимания развития личности, которую разделяем и мы: «Изменяющаяся личность в изменяющемся мире». Процесс социализации неразрывно связан с общением и совместной деятельностью людей. Как это и происходит в вузах, в студенческой среде. В общем понимании социализация – это процесс присвоения социального, т. е. процесс, результатом которого является включение общественного в структуру личности. Мы согласны с Т.В. Слотиной, что в понятие «социализация» заложены определенные отношения: личность и социальная среда. Сущность процесса определяется тем, что стоит за этими отношениями [13].

Анализируя понятие социализации, представленное разными учеными, мы также выявили отличия взглядов в интерпретации этого понятия разными учеными: так например ученые В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский, понимают социализацию как адаптацию или приспособление, делая акцент на личности, ее природной активности. Но ведь адаптация – это вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников. Важнейший компонент адаптации – согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, включающее также тенденции развития среды и субъекта. Адаптация включает физиологический, биологический, психологический и собственно социальный уровень.

Другая трактовка социализации акцентирует внимание на обществе, а социализация понимается как интернализация – перенесение вовнутрь, в сознание, Я-концепцию личности норм, требований, ценностей и т. д. общества. Человек в данном случае выступает как объект воздействия для общества. Вместе с тем в этот процесс также входит и последующее активное воспроизводство индивидом социального опыта, полагают Г.М. Андреева [1], З. Бауман [2].

Еще в одной трактовке понимания процесса социализации подчеркивается, с одной стороны, историчность и изменчивость среды существования, с другой – процесс социализации приобретает

экзистенциальный смысл и рассматривается в рамках целостного существования человека, его способа бытия. Процесс социализации при таком понимании предстает как интересубъектный, а отношения «личность – общество» рассматриваются как взаимопроникновение (Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов). Но ведь без общества невозможно воспитание личности, следовательно, влияние общества на личность первично. Ведь общество не является совокупностью личностей. О роли личности в истории шли дискуссии в конце XIX и начале XX века, мы же не будем обращать подробное внимание на это в нашей работе, хотя рассмотрение этих отношений в новых исторических условиях, измененном мире представляется нам актуальным [11].

Мы разделяем подход А.В. Мудрика к определению периодов, механизмов, факторов социализации, а также его точку зрения о концепции «жертв социализации». Человек не обречен на пассивность, конформность под воздействием общества, окружающей среды. Потому само понятие сущности социализации Мудрик определяет как «сочетание приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества» [9]. Причем если при приспособлении человек согласует свои притязания с требованиями и реальностями социума, то при обособлении ему, наоборот, необходимо иметь и отстаивать свои собственные взгляды и ценности, то есть происходит его автономизация в обществе.

Мы обращаем внимание на историчность понятия «социализация», которое зависит от экономического и социального состояния общества и государства, а также на фактор социализации, т. е. на передачу опыта между поколениями [11]. Передача социального опыта носит целенаправленный и планомерный характер. Чем выше уровень организации общества, тем выше потребность в факторе социализации. Общество ищет механизмы передачи социального опыта. Они есть не только в сфере производства, но и в сфере воспитания. Мы считаем, что вызовы современного общества, глобализация, общий рынок в единой Европе, общая система вооружения и защиты изменяют потребности общества и социальный заказ. Мы полагаем, что в современных условиях спрессовывается историческое время, время между двумя историческими событиями уменьшается в геометрической прогрессии. Так, если раньше от момента изобретения до момента применения

проходили не только годы, но и десятилетия, то сейчас – считанные месяцы. Соответственно меняются практические задачи и критерии эффективности обучения и воспитания. В прошлом старшие оценивали успешность своей воспитательной работы главным образом по тому, насколько им удалось передать детям накопленные знания, умения, навыки и ценности. Детей готовили к жизни в обществе, которое – это молчаливо предполагалось – в главных своих чертах будет похоже на тот мир, в котором жили их родители. Ныне социальные изменения – научно-технические, культурные, бытовые – настолько быстры и значительны, что никто уже не сомневается: сегодняшним детям и юношам предстоит жить в мире, существенно отличном от того, в котором живут их родители и воспитатели. Поэтому и свои воспитательные успехи они должны оценивать не столько по тому, как им удалось передать молодым свои знания и умения, сколько по тому, сумели ли они подготовить их самостоятельно действовать и принимать решения в условиях, которых заведомо не было и не могло быть в жизни родительского поколения [7]. Таким образом, потребность общества в социализации молодежи возрастает многократно и является актуальнейшей для развития самого общества, и этот фактор побуждает науку к анализу этого явления и актуализирует педагогические исследования не только с целью выявления опыта и извлечения уроков из этого опыта, но и формулировки предложений по оптимизации различных воспитательных методик. Эти процессы носят глобальный характер и протекают во всех странах и обществах, однако с разной интенсивностью, что зависит от уровня развития государства.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 290 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, – 390 с.
3. Бехтерев В.М. Вопросы общественного воспитания / В.М. Бехтерев ; Психо-неврол. ин-т. – М. : Тип. Т-ва Кушнерев и К°, 1910. – 41 с.
4. Бueva Л.П. Социальная среда и сознание личности / Л.П. Бueva. – М. : Изд-во МГУ, 1968. – 273 с.
5. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций /

- Л.С. Выготский. – М. : Изд-во Смысл ; Эксмо, 2005. – 182 с.
6. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Н.Ф. Голованова. – СПб. : Речь, 2004. – 325 с.
 7. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 256 с.
 8. Кон И.С. Социология личности / И.С. Кон. – М. : Политиздат, 1967. – 383 с.
 9. Мудрик А.В. Социализация человека : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик. – 2-е изд.; испр. и доп. – М. : Издат. центр «Академия», 2006. – 736 с.
 10. Парыгин Б.Д. Общественное настроение / Б.Д. Парыгин. – М. : Мысль, 1966. – 328 с.
 11. Попова О.В. Социализирующий потенциал скаутинга в воспитательном пространстве России XX-начале XXI века : дис. канд ... пед. наук : 13.00.01 / Попова Ольга Владимировна. – Кострома, 2010. – 202 с.
 12. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М. : Педагогика, 1983. – 632 с.
 13. Слотина Т.В. Психология личности : учеб. пособие / Т.В. Слотина. – СПб. : Питер, 2008. – 304 с.
 14. Юридический словарь / под ред. В.Т. Гайкова. – М. : Феникс, 2006. – 352 с.
 15. Философский энциклопедический словарь / под ред. акад. АН СССР Л.Ф. Ильичева. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.

Кусургашев Василий Николаевич
Kusurgashev Vasily Nickolaevich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: kusurgashev_vasya@rambler.ru

**К ВОПРОСУ О СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**ON THE ISSUE OF SOCIALIZATION OF A TEENAGER:
A SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

В статье рассмотрены факторы, влияющие на социализацию подростков при переходе на новое место учёбы. Проанализирован комплекс проблем, возникающих при адаптации подростков в новых социокультурных условиях.

***Ключевые слова:** социализация, адаптация, подростки, социальная группа, новые условия.*

The article considers the factors that affect the socialization of adolescents when moving to a new place of study. The complex of problems that arise during the adaptation of adolescents in new socio-cultural conditions is analyzed.

***Keywords:** socialization, adaptation, adolescents, social group, new conditions.*

Социализация, как известно, определяется характером самого общества, его свойствами и потребностями. В условиях постепенного перехода от одной социокультурной реальности к другой изменяются

критерии и нормы жизнедеятельности человека, а также условия для творческой самореализации. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование всего комплекса изменений, которыми характеризуется процесс социализации личности, выявление конкретных факторов, условий и социальных противоречий, которые определяют становление нового типа личности – участника социальных преобразований.

Всесторонний анализ творческого наследия множества социологов, педагогов, политологов и других ученых позволяет констатировать, что их воззрения на природу и процесс вхождения человека в социум содержат в себе предпосылки развития современной теории социализации. В первую очередь, ответственность за результаты воспитания вне семьи лежит на учителе, который призван развивать личность, формировать нравственные приоритеты учащихся в школе. Следовательно, разработка педагогической модели социализации личности, отражающей на факторном уровне основные закономерности этого процесса, является прерогативой педагогической науки и в настоящее время она необходима и актуально востребована современной научной деятельностью.

В современной науке созданы социально-философские теории вхождения личности в социальное окружение. Вместе с тем проблемы социализации учащихся общеобразовательных школ еще не были предметом отдельного научного рассмотрения и являются недостаточно изученными. Это направление должно получить свое развитие в рамках социологии, педагогики, так как связано с такими педагогическими категориями как «формирование», «образование», «воспитание», «становление» и др.

На наш взгляд, идентификация индивида с социальной группой является первичной в самосознании личности. Социальная структура общества выступает промежуточным звеном между человеком и политической сферой, базисом для формирования индивидуальных мотивов политической деятельности, убеждений, взглядов, ценностных ориентаций.

Такое направление возникает «снизу», а не по указке государственных структур, действует достаточно независимо от официальных линий и программ. Именно поэтому общественные институты и организации оказываются способными стать реальным механизмом выражения мнений и интересов как отдельных социальных групп, так и общества в целом. Вместе

с тем, устойчивость любого детского объединения, организации, союза, ассоциации и т.д. во многом определяется наличием в ней воспитательной системы, которая выстроена на основе национальных культурных традиций. Так же нельзя забывать и об способности подростка к адаптации в новом коллективе, учебном заведении и так далее.

Как известно, методика самооценки своего, собственного адаптивного потенциала, адаптивных возможностей, лежит на понимании неких механизмов адаптивного поведения человека. Удача (или поражение) в новом коллективе, коррелирующаяся выбранными индивидом паттернов поведения, сопряжена с адекватностью оценки данным индивидом её сущности, а также и от выбора верной стратегии для осуществления взаимодействий с агентами этой ситуации. Как известно, тесты самооценки социализационного потенциала выстроены на критериях оценки адекватного, верного отображения сущности конкретной ситуации в виде жизнеописания или какого-то ряда символов, расположенных в определенной закономерности.

Например, социализация, а если сузить, то адаптация к новому месту учёбы для подростка в достаточной степени зависит от условий, организации и особенностей учебных отношений, сложившихся в конкретной школе/группе. Естественно, что межличностная адаптация (взаимоотношения между членами класса или группы) предполагает прямое или косвенное включение, внедрение нового ученика / студента в «систему коммуникаций, традиций и ценностей коллектива, что отражается в проявлении чувства контакта, ощущении своей полезности для коллектива, в простоте и легкости общения. Личностная адаптация предполагает включение молодого специалиста в систему повышения квалификации и учебно-культурных мероприятий предприятия» [1].

Спецификой социализации подростков является то, что этот процесс связан с его освоением социального мира, которое предполагает активное участие как в потреблении, так и в передаче социально значимых норм и ценностей существующей социальной среды. По существу, если рассматривать процесс социальной адаптации, то она является важнейшим механизмом, специфической формой социализации человека. Отметим, что процесс социализации более эволюционен, и протекает всю жизнь посредством познания и усвоения предыдущего опыта, а так же накопления

нового, то процессы социальной адаптации более стремительны и протекают с лимитом во времени. Адаптация «заставляет» индивида в относительно короткий промежуток времени активно усвоить либо устранить создавшиеся «социальные прецеденты».

Переход, допустим, к другой форме обучения, в абсолютно новое учебное заведение всегда или зачастую сопряжён с некоторыми трудностями, связанными с привыканием к содержанию, режиму обучения, взаимодействием с новым коллективом. Индивид уже смог каким – либо образом зарекомендовать себя в старом окружении, а при переходе на новое место учёбы происходит разрыв преемственности, пересмотр самого себя и своего места в мире, в новом микросоциуме. Очень часто данный разрыв приводит к тому, что включаются защитные механизмы, происходит искажение субъективного восприятия, что внешне выражается во всевозможных проявлениях девиантного поведения.

При сдвигах или нарушениях адаптационных процессов в данной социальной среде индивид погружается в состояние дезадаптированности, у него возникает явление, которое называют «социально-психологической дезадаптацией» и которая требует постоянного внимания педагогов, социологов, социальных работников и психологов.

Вот что пишет на этот счёт В.Н. Судаков и В.А. Ядов: «Социально-психологическая дезадаптированность личности выражается в неспособности реализовать собственные потребности и притязания. С другой стороны, личность не в состоянии идти навстречу тем требованиям и ожиданиям, которые предъявляют к ней социальная среда и собственная социальная, ведущая профессиональная или иная роль, мотивированная извне и изнутри деятельность» [2].

По мнению многих исследователей, признаком дезадаптированности индивида являются внешние или внутренние конфликты, которые он не может погасить самостоятельно. Адаптация – это деятельностная система, которая имеет свою мотивацию (человек или приспособится к среде или будет ею отторгнут, возможен так же вариант, при котором человек приспособливает среду под свои потребности, но это скорее исключение, чем правило).

Зачастую мы сталкиваемся с тем, что молодой человек или девушка имели достаточно высокий статус среди своих сверстников

в школе, но при переходе в другую школу или техникум не сохранили его. Бывает и наоборот: тот, кто был изгоем для своих одноклассников, становится лидером среди одноклассников, в другом учебном заведении. Это случается из-за различий в развитии адаптивных механизмов, одни быстро приспосабливаются к изменениям среды, другие медленнее, третьи вообще показывают минимальную способность к адаптации, что и приводит к дезадаптированности, внутренним и внешним конфликтам или неразрешимым противоречиям.

Структура, динамика, как и протекание процессов адаптации ученика к новым условиям обучения, зависят не только от уровня развития самого ученика, но и от сущности проблемы в целом, то есть от того, какие пожелания/требования выдвигаются перед ним при переходе на новое место учёбы. Естественно, что при различных проблемных ситуациях степень дезадаптации будет разной.

Принято считать, что подростки, старшеклассники «нацелены» в будущее, думают о том, как им самореализоваться в жизни. Это далеко не так, многие юноши и девушки живут одним днём и совершенно не обеспокоены тем, что буквально через небольшой отрезок времени им самим придётся заботиться о своих детях, о том, что надо самим зарабатывать себе на жизнь. Даже если предположить, что подростки в свои 12-15 лет задумываются о своей будущей карьере, нельзя считать, что это возрастное новообразование созрело само собой, повинувшись неким социальным, психологическим или возрастным законам развития.

Таким образом, можно констатировать, что процесс социализации подростка является одной из основополагающих основ формирования личности с гражданской позиции, поскольку можно влиять на мировоззрения и убеждения подрастающего поколения.

Литература

1. Смирнов И.П. Современный учащийся НПО / И.П. Смирнов, Е.В. Ткаченко. – М. : ИЦ «АПО», 2002. – 46 с.
2. Судаков В.Н. Мифология воспитания: очерки теории развития и воспитания личности / В.Н. Судаков, В.А. Ядов. – Свердловск : Изд-во Уральс. ун-та, 1991. – 112 с.

Кутняков Константин Сергеевич
Kutnyakov Konstantin Sergeevich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: k-ostya87@mail.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

THE ROLE OF SOCIAL NETWORKS IN EMPLOYMENT OF UNIVERSITY GRADUATES

В статье рассматриваются возможности использования социальных сетей для трудоустройства выпускников вузов. Проанализированы основные трудности, влияющие на правильный подход к использованию социальных сетей для поиска работы. Рассмотрены современные социальные сервисы способствующие трудоустройству молодежи.

***Ключевые слова:** социальные сети, трудоустройство, студенты, выпускники.*

The article discusses the possibilities of using social networks for the employment of university graduates. The main difficulties affecting the correct approach to the use of social networks for job search are analyzed. The modern social services promoting the employment of young people are considered.

***Keywords:** social networks, employment, students, graduates.*

Одним из основных признаков развития современного общества является стремительное развитие компьютерных информационных технологий, которые дают возможность современному человеку учиться, обсуждать проблемы, которые беспокоят, знакомиться и общаться с друзьями,

а также узнавать последние новости в мире науки, политики, спорта и т.д.. Современные коммуникационные технологии внесли изменения во все сферы жизни человека. Появление интернета, а затем социальных сетей оказало влияние и на трудоустройство. На протяжении многих десятилетий основным арсеналом поисковых методов являлись объявления в газетах, журналах или службы занятости. На сегодняшний день, относительно новым каналом поиска вакансий и взаимодействия с будущим работодателем являются социальные сети.

Исследованию данного направления посвящены труды зарубежных и отечественных ученых: М.В. Абушенкова, А.Ю. Исаев, Н.М. Квач, К.В. Марковой, Дж. Монтгомери, С.Ю. Рощина, С.Н. Ткаченко. Анализируя в своих трудах вопрос использования социальных сетей, как инструмент трудоустройства, авторы обращают внимание на перспективность и инновационность направления.

Цель статьи – рассмотреть и понять роль социальных сетей, как одного из способов трудоустройства выпускников вузов, а также возможности получения профессиональных связей.

Понятие «социальная сеть» имеет несколько значений в понятийно-категориальном аппарате социологии. Основное, широкое значение, предполагает трактовку социальной сети как структуры, состоящей из узловых элементов и связей между ними – социальной паутины [1, с. 147].

В социологии вокруг этого понятия сформировалось относительно самостоятельное направление, так называемый «сетевой подход». Однако с появлением и распространением в Интернете нового типа сайтов (социальных сетей), в социологии возникло второе, более узкое значение этого термина, а именно его трактовка как веб-сервиса, который обеспечивает возможность коммуникаций больших групп людей и их объединения в виртуальные сообщества по интересам [2, с. 155].

Социальные сети подразделяются на общие и специализированные. Общие социальные сети Facebook, Вконтакте, Одноклассники, Instagram позволяют зарегистрироваться любому пользователю, специализированные LinkedIn, Flickr, 500px, Профessionалы.ru, созданы для определенных категорий пользователей.

Если рассматривать Facebook, Вконтакте, Одноклассники, Instagram,

то данные сети предназначены для общения и обмена информацией, но можно увидеть, что в последние несколько лет в их составе, получили всплеск развития специализированные сообщества по поиску работы.

Например, в Facebook существует три разновидности групп для трудоустройства – общие, узкопрофессиональные и закрытые. Потенциальные работодатели всегда могут найти в данных группах не только подходящих специалистов, но и рекомендации для поиска сотрудника. Сервисы Вконтакте и Одноклассники позволяют использовать поиск по специализации вуза или места работы, что в свою очередь делает данные сети популярными для молодой аудитории. Instagram – эффективен своей мобильностью. Многие современные работодатели имеют свою страницу в Instagram, для того чтобы ускорить процесс поиска специалистов.

Сетью, которая предназначена для поиска работы и созданию новых деловых контактов является linkedin.com. Данная социальная сеть была создана в 2003 году с целью стать связующим звеном для работников различных организаций, а также стимулировать новые деловые контакты. В настоящее время сайт работает на 24 различных языках и насчитывает около 500 миллионов пользователей. Одной из функций LinkedIn является размещение резюме и поиск работы, а также заведение деловых контактов. Отечественным вариантом для трудоустройства и получения новых контактов является сеть Профessionалы.ru. На данный момент сеть насчитывает порядка 7 миллионов различных специалистов, свыше 700 тысяч компаний и около 500 тысяч предложений по трудоустройству. Сданной сетью сотрудничают большинство крупных, как частных, так и государственных компаний Российской Федерации.

Трудоустройство является важным аспектом в дальнейшей социализации выпускников вузов. Студенты должны понимать, что социальные сети являются существенным этапом самопрезентации в интернет-сообществе посредством аккаунта.

В данном случае самопрезентация, заключается в выборе аватара и размещении информации о месте учебы, работы, дате рождения, семейном положении, а также размещении фото, видео, постов, рецензий и комментариев. Поэтому выпускникам необходимо осознавать важность грамотной презентации себя.

Студенты недооценивают роль социальных сетей в возможном трудоустройстве. Разговоры обсуждения в группах, или посещение событий, могут сделать добрую услугу в деле знакомства с потенциальным работодателем или первоначальной беседы с ним.

С помощью социальных сетей работодатель может обратиться к интересующим аккаунтам как ценному источнику для сбора, проверки и дополнения личной информации, не указанной в резюме кандидата, с целью информационного обоснования принятия кадровых решений.

Исходя из выше сказанного, можно сформулировать следующие рекомендации по подготовке своей странице к просмотру работодателем:

- следует очистить свою страницу от всех негативных комментариев, фото, видео, постов, рекомендаций;

- при поиске работы, необходимо провести анализ публикуемого на странице контента, постараться показать с помощью него свой стиль письма, интересы, кругозор;

- уметь грамотно презентовать себя в онлайн пространстве.

Таким образом, социальные сети являются относительно новым каналом поиска вакансий и взаимодействия с будущим работодателем, они дают возможность ненавязчиво продемонстрировать свои профессиональные компетенции, учебные и карьерные достижения, становятся новым агентом социализации, вносят изменения в процесс конструирования личности.

Литература

1. Галич Т.А. Социальные Интернет-сети и виртуализация общественной жизни / Т.А. Галич // Социология будущего : науч. журн. по проблемам социологии и студенчества. – 2010. – Вып. 1. – С. 145–152.
2. Лобовикова А.А. Социальные сети как феномен информационного общества / А.А. Лобовикова, А.С. Мельников // Вестн. Челябинского университета. – 2011. – Вып. 5. – С. 154–160.

Кутнякова Ирина Сергеевна
Kutnyakova Irina Sergeevna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: k-orisya@mail.ru

**ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

**TRAINEESHIP OF STUDENTS AS A FACTOR OF
PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF FUTURE SPECIALISTS OF
SOCIAL WORK**

В статье раскрывается значение и роль производственной практики студентов, как фактора профессиональной социализации будущих специалистов социальной работы. Раскрыты основные цели и задачи производственной практики. Рассмотрен процесс формирования профессиональных умений и навыков будущих социальных работников.

***Ключевые слова:** практика, студент, социальный работник, учебный процесс, социализация.*

The article reveals the importance and the role of students' traineeship as a factor in the professional socialization of future social work specialists. The main goals and objectives of the traineeship are revealed. The process of formation of professional skills and abilities of future social workers is considered.

***Keywords:** practice, student, social worker, educational process, professional socialization.*

На сегодняшний день в современном обществе меняются требования к образовательной и профессиональной подготовке будущих специалистов.

Профессиональная подготовка высококвалифицированных специалистов предусматривает неразрывное единство теоретической и практической подготовки на протяжении всего обучения в высших учебных заведениях.

Производственная практика является интегрирующим компонентом личностно-профессионального становления специалиста, связующим звеном между теоретическим обучением и самостоятельной работой в заведениях и учреждениях социальной сферы.

Изучением профессиональной социализации занимались такие ученые, как А.Б. Гросс, М.К. Карпова, С.И. Кучмиева, О.Д. Опарина, Н.А. Перинская, И.Н. Терентьева и др. Роль и место производственной практики, а так же ее специфика в профессиональной социализации раскрывают отечественные и зарубежные ученые: М. Доэл, Т.Ф. Золатарева, Н.П. Клушина, А.М. Панов, В.С. Ткаченко, П. Фрейре, Е.И. Холостова, Ст. Шадлоу, и другие.

Цель статьи – раскрыть значение и роль производственной практики студентов, как фактора профессиональной социализации будущих специалистов социальной работы.

Профессиональная социализация – это, с одной стороны, процесс вхождения индивида в профессиональную среду, овладение стандартами и ценностями профессионального сообщества, а с другой – процесс активной реализации накопленного профессионального опыта [2, с. 145].

Продуктивным инструментом профессиональной социализации будущих социальных работников является прохождение производственной практики, так как именно в практической деятельности происходит становление будущего специалиста, решаются основные цели и задачи, характерные для этапа вузовской профессиональной социализации.

Производственная практика будущих специалистов социальной сферы предполагает практическое применение умений и знаний в предоставлении социальной помощи, социальных услуг, социального обслуживания различных категорий клиентов [1, с. 131].

Целью производственной практики будущих специалистов социальной работы является углубление и закрепление студентами теоретических знаний по социальной работе, полученных при изучении соответствующих курсов. Приобретение умений и навыков организационного менеджмента. Совершенствование навыков социальной работы с различными категориями населения.

Задачи производственной практики:

- усовершенствование и развитие профессиональной готовности в процессе самостоятельной работы на должности социального работника;
- самостоятельное проектирование и осуществление процесса профессиональной деятельности в решении проблем конкретного объекта социальной работы;
- усовершенствование комплекса профессиональных умений и личностных качеств.

Производственная практика проводится на IV курсе, длится 4 недели, предполагает активное включение студентов-практикантов в работу конкретного социального учреждения, выполнение ими отдельных поручений под руководством руководителей практики.

В период прохождения практики особенно интенсивно происходит процесс формирования профессиональных умений и навыков будущих социальных работников, поскольку она проводится в условиях, максимально приближенных к будущей профессиональной деятельности, и фактически представляет собой организацию самостоятельной практической деятельности, направленной на решение конкретных профессиональных задач.

В ходе практики студенты:

- знакомятся с содержанием, направлениями, формами, методами работы и нормативно-правовой базой предприятия;
- приобретают практические навыки индивидуальной и групповой социальной работы с клиентами (пользователями услуг, целевыми группами);
- исследуют проблемы клиентов, осуществляют и анализируют результаты профессионального вмешательства в социальную проблему клиента, согласно компетенции предприятия.

По окончании практики студент умеет:

- определять содержание, приоритетные направления социальной работы с клиентами на предприятии;
- применять методы социальной работы с различными категориями клиентов в соответствии с определенными проблемами;
- выполнять профессиональные функции специалиста в комплексе
- обосновать способы решения ситуаций.

Для того чтобы профессиональная социализация будущих социальных работников на производственной практике проходила более эффективно, мы предлагаем ряд мероприятий, которые помогут будущему специалисту социальной работы адаптироваться в профессиональной деятельности.

1. Сотрудничество предприятий с вузами, которое включает в себя совместную разработку учебных программ, проведение образовательных проектов, введение системы наставничества.

2. Предприятие, предоставляемое базу практики совместно с руководителем практики от вуза должны разработать совместные индивидуальные задания, направленные на формирование предусмотренных программой практики профессиональных компетенций.

3. Проведение руководителями практики от вуза и предприятия комплекса индивидуальных и групповых занятий, направленных на психологическую подготовку будущего специалиста социальной работы.

Таким образом, производственная практика помогает студентам в профессиональной социализации, способствует формированию реалистического подхода к будущей профессиональной деятельности. А предложенные нами мероприятия, не только положительно влияют на профессиональную социализацию, но и способствуют, как повышению востребованности выпускников на рынке труда, так и повышению профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы.

Литература

1. Галагузова Ю.Н. Социальная педагогика: практика глазами преподавателей и студентов : пособие для студентов / Ю.Н. Галагузова, Г.В. Сорвачева, Г.Н. Штинова. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 224 с.

2. Макарова С.Н. Успешная профессиональная социализация: Основные подходы к исследованию / С.Н. Макарова // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2007. – № 17. – С. 145–155.

Малькова Марина Александровна
Malkova Marina Aleksandrovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: miel78@mail.ru

САМОТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

SELF-TRANSCENDENCE OF THE INDIVIDUAL IN SOCIAL POLICY

В статье рассматривается процесс социального развития личности и его значимости в развитии социальной политики государства. Осуществлен анализ персонологических аспектов социальной сферы, а так же автором выводится трактовка дефиниции «социальной политики» с позиции самотрансценденции личности.

Ключевые слова: *социальное развитие, социальная политика, персонологические аспекты социального развития, самотрансценденция.*

The article examines the process of social development of the individual and its significance in the development of social policy of the state. The analysis of the personological aspects of the social sphere is carried out, as well as the author's interpretation of the definition of "social policy" from the position of self-transcendence of the individual.

Keywords: *social development, social policy, personological aspects of social development, self-transcendence.*

Ситуация, в которой оказался современный человек, его отношения

и их перспективы, демонстрируют необходимость понимания того, что есть собственно основой, составляет сущность, природу человеческой жизни. Это, одно из наиболее фундаментальных философских вопросов, как показывает социальная практика, составляет центральное проблемное поле современной науки, несмотря на разнообразие вариаций решения и модусов исследовательских гипотез. Актуализация экзистенциального вакуума, кризис духовности, проблемы социального порядка, сопровождаются настойчивым поиском собственной личностной идентичности в пространстве, интенсивно фрагментируется, теряет свою ясность.

Цель статьи – доказать, что основой общественного и социального развития является индивидуальное социальное развитие отдельного человека, как главного источника активности и социальных преобразований.

Элементами социальных систем являются люди. Вхождение человека в общество происходит через различные социальные общности: группы, институты, организации и системы, принятые в обществе нормы и ценности (культуру). В результате человек вовлечен в разнообразные социальные взаимосвязи, каждая из которых оказывает на него системообразующее влияние. Человек становится не только элементом социальной системы, а системой, имеющей сложную структуру.

Любые социальные образования невозможно представить без человека, его активной творческой деятельности, одним из последствий которой и является социальное сообщество. Ведь человек как существо социальное на основе социальных связей и взаимодействий создает группы, коллективы, объединения, а впоследствии и общество в целом. Именно личность соединяет все звенья социальной жизни: макро-, мезо- и микросреды, делает их полем собственной творческой активности и центром развертывания внутренних потенций.

В социологии личность рассматривается не как продукт природы, а прежде всего как совокупность общественных отношений, продукт общества.

Личность, взаимодействуя с обществом, проявляет свои характерные черты: самосознание, ценностные ориентации, социальные отношения, автономность, внутреннюю духовную структуру (потребности, интересы, ценности, мотивы, социальные нормы, убеждения, мировоззренческие

принципы, вкусы, привычки и др.). Социологический подход к определению структуры личности учитывает, прежде всего, особенности и механизмы ее социального поведения.

Среди факторов, способствующих необратимой личностной деградации наиболее значим и весомым, по нашему мнению, есть фактор галолирующего расслоения социальных групп, все усложняющиеся межличностные конфликты, семейно-бытовая неустроенность, военные столкновения и противоречия, экологическое неблагополучие. Социальное окружение индивида, напрямую отражается в его восприятии действительности, в манерах поведения, гражданской позиции. Указанные процессы поднимают значимость изучения персонологических аспектов реализации социальной политики с позиции того, что личность выступает как субъект взаимодействия, общество – как совокупность взаимодействующих индивидов и отношений между ними, а культура – как совокупность значений, ценностей и норм, которыми руководствуются взаимодействующие индивиды.

Природа социальных явлений – это продукт индивидуальных действий. То, что социальная реальность сохраняется и воспроизводится лишь через действия индивидов, отнюдь не означает, что эти действия совершаются в безвоздушном пространстве, действия индивида всегда происходят внутри системы ограничений, даже если они более или менее очевидны для субъекта и более или менее жестки [3].

Междисциплинарный анализ научных источников с позиции персонологических аспектов социальной сферы позволяет сформулировать логическое заключение: основой общественного и социального развития является индивидуальное социальное развитие отдельного человека как главного источника активности и социальных преобразований. Развитие – последовательное, необратимое, закономерное изменение, процесс обновления, рождения нового, отмирания старого.

Современная наука склоняется к тому, что, во-первых, развитие – это диалектическое единство регрессивных и прогрессивных преобразований; во-вторых, человек в процессе своего индивидуального развития не становится ни хуже, ни лучше, ни совершеннее, – он становится принципиально другим; в-третьих, результатом развития является все возрастающая

индивидуализация каждого человека; и, наконец, развитие происходит в течение всей жизни человека, с пренатального периода и до последнего дня. Специфику процесса индивидуального развития человека можно выразить в следующих принципах: – неравномерность, неравновесность процесса развития; – волнообразность, колебательность; – противоречивость; – дискретность, прерывность; – многофакторность [4]. Развитие есть всеобщий принцип объяснения природы и общества, включающий в себя понимание необратимого, направленного, закономерного изменения, характерного для состава и структуры состояния субъекта. Социальное развитие человека – развитие его личности в процессе установления многообразных социальных отношений.

Согласно принятой теории потребностей А. Маслоу, высшим уровнем развития являются самореализация и самоактуализация, как «реализация потенциала личности», являющаяся элементом системы «самости», включающей саморазвитие, самосовершенствование, самоактуализацию, как стремление человека к более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей. Идея саморазвития и самоактуализации является основной или, по крайней мере, чрезвычайно значимой для многих современных концепций о человеке (К.А. Абульханова-Славская, В.В. Брушнинский, В.П. Зинченко, А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм и др.). Потребность в саморазвитии, стремление к самосовершенствованию и самореализации представляют огромную ценность сами по себе, они – показатель личной зрелости, эффективности и результативности процесса социализации и одновременно условия ее достижения. Потребность в саморазвитии, самореализации и самоактуализации – это источник долголетия человека и не только физического, а прежде всего социального.

Возьмем на себя ответственность предположить, что самореализация не является высшим уровнем развития человека, так как аккумулирует в себе только индивидуально-личностные аспекты процесса развития. Любой процесс индивидуального социального развития должен заключать в себе социально-значимое целеполагание – социальное развитие, в целом, при ином подходе, сам процесс социализации личности, как нам представляется, теряет свою значимость и самооценку.

Социальное развитие – направленность процесса, когда ни одно из

состояний системы не повторяется ни на какой последующей стадии, а на более поздней преобразовывается в высокий уровень в какой-либо сфере [5]. В этом аспекте высшим уровнем развития человека следует считать самотрансценденцию. Феномен самотрансценденции человеческого существования занимает важное место в науках о личности (философия, педагогика, психология). Самотрансценденцию связывают с выходом человека за пределы своего «Я», с его направленностью на других людей, на какое-то дело, в целом на что-то уже вне самого человека. Это результат смысложизненного поиска. В исследованиях Г. Марселя проблема смысложизненного поиска личности изучается в контексте ее взаимодействия с миром в целом. Так, ученый подчеркнул, что проблема существования одного человека неразрывно связана с существованием Вселенной. Поскольку Вселенная вечна, то и человек – как часть Вселенной – тоже. Поэтому для того, чтобы преодолеть временные рамки своего существования, личность должна осознать себя как часть Вселенной. Средством достижения такого осознания, является «... углубление определенного метафизического состояния, о котором недостаточно сказать, что оно только мое, поскольку оно, собственно, заключается в том, чтобы быть мной» [1].

Согласно Г. Марселем, смысл жизни каждого человека заключается в служении другим людям. Весь процесс развертывания духовной жизни индивидуума, его личностный рост обусловлен этой потребностью. Ученый рассматривал духовную жизнь человека в целом как «... комплекс деятельности, с помощью которой мы пытаемся уменьшить имеющуюся у нас долю бесполезности» [1]. Исследователь подчеркнул, что длительное сосредоточение индивидуума на своих проблемах приводит к снижению его проницаемости в межличностное взаимодействие с другими людьми, становлению у него определенной замкнутости. А это, в свою очередь, приводит к торможению способности личности к трансценденции, а значит – и к торможению собственной смысложизненной самореализации [2].

Таким образом, в рамках социальной политики, необходимо говорить не только о развитии, саморазвитии и самореализации каждого индивида, но и о самотрансценденции как конечной цели и результате. В процессе восхождения индивида к уровню самотрансценденции актуализируется потребность в усовершенствовании окружающей действительности, в ее

изменении, развитии. Отсюда следует логический вывод, что процесс саморазвития, самореализации, самоактуализации и самотрансценденции неотделим и взаимосвязан.

Однако, на современном этапе развития общества можно с уверенностью утверждать, что пространственная среда самоидентификации личности ограничена и чаще всего навязывается внешними условиями. Считаем, что главная задача социальной политики и заключается в расширении данной «пространственной среды».

В рамках осуществленного научного анализа с позиции самотрансценденции личности в социальной политике, под содержательным наполнением понятия «социальное развитие» следует понимать механизм развития человеческой личности в частности и социального развития общества целом. Таким образом, осуществив анализ проблемы самотрансценденции личности в социальной политике, социальную политику, мы рассматриваем как механизм регулирования государством (социальными институтами) социально-экономических и социально-политических отношений в социуме с целью создания благоприятной среды для жизнедеятельности и обеспечения оптимальных условий функционирования и развития личности, социальных групп и социальных общностей, посредством удовлетворения индивидуальных и групповых потребностей.

Социальная политика, как механизм регуляции процесса развития личности (достижение ею высокого уровня самотрансценденции) и общества в целом, должна быть направлена на человека, общество, социальную сферу, включать в себя объективный процесс социально-исторического развития цивилизации, субъективный процесс социально-политического, культурно-исторического, экономического, правового, нравственного развития государства, удовлетворять потребности индивидов и социальных групп, общества, в рамках общественного строя конкретного государства, а так же с учетом уровня развития государственных систем.

Нами были проанализированы персонологические аспекты социальной политики с позиции того, что личность выступает как субъект взаимодействия, общество – как совокупность взаимодействующих индивидов и отношений между ними, а культура – как совокупность значений, ценностей и норм, которыми руководствуются взаимодействующие

индивиды. Высшим уровнем развития человека следует считать самотрансценденцию. Самотрансценденцию личности мы понимаем как выход ее из зоны комфорта, за пределы своего «Я» (скорее ощущая при этом определенный дискомфорт, однако это осознанный выбор, в результате которого достигается результат, он же достижение цели) с направленностью на других людей, на какое-то дело, в целом на что-то уже вне самого человека. Это результат смысложизненного поиска и только такой человек может быть настоящим гражданином, с активной социальной позицией. Социальную активность человека понимаем как устойчивое личностное образование, характеризующее его как социальное существо, имеющее четкую личностную направленность, позицию, сформированное мировоззрение, нацеленность на активное взаимодействие с окружающим миром; одновременно это и процесс социальной деятельности, которая характеризуется интенсивностью, качеством, новизной, креативностью, успехом, смысловым наполнением и может происходить при определенных условиях и в определенных ситуациях.

Таким образом, основой общественного и социального развития государства является личность, ее индивидуальное социальное развитие, как главного источника активности и социальных преобразований. В процессе восхождения индивида к уровню самотрансценденции актуализируется потребность в усовершенствовании окружающей действительности, в ее изменении, развитии.

Литература

1. Визгин В.П. Философия Габриэля Марселя: Темы и вариации / В.П. Визгин. – СПб. : Издат. дом «Мирь», 2008. – 711 с.
2. Гусейнов Ф.И. Введение в философию Габриэля Марселя / Ф.И. Гусейнов // Изв. Московского гос. техн. ун-та МАМИ. – М., 2013. – С. 48–54.
3. Курбатов В.И. Современная западная социология: академический обзор концепции / В.И. Курбатов. – Ростов н/Д. : Феникс, 2001. – 416 с.
4. Максакова В.И. Педагогическая антропология / В.И. Максакова. – М. : Академия, 2015. – 126 с.
5. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М. : Аспект-Пресс, 2016. – 154 с.

Малькова Марина Александровна
Malkova Marina Aleksandrovna

Баженова Дарья Александровна
Bazhenova Darya Aleksandrovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: daria_bazhenova@mail.ru

**ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ
ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА**

**HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF
INNOVATIVE DESIGN OF THE EDUCATIONAL PROCESS**

В статье проводится историко-педагогический анализ проблемы инновационного проектирования образовательного процесса в общеобразовательном учреждении. Раскрывается сущность понятия «инновационное проектирование образовательного процесса».

***Ключевые слова:** инновационное проектирование, образовательный процесс, общеобразовательное учреждение.*

This article provides a historical and pedagogical analysis of the problem of innovative design of the educational process of a general education institution. The essence of the concept of “innovative design of the educational process” is revealed».

***Keywords:** innovative design, educational process, general education*

institution.

В современном мире от состояния образовательной системы, ее способности удовлетворить потребности общества и личности зависят перспективы общественного развития. В XXI веке перед образованием стоит основная цель: создать жизнеспособную систему непрерывного обучения и воспитания для достижения высоких образовательных уровней, обеспечить возможности постоянного духовного самосовершенствования каждой личности, формировать интеллектуальный и культурный потенциал как наивысшую ценность нации. Решение этих задач требует применение инновационных подходов к организации учебно-воспитательного процесса. Для того чтобы, улучшить образовательный процесс необходимо инновационное проектирование. На сегодняшний день инновационное проектирование играет все более весомую роль в процессе формирования образовательного процесса общеобразовательного учреждения. Именно поэтому изучение и анализ достижений педагогической науки прошлого, дает возможность обогащения подходов к обучению и воспитанию в настоящем.

Инновационное проектирование по отношению к педагогическому процессу означает введение новой цели, содержания, методов и форм обучения и воспитания, организации совместной деятельности учителя и учащегося [3].

Инновационных преобразования – это особая сфера деятельности, включающая решение исследовательских задач высокой сложности, связанных с выявлением совокупности педагогических факторов и условий, которые способствуют или препятствуют развитию образовательного процесса. Следовательно, требуется четкое понимание сущности инновационного проектирования, умение осуществлять его с учетом всех его закономерностей и принципов.

Как отмечает Шарипов Ф.В., инновационный процесс в образовании рассматривается, как совокупность процедур и средств, с помощью которых дидактическая идея превращается в образовательное нововведение. То есть, мы можем сказать, что для улучшения образовательного процесса необходимы образовательные нововведения [5].

Быстро изменяющиеся условия социального развития вызвали

необходимость изменений в самых разных областях образовательного процесса. Все сферы педагогической деятельности требуют новой грани человеческой образованности – способности к проектированию.

Об инновациях в отечественной педагогике заговорили с 80-х годов XX века. Именно в это время в педагогике проблема инноваций, инновационного проектирования и её понятийное обеспечение стали предметом специальных исследований.

Словари современного русского языка толкуют «проектирование» как процесс создания проекта, предполагаемого или возможного объекта, его состояния. Соответственно, проектирование – это создание, конструирование замысла [1].

Изучением наследия отечественных педагогов занимались многие исследователи: О.И. Анисимов, Д.Б. Генисаретский, В.М. Розин, Г.П. Щедровицкий, П.Г. Щедровицкий, реализацию проектирования как управленческой изучали И.В. Бестужев-Лада, Н.И. Лапин, И.И. Ляхов, Б.В. Сазонов, Ж.Т. Тощенко, С.Ф. Фролов, дали толчок к перенесению методологии проектирования в область образования В.И. Борзенков, Ю.В. Громько, Г.Л. Ильин, Н.А. Масюкова, О.Г. Прикот, В.И. Слободчиков. В развитии инновационного проектирования образовательных учреждений можно разделить по следующим периодам: период (с 20-х до 50-х годов XX века) инновационное проектирование стало предметом специальных научных исследований; период (с 50-х годов XX века по настоящее время) появляются первые методологические работы, посвященные научному анализу процесса проектирования образовательного процесса.

Практически с началом сознательной деятельности человек, так или иначе, занимался проектированием, то есть, пытался усовершенствовать какой-либо процесс. Элементы проектирования можно найти в любой деятельности человека.

Мы можем выделить успешный инновационный проект Я.А. Коменского, который заложил основы классно-урочной системы, один из первых педагогов, который обосновал принцип природосообразности, как основу саморазвития личности [2, с. 197].

Наиболее ярким примером инновационной педагогической теории и практики были эксперименты отечественного педагога С.Т. Шацкого.

Сущность его подхода к педагогической деятельности: «которая должна быть живой, движущейся, ищущей», основана на идеях самоуправления и саморазвития [6, с. 11].

Для исследования инновационной деятельности немаловажное значение имеют теория А.С. Макаренко, который проанализировал управленческие условия, гуманистическую ориентацию педагогического коллектива, психологическую готовность участников педагогического процесса, методическое обеспечение [4].

Проблемы инновационного проектирования в настоящее время обусловлены необходимостью, для каждого педагога постоянно решать задачи, связанные с профессиональным творчеством, созданием и внедрением в практику инноваций разных типов и уровней. Среди причин неудачного внедрения называют, прежде всего, слабую подготовку, непродуманность инновационных решений, недостаточный учет условий реализации.

В современных условиях от преподавателя требуют четкого понимания сущности педагогического проектирования, умение осуществлять его с учетом специфических для данного процесса закономерностей и принципов. Педагог должен уметь проектировать не только сам педагогический процесс, но и его результаты, условия, перспективы развития и т.д.

Обобщая изложенное выше, можем утверждать, что педагогические взгляды и идеи отечественных педагогов не утратили своей актуальности в современных условиях, особенно в плане исследования закономерностей усвоения знаний, умений и навыков, возрастных и индивидуальных особенностей личности в познавательной деятельности.

Ретроспективный анализ проблемы инновационного проектирования образовательного процесса общеобразовательного учреждения показал, что в настоящее время педагогическое сообщество накопило значительный опыт для улучшения качества образовательного процесса.

Литература

1. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2006. – 1168 с.
2. Космиров В.П. Педагогическое наследие Я.А. Коменского, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци / В.П. Космиров. – М. : Книга,

1989. – 416 с.

3. Лазарев В.С. Педагогическая инноватика: объект, предмет и основные понятия / В.С. Лазарев, Б.П. Мартиросян // Педагогика. – 2004. – № 7. – С. 89–95.
4. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии : учеб. пособие / под ред. С.А. Смирнова. – М. : Знание, 1999. – 512 с.
5. Шарипов Ф.В. Инновационная деятельность в образовании // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 1. С. 103–107.
6. Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. Т. 1. / С.Т. Шацкий ; [сост. Л.Н. Скаткин, М.Н. Скаткин, М.В. Голованова] ; под ред. Н.П. Кузина, М.Н. Скаткина. – М. : Педагогика, 1980. – 304 с.

Малькова Марина Александровна
Malkova Marina Aleksandrovna

Безносюк Валерия Сергеевна
Beznosyuk Valeriya Sergeevna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: valeriya.chebotareva.2016@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЕ

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN A RURAL SMALL- SCALE SCHOOL

В статье рассматриваются особенности организации внеурочной деятельности в сельской малокомплектной школе. Раскрывается сущность основных понятий по организации внеурочной деятельности в сельской малокомплектной школе.

Ключевые слова: *сельская школа, малокомплектная школа, внеурочная деятельность.*

This article discusses the features of the organization of extracurricular activities in a rural small-scale school. The essence of the basic concepts on the organization of extracurricular activities in a rural small-scale school is revealed.

Keywords: *rural school, small-scale school, extracurricular activities.*

В настоящее время количество сельского населения уменьшается и

это, в свою очередь, приводит к сокращению количества детей школьного возраста и появлению малочисленных и малокомплектных сельских школ.

Замкнутость социального пространства, отдаленность школы от центров дополнительного образования, ограниченность сферы социальных связей детей создают особые проблемы в организации внеурочной воспитательной работы в сельской школе.

Внеурочная деятельность является неотъемлемой и обязательной частью основной образовательной организации.

Целью внеурочной деятельности является обеспечение достижения обучающимися планируемых результатов освоения основной образовательной программы за счет расширения информационной, предметной, культурной среды, в которой происходит образовательная деятельность, повышения гибкости ее организации.

При организации внеурочной деятельности следует учитывать особенности региона, общества и прежде всего своеобразие сельской школы. В связи с этим необходимо остановиться на особенностях, возможностях и проблемах организации внеурочной деятельности сельских школьников.

Д.В. Григорьев, П.В. Степанов рассматривают внеурочную деятельность обучающихся как деятельность, объединяющую все виды деятельности школьников (кроме учебной деятельности и на уроке), в которых возможно и целесообразно решение задач их воспитания и социализации [2, с. 7].

Л.В. Байбородова дает такое определение внеурочной деятельности: «деятельность, организуемая во внеурочное время, ориентированная на интересы детей и, предоставляя им возможность выбора, способствующая их самореализации и самоопределению» [1, с. 4]. При этом Л.В. Байбородова акцентирует внимание на особенностях организации внеурочной деятельности сельских школьников: «...при организации внеурочной деятельности следует учитывать особенности региона, социума и специфику сельской школы» [1, с. 5].

Организация внеурочной деятельности является главным направлением сельской малокомплектной школы, так как в селе отсутствуют детские досуговые учреждения, такие как школа искусств, детско-юношеская

спортивная школа, дома творчества и т.д. [5, с. 207].

Для раскрытия содержания понятия «внеурочная деятельность в сельской малочисленной школе» прежде всего, попытаемся понять, что подразумевается под понятиями «сельская школа» и «малокомплектная школа».

Для понятия «сельская школа» существует много определений, но самым обоснованным стоит считать определение М.П. Гурьяновой: «Сельская школа – совокупность различных типов и видов общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности, разнообразных по наполняемости, территориальному расположению, социальному окружению, национальному составу, работающих на удовлетворение образовательных потребностей сельских детей и выполняющих специфическую задачу трудовой подготовки школьников, а также социокультурную и социально-педагогические функции» [3].

Для сельской школы характерны свои особенности: малочисленность детей и педагогического коллектива, низкий уровень культуры и образованности семьи, отдаленность, отсутствие или недостаточность научно-методической литературы.

Российская педагогическая энциклопедия приводит следующее определение малокомплектной школы: «Малокомплектная школа – школа без параллельных классов, с малым контингентом учащихся» [4].

Многочисленность сельских школ, особенности их функционирования обусловили интерес к ним исследователей.

С 1980 по 1990-е годы обучение и воспитание детей в сельской школе интересовало представителей экономики, народного образования, социологов, психологов и других. В этот период появляется много научно-педагогической литературы о развитии и совершенствовании деятельности сельской малокомплектной школы. Среди множества авторов, которые занимались этими вопросами можно выделить работы А.Е. Кондратенкова, И.М. Косоножкина, Н.Д. Неустроева, Е.Г. Осовского, Г.Ф. Суворовой.

Вопросы развития школьного образования в сельской малокомплектной школе рассмотрены в работах Е.С. Березняка, Л.Г. Борисовой и других. Ф.С. Авдеев, А.Н. Чалов, В.П. Артемьев, которые изучали вопросы подготовки и повышения квалификации сельских учителей. Проблемами

воспитания сельских школьников занимались П.А. Жильцов, А.Ф. Иванов, Н.К. Лазарева.

В программно-методических документах Государственных образовательных стандартов касательно внеурочной деятельности разными учёными (Д.В. Григорьев, В.А. Горский, Б.В. Куприянов, П.В. Степанов и другие) раскрываются требования к организации внеурочной деятельности. Одним из основных является положение о классификации результатов внеурочной деятельности трёх уровней (социальные знания, ценностные отношения к социальной реальности, опыт самостоятельного общественного действия), о взаимосвязи результатов и форм внеурочной деятельности, в которых раскрываются формы организации различных видов внеурочной деятельности, требования к программам внеурочной деятельности, предлагаются примерные программы внеурочной деятельности. По мнению Д.В. Григорьева и П.В. Степанова, «воспитание в школе должно идти только через совместную деятельность взрослых и детей, детей друг с другом, в котором единственно возможно присвоение (а не просто узнавание) детьми ценностей» [2, с. 5].

При организации внеурочной деятельности в образовательной организации необходимо учитывать пять направлений: спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное.

Формы реализации внеурочной деятельности образовательная организация определяет самостоятельно. Эти формы должны предусматривать активность и самостоятельность обучающихся; сочетать индивидуальную и групповую работу; обеспечивать гибкий режим занятий (продолжительность, последовательность), переменный состав обучающихся, проектную и исследовательскую деятельность, экскурсии и пр.

В зависимости от конкретных условий реализации основной образовательной программы, числа обучающихся и их возрастных особенностей, допускается формирование групп из обучающихся разных классов в пределах одного уровня образования.

Занятия внеурочной деятельности в сельской малокомплектной школе могут проходить в следующих формах: экскурсии, кружки, конкурсы,

соревнования, поисковые и научные исследования, беседы, сообщения, митинги, встречи с ветеранами войны и труда, старожилами села, экологические акции, проектные и творческие работы. Реализация данных форм внеурочной деятельности может осуществляться совместно с сельским домом культуры и администрацией села. Учитель, классный руководитель здесь будет выступать как сопровождающий, оказывающий помощь.

Внеурочная деятельность – это, прежде всего, деятельность, которая организуется во внеурочное время, направлена на удовлетворение потребностей сельских детей в досуговой деятельности. В сельской малокомплектной школе малочисленное количество обучающихся, поэтому каждый обучающийся малокомплектной школы охвачен внеурочной деятельностью.

Таким образом, организация школой внеурочной деятельности сельских детей имеет особое значение, так как обучающиеся ограничены в возможности выбирать и посещать желаемые кружки и секции в различных учреждениях.

Малокомплектная школа имеет множество трудностей: небольшое количество учеников, отсутствие высокой мотивации, слабое развитие познавательных интересов, невысокий образовательный и культурный уровень сельской семьи; не всегда есть возможность добраться до районных дополнительных образовательных центров из-за отдалённости.

Однако малая наполняемость классов имеет и положительные моменты: легче осуществлять индивидуальный, личностно-ориентированный подход к ребенку, внеурочная деятельность может носить практический характер.

Внеурочная деятельность в сельской малокомплектной школе даёт возможность проявить свои таланты, «раскрыться» каждому ребенку, поверить в себя, пережить радость достижения. Внеурочная деятельность способствует воспитанию у детей патриотизма, любви к родному краю, ценностного отношения к прекрасному, формированию основ эстетической культуры, культуры общения, развитию способности видеть и ценить все прекрасное вокруг, а также решить проблему организации досуга и занятости детей в свободное от учебной деятельности время.

Литература

1. Байбородова Л.В. Внеурочная деятельность школьников в

- разновозрастных группах / Л.В. Байбородова. – М. : Просвещение, 2013. – 117 с.
2. Григорьев Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор : пособие для учителя / Д.В. Григорьев, П.В. Степанов. – М. : Просвещение, 2010. – 233 с.
 3. Гурьянова М.П. Сельская школа и социальная педагогика : пособие для педагогов / М. П. Гурьянова. – Минск : Амалфея, 2000. – 447 с.
 4. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В.Г. Панов. – М. : Большая Рос. энцикл., 1993-1999. – 1160 с.
 5. Уляшева И.А. Организация внеурочной деятельности в условиях сельской малокомплектной школы / И.А. Уляшева, Д.Т. Бакиева // Образование в России и за рубежом: традиции и вызовы нового времени : материалы Междунар. пед. интеракт. форума. – СПб., 2016. – С. 206–209.

Маскалянова Светлана Александровна
Maskalyanova Svetlana Aleksandrovna

ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского»
FGBOU VO «LSPU named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky»

E-mail: Sveta.feya@gmail.com

**ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА
СОЦИАЛИЗАЦИЮ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ**

**THE INFLUENCE OF MASS COMMUNICATION MEDIA ON THE
SOCIALIZATION OF MODERN STUDENTS**

В статье рассматривается проблема влияния современных средств массовой коммуникации на социализацию студенческой молодежи. Дается оценка различных аспектов воздействия электронных средств массовой коммуникации на развитие личности. Приводятся результаты эмпирического исследования с целью определения подверженности студентов влиянию информационного пространства и способности ему противостоять.

***Ключевые слова:** средства массовой коммуникации, социализация, студенческая молодежь, компьютерные технологии, виртуальное информационное пространство.*

The article deals with the problem of the influence of modern mass media on the socialization of students. The assessment of various aspects of the impact of electronic mass communication on personal development is given. The article presents the results of an empirical study to determine the students' 'exposure to the influence of the information space and their ability to resist it.

***Keywords:** mass communication media, socialization, student youth,*

computer technologies, virtual information space.

В условиях активного расширения информационного пространства и плюрализма ценностей проблема социализации молодежи приобретает особую значимость. Молодежь, особенно студенческая, всегда рассматривалась обществом как наиболее ценная его часть, как главное орудие прогресса, созидания и перемен. Именно поэтому к ней всегда было пристальное внимание со стороны общественных деятелей и партий, желающих использовать ее потенциал в своих интересах. Одним из главных способов воздействия на молодежь являются средства массовой коммуникации, которые за последние несколько десятилетий стали мощнейшим фактором социализации всех социально-демографических групп, особенно подрастающих поколений.

К средствам массовой коммуникации можно отнести любые технические средства, включая печать, радио, кинематограф, телевидение, компьютерные сети, которые способствуют распространению информации на большие аудитории [2]. Причем под информацией понимаются не только знания, но и духовные ценности, моральные и правовые нормы, то есть все то, что формирует человека как личность, определяет степень его социализированности.

Особое влияние средств массовой коммуникации на молодежь как социально-демографическую группу во многом обусловлено ее гибкостью и пластичностью, способностью легко впитывать в себя все новое и прогрессивное, а также зачастую отсутствием сформировавшихся взглядов и идей. Современные средства массовой коммуникации значительно отличаются от тех, которые доминировали несколько десятилетий назад. На смену письменным средствам пришли электронные средства, особенно компьютерные технологии, приобщение к которым у молодых людей происходит с раннего возраста.

Статистические данные показывают, что пользователями интернета сегодня являются практически все слои населения, но лидером является именно молодежь. Компьютерные технологии в значительной степени влияют на многие сферы жизни современного человека, способствуя его самораскрытию и самореализации через виртуальные сообщества, онлайн-

образование, благотворительность и прочее. Они во многом стимулируют общее развитие человека, формируя его мировоззрение, идеалы и ценности. Благодаря включенности в виртуальное информационное пространство у молодого человека происходит расширение контактов, обмен социокультурными ценностями, приобретение нового опыта [3].

Кроме того, электронные средства массовой коммуникации выполняют рекреативную роль, так как определяют досуговое времяпрепровождение людей, а также релаксационную, направленную на снятие психологического напряжения. В отношении молодых людей это особенно актуально, поскольку зачастую именно электронные средства коммуникации позволяют компенсировать дефицит межличностного общения, становятся средством отвлечения от проблем в отношениях со сверстниками и противоположным полом [2].

В этом заключается позитивное влияние современных электронных средств коммуникации на социализацию подрастающих поколений.

Вместе с тем, погружение в информационное пространство компьютерных сетей может привести к сужению интересов, социальной изоляции, подмене живого общения общением виртуальным и, в конечном счете, к «синдрому зависимости».

Поскольку среди всех средств массовой коммуникации именно электронные средства являются наиболее значимым фактором социализации современной молодежи, представляется целесообразным изучение влияния этих средств на развитие личности молодых людей и в целом на их социализацию. С этой целью нами было проведено исследование 45 студентов ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского» 1-4 курсов направлений подготовки «социальная работа» с использованием анкеты М.С. Безбоговой, направленной на выявление подверженности студентов влиянию информационного пространства и способности ему противостоять [1].

Результаты анкетирования показали, что основная часть студентов (92 %) значительную часть времени проводят «на просторах интернета» и имеют официальные аккаунты во многих социальных сетях (Вконтакте, Одноклассники, Instagram и др.). Примерно треть студентов (32 %) разделяют взгляды, морально-нравственные ценности и убеждения, транслируемые

в социальных сетях, и отмечают их влияние на свои взгляды и убеждения. Значительная часть студентов (68 %) с интересом проводят свое время в интернете, но при этом отмечают, что медиапространство не заменяет им повседневную реальность и не является средством решения наиболее важных жизненных задач. Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что для современного студенчества электронные средства массовой коммуникации являются важным и зачастую необходимым аспектом жизни, однако у большинства молодых людей присутствуют навыки медиакультуры и критического осмысления информации, преподносимой в интернете. Причем у обучающихся более старших курсов подобные навыки выражены в большей степени. По всей видимости, это обусловлено тем, что по мере взросления развивается самосознание и рефлексивное мышление, что способствует развитию медиакультуры.

К сожалению, далеко не всегда активная включенность в виртуальное информационное пространство приводит к положительным результатам в процессе развития молодежи. Зачастую именно асоциальные и даже девиантные формы поведения становятся следствием общения с виртуальной реальностью. Деструктивная информация, которой перегружена компьютерная сеть и к которой не всегда бывает готова подростковая и юношеская психика, нередко провоцирует молодых людей к неадекватным и даже социально опасным поступкам. Это касается в первую очередь той части молодежи, которая имеет особый психотип, характеризующийся склонностью к внушению и воздействию со стороны. Именно поэтому уже с раннего детства процесс приобщения ребенка и подростка к общению с компьютером необходимо контролировать взрослому человеку, с одной стороны, формируя навыки критического осмысления получаемой информации, с другой стороны, не допуская «перегрузки» детской и подростковой психики ненужной или даже опасной для нее информацией. Если подобная работа будет проводиться в отношении детей и подростков родителями и учителями, вероятность того, что у взрослеющего молодого человека будут сформированы навыки медиакультуры и правильного восприятия электронных средств массовой коммуникации, будет значительно выше.

Таким образом, становится очевидным факт сильнейшего воздействия средств массовой коммуникации, особенно электронных на социализацию подрастающих поколений. Безусловно, сам процесс социализации значительно усложнился вследствие появления и последующего развития новых средств массовой коммуникации, лидирующее место среди которых занимают компьютерные технологии. Во многом это связано с тем, что информация, поступающая из средств массовой коммуникации, зачастую носит противоречивый характер. Ввиду этого достаточно сложно однозначно оценить процесс влияния средств массовой коммуникации на развитие современной студенческой молодежи. В современных условиях этот процесс по-прежнему остается непредсказуемым и трудноконтролируемым, а аспекты этого влияния носят как положительный, так и отрицательный характер.

Литература

1. Махова Н.В. Формирование нравственной культуры студентов средствами массовой информации : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Махова Наталья Валерьевна. – М., 2004. – 188 с.
2. Мудрик А.В. Социализация человека : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Моск. психолого-социального ин-та, 2011. – 736 с.
3. Соловьева О.В. Изучение морального самосознания студентов педагогического вуза / О.В. Соловьева, Е.П. Шматова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 648.

Писаный Денис Михайлович
Pisanyi Denis Mikhailovich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: mypostdmp@mail.ru

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ДИДАКТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ (НА МАТЕРИАЛАХ 7 КЛАССА)**

**TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF DIDACTIC MEANS OF
THE SOCIAL STUDIES IN THE FORMATION OF ECOLOGICAL
CONSCIOUSNESS OF SCHOOLCHILDREN
(ON THE MATERIALS OF THE 7th FORM)**

Статья посвящена анализу дидактических средств учебника обществознания, применяемых при изучении темы «Человек и природа». Показано соотношение содержания параграфов учебника и тем уроков в календарно-тематическом планировании. Рассмотрены визуальные и аудиальные средства учебника, с помощью которых повышается уровень экологического сознания школьников. Показаны этапы уроков, на которых лучше всего применять конкретные дидактические средства.

***Ключевые слова:** обществознание, семиклассники, уроки, дидактические средства, природа, окружающая среда, экологические проблемы.*

The article is devoted to the analysis of the didactic means of the textbook of social studies, used in the study of the topic “Man and Nature”. Shows the

ratio of the content of paragraphs of the textbook and the topics of the lessons in the calendar-thematic planning. The visual and auditory means of the textbook are considered, with the help of which the level of ecological consciousness of schoolchildren is increased. Shows the stages of the lessons at which it is best to apply specific didactic tools.

Keywords: *social studies, seventh graders, lessons, didactic means, nature environment, ecological problems.*

Есть просто храм, есть храм науки,
А есть ещё природы храм.
С лесами, тянущими руки
Навстречу солнцу и ветрам

Он свят в любое время суток,
Открыт для нас в жару и стынь,
Входя сюда, будь сердцем чуток,
Не оскверняй его святынь!

Александр Кардаков

За последние 200 лет научно-технический прогресс шагнул далеко вперед. Выдающиеся открытия и изобретения XIX–XX вв. позволили не только совершить настоящий прорыв в хозяйственно-экономической сфере, но и улучшить условия труда и быта десятков миллионов людей во всем мире. В последние десятилетия большинство экспертов признают, что именно наука превратилась в ведущую производительную силу постиндустриального (информационного) общества. Однако у любой медали две стороны. Совершенствование материального производства приводит к исчерпаемости природных ресурсов, а также к беспрецедентному загрязнению окружающей среды.

При этом обыватели пребывают «в плену» иллюзии, будто от каждого конкретного человека ничего не зависит. Однако на самом деле каждый из

нас может сделать для охраны природы очень много. И понимание этой истины, а также формирование соответствующей активной жизненной позиции следует осуществлять именно в школе. Ведь школа была и остается важнейшим агентом социализации личности ребенка. И сегодня за партами сидят те, кто в будущем станет бизнес-элитой, политическими лидерами, чиновниками, учеными, журналистами и т.д. Если мы воспитаем подрастающее поколение в бережливом отношении к природе, в будущем это может позитивно повлиять на принятие судьбоносных экономических, политических и научных решений. Следовательно, тема данного доклада является **актуальной**.

Концептуально-теоретическому осмыслению исследуемой проблемы способствовало изучение трудов отечественных ученых по личностно ориентированному и трансдисциплинарному подходам к содержанию образования (проф. О.Ф. Турянской, проф. В.М. Шелюто, доц. А.Е. Левченко) [2; 5]. Кроме того, в нашей педагогической практике была использована технология «конструктор урока» и «конструктор темы», видным разработчиком которой является белорусский педагог-новатор А. Гин [1]. **Цель** настоящего доклада – проанализировать дидактические средства учебника обществознания за VII класс (в рамках темы «Человек и природа») и показать особенности работы с ними, которые способствуют повышению экологической сознательности школьников.

Обществознание преподается в школах Луганской и Донецкой Народных Республик уже шестой год. За этот период времени наши педагоги-практики выработали немало творческих идей по эффективной репрезентации различных разделов курса, которые нуждаются в популяризации и теоретическом осмыслении. Так, в VII классе курс делится на 4 темы (согласно Примерной программе), последняя из которых посвящена экологическим вопросам [4; 3, с. 121–152].

Тема «Человек и природа» изучается в 4-й четверти, на неё отводится 6 уроков. Кроме того, экологические вопросы рассматриваются на повторительно-обобщающем уроке, а также на уроке итогового обобщения. По замыслу авторов учебника, материал каждого параграфа книги

рассматривается по частям на 2–3 уроках. Соотношение параграфов учебника и тематики уроков соответствующего раздела календарно-тематического планирования представлено в Таблице 1.

Таблица 1. Содержание темы «Человек и природа»

Параграф учебника (номер и название)	№ п/п урока	Тема урока
§ 15. Воздействие чело-века на природу	1	Человек – часть природы
	2	Загрязнение окружающей среды. Глобальные экологические проблемы
§ 16. Охранять природу – значит охранять жизнь	3	Охрана природы
	4	Экология и мораль
§ 17. Закон на страже природы	5	Закон на страже природы
	6	Участие граждан в природоохранной деятельности (практическое занятие)

Вначале вкратце охарактеризуем основные тенденции теоретического «наполнения» учебника. Так, § 15 знакомит семиклассников с концепцией «второй природы». Именно так называются результаты деятельности человека в области производящего хозяйства и, конечно же, культуры. Кроме того, ученикам дается представление об исчерпаемых и неисчерпаемых природных ресурсах. А «кульминационным» моментом параграфа служит рассказ авторов о катастрофическом загрязнении окружающей среды.

Следующий, 16-й, параграф акцентирует внимание школьников на необходимости бережного отношения к природе. Приводятся интересные исторические факты о «природоохранной» политике императора Петра I Великого. Показывается, к каким тяжелым последствиям приводит безответственное отношение человека к природе. Формулируется и подкрепляется примерами главное правило экологической морали: «Относись к природе так, как хочешь, чтобы природа относилась к тебе» [3, с. 137–138].

Заключительный параграф темы (§ 17) начинается с анализа эволюции влияния хозяйственной деятельности людей на природу. Вводятся

понятия «природопользование», «заповедники», «национальные парки». Перечисляются основные группы установленных государством правил, защищающих природу. Акцентируется внимание на ответственности за нанесение тяжкого вреда природе (наказание колеблется от 2 до 8 лет лишения свободы) [3, с. 142–143].

Указанные выше ключевые аспекты содержания учебника органически дополняются помещенными там дидактическими средствами. По способу восприятия их можно условно разделить на 2 группы: визуальные (изображения) и аудиальные (читаемый текст). Несмотря на то, что текст можно воспринимать и визуально, как правило, он читается: или самим учителем, или производится комментированное чтение ребятами, или материал подается с помощью приема «Ученик с опережающим заданием».

Визуальные средства, сгруппированные по своей смысловой нагрузке, отражены в Таблице 2.

Таблица 2. Визуальные средства учебника обществознания по теме «Человек и природа»

Группа изображений	Примеры
Картины, авторы которых воспевали красоту природы	«Дубы» И. Шишкина, «Вечер на Умбозере» В. Коренкова, «Полуденная тишь» М. Сарьяна, «В голубом просторе» А. Рылова (с. 124–127)
Фотоснимки, отражающие пагубное воздействие человека на природу	Смог в городе (с. 129), слив отходов в реку (с. 131), лесные пожары (с. 135), вид Аральского моря до его исчезновения и современный (с. 136–137)
Изображения, где нужно выделить группы по содержанию	Комплекс картинок с изображением природных катастроф, действий по охране природы и умышленному нанесению вреда природе (с. 142). Карта России с указанием заповедников и национальных парков (с. 144–145)

К аудиальным (повторимся, условно) средствам относятся, прежде всего, рассказы о выдающихся личностях, посвятивших свою жизнь охране природы или популяризации такой деятельности, а также поучительные рассказы. Эти материалы отражены в Таблице 3.

Таблица 3. Выдающиеся деятели в области охраны природы и др.
поучительные примеры

Деятель / История	В чем поучительность этого примера для детей
В.И. Вернадский	Академик, основоположник учения о биосфере и ноосфере. Заинтересовался природоохранными проблемами после посещения никелевых рудников в Северной Америке, видя истребление близлежащих лесов. Один из его выводов: природа меняется под влиянием человеческого разума. Значит, разум должен производить идеи и для её сохранения
Семья Пажитновых	Муж, жена и сын – биологи. Добровольно отказались от карьеры в городе и переселились в Тверские леса, чтобы спасти медвежат, потерявших матерей вследствие браконьерства. Чтобы решиться на такой неординарный поступок, нужно очень любить природу и свою профессию
А. Швейцер	Известный ученый и музыкант. В зрелом возрасте получил медицинское образование, чтобы помогать больным в Африке, куда и уехал. Под влиянием медицинской практики стал писать философские труды, проникнутые благоговением перед жизнью. Один из его выводов: убить цветок – все равно, что убить человека
Сказка Н. Телешова «Белая цапля»	Желание принцессы иметь оригинальный свадебный наряд привело в итоге к истреблению целого вида – белых цапель. Для наряда нужен был хохолок птицы, наряд вошел в моду, на этих птиц открыли охоту и в итоге истребили. (Можно провести параллели с реальными представителями элиты, которые эпатажируют публику, появляясь то в сапогах из крокодильей кожи, то в шубе из меха уссурийского тигра) Один из вариантов вывода: люди всегда хотят выделиться, но нельзя подчеркивать свою индивидуальность такой страшной ценой

Практически каждый из фрагментов, приведенных в данной таблице, может подвести класс к дискуссии. Ориентировочный вариант темы: «Человек по отношению к природе: мудрый царь или слон в посудной лавке?». В завершение отметим, что работа с описанными дидактическими средствами более всего будет полезна на нескольких этапах урока. Что касается изображений, их лучше применять при мотивации учебной деятельности

или же на этапе «актуализации и фиксирования индивидуального затруднения в пробном учебном действии» (новая формулировка согласно ФГОС). При грамотных наводящих вопросах учителя ученики смогут сами сформулировать тему урока. В педагогической науке общепризнано, что лучше усваивается не «готовое» знание, а знание, к которому ученик «пришел сам». Великий Сократ называл это майевтикой («повивальное искусство»).

Сведения, приведенные в Таблице 3 и содержащие поучительный смысл, на наш взгляд, лучше всего подходят для работы на этапе «закрепления с проговариванием во внешней речи». Полученные на уроке теоретические сведения проходят, образно говоря, «практическую апробацию». При грамотном подходе модератора к работе с аудиторией обработка такой информации обеспечивает хорошую реализацию обратной связи на уроке. В ходе обсуждения таких материалов можно сразу проверить, какой личностный смысл они несут для детей. А значит, можно наметить пути повышения экологической сознательности и индивидуальной экологической культуры как в учебной, так и во внеклассной работе.

Описанные дидактические средства, а также приемы работы с ними успешно применяются автором на уроках обществознания в ГУ ЛНР «ЛОУ – СШ № 1 им. проф. Л.М. Лоповка». Экологические вопросы в рамках данного курса можно рассмотреть с разных сторон, в ярких эмоционально насыщенных формах работы, которые повышают «отдачу» от учебных занятий. Работа в данном направлении имеет метапредметную и лично ориентированную направленность. Она позволяет семиклассникам успешно реализовать себя на уроке, а также обрести глубокий личностный смысл от получаемых знаний. Проведенный нами анализ показывает, что материал учебника побуждает школьников всерьез задуматься об экологических проблемах, дает учителю конкретные инструменты для повышения экологического сознания семиклассников. Однако в зависимости от подготовленности того или иного класса, а также индивидуальных особенностей учеников, арсенал применяемых педагогами дидактических средств нужно расширять. Соответствующие творческие начинания наших учителей на уроках обществознания нуждаются в

систематизации и обобщении для поддержания органического единства дидактической теории и практики.

Литература

1. Гин А.А. Приемы педагогической техники / Анатолий Гин. – М. : Вита-Пресс, 2001. – 88 с.
2. Инновационные трансдисциплинарные технологии в системе образования: концепция : метод. пособие / Шелюто В.М., Козаченко Е.В., Левченко А.Е. и др. – Луганск : Луган. нац. ун-т имени Владимира Даля, 2018. – 52 с.
3. Обществознание. 7 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений / [Л.Н. Боголюбов, Н.И. Городецкая, Л.Ф. Иванова и др.] ; под ред. Л.Н. Боголюбова, Л.Ф. Ивановой. – М. : Просвещение, 2016. – 159 с.
4. Примерная программа для образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики: Обществознание VI - IX классы (утверждена Министерством образования и науки Луганской Народной Республики (приказ № 600-од от 10.06.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mmobr.su/docs/7839-prikaz-mon-lnr-ot-10062020-g-600-od.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.04.2021.
5. Турянская О.Ф. Теория и практика личностно ориентированного обучения истории в школе: монография / Ольга Федоровна Турянская. – Луганск : ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2008. – 496 с.

Полтавская Наталья Евгеньевна
Poltavskaya Natalia Evgenivna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: poltavskaya121212@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ
КАЧЕСТВ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА НАЧАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**FORMATION OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT
QUALITIES AS A CONDITION FOR SUCCESSFUL PROFESSIONAL
SOCIALIZATION OF THE FUTURE TEACHER OF PRIMARY
EDUCATION**

В статье рассматриваются понятия, обуславливающие результативность процесса социализации, представлен анализ основных подходов отечественных и зарубежных ученых к оценке результативности профессиональной социализации индивида, в частности формирования профессионально значимых качеств как условия успешной профессиональной социализации будущего педагога начального образования.

***Ключевые слова:** профессиональная социализация, профессионально значимые качества, педагог начального образования.*

In the article considers the concepts that determine the effectiveness of the socialization process, presents an analysis of the main approaches of domestic and foreign scientists to assessing the effectiveness of the professional socialization of

the individual, in particular; the formation of professionally significant qualities as a condition for the successful professional socialization of the future teacher of primary education.

Keywords: *professional socialization, professionally significant qualities, teacher of primary education.*

В настоящее время в исследованиях процесса формирования личности и ее взаимодействия с социальной средой заметно возросло внимание ученых к профессиональной социализации индивида, что обусловлено изменениями в обществе и культуре. В условиях быстро меняющейся социально-профессиональной среды происходит изменение схемы социализации: ориентация на традиционно устоявшиеся формы и способы профессиональной социализации становится не столь эффективной и не может обеспечить в полной мере процесс воспроизводства общества. В связи с этим возникает необходимость дальнейшего развития концептуального, методологического, теоретического обеспечения этих процессов.

Для обозначения результативности процесса социализации, в том числе и профессиональной, употребляются такие термины как «успешная социализация», «социализированность», «социальная зрелость».

Термин «социальная зрелость» в социологии трактуется как «социально и психологически обусловленный этап развития личности, который традиционно характеризуется обретением человеком свойств самостоятельности и самодостаточности.

Кроме указанных терминов в научной литературе также можно встретить употребление термина «эффект социализации». Так Б.Г. Ананьев трактует его как психологические явления, свидетельствующие о мере и глубине социализации [1]. Сам ученый называл в качестве таковых образование социальных установок, сложных явлений мотивации деятельности, формирование определенных черт характера, в том числе социально-типичных и национально-типичных.

В данной статье мы ставим цель рассмотреть формирование профессионально значимых качеств как условие успешной профессиональной социализации будущего педагога начального образования.

Профессиональная социализация формирует потенциал успешного

включения будущего специалиста в процесс трудовой деятельности и поддержания высокого уровня его профессиональной мобильности в течение всей жизни.

Успешность профессиональной социализации зависит от различных факторов. Н.И. Шевандрин указывает на расширение влияния совокупности условий, в которых живет человек [5]. В.Е. Горозия, отмечая индивидуальность черт человека, на основе проведенных исследований делает вывод о несовпадении социализации у людей различного статуса, должности и т. д. (причем не только на вертикальном, но и на горизонтальном уровне). Он отмечает, что это свидетельствует о том, что выработка нетождественных стереотипов поведения и отношений у людей осуществляется на индивидуально-генотипической основе. Приобретение этих шаблонов, естественно, происходит под воздействием социальной среды, но результат социализации носит биосоциальный характер [2].

Мы разделяем точку зрения ученого, особенно если учесть, что в профессиональной деятельности, чтобы получить определенный результат, человек должен обладать определенными знаниями, умениями и навыками, соответствующими данной профессии и просто человеку данного уровня общества. Успешность их применения всегда зависит от общих и специальных способностей, мотивации, жизненной установки и интересов личности, от особенностей темперамента и характера.

Поскольку в нашем исследовании мы рассматриваем понятие «профессиональная социализация» во взаимосвязи с понятием «профессионально значимые качества» считаем целесообразным раскрыть содержание последнего.

Для определения сущностно-содержательной характеристики понятия «профессионально значимые качества» нами проанализированы работы известных педагогов и психологов Ф.Н. Гоноболина, Н.В. Кузьминой, Н.Д. Левитова, А.К. Марковой, Л.М. Митиной, Е.И. Рогова, В.А. Слостенина, Р.Х. Шакурова, А.И. Щербакова и др. Ряд исследований, посвященных специфике профессиональной деятельности и особенностям личности учителя начальных классов, содержится в работах Ю.П. Вавилова, Л.Б. Вяткиной, Н.Н. Нечаева, Л.Г. Петерсон, Д.И. Фельдштейна и др.

Профессионально значимые качества рассматривают также как

важные качества личности. Так, изучая качества педагога, М. Левитов выделил ряд качеств имеющие отношение к различным сторонам личности педагога: качество речи; находчивость и быстрая ориентация; понимание ученика, т.е. наблюдательность; способность передавать ученикам знания в доступной и интересной форме; самостоятельность и творческое мышление; организаторские способности, являющиеся основой успешного исполнения педагогической деятельности.

Профессионально значимыми качествами педагога начального образования мы определяем качества личности педагога, необходимые для достижения эффективности профессиональной деятельности, решения профессиональных задач, отвечающих требованиям информационного общества, достижения социально желаемого результата личностного и познавательного развития обучающихся.

Отметим, что согласно ФГОС ВО будущим педагогам необходимо решать профессиональные задачи в соответствии с видами профессиональной деятельности: педагогической, проектной, исследовательской и культурно-просветительской.

Проведенный нами теоретический анализ позволяет утверждать, что основными профессионально значимыми качествами будущего педагога начального образования являются: коммуникативно-организаторские, управленческие, проектировочные качества; мотивационно-ценностные качества, а также познавательная активность в проводимой образовательной деятельности. Сформированность данных качеств позволит будущему педагогу начального образования эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность, решать трудовые задачи, подготовить подрастающее поколение к диалогу с обществом.

В тоже время следует подчеркнуть, что результативность профессиональной социализации, не является производной исключительно от личностных качеств индивида, хотя они и играют решающую роль. Согласно точки зрения С.А. Артемьева, С.А. Багрецова и др., профессиональная социализация может быть наиболее успешной при взаимодействии четырех субъектов: непосредственно личности, трудового коллектива, общества, соответствующих специалистов. Каждый из этих субъектов оказывает в зависимости от ситуации большее или меньшее

влияние. Так, общество формирует соответствующие установки, менталитет и т. п. И, если формируемые общественным сознанием взгляды личности в значительной степени расходятся с подходами, сложившимися в коллективе, можно с уверенностью утверждать, что процесс профессиональной социализации будет в лучшем случае малоэффективным. Ученые полагают, что соответствующие специалисты, используя соответствующий инструментарий, способны максимально сократить определенный этап процесса профессиональной социализации индивида.

На наш взгляд, успешная профессиональная социализация как чрезвычайно сложный и разнонаправленный социально-экономический и социальнокультурный процесс, имеющий конкретно исторический контекст, предполагает формирование профессионально значимых качеств будущего специалиста, в частности будущего педагога начального образования.

Литература

1. Ананьев Б.Г. О психологических эффектах социализации / Б.Г. Ананьев // Человек и общество. – Л., 1971. – Вып. IX. – С. 145–167.
2. Горозия В.Е. Отчуждение человека в перспективе глобализации мира : сб. статей. Вып. I / В.Е. Горозия ; под ред. Б.В. Макарова, Ю.Н. Солонина, В.В. Парцвания. – СПб. : Петрополис, 2001. – С. 68–86.
3. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя / Л.М. Митина. – М. : Академия, 2004. – 52 с.
4. Ульяницкая Т.В. Ориентация будущего учителя начальных классов на саморазвитие педагогической компетенции: вопросы теории и практики : [монография] / Т.В. Ульяницкая / Казань : Издательство «Отечество», 2012. – 138 с.
5. Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании / Н.И. Шевандрин. – М. : ВЛАДОС, 1995. – 544 с.

Роман Сергей Владимирович
Roman Sergey Vladimirovich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: roman.sergej.1974@gmail.com

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ
СРЕДСТВАМИ СОДЕРЖАНИЯ ПРЕДМЕТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**PROSPECTIVE DIRECTIONS AND METHODS OF FORMATION
OF INTEGRATED PERSONAL SECURITY BY MEANS OF
CONTENTING SUBJECTED EDUCATION**

В статье представлены перспективные направления и приемы формирования комплексной безопасности личности средствами содержания естественнонаучного образования. Они позволяют эффективно формировать в сознании обучающихся понимание того, что знания, которые они получают при изучении естественных дисциплин, имеют для них личный смысл.

***Ключевые слова:** педагогическая аксиология, формирование ценностей и ценностных ориентаций эколого-гуманистической направленности, общее химическое образование.*

The article is presents promising directions and methods for the formation of complex personal security by means of the content of natural-science education. They will make it possible to effectively form in the minds of pupils an understanding that the knowledge they receive in the study of natural disciplines has a personal meaning for them.

***Keywords:** pedagogical axiology, formation of values and value orientations of ecological and humanistic orientation, general chemical education.*

Безопасная личность концептуально может быть определена как человек, который строит свою жизнь в контексте единства с обществом и природой; реализует свой потенциал, свои идеалы и стремления с помощью сформированной системы смысловой регуляции жизнедеятельности; владеет готовностью к обеспечению безопасности и способен поддерживать свою безопасность за счет превращения опасностей в фактор собственного развития [2]. Содержание общего естественнонаучного (химического, биологического, экологического, валеологического) образования имеет достаточный потенциал [1] для формирования его средствами – направлениями и приемами – комплексной безопасности личности. Рассмотрим такие перспективные направления и приемы на конкретных примерах более детально.

1. Информирующее направление

1.1. Академический приём – информация подается системно, в форме выверенных и корректных научных формулировок. Например, исследование природных фосфатов, которые используются для производства удобрений, показало, что среднее содержание радия в них приблизительно в 30 раз больше, чем его природное содержание в почве, а для урана этот показатель превышен в 10 раз. Поэтому возникает необходимость четкого научного определения фосфатных удобрений как одного из источников радиации, влияющей на окружающую среду и здоровье населения.

1.2. Дидактический (образовательный) приём – информация подается в такой форме, чтобы её усвоение возможно было легко проверить и оценить. Например, при изучении окислительно-восстановительных реакций рассматривается их роль в обеззараживании токсических веществ, в частности способы детоксикации ртути. Обучающимся предлагаются задания по составлению соответствующих уравнений таких реакций.

1.3. Просветительский (научно-популярный) приём – предлагается самый интересный фрагмент знаний, при этом подчеркивается связь между предметом разговора и личностью слушателя. Например, знаете ли вы, что каждый час на нашей планете 55 человек погибают от отравления

пестицидами и другими химическими веществами?

1.4. Публицистический (новостной, газетный) приём – материал опирается на «информационный повод». Например, при изучении соединений фосфора ученикам можно сообщить о масштабной техногенной железнодорожной аварии, которая имела место 16 июля 2007 года вблизи поселка Ожидов Львовской области (Украина), когда опрокинулось 15 вагонов с желтым фосфором, шесть из которых воспламенились. Во время тушения пожара образовалось ядовитое облако из продуктов горения, которое имело зону поражения 90 км², в связи с чем авария получила название «фосфорный Чернобыль».

2. Эмоционально-психологическое направление

2.1. Пропагандистский приём – в материале присутствуют призывы, императивы, «продавливаемая» идея; активно используется психологическая оценка как стимул деятельности. Например, приводится содержание так называемого «завещания» Нобелевского лауреата-этолога К. Лоренца, которое доказывает ошибочность и бесперспективность современного менталитета и определяющих принципов человеческой деятельности, и лейтмотивом обращения которого к человечеству является «ОПОМНИТЕСЬ!».

2.2. Идейно-политический приём – формируется «климат мнений», идеологический фон. Например, «экология общества начинается с экологии сознания человека» (А.Г. Стегний, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии НАН Украины).

2.3. Религиозно-культурный приём – информация опирается на уважение, веру, мистическое воодушевление, следование традициям, образцы устного народного творчества. Например, грешно сорить на Земле своей жизни.

2.4. Эмоционально-чувственный приём – гуманистический, вызывающий сильные эмоции сочувствия, гнева. Например, предлагаются изображения водоплавающих птиц, которые погибли от разлива нефти в результате аварии на нефтяном танкере.

2.5. Семейно-воспитательный приём – в материале подчеркиваются забота о потомках, этичность, гуманность, стремление действовать на благо общества. Например, «Земля нам досталась в наследство от предков, мы взяли её взаймы у детей» (философ Литалбет).

2.6. Гражданский приём – материал направляет на единение с обществом, следование гражданским идеалам, противопоставление внешнему врагу. Например, в информации раскрывается практическая реализация в социуме Концепции устойчивого развития (экологического императива или идеи ноосферы и т.п.) и возможные посильные действия каждого гражданина в ежедневном содействии такому развитию.

2.7. Парадоксальный (провоцирующий) приём – представленная информация вызывает желание противоречить, делать наперекор. Например, верьте, что каждый человек после отдыха на природе должен оставить после себя кучу мусора – это необходимое условие полноценного отдыха.

2.8. Эстетический (творческий) приём – делается акцент на красоту, новизну, стиль, богатство впечатлений. Например, демонстрируются фотографии, иллюстрирующие строгую симметрию кристаллов, блеск металлов, яркие краски самоцветов, причудливые переплетения белковых молекул, необычное строение молекул органических веществ и т.п.

2.9. Игровой приём – изложение материала сочетается с элементами развлечений, азарта, повторения, взаимодействия, следования правилам. Например, с применением игровой технологии обучения школьники усваивают понятие о маркировке экотоксически опасных веществ.

3. Деятельное направление

3.1. Исследовательский приём – информация, которая подается, вызывает желание проверить ее экспериментально (введение знаний в личностную сферу). Например, считается, что наибольшая концентрация токсичных металлов в атмосфере и почвах имеет место около автострад. Для проверки информации организовывается ученическое экспериментальное исследование «Количественное определение свинца и кадмия в листьях растений одного вида, которые растут около автострады, в 10 и 50 м от нее и в глубине леса».

3.2. Природоохранный приём – в материале освещаются примеры посильных природоохранных мероприятий, которые организуют и в которых участвуют рядовые граждане по собственной воле. Например, на Луганщине ежегодно в апреле проводится акция «Сделаем свой город чище!» по уборке мусора во дворах собственных жилых домов, облагораживанию клумб и парков города, высаживанию саженцев деревьев, очистке лесополос от

древесной поросли и стихийных свалок мусора.

3.3. Экстремальный приём – материал сочетает преодоление трудностей, молодость и ореол героя. Например, известный американский актер Леонардо Ди Каприо считает борьбу за экологию одной из главных целей в своей жизни. Так, он учредил собственный экологический фонд, в 2007 году снял и презентовал на фестивале в Каннах документальную ленту «Одиннадцатый час», в которой рассказал об опасности глобального потепления и способах реабилитации экосистем нашей планеты. Экологический запал актера привел к тому, что он объявил, что будет ежегодно брать в кино тайм-аут для того, чтобы отправиться в путешествие по лесам мира и, невзирая на бытовые трудности, привлекать внимание к проблеме сохранения дикой природы.

3.4. Чрезвычайный (связанный с опасностью) приём – материал ориентирует на ответственность, возможность спасти чью-то жизнь, страх перед бедой. Например, разлитые кислоты или щелочи необходимо немедленно засыпать песком, нейтрализовать (указываются самые распространенные способы нейтрализации) и после этого убрать помещение.

3.5. Инструктивный, запретительный приём – информация призывает соблюдать законы, нормы, инструкции в ходе деятельности. Например, химический символ кадмия Cd для курящих людей можно расшифровать как аббревиатуру с английского Cancer disease – раковое заболевание, поскольку более 25% смертей онкологических больных происходят от рака легких (среди больных этой страшной болезнью приблизительно 80-90% составляют курильщики). Все это требует от курильщиков придерживаться культуры курения в общем и запрета на курение в общественных местах в частности.

3.6. Криминологический приём – направляет на выявление фактов и причин нарушения правил, которые влекут за собой обвинение и наказание. Например, сознательный сброс предприятием в реку токсичных отходов, которые угрожают здоровью и жизни людей, следует расценивать не как экономическое преступление, а как диверсию, теракт.

4. Прагматическое направление

4.1. Потребительский (экономический) приём – освещает масштабный поиск выгоды, пользы, подсчет доходов и убытков. Например, на подготовку

территории под строительство нового саркофага для Чернобыльской АЭС было потрачено около 1 млрд. евро, а строительство самого саркофага обошлось еще дороже. А сколько же квартир для молодых семей можно было построить на эти средства?!

4.2. Медицинский приём – в материале идет речь об оценке ущерба организму, «перестраховке» в использовании мер безопасности. Например, в пересчете на одного жителя Луганщины объемы выбросов предприятий за год составляют свыше 150 кг, из которых основными загрязнителями являются угольные шахты и породные отвалы, склонные к возгоранию. Отрицательное воздействие атмосферных загрязнений при этом ощущает треть населения, которое проявляется повышением количества заболеваний органов дыхания, кровеносной и нервной систем, щитовидной железы.

4.3. Валеологический приём – информация нацелена на активную поддержку здоровья, стремление к продлению возраста активной жизни, использование нетрадиционных и народных методов оздоровления. Например, ECO, BIO или Organic – всё это термины, означающие одно и то же: биодинамические продукты питания, которые выращены, собраны, переработаны и упакованы без всяких химикатов в соответствии с европейскими экостандартами. Термины могут быть разными, но их значение едино: есть люди, которые небезразличны к своему здоровью.

4.4. Технологический приём – формирует понятие о создании и использовании высокотехнологичных средств. Например, в мире создан экологически безопасный упаковочный пластик, который через пару месяцев превращается в воду и углекислый газ. Чтобы сделать его быстро разлагающимся, в него добавлен специальный катализатор, который позволяет пластику быстро окисляться под действием солнечного света и кислорода воздуха. А стоит такой кусок полиэтилена всего на 15-20 копеек дороже обычного.

4.5. Рациональное хозяйствование – этот приём освещает применение высоких технологий, их экологическую эффективность, биологические методы борьбы с вредителями. Например, некоторые фермеры предпочитают не сжигать солому, которая при этом выделяет токсичный дым, а запахивают её в землю как биоудобрение. Это позволяет добиться одновременно высокой урожайности сельскохозяйственных культур и большей экологической

чистоты продуктов.

Литература

1. Идиатулин В. Гуманистическая парадигма в естественнонаучном образовании / В. Идиатулин // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2005. – № 8. – С. 31–36.
2. Лызь Н.А. Развитие безопасной личности: психолого-педагогический подход / Н.А. Лызь // *Педагогика*. – 2006. – № 4. – С. 68–75.

Стаценко Татьяна Михайловна
Statsenko Tatyana Michaylovna

*Обособленное подразделение «Колледж технологий и дизайна
Луганского государственного педагогического университета»*
*Separate division «College of Technology and Design Luhansk State
Pedagogical University»*

E-mail: tatysta@yandex.ru

**ГЕНДЕРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВА**

**GENDER TRANSFORMATIONS IN MARRIAGE AND
FAMILY RELATIONS AT THE CURRENT STAGE OF SOCIETY
DEVELOPMENT**

В статье рассматриваются трансформационные преобразования, которые происходят на современном этапе развития общества, они отразились на сфере брачно-семейных отношений, на возрасте вступления в брак и рождения детей, модифицировались формы брака и родительства, дальнейшее развитие получили процессы нуклеаризации семьи. Однако, несмотря на модификацию ценностных установок, рост ценности индивидуализма, значимости карьеры, возможностей для самореализации, семья не перестает быть важной терминальной ценностью.

Ключевые слова: *модернизационные процессы, трансформация, гендерные роли, тенденции, брачно-семейные отношения.*

The article examines the transformational transformations that occur at the

present stage of the development of society, they affected the sphere of marriage and family relations, the age of marriage and childbirth, the forms of marriage and parenthood were modified, and the processes of nuclearization of the family were further developed. However, despite the modification of value attitudes, the growth of the value of individualism, the importance of a career, opportunities for self-realization, the family does not cease to be an important terminal value.

Keywords: *modernization processes, transformation, gender roles, trends, marriage and family relations.*

Актуальность гендерных исследований обусловлена значительными изменениями института семьи и брака на современном этапе развития общества, которые приводят к формированию новых моделей семейно-брачных союзов, размытостью системы поведенческих норм в сфере брака и семьи, пересмотр представлений о содержании семейных ролей мужчин и женщин.

Приверженность традиционным гендерным идентичностям и традиционному разделению ролей в семье, когда женщины ожидают от мужчин материального обеспечения семьи, а мужчины – что женщины полностью посвятят себя ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей, вступает в противоречие с изменением вектора реальности экономики, которая требует переосмысления гендерных ролей.

Таким образом, семья, которая является одним из главных социальных институтов и сферой непосредственного взаимодействия полов должна активно вовлекаться в процесс модернизации, а без глубокого анализа гендерных отношений осмысление в ней изменений невозможно.

Целью статьи является выявление тенденции трансформации брачно-семейных отношений и гендерных ролей в процессе модернизации современного общества.

В процессе модернизации общества базовые ценности семьи – приверженность традиционным обычаям, признание авторитета старшего поколения, доминирование мужского влияния, многодетность становятся менее престижными, так как на современном этапе развития общества предпочтение отдается свободе выбора, индивидуализму,

ценности личных достижений, что и приводит к изменению модели семьи и гендерных отношений. Основные тенденции, которые характерны для современной семьи обусловлены макроэкономическими причинами, изменениями в системе ценностей, ростом индивидуализма и потребностей в самоактуализации, т.е. процесс созревания и проявления изначально заложенных в личности возможностей и потенций как мотивирующий способ жизни и отношения с миром [3, с. 68].

Гендерная роль – форма поведения, которую данное общество считает приемлемым и нормальным для мужчин и женщин. Иными словами, на гендерные роли влияют моральные ценности, социальные установки и представления. Гендерные роли формируются религией, культурой и экономикой. Изменение гендерных ролей началось с XX века и продолжается до сих пор. Это связано с массовым выходом женщин на рынок труда во всех развитых странах мира. Наблюдается высокая женская занятость, финансовая самостоятельность, поэтому женщина меньше подвержена влиянию традиционных семейных форм власти над ней.

Интенсивные процессы глобализации ведут к качественным изменениям в жизненных стратегиях мужчин и женщин, что затрагивает гендерные отношения.

Переход в условиях глобализации мировой экономики, цифровой и всеобщей мобильности инициирует процесс трансформации традиционных семейно-брачных отношений, способствуя появлению многовариантных моделей современной семьи. Либерализация социокультурных норм союза мужчины и женщины делает вступление в брак действительно проблемой выбора одной из нескольких моделей семейной жизни. Рационализм, жесткая конкурентная борьба за личные успехи и карьерные достижения, в которой наравне с мужчинами участвуют и женщины, приводят к осознанному отказу от вступления в брак.

Сегодня социологи отмечают, что во всем мире растет процент людей, которые либо вообще не вступают в брак, либо переносят создание семьи на более поздний возраст. Так, в своей работе, посвященной исследованию гендера и социальной структуры, М. Риттер пишет, что в эпоху глобализации одной из предсказуемых «мужских» моделей, которой уже сейчас многие мужчины отдают предпочтение, является создание ими семьи в

среднем возрасте (на стадии более высокодоходной профессиональной деятельности) с более молодыми женщинами, которые при хорошем финансовом обеспечении полностью берут на себя обустройство их личной жизни [4, с. 132].

В современных социально-экономических условиях снижение ориентации на создание семьи и рождение ребенка демонстрируют и женщины. Ценность самореализации, финансовой состоятельности и карьерного роста ведут к поиску новых форм, организующих их частную жизнь, а если они создают семью, то выступают за партнерские отношения и обзаводятся детьми в более позднем возрасте, ограничиваясь при этом рождением одного ребенка.

Современное общество характеризует смещение гендерных ролей, так как социальные роли и мужчин и женщин существенно изменились. Женщины увеличивают долю своего участия в политике, бизнесе и даже силовых структурах. Количество социальных ролей выполняемых женщиной за XX век увеличилось неоднократно. Мужчины далеко не всегда расширяют свои социальные роли, но перемены коснулись и их. Например, у мужчин существенно расширяется эмоциональное, личностное пространство, которое влечет за собой смягчение идентификационных критериев «настоящего мужчины». «Плачущие мужчины», «мужчины зарабатывающие меньше женщин», «мужчины ухаживающие за детьми» сегодня не вызывают удивления. Это свидетельствует о том, что традиционная хозяйственная функция семьи как основная начинает конкурировать с функцией создания психологически комфортной микросреды обитания.

Таким образом, наблюдается размывание брачно-семейных ролей через формирующееся разнообразие их форм в зависимости от наиболее актуальных функций. При этом гендерные отношения сами по себе все чаще начинают рассматриваться вне ориентации на семейную жизнь, происходит отделение ролей «мужчины» и «женщины» от ролей «мужа» и «жены». И для женщин разрыв в требованиях относительно выполняемых ими ролей значительно больше, чем для мужчин. Это также способствует размыванию традиционных представлений о гендерных ролях. Очагами размывания представлений свойственных русской культуре о том, какими должны быть идеальные супруги, выступают молодежная среда и мегаполисы, где

наблюдается повышенная потребность в таких спутниках жизни, которые обеспечивают не только бытовой, но и социально-психологический комфорт.

Таким образом, процессы социальной, социокультурной и социально-демографической модернизации не обходят стороной сферу гендерных отношений, в том числе брачно-семейных отношений. Проявления этого наблюдаются сегодня не просто в новых формах супружеских и родительских отношений, но и в модификации потребностей в этой сфере тех смыслов, которые вкладываются в различные аспекты взаимоотношений мужчин и женщин.

Все стереотипы, и гендерные в том числе, обладают такими свойствами, как устойчивость, укорененность в сознании, способность передаваться из поколения в поколение, сложность в их изменении. И поскольку они сформированы обществом, следовательно, их можно изменить, меняя общественное сознание. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно проводить не только просветительскую и коррекционную работу со взрослыми представителями современного общества, а также необходимо внедрение гендерного подхода во все сферы жизнедеятельности социума.

Литература

1. Демографическая модернизация в России 1900-2000. / под ред. А.Г. Вишневого. – М. : Новое издательство, 2006. – 608 с.
2. Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества / Л.В. Карцева // Социс. – 2003. – № 7. – С. 112–119.
3. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
4. Риттер М. Гендер и социальная структура: значение приватной сферы в исследованиях социального неравенства / М. Риттер // Социальное неравенство. Изменения в социальной структуре. Европейская перспектива. – СПб. : Алетейя, 2008. – С. 123–136.

Сычѳва Анна Федоровна
Sychova Anna Fyodorovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: annasychova@yandex.ua

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ
«ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ
НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

**THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE
CONCEPT OF «PROFESSIONAL READINESS» IN THE MODERN
SCIENTIFIC LITERATURE**

В данной статье автор рассматривает основные теоретические подходы к изучению процесса профессиональной подготовки специалистов, а именно: личноcтно-ориентированный, практико-ориентированный и компетентностный подходы. Накопленный научный опыт изучается при определении понятия «профессиональная готовность».

***Ключевые слова:** профессиональная готовность, профессиональная подготовка, социальная работа, социализация.*

In this article, the author considers the main theoretical approaches to the study of the process of professional training of specialists, namely: personality-oriented, practice-oriented and competence-based approaches. The accumulated scientific experience is studied in determining the concept of «professional readiness».

***Keywords:** professional readiness, professional training, social work,*

socialization.

Современные политические, экономические и социокультурные условия развития общества в целом и модернизация всех уровней образовательной сферы в частности обусловили обновление, а в некоторых случаях изменение педагогических идей, целей, задач и потребностей. В связи с этим сегодня наиболее актуальным вопросом педагогики стало решение проблем профессионального обучения в условиях высшего образовательного учреждения: активный поиск эффективных способов улучшения процесса профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в области социальной работы, подбор профильными учреждениями квалифицированных кадров, профессиональное долголетие специалистов.

Развитие профессионального образования специалистов по социальной работе, в частности проблемы формирования профессиональной готовности, обусловлена рядом противоречий между: требованиями к личным и профессиональным качествам социальных работников и существующей системой отбора кандидатов; необходимостью личного соответствия социального работника специфике профессии и профессиональной подготовкой выпускников к социальной работе.

Основная задача профессионального образования – подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности; удовлетворение потребностей личности в получении соответствующего образования [1, с. 9].

При изучении процесса профессиональной подготовки специалистов используют личностно-ориентированный, практико-ориентированный и компетентностный подходы.

Идеи личностно-ориентированного подхода к решению проблем образования впервые наиболее ярко представил К.Д. Ушинский: «Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна

прежде узнать его тоже во всех отношениях».

Изучением теоретических основ личностно-ориентированного подхода занимались В.А. Беликов, М.Е. Дуранов, В.И. Загвязинский, Э.Ф. Зеер, А.Ф. Лазурский, О.В. Лешер, А.Я. Найн, Г.М. Романцев, В.П. Ушачев, О.Н. Шахматова и др.

Э.Ф. Зеером, Ф.Н. Клюевым, А.Я. Найном, О.Н. Шахматовой выделены принципы личностно-ориентированного профессионального образования: приоритет индивидуальности и самооценности личности обучающегося; технологичность профессионального образования в соотношении с закономерностями профессионального становления личности; определение профессионального образования и будущей профессиональной деятельности уровнем развития современных социальных, информационных и производственных технологий; опережающий характер профессионального образования; обеспечение эффективности профессионального образовательного процесса учебно-пространственной средой; максимальная обращенность личностно-ориентированного профессионального образования к индивидуальному опыту обучаемого, его потребностям в самоорганизации, самоопределении и саморазвитии [1].

Н.М. Трофимова и Е.И. Еремина отметили, что общество нуждается в инициативных и самостоятельных специалистах, способных системно совершенствовать свою личность и деятельность. Именно они смогут адекватно выполнять свои функции, отличаясь высокой восприимчивостью, социально-профессиональной мобильностью, готовностью к быстрому обновлению знаний, расширению арсенала навыков и умений, освоению новых сфер деятельности [2, с. 42].

Сегодня в сфере профессионального образования основной становится ориентация на становление будущего специалиста как активной личности в профессиональной деятельности, с высоким уровнем профессиональной компетентности и качествами личности, позволяющими быстро адаптироваться к социальной и экономической ситуации в обществе.

Сегодня для того, чтобы быть на рынке труда конкурентным специалистом необходимо владеть не только профессиональными знаниями и навыками, но и надо еще быть воспитанным, всесторонне развитым,

продолжать свое самообразование и саморазвитие на протяжении всей жизни.

Без высокого уровня образования, нравственности и культуры специалист может оказаться бесполезным на занимаемой должности, если он безразличен к людям, нуждающимся в помощи, равнодушен к результатам своего труда, не заинтересован в использовании инновационных форм и методов работы.

Социальный работник должен представлять собой единство личностных и профессиональных качеств. Кроме, компетенций, которыми должен обладать будущий социальный работник, он должен быть еще и коммуникабельным, активным, инициативным, толерантным и творческим.

Следует понимать, что профессиональная подготовка включает в себя освоение конкретных методов и технологий социальной работы. Успешная деятельность в социальной сфере требует от специалистов личных качеств, которые позволят разрешать конфликты и выступать посредником в спорных ситуациях.

Правильное понимание цели обучения предполагает стратегическое видение определенных педагогических результатов в процессе развития навыков и умений, которые формируются в процессе обработки конкретного учебного материала. Здесь важную роль играет личная заинтересованность обучающегося в запланированном результате.

Таким образом, в соответствии с личностно-ориентированным подходом, профессиональный социальный работник – это личность, обладающая нестандартным мышлением, способностью разбираться в сложных жизненных ситуациях, не отступать перед трудностями, проявлять активность и самостоятельность, находить правильные решения, непрерывно самообразовываться, повышая свой профессиональный уровень.

По мнению О.Л. Абдулиной, Н.В. Кузьминой и А.В. Петровского, практика – это период наиболее активного развития мотивации процесса овладения социальной деятельностью, открытия личностных смыслов, формирования профессиональных установок у будущего специалиста той или иной области профессионального труда. Непосредственно практика является неотъемлемой составной частью учебно-воспитательного процесса высшего учреждения профессионального образования. Практика является

учебным процессом, соединяющим теоретическое познание и формирование практических умений и навыков. Знания, умения и навыки, развивающиеся в практической деятельности, дают возможность успешно выполнять функции профессиональной деятельности.

Одной из основных отличительных черт социальной работы как профессиональной деятельности есть ее интеракция между специалистом и клиентом. В отличие от ролевых субъект-объектных отношений, в социальной работе доминируют субъект-субъектные отношения, при которых клиент сохраняет за собой преимущественное право при принятии решений. Характерной особенностью клиентов, нуждающихся в поддержке социального работника, является то, что это преимущественно представители материально-необеспеченных, социально-уязвимых или маргинальных слоев. Эти граждане требуют особого внимания и особых профессиональных навыков в процессе оказания различных видов социальной деятельности.

И.М. Лаврененко, Е.Н. Львова, В.А. Никитин, Е.Р. Ярская утверждают, что практика остается важнейшей базой проверки теоретических знаний, накопленных студентами в вузе.

Таким образом, в процессе практики теоретические знания студентов дополняются умениями и навыками, и наоборот. В последнее время все большую важность приобретает практический компонент профессиональной подготовки будущих социальных работников.

Разработка компетентностного подхода в исследованиях, посвященных различным видам деятельности, в том числе и профессиональной, привела к появлению в научной литературе ряда определений компетенции. Проблемы профессиональной компетентности получили свое развитие в публикациях таких исследователей, как В.И. Байденко, А.Г. Бермус, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, О.В. Овчарук, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк, А.В. Хуторской [2, с. 103].

Анализируя проблему компетентности, ученые-педагоги раскрывают сущность этого понятия через деятельность. Под профессиональной компетентностью специалиста социальной работы понимается комплексное личностно-деятельностное новообразование, аккумулирующее сбалансированное объединение знаний, умений, навыков, сформированной профессиональной позиции и позволяющее самостоятельно и качественно

выполнять задачи профессиональной деятельности. По мнению ряда исследователей, профессиональная компетентность представляет собой совокупность знаний, позволяющих квалифицированно выполнять задания сферы своей профессиональной деятельности.

Таким образом, профессиональная компетентность – это профессиональная эрудиция. Мера профессиональной компетентности свидетельствует о степени готовности будущего специалиста – социального работника – к самостоятельной деятельности. Значит, профессиональная компетентность – это не только неотъемлемая составляющая профессиональной готовности, но и один из ее главных показателей.

Профессиональная подготовка выпускника определяется главным образом социальным заказом общества, т.е. потребностями в специалистах соответствующего профиля. Высококвалифицированный специалист – это не только дипломированный работник, получивший качественную профессиональную подготовку к избранному виду трудовой деятельности в учебном заведении, но и личность, обладающая высокими профессионально-личностными качествами, имеющая большой творческий потенциал, профессиональную самостоятельность, способная к саморазвитию в процессе профессиональной деятельности.

Поэтому качественная профессиональная подготовка должна предполагать не только передачу суммы определенных знаний и выработку умений и навыков, но и формирование его профессионально значимых качеств, являющихся главным фактором успешной профессиональной деятельности. Таким образом, формирование целостной системы профессионально значимых качеств является решающим моментом профессионального становления личности.

Литература

1. Пантюк И.В. Профессиональные компетенции специалиста по социальной работе : учеб. Пособие / И.В. Пантюк. – Минск, 2011. – 304 с.
2. Зеер Э.Ф. Личностно-ориентированное профессиональное образование / Э.Ф. Зеер, Г.М. Романцев // Педагогика. – 2002. – № 3. – С. 16–21.
3. Решетников В.А. Компетентностный или социокультурный подход: необходимость синтеза / В.А. Решетников // Социогуманитарное

образование в России : проблемы и перспективы : сб. науч.-метод. тр. –
Иркутск : ИЦ РВХ ВСИЦСО РАМП, 2007. – С. 11–17.

Филиппов Юрий Николаевич
Filippov Yuri Nikolaevich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: lugomct@mail.ru

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ
ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЛНР**

**THE ROLE OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE EMPLOYMENT OF
GRADUATES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE LNR**

В современных условиях в нашей молодой республике запросы экономики в специалистах нужного профиля постоянно меняются. В связи с этим система высшего образования должна оперативно реагировать на спрос работодателей в специалистах, и своевременно предоставлять студентам и преподавателям возможность расширять профессиональные компетенции.

***Ключевые слова:** социальное партнерство, трудоустройство, выпускник, образовательное учреждение, рынок труда.*

In modern conditions in our young republic, the demands of the economy for specialists of the required profile are constantly changing. In this regard, the higher education system must promptly respond to the demand of employers for specialists, and promptly provide students and teachers with the opportunity to expand their professional competencies.

***Keywords:** social partnership, employment, graduate, educational institution, labor market.*

В Луганской Народной Республике в настоящее время происходит глубокое реформирование системы высшего образования. Среди прочего это выражается в усилении профильности вузов. В связи с этим роль социального партнерства в направлении «вуз – выпускник – работодатель» трудно переоценить.

В современных социально-экономических условиях социальное партнерство становится важнейшим средством повышения качества высшего образования и адаптации молодых специалистов к новой экономической ситуации. В том числе оно позволяет избежать социальных потрясений и сгладить остроту общественных и экономических противоречий. Особенно актуальна данная проблема для системы педагогического образования, где существует постоянная потребность в обновлении педагогического состава и пополнении его молодыми специалистами.

Проблема трудоустройства в значительной мере осложняется необходимостью постоянного приведения в соответствие объемов и направлений подготовки кадров потребностям экономики республики, а также зачастую завышенным спросом абитуриентов на так называемые «модные» специальности в ущерб подготовке направлениям подготовки для возрождающейся промышленности и социальной сферы.

Эти и другие проблемы высшего образования наиболее рельефно проявляются на этапе трудоустройства выпускников. Именно на этом этапе возрастает и актуализируется роль социального партнерства.

В этот период интересы социальных партнеров тесно переплетаются. Выпускники стремятся поступить на престижную и высокооплачиваемую работу, работодатели ищут конкурентоспособных работников, образовательные учреждения стремятся обеспечить высокий уровень подготовки кадров и их трудоустройство.

На данном этапе выпускники впервые сталкиваются с проблемой их аттестации не только со стороны образовательного учреждения, но и со стороны работодателей и других социальных партнеров. Работодатели при этом учитывают не только оценки в дипломах, сколько конкурентоспособность и профессиональную мобильность молодых специалистов, их способность менять при необходимости виды трудовой деятельности, осваивать новые профессии.

Проблемные вопросы, выявленные на этапе трудоустройства выпускников, должны быть проанализированы социальными партнерами для принятия соответствующих мер по их разрешению для успешной адаптации выпускников на предприятиях. Эта работа должна проводиться на основе изучения материалов образовательных учреждений республики, служб занятости, работодателей, государственной и ведомственной статистики.

Анализ, который уже проведен, показывает, на каких направлениях следует сосредоточить усилия советов по социальному партнерству в образовании в сфере трудоустройства:

- повышение конкурентоспособности выпускников, формирование у них необходимых знаний и навыков самоопределения на рынке труда, развития трудовой карьеры, ведения переговоров с работодателями по вопросам трудоустройства;

- усиление информирования учащихся об особенностях рынка труда;

- приведение в соответствие профессионально-квалификационной структуры выпускников потребностям экономики и структуре имеющихся вакансий;

- недопущение поверхностного и одностороннего взаимодействия с социальными партнерами;

- формирование механизма, обеспечивающего эффективное взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг;

- формирование трудовой мотивации выпускников, чтобы преодолеть ситуацию, когда молодые специалисты в первую очередь отдаёт предпочтение высокооплачиваемой и престижной работе.

Так, для решения, многих вопросов, в Луганской Народной Республике Центром содействия трудоустройству студентов и выпускников Луганского государственного педагогического университета была разработана Концепция трудового воспитания молодежи республики на 2021 – 2025 годы. В данное время она направлена на рассмотрение в Министерство образования и науки Луганской Народной Республики.

Прежде всего, Концепция направлена на формирование системы трудовой подготовки и профориентационной работы, поощрение молодежи к познанию трудовой деятельности как фундаментальной основы ценностных установок личности, осознание нравственной ценности труда. Сегодня

существует насущная потребность в формировании индивидуального развития способностей, профессиональных намерений и предпочтений молодежи, соответствующих социально-экономическим условиям и потребностям рынка труда.

И в связи с этим мы сегодня говорим о внедрении современной модели профильно-ориентированного трудового воспитания молодежи, которое позволит обеспечить личностное и профессиональное развитие и становление обучающихся, формирование их личностных качеств, необходимых для трудовой деятельности.

Полагаем, что реализация Концепции трудового воспитания молодежи Луганской Народной Республики позволит:

- создать комплексную систему профильно-ориентированного трудового воспитания молодежи;
- сформировать психологическую и практическую готовность обучающихся к труду;
- включить молодежь республики в производительный и общественно-полезный труд;
- повысить конкурентоспособность выпускников вузов на основе высокого уровня полученного образования, сформированных личностных качеств и социально значимых компетенций;
- усилить межведомственное взаимодействие и сотрудничество в сфере трудового воспитания молодежи Луганской Народной Республики.

Литература

1. Олейникова О. Социальное партнерство в сфере профессионального образования в странах Европейского Союза / О. Олейникова, А. Муравьева // Высшее образование в России. – 2006. – 340 с.
2. Пруель Н.А. Образование как общественное благо / Н.А. Пруель. – СПб. : ДЕАН, 2001. – 296 с.
3. Насретдинова М.М. Проблемы трудоустройства студентов и выпускников ВУЗов [Электронный ресурс] / М.М. Насретдинова. – Режим доступа: <https://research-journal.org/social/problemy-trudoustrojstva-studentov-i-vypusnikov-vuzov/>, свободный. (Дата обращения: 06.11.2020).
4. Сафонов В.А. Социальное партнерство : учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Сафонов. – М. : Изд-во Юрайт, 2019. – 395 с.

Филиппов Юрий Николаевич
Filipov Yuri Nikolaevich

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

**ТРУДОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНОГО
ПАРТНЕРСТВА**

**LABOR SOCIALIZATION OF GRADUATES OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS THROUGH THE PRISM OF SOCIAL
PARTNERSHIP**

В данной статье авторы анализируют процесс трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования сквозь призму института современного социального партнерства в специфических условиях ЛНР. Кроме того, проводится теоретический и эмпирический анализ процесса трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования в специфических условиях ЛНР, а также обозначаются основные аспекты социального партнерства в процессе трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования как педагогической проблемы.

***Ключевые слова:** социализация, трудовая социализация, высшее учебное заведение, работодатель, выпускник, социальное партнерство.*

In this article, the authors analyze the process of labor socialization of graduates of higher education institutions through the prism of the Institute of modern social partnership in the specific conditions of the LPR. In addition, a theoretical and empirical analysis of the process of labor socialization of graduates of higher education institutions in the specific conditions of the LPR is carried out, and the main aspects of social partnership in the process of labor socialization of graduates of higher education institutions as a pedagogical problem are identified.

Keywords: *socialization, labor socialization, higher education institution, employer, graduate, social partnership.*

Потенциал современного государства напрямую зависит от трудовой активности молодежи, для которой участие в производительном труде – это основополагающий фактор ее успешной трудовой социализации. В современном постсоветском обществе, где происходят быстрые трансформационные процессы в социально-экономической сфере, все большее значение приобретает трудовая социализация студенческой молодежи, а также усвоение трудовых норм и ценностей как регуляторов социального поведения активной всесторонне развитой личности.

Отметим, что трансформационные процессы в экономике и в структуре занятости оказали необратимое влияние на саму сущность и основные направления трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования. Кардинальные изменения в отношении к труду и увеличение прагматических ориентаций в трудовой мотивации привели как к изменению самой сущности данного социального процесса, что во многом способствовало разрушению советской системы процесса трудовой социализации.

К тому же в современных социально-экономических условиях трудовая деятельность выпускников учреждений высшего образования, не связанная с приобретением специальности, приобрела массовый характер (по данным нашего опроса, подавляющее большинство респондентов (77%) во время учебы в вузе работали). Как видим, современные выпускники вузов вследствие сложившейся социально-экономической ситуации стараются совмещать процесс своей трудовой социализации с

получением основной специальности в учреждении высшего образования. Однако, в данной ситуации какое-либо управление процессом трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования будет иметь, неорганизованный и бессистемный характер.

К сожалению, следует признать, что в ЛНР практически отсутствует единая система управления процессом трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования, а сам процесс трудовой социализации выпускников вузов происходит неорганизованно, нанося большой вред и отдельному индивиду, и социуму в целом.

Заметим, что в основе кадровой модели будущего лежит набор междисциплинарных компетенций и гибкая система оценки квалификаций. Это связано с высокой скоростью устаревания знаний, наличием спроса на рынке труда на специалистов, обладающих несколькими смежными профессиями, а также большой долей выпускников, работающих не по специальности либо меняющих профессию.

Процесс социализации исследовали такие ученые, как С.В. Степанова, Ю.А. Колесникова, Т.Н. Лукьянова, А.Г. Краснопёрова, Д.Л. Агранат, В.А. Луков, В.Л. Примаков, Ю.Н. Филиппов и другие. В диссертации Ю.Н. Филиппова отмечается, что процесс трудовой социализации длится всю жизнь, при этом выделяются в этом процессе несколько взаимосвязанных этапов: дотрудовая, трудовая и послетрудовая социализация.

Дотрудовая стадия социализации охватывает весь период развития человека до начала трудовой деятельности. В свою очередь, эта стадия делится на два, более или менее самостоятельных периода:

1) ранняя социализация, охватывающая время от рождения ребенка до поступления его в школу, то есть тот период, который в возрастной психологии называется периодом раннего детства;

2) стадия обучения, которая включает весь период юношества в широком понимании этого термина.

К этому этапу относится, безусловно, все время обучения в школе. Относительно периода обучения в вузе есть разнообразные точки зрения. Если критерием для выделения стадий принято отношение к трудовой деятельности, то вузы и другие формы обучения не могут быть отнесены к следующей стадии.

Специфика обучения в вузе наиболее выражена, поэтому студенчество как особая социально-демографическая группа может быть отнесена к следующей стадии социализации – трудовой. Студенчество хотя и является группой со смешанным учебно-производственным характером, однако трудовая деятельность для нее не является определяющей. В связи с этим, мы предлагаем рассматривать эту стадию как «частично трудовую», и к ней в соответствии с современной спецификой профессиональной подготовки относим всех студентов вузов, учащихся профессионально-технических училищ, системы последиplomной подготовки и переподготовки кадров. По нашим данным (в отличие от ситуации 1990-х годов), более 70,0% студентов очной формы обучения в большей или меньшей степени вынуждены заниматься трудом. Характер труда не постоянен и в большинстве случаев представляет собой хаотичную смену случайных заработков – от физического труда до блогерства в социальных сетях. Вычленение частично трудовой в самостоятельную стадию социализации студенчества в нашем случае связано еще с специфическими условиями рынка труда ЛНР. В крупных городах ЛНР возможности для трудовой социализации молодежи больше, чем в небольших городках и поселках. В то же время, сам факт занятости студенчества в системе общественного производства имеет большой социализационный потенциал, требующий педагогического контроля, а в случае необходимости – и коррекции. В последнем случае речь идет о привлечении доли студенчества к торгово-трудовой деятельности аморального и криминального характеров.

Уже сегодня жизнь заставляет обратить внимание на такие этапы, как «внетрудовая» социализация – молодые люди, которые закончили обучение, но долго не работают; «криминальная» социализация – молодежь, которая зарабатывает на жизнь противоправными методами: проституция, торговля наркотиками, мелкие кражи и тому подобное.

Трудовая стадия социализации охватывает период зрелости человека, хотя демографические границы «зрелого» возраста условны. Фиксация такой стадии не представляет затруднений – это весь период трудовой деятельности человека. Вопреки мнению о том, что социализация заканчивается вместе с завершением обучения, большинство исследователей разделяют идею продолжения социализации в период трудовой деятельности. Более того,

акцент на том, что личность не только усваивает социальный опыт, но и воспроизводит его, придает особое значение этой стадии. Признание трудовой стадии социализации логически следует из признания ведущего значения трудовой деятельности для развития личности. Трудно согласиться с тем, что труд как условие развертывания сущностных сил человека прекращает усвоение социального опыта, еще труднее принять тезис о том, что на стадии трудовой деятельности прекращается воспроизводство социального опыта. Конечно, молодость – это важная пора в становлении личности, но труд в зрелом возрасте не может быть не учтен при выявлении факторов этого процесса.

Практическую сторону обсуждаемого вопроса трудно переоценить: включение трудовой стадии в орбиту проблем социализации приобретает особое значение в современных условиях в связи с идеей непрерывного образования, в том числе образования взрослых. При таком решении вопроса возникают новые возможности для построения междисциплинарных исследований, например, в сотрудничестве, с педагогикой, с тем ее разделом, который занимается проблемами трудового воспитания молодежи.

Следующую, послетрудовую стадию, мы подробно рассматривать не будем, потому что она выходит за возрастные рамки нашей темы. Лишь отметим, что это тема еще сложнее, чем трудовая стадия социализации, и требует дополнительных исследований.

Выделение стадий социализации с точки зрения отношения к трудовой деятельности имеет большое значение. Для становления личности не безразлично, через какие социальные группы она входит в социальную среду с точки зрения их трудовой деятельности и уровня развития общества в целом [2, с. 59].

Отметим, что для повышения трудового потенциала выпускников необходима комплексная молодежная политика по проблемам трудового воспитания, а также создание условий для адаптации к трудовой деятельности и трудоустройства молодежи, впервые вступающей в трудовую жизнь. А главное необходимо организовать четко работающий механизм социального партнерства в процессе трудовой социализации выпускников вузов и обеспечить координацию деятельности государственных и негосударственных органов, вузов, общественных и молодежных

организаций, направленных на решение проблем занятости молодежи.

Современная ситуация организации социального партнерства в процессе трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования в ЛНР регулируется Положением о Совете по социальному партнерству в образовании (далее – Совет по СПО), утвержденном приказом Министерства образования и науки ЛНР от 10.10.2018 г. № 919-од (далее – Положение о Совете № 919-од).

Согласно п. 2.1. Положения о Совете № 919-од, цель Совета по СПО – это взаимодействие вузов с заинтересованными органами государственной власти и органами местного самоуправления, предприятиями, независимо от форм собственности, физическими лицами-предпринимателями для принятия решений по основным проблемным и перспективным вопросам, касающимся подготовки высококвалифицированных специалистов, а также содействие в трудоустройстве выпускников учреждений высшего образования.

На протяжении 2019 – 2020 гг. по заданию Совета по СПО нами были проведены два эмпирических исследования, посвященные основным аспектам социального партнерства в процессе трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования. На основе анализа эмпирических данных мы пришли к следующим выводам:

- большинство респондентов (как среди выпускников, так и среди экспертов) считают, что при подготовке специалистов в вузах ЛНР необходим больший упор на практическую составляющую процесса обучения. В частности, увеличение часов производственной практики. Необходимо повысить взаимодействие вузов с представителями работодателей, и еще на уровне производственных и преддипломных практик, ориентировать выпускников и работодателей друг на друга;

- вузам ЛНР при подготовке специалистов необходимо больше сотрудничать с работодателями, учитывая при этом их требования, особенно при совершенствовании содержания учебных планов и программ (особенно программ практик);

- эксперты в целом невысоко оценивают уровень профессиональной подготовки выпускников вузов ЛНР (общий средний балл – 3.5 по 5-ти балльной шкале). При этом наиболее низкую оценку заняла позиция

«Владение иностранным языком» (средний балл – 2.6).

- большинство выпускников при выборе места работы наиболее интересуют: уровень зарплаты, возможности карьерного роста и получения жилья, а также приобретение опыта работы по профессии;

- на «доводку» (дообучение) выпускников вузов ЛНР, т.е. для превращения их в полноценных работников по своей специальности уходит от полугода и более года;

- большинство предприятий взаимодействует с вузами ЛНР только в форме заключения договоров о прохождении практики студентами. Таким образом, многие предприятия ЛНР лишь формально взаимодействуют с вузами, даже на уровне прохождения практики студентами, ограничиваясь лишь заключением договоров о прохождении практики [1, 67–72].

Кардинальные изменения в социально-экономической и социально-трудовой сфере общества влекут за собой серьезные трансформации в содержании высшего образования, а также к требованиям относительно качества подготовки выпускников учреждений высшего образования.

Итак, современному предприятию необходимы выпускники учреждений высшего образования, обладающие надлежащей как теоретической, так и практической подготовкой, а также социально-трудовой зрелостью. В посланиях Федеральному собранию Президент РФ Путин В.В. не один раз делал упор на необходимости внедрения новых моделей образования, эффективных с точки зрения подготовки высококвалифицированных кадров для современных предприятий. На заседании Госсовета в декабре 2013 года, Президент РФ Путин В.В. заявил, что работодатели и вузы должны иметь широкий набор механизмов сотрудничества, чтобы выпускники учреждений высшего образования могли получить необходимые трудовые навыки непосредственно на предприятиях.

Таким образом, успешность процесса трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования, как процесса формирования трудовых ценностей и норм поведения, навыков и культуры, связана с разработкой и внедрением эффективной модели социального партнерства между вузами, работодателями и всеми заинтересованными сторонами.

Следует учитывать, что современное социальное партнерство в высшем образовании предусматривает вовлечение в процесс подготовки

кадров работодателей и их экспертов, в части разработки, согласования и реализации содержания программ обучения, практики, а также обеспечения вузов современной научно-технической базой и перманентного контроля результатов обучения. Во многом, именно этим и определяется значимость социального партнерства как модели обучения в учреждениях высшего образования, позволяющей преодолеть разрыв между вузами и современным производством по проблемам подготовки молодых специалистов и их успешной трудовой социализации на современном предприятии.

Процесс установления социально-партнерских отношений с работодателями с целью подготовки молодых специалистов, адаптированных к конкретным трудовым условиям и готовым к выполнению своей трудовой роли, является крайне актуальным, так как влечет за собой большие финансово-материальные затраты со стороны предприятий и организаций.

Исходя из вышеизложенного, считаем крайне актуальным, целесообразным, своевременным, перспективным и необходимым, научно обосновать, содержательно разработать и внедрить эффективную модель социального партнерства в процессе трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования. Данная модель должна соответствовать реальным требованиям работодателей, а также способствовать формированию молодых специалистов, адаптированных к условиям труда конкретного предприятия и организации в конкретной отрасли и виде экономической деятельности. При этом, выпускники учреждений высшего образования должны обладать активностью, исполнительностью, инициативностью и социальной ответственностью за результаты своего труда.

Обратим внимание, что основными аспектами предлагаемой нами модели социального партнерства в процессе трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования будут:

- профориентационная работа;
- профессиональная подготовка;
 - проблемные моменты по организации и проведению производственных практик;
 - адаптация выпускников вузов на производстве;
 - социальное сопровождение молодых специалистов на конкретных предприятиях.

Подводя итоги, сделаем несколько обобщающих выводов:

- анализ научной литературы показывает, что если сам процесс трудовой социализации, в том числе – выпускников вузов, достаточно исследован в мировой и отечественной педагогической науке, то проблема организации социального партнерства в процессе трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования (особенно в специфических условиях государственного становления ЛНР) остается мало исследованной в отечественной педагогике;

- в ЛНР есть потребность социума в эффективной модели процесса трудовой социализации выпускников вузов, но при этом нет достаточно разработанных теоретико-методических аспектов организации социального партнерства в процессе трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования;

- рост темпов безработицы в среде выпускников вузов ЛНР, а также современные запросы выпускников находятся в противоречии с реальным уровнем профессиональной и практической подготовки, профориентационной работы, трудоустройства, адаптации и социального сопровождения выпускников учреждений высшего образования ЛНР;

- успешная трудовая социализация выпускников учреждений высшего образования возможна при внедрении эффективной модели организации социального партнерства в процессе трудовой социализации выпускников вузов.

Литература

1. Герасимов А.В. Анализ проблемных моментов по организации и проведению производственных практик для студентов учреждений высшего профессионального образования ЛНР / А.В. Герасимов // Проблемы и перспективы развития профессионального образования в условиях перемен. Т 1. Организационно-управленческие аспекты сопровождения профессиональной подготовки студентов: от профориентации до профессионального самоопределения, 26 марта 2020 г. / под общ. ред. Д.В. Алфимова. – Донецк : ГО ДПО ИРПО, 2020. – С. 67–72.
2. Філіппов Ю.М. Трудова соціалізація молоді в діяльності громадських

організації та рухів : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Філіппов Юрій
Миколайович. – Луганськ, 2009. – 284 с.

Цыган Нина Валентиновна
Tsigan Nina Valentinovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: cygannina62@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

FEATURES OF SOCIALIZATION OF GRADUATES OF BOARDING INSTITUTIONS

В статье рассмотрены вопросы особенностей социализации выпускников интернатных учреждений. Исследуется понятие «постинтернатное сопровождения», рассматриваются его задачи, а также модели постинтернатного сопровождения. Детально описана модель постинтернатного сопровождения выпускников интернатных учреждений в условиях проживания в социальном общежитии. Описана модель сопровождения выпускников интернатных учреждений центрами постинтернатной адаптации. Дана характеристика наставничества, как одной из моделей сопровождения выпускников интернатных учреждений при подготовке их к выходу из учреждения.

Ключевые слова: *выпускник интернатного учреждения, индекс самостоятельности, постинтернатное сопровождение, модель постинтернатного сопровождения, социальное общежитие, центр постинтернатной адаптации, наставничество.*

The article deals with the issues of the features of socialization of boarding

school graduates. The concept of “post-boarding support” is investigated, its tasks are considered, as well as models of post-boarding support. The model of post-boarding support of boarding school graduates in living conditions in a social hostel is described in detail. The model of support of graduates of boarding schools by centers of post-boarding adaptation is described. The characteristic of mentoring is given as one of the models of accompanying graduates of boarding schools in their preparation for leaving the institution.

Keywords: *boarding school graduate, self-reliance index, post-boarding support, post-boarding escort model, social hostel, post-boarding adaptation center, mentoring.*

Проблема социализации выпускников интернатных учреждений является на сегодняшний день одной из самых важных в системе защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа. На реализацию данной проблемы направлена работа многих социальных служб и учреждений, целью деятельности которых является осуществление мер по защите их прав и законных интересов, включающих консультативную, психологическую, педагогическую, юридическую, социальную и иную помощь, содействие в получении образования и трудоустройстве, представительства детей в государственных органах и органах местного самоуправления, организациях и регламентировано различными нормативными документами.

Переход воспитанников интернатных учреждений к самостоятельной жизни является сложным процессом не только для них самих, но и для специалистов, деятельность которых направлена на содействие социализации и адаптации их в социум конкретного населенного пункта, куда они возвращаются. Трудности этого перехода из закрытого образовательного учреждения в открытый социум и успешной социализации воспитанников в обществе обусловлены целым рядом факторов. Это, прежде всего, неготовность к самостоятельной жизни, неумение управлять своей свободной самостоятельной жизнью, отсутствие референтных лиц, под наблюдением и контролем которых воспитанники находились долгие годы, невозможность быстро адаптироваться к одиночеству, сложности устройства на работу,

учебу, нередко окончательная потеря взаимоотношений с родственниками и родными [1, с. 23].

Вопросами адаптации выпускников сиротских учреждений в обществе в настоящий момент занимаются М.С. Астоянц, Л.Я. Олиференко и др. Необходимость подготовки к самостоятельной жизни детей данной категории подтверждается социологическими исследованиям И.Ф. Дементьевой и др. Проблема сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей исследовалась в работах В.Н. Ефименко и др.

Исследования свидетельствуют, что индекс самостоятельности у воспитанников интернатных учреждений в два раза ниже, чем у их сверстников, которые воспитываются в семье. Они более склонны к конформизму, неуверенны в себе. Выходя из интернатного учреждения они не имеют адекватного представления о том, что ждёт их в большом мире, не могут адаптироваться к новым условиям жизни. Как правило, выпускники интернатных учреждений испытывают трудности в общении с другими людьми.

Если в период обучения в интернате все эти проблемы носят латентный характер, т.е. не проявляются в повседневной жизни, то в постинтернатный период эти проблемы носят открытый характер.

Чтобы сделать процесс социализации выпускников интернатных учреждений менее травматичным и более успешным, создана система постинтернатного сопровождения, направленная на успешную социализацию и адаптацию к новым условиям жизнедеятельности. Успешная постинтернатная адаптация подразумевает под собой процесс приспособления к условиям социальной среды после момента выпуска из учреждения, когда выпускник без длительных внутренних и внешних конфликтов вступает в самостоятельную жизнь, осуществляя полезную деятельность и переживая процессы самоутверждения [4, с. 41].

Постинтернатное сопровождение рассматривается как процесс адаптации детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, к социальным условиям вне учреждения, когда выпускник входит в самостоятельную жизнь. Задачами постинтернатного сопровождения выпускников являются: содействие в получении образования, трудоустройстве, приобретении навыков адаптации в обществе,

организации досуга, в защите личных и имущественных прав; обеспечение преемственности реабилитационной работы в постинтернатный период; повышение социального статуса выпускников государственных учреждений.

Постинтернатное сопровождение детей-сирот понимается в широком и узком смыслах. В широком аспекте - как система осуществляемых на основе межведомственного взаимодействия мероприятий по сопровождению выпускников детских домов для их успешной социальной адаптации и самореализации, а также минимизация потенциальной возможности их асоциального поведения и негативного воздействия на них вредных общественных структур. Постинтернатное сопровождение в узком аспекте выделяет прежде всего деятельность постинтернатных педагогов и ряда специалистов, оказывающих различную помощь выпускникам – в области образования, трудоустройства, получения жилья, организации досуга и т.д., осуществляемая на основе договора о постинтернатном сопровождении.

Под термином «сопровождение» следует понимать комплекс действий представителей государственных и общественных структур, направленных на социализацию выпускников [3, с. 78].

Задачами постинтернатного сопровождения являются:

- содействие в получении образования, адаптации в обществе, трудоустройстве, в защите имущественных и личных прав;
- обеспечение реабилитационной работы в постинтернатный период;
- повышение социального статуса выпускников учреждений для детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей.

Существует большое количество моделей постинтернатного сопровождения выпускников интернатных учреждений. Среди них:

- модель сопровождения на базе центра постинтернатной адаптации;
- модель сопровождения при организации полунезависимого проживания на базе социальной гостиницы, социального общежития, молодежного дома;
- модель сопровождения как продолжение работы интернатного учреждения (кураторство);
- модель постинтернатного сопровождения с использованием института замещающей семьи (организация сопровождения при участии приемных родителей);

- модель организации индивидуального сопровождения с привлечением института наставничества (крестные родители, волонтеры);
- модель индивидуального сопровождения на базе центров социального обслуживания (при самостоятельном проживании в период постинтерната);
- модель сопровождения с использованием клубной работы (клубы поддержки выпускников со стационарным кризисным проживанием и дневные центры);
- модели сопровождения и оказания помощи выпускникам в рамках проектов некоммерческих организаций (сопровождение при устройстве на работу, сопровождение выпускников с ОВЗ);
- модель обустройства лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с глубокой умственной отсталостью в условиях села [2, с. 18].

Одной из таких моделей является – социальное общежитие для детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, а также лиц из их числа.

Социальное общежитие – это учреждение для временного проживания детей-сирот в возрасте от 15 до 18 лет, а также лиц из их числа в возрасте от 18 до 23 лет. Целью деятельности социального общежития является создание условий для социальной адаптации лиц, которые в нём проживают и подготовка их к самостоятельной жизни [3, с. 67].

Основными задачами общежития являются: обеспечение детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки временным жильём, а также оказание им психологических, социально-педагогических, юридических, социально-экономических и информационных услуг. Общежитие обеспечивает создание социально-бытовых условий для проживания и защиту прав и интересов лиц, проживающих в них. Граничный срок проживания в социальном общежитии составляет 3 года.

С жильцами общежития работают психологи, деятельность которых направлена на развитие коммуникативных навыков, развитие навыков самопрезентации и самореализации, постановки целей и составления плана реализации целей. Юридическую помощь жильцы общежития получают по вопросам вступления в наследство, получения документов, решения жилищных вопросов, а также других юридических вопросов. Социальные работники помогают в решении вопросов трудоустройства, получения

материальных выплат, налаживания контактов с родственниками. С жильцами социальных общежитий работают и социальные педагоги, работа которых направлена на обучение выпускников интернатных учреждений бытовым навыкам, приготовления пищи, пользования деньгами, общению и установлению позитивных контактов.

Одной из наиболее перспективных признается модель сопровождения на базе центра постинтернатной адаптации.

К направлениям деятельности такого центра относится предоставление методической, социальной, консультационной и иной помощи (установление социальных и родственных контактов, приобретение социально-бытовых навыков) детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, а также различным категориям семей, в том числе, оказавшимся в сложной жизненной ситуации.

В данном учреждении выпускникам может предоставляться соответствующая консультационно-методическая помощь или сопровождение, а также могут образовываться структурные подразделения учреждений, на базе которых может предоставляться возможность временного проживания.

Данная модель постинтернатного сопровождения является наиболее приоритетной, так как позволяет максимально оптимизировать деятельность различных субъектов по подготовке выпускников интернатных учреждений к самостоятельной жизни.

Одним из самых эффективных и важных способов помощи детям-сиротам является наставничество. Это общение взрослого с ребёнком один на один, которое позволяет детям-сиротам восстанавливать доверие к миру и восполняет базовую потребность в привязанности.

Наставничеством является добровольная бесплатная деятельность наставника по предоставлению ребёнку-сироте, ребёнку, лишённому родительской заботы, который проживает в учреждении для детей-сирот и детей, лишённых родительской опеки, индивидуальной поддержки и помощи в подготовке к самостоятельной жизни.

Наставничество осуществляется по соответствующему договору между наставником, центром социальных служб и администрацией заведения для детей-сирот и детей, лишённых родительской опеки, на

которую возложены функции опекуна и попечителя ребенка. Для заключения договора о наставничестве требуется согласие ребенка (без согласия – только в случае, если ребенок в связи со своим возрастом или состоянием здоровья не может осознать факт наставничества).

Наставником может быть совершеннолетнее дееспособное лицо, которое прошло курс подготовки по вопросам воспитания и социальной адаптации детей-сирот и детей, лишенных родительской попечительства, по соответствующей программе, утвержденной центральным органом власти, и заключило договор о наставничестве.

Наставник вправе посещать ребенка по месту его проживания, обучения, лечения, оздоровления, а также (с согласия ребенка и родителей, иных законных представителей ребенка, администрации заведения для детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, другого учреждения для детей) общаться с ребенком вне места его проживания/обучения/лечения, в том числе приглашать ребенка в свою семью в праздничные и нерабочие дни, дни каникул, предоставлять ребенку помощь в получении дополнительных образовательных, социальных, реабилитационных, оздоровительных услуг, участвовать в обеспечении его одеждой, принадлежностями для обучения и развития.

Несмотря на реализуемые меры, ситуация в части социальной адаптации выпускников интернатных учреждений продолжает оставаться напряженной. Недостаточно разработаны организационные основы функционирования системы постинтернатного сопровождения, технологии работы специалистов с выпускниками, продолжающими образование в учреждениях профессионального образования. К тому же главными проблемами остаются решение жилищной проблемы для выпускников и их трудоустройство.

Литература

1. Завелейская Л.С. Выпускник детского дома: проблемы самостоятельной жизни / Л.С. Завелейская // Психолого-педагогическое сопровождение выпускников детских домов: вопросы социальной адаптации: сборник статей / под ред. И.А. Подольской. – Калуга : «ЭЙДОС», 2008. – 94 с.
2. Олиференко Л.Я. Модели социальной адаптации и реабилитации детей-

- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга // Социальная педагогика. – 2010. – № 4. – С. 17–27.
3. Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы. Избранные работы : учеб. пособие / П.Д. Павленок. – 10-е изд., испр. и доп. – М. : ИТК «Дашков и К», 2010. – 592 с.
 4. Психолого-педагогическое сопровождение выпускников детских домов: вопросы социальной адаптации / под ред. И.А. Подольской. – Калуга : ИП Кошелёв (издательство «ЭЙДОС»), 2008. – 130 с.

*Цыган Нина Валентиновна
Tsigan Nina Valentinovna*

*Циклаури Оксана Леонидовна
Tsyklaury Oksana Leonidovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

*E-mail: cygannina62@mail.ru
E-mail: tsyklauryoksana@gmail.com*

КРИЗИС МАСКУЛИННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

THE CRISIS OF MASCULINITY IN MODERN SOCIETY

В статье исследуются взгляды ученых на трактовку понятия «маскулинность», описаны различные научные подходы в характеристике маскулинности и её составляющих. Рассмотрен вопрос изучения маскулинности в исторической ретроспективе мужского движения. Дана характеристика четырёх главных парадигм маскулинности: биологической, психоаналитической, социально–психологической и постмодернистской. Рассмотрены вопросы влияния условий социализации мальчиков на формирования мужественности и мужских качеств у современных мужчин.

***Ключевые слова:** гендерная социализация, гендерные роли, гендерная идентичность, феминность, маскулинность.*

The article examines the views of scientists on the interpretation of the concept of “masculinity”, describes various scientific approaches to characterizing masculinity and its components. The issue of studying masculinity in the historical

retrospective of the male movement is considered. The characteristics of the four main paradigms of masculinity are given: biological, psychoanalytic, socio-psychological and postmodern. The issues of influence of the conditions of boys' socialization on the formation of masculinity and masculinity in modern men are considered.

Keywords: *gender socialization, gender roles, gender identity, femininity, masculinity.*

Особенностью современного этапа гендерных исследований является гендерная поляризация и феминизация общества, в связи с социальными последствиями женской эмансипации. Непосредственное изучение мужчин и маскулинности – это одно из новых направлений данного вида исследований. В эту область были перенесены концептуальные и методические наработки, созданные в рамках более ранней феминистски ориентированной психологии. Мужские исследования возникли не как некий ответ на исследования женские, а в результате осознания сложности и неоднородности самой категории «мужчина». В XIX веке «мужские» и «женские» черты и свойства рассматривались как нечто взаимоисключающее, всякое отступление от них воспринималось как патология или движение в ее сторону [4, с. 801].

После сексуальной революции XX века феминизм начал стремительно развиваться в различных отраслях общества. Идея равенства полов стала основной идеей того времени, так как женщины боролись за эту идею, а мужчины пытались доказать ее ошибочность и невероятность. Постепенно женщины «отвоевали» свое право на высокие посты во власти, самостоятельность и силу. Сегодня можно видеть результат войны за равенство полов: мужчины сдают свои позиции во власти, чаще становятся домохозяйками и отдают женщине груз ответственности за материальное обеспечение семьи, мужчины стали реже реализовываться в какой-либо деятельности и как результат всего этого – возросший мужской алкоголизм в нашем обществе и сокращение продолжительности жизни мужчин. Сейчас маскулинность становится не столько эпитетом к понятию и описанию мужчины, а скорее женщины, так как в наше время мужчина обладает большим количеством феминных черт в характере, поведении нежели маскулинных. Уже на протяжении полувека происходит снижение мужской

маскулинности. С годами, поколение за поколением мужчины теряют свою мужественность и женщинам ничего не остается, как самим становиться мужественными и сильными, оберегать и заботиться о своей семье.

Изучением данного направления гендерной психологии занимались: Р. Бейлз, создавший теорию, дифференцирующую мужские и женские роли в структурно-функциональном плане; Дж. Батлер, изучавшая причины доминирования маскулинности; С. Бэм, разработавшая методику для определения маскулинности – феминности – андрогинности; К. Хорни, занимавшаяся изучением особенностей феминности и т.д. [4, с. 814].

На протяжении многих лет вопросом гендерной психологии, в общем, и гендерной идентичности в частности занимались в основном зарубежные исследователи. Только сравнительно недавно, в именно с 1960-х годов 20 века, российские ученые начали вносить свой весомый вклад в данную отрасль гендерной науки. Одним из первых и наиболее весомых исследований является работа Б.Г. Ананьева, в которой он выделил глобальные различия между мужчиной и женщиной. Такие исследователи как: В.А. Лосенков, А.А. Бодалев, В.Н. Куницина и многие другие разрабатывали различные аспекты половых различий. Э.С. Чугунова установила различия личностных структур мужчин и женщин [1, с. 26–27].

Сейчас изучение гендерных отношений развивается очень быстро и одной из актуальных тем является тема гендерной идентичности, то есть принадлежность к понятиям «феминность – маскулинность – андрогинность». Этим вопросом непосредственно занималась Джудит Спенс, Дэвид Гилмор, Игорь Кон, Сергей Ушакин и многие другие.

Маскулинность (от англ. masculinity – мужественность) представляет собой комплекс характеристик поведения, возможностей и ожиданий, отражающих социальные отношения в группе, объединенной по признаку мужского пола [2, с. 56].

По мнению российского учёного Е.П. Ильина, маскулинность как научная категория обозначает «совокупность поведенческих и психических черт, свойств и особенностей, объективно присущих мужчинам в отличие от женщин». Маскулинность как аскриптивная категория обозначает один из элементов символической культуры общества, совокупность социальных представлений, установок и верований о том, чем является мужчина, какие

качества ему приписываются. Маскулинность как прескриптивная категория – это система предписаний, имеющих в виду не среднестатистического, а идеального «настоящего» мужчину [3, с. 27].

Понятие «мужественности», или «маскулинности», существовало задолго до 70-х гг. прошлого века, когда они привлекли к себе внимание социологов в качестве предмета исследования. Ранее считалось, что мужественность, принадлежность к мужскому, – это нечто противоположное женственности. В 80–х гг. XX века определение мужской сущности предстало уже не как данность, но как задача, которую необходимо решить. Характер мужественности был поставлен под вопрос, а специалисты, занимающиеся проблемами маскулинности, пришли к выводу о необходимости отказаться от единого понятия мужественности [3, с. 38]. Был сделан вывод, что не следует вести речь об универсальной модели мужественности, характерной для любого места и времени. К факторам мужской дифференциации стали относить классовую и расовую принадлежность, возраст, те или иные сексуальные склонности, поскольку перечисленные факторы во многом определяют особенности поведения мужчин [3, с. 42].

Начиная с 1970-х гг., сначала на Западе, а затем и в СССР стали много говорить и писать о том, что традиционный мужской стиль жизни, а возможно, и сами психологические свойства мужчины не соответствуют современным социальным условиям и что мужчинам приходится платить за свое господствующее положение в обществе и культуре слишком высокую цену. Однако причины этого «кризиса маскулинности» и возможные пути его преодоления трактуются, вызывая резкие споры. Одни авторы усматривают проблему в том, что мужчины как гендерный класс или социальная группа отстают от требований времени: их установки, деятельность и особенно групповое самосознание, представления о том, каким может и должен быть мужчина, не соответствуют изменившимся социальным условиям и подлежат радикальному изменению и перестройке. Другие авторы, наоборот, видят в социальных процессах, расшатывающих мужскую гегемонию, угрозу вековым «естественным» устоям человеческой цивилизации и призывают мужчин как традиционных защитников стабильности и порядка положить конец этой деградации и вернуть общество назад, в спокойное и надежное прошлое [4, с. 69].

В последней трети XX века исторический кризис привычного гендерного порядка стал вызывать растущую озабоченность и недовольство как мужчин, так и женщин. Если в XIX веке в европейском общественном сознании появился так называемый «женский вопрос», то сегодня можно говорить о появлении особого «мужского вопроса».

Главный источник всех мужских проблем и трудностей идеологи мужских движений усматривали в ограниченности мужской половой роли и соответствующей ей психологии, доказывая, что от сексистских стереотипов страдают не только женщины, но и сами мужчины. Мужчины не могут ни свободно играть, ни свободно плакать, ни быть нежными, ни проявлять слабость, потому что эти свойства «фемининные», а не «маскулинные». Для устранения мужских проблем необходимо прежде всего изменить социализацию мальчиков, образно говоря – позволить им плакать.

В целом мужские движения способствовали вычленению ряда специфических проблем и усовершенствованию аппарата гендерных исследований.

До середины 1980-х гг. мужские проблемы освещали преимущественно популярные книги и исследования медико-биологического характера. Затем количество публикаций стало расти в геометрической прогрессии, захватывая все новые темы и отрасли знания.

В современной науке выделяют четыре главные парадигмы маскулинности: биологическую, психоаналитическую, социально-психологическую и постмодернистскую. Первые две парадигмы являются эссенциалистскими, то есть они подразумевают, что важнейшие свойства, отличающие мужчин от женщин, являются объективной данностью, а культура только оформляет и регулирует их проявления. Две последние парадигмы – конструктивистские: они видят в маскулинности продукт культуры и общественных отношений, которые навязывают индивидам соответствующие представления и образы.

В отличие от эволюционной биологии и психоанализа, склонных рассматривать маскулинность как нечто единое и объективное, психология, социология и антропология чаще видят тут продукт истории и культуры, рассматривая «мужские свойства» как производные от системы гендерных ролей в обществе, которые ребенок усваивает в процессе социализации.

Место имманентного «мужского характера» занимают исторически изменчивые «мужские роли». Разные науки приходили к этой парадигме каждая своим собственным путем.

Становление новой парадигмы маскулинности, получившей широкое распространение в последние 15 лет, тесно связано с общими тенденциями гендерных исследований и всех современных наук о человеке. Тут можно выделить несколько идейных источников.

Главное достижение этого подхода – деконструкция идеи единой, жесткой, универсальной маскулинности. Не существует единого образа маскулинности, распространенного повсюду, говорить надо не о маскулинности, а о «маскулинностях». Разные культуры и разные периоды истории конструируют гендер по-разному. Многообразие – не просто вопрос различий между группами; не менее важно то, что разнообразие существует внутри каждой группы. В одной и той же школе, офисе или микрорайоне сосуществуют разные модели маскулинности, разные способы «стать мужчиной», разные образы Я и разные пути использования мужского тела [4, с. 134].

Изменения в структуре гендерных ролей преломляются в социокультурных стереотипах маскулинности. Хотя в массовом сознании нормативные мужские и женские свойства по-прежнему выглядят как дополняющие друг друга полярности, принцип «или–или» уже не господствует безраздельно. Многие социально значимые черты личности гендерно–нейтральны или допускают существенные социально–групповые и индивидуальные вариации. Идеальный тип «настоящего мужчины», который всегда был условным и часто проецировался в прошлое, теперь окончательно утратил свою монолитность, а некоторые его компоненты, например агрессивность, считавшиеся ранее положительными, поставлены под вопрос, они уместны только в четко определенных условиях (война, спортивные соревнования и т. п.).

Перемены распространяются на социальные представления о специфике мужского тела, критериях мужской красоты и границах мужской эмоциональности. В условиях жестких иерархических отношений мужская привлекательность также ассоциировалась преимущественно с качествами, связанными с силой и властью. «Воспитание чувств» у мальчика практически

сводилось к самоконтролю, нежность и чувствительность считались проявлениями слабости и женственности.

В Англии XVIII в. чувствительность и деликатность вкуса, включая интерес к искусству, считались конституциональным свойством женщин. Философы эпохи Просвещения вели специальную кампанию за смягчение мужских нравов по отношению к женщинам и детям. Сначала эти новые нормативные установки, требовавшие от мужчин мягкости и элегантности, касались только господствующих классов – причем подчеркивалось, что эти качества не должны перерасти в женственность. В последующие два столетия эта тенденция постепенно стала распространяться на другие классы и сословия, хотя пролетарский канон маскулинности по сей день остается более традиционным и жестким, чем буржуазный.

Перечисленные сдвиги и тенденции являются более или менее общими, но процесс этот сложен и противоречив. Прежде всего, главным субъектом и носителем социальных изменений, ломающих привычный гендерный порядок, являются не мужчины, а женщины, социальное положение, деятельность и психика которых изменяются сейчас значительно быстрее и радикальнее, чем мужская психика. Женщины шаг за шагом осваивают новые для себя занятия и виды деятельности, что сопровождается изменением их психологии и коллективного самосознания, включая представления о том, как должны складываться их взаимоотношения с мужчинами. Вполне вероятно, что и представления женщин о себе, и женские образы маскулинности изменились за последние десятилетия больше, чем мужские. Дело не в ригидности, жесткости мужского сознания, а в том, что класс, который теряет господство, не торопится сдавать свои позиции и делает это только под нажимом, в силу необходимости.

Литература

1. Бендас Т.В. Гендерная психология : учеб. пособие / Т. В. Бендас. – СПб. : Питер, 2007. – 431 с.
2. Гендерология и феминология : учеб. пособие / Л.Д. Ерохина и др. ; под общ. ред. С.В. Коваленко. – Владивосток : ВГУЭС, 2005. – 152 с.
3. Ильин Е.П. Пол и гендер / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2010. – 688 с.
4. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия / И.Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо,

2006. – 928 c.

Чистяков Александр Александрович
Chistyakov Alexander Alexandrovich

Костромской государственный университет
Kostroma State University

E-mail: aaa666333@list.ru

**ОЦЕНКА ОПЫТА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ ГЛАЗАМИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ**

**EVALUATION OF THE EXPERIENCE OF THE CONTINUITY OF
PATRIOTIC EDUCATION THROUGH THE EYES OF CADETS OF A
MILITARY INSTITUTION**

В статье приводятся материалы социологического опроса курсантов по вопросам преемственности воспитания между детско-юношескими общественными объединениями и воспитательными мероприятиями в военном учреждении.

***Ключевые слова:** патриотизм, преемственность, общественные объединения детей и юношества, воспитание курсантов, опрос, студенческая молодежь.*

The article presents the materials of a sociological survey of cadets on the continuity of education between children's and youth public associations and educational activities in a military institution.

***Keywords:** Patriotism, continuity, public associations of children and youth, education of cadets, survey, student youth.*

Организация исследования. В феврале-марте 2021 г. по теме исследования был проведен опрос 250 курсантов первого года обучения в военном учебном учреждении на основе анкеты, разработанной автором. Целью эмпирического исследования было выявление влияния опыта участия курсантов в детско-юношеских объединениях в период обучения в школе на процесс его использования при проведении мероприятий в военном учреждении. Независимо, являлось ли школьным это объединение, или общественно-государственным, или общественным. Методом исследования был опрос. Гипотеза исследования автором была определена как предположение, что любая позитивная деятельность в легитимных детско-юношеских объединениях реализует их позитивный социализирующий потенциал, формирует опыт участия, а также воспитывает молодого человека, способствует воспитательному и образовательному процессу в военных учебных учреждениях. Средний возраст респондентов 18-20 лет. Половой состав все мужчины. При анализе сравнительных данных и детско-юношеских объединений в России использовались публикации по истории, теории и практики деятельности детско-юношеских объединений [1; 7], педагогике и психологии внутри коллективных и межличностных, коммуникативных отношений в детском и юношеском возрасте [2; 3; 4; 5], по технологиям воспитательного процесса [6].

Результаты исследования. Из полученных результатов видно, что подавляющее количество опрошенных – 88% знает разнообразные общественные детско-юношеские объединения. На вопрос «Какие общественные детско-юношеские объединения в школе и вне школы вы знаете?» курсанты ответили: «школьные кружки» – 76%, «пионерская организация» – 31%, «Юнармия» – 24%, «Российское движение школьников» – 13%, «скаутская организация» – 10%, другие 14% с неуточненным названием (спортивные, волонтерские, по интересам).

Нам важно было выяснить какое количество из опрошенных состояло в организациях, знание о наличии которых было у курсантов. На вопрос «В каких общественных детско-юношеских объединениях вы состояли?» 51% ответили, что состояли в этих организациях, 49% не состояли. Состояли в объединениях (данные по мере убывания): в спортивных секциях – 23%, в школьных кружках – 9%, в других (без уточнения названия) – 9%,

в Юнармии 5%, в пионерской организации 3%, в скаутской организации 1%. Большинство курсантов ответили, что принимали участие в отдельных мероприятиях этих объединений, но в самих объединениях не состояли.

На вопрос «Чем позитивным запомнилось ваше пребывание в детско-юношеских объединениях?» ответили, что запомнились полученными знаниями 54%, педагогом 25%, самим коллективом сверстников – 23%.

Как оценивают социализирующий потенциал общественных детско-юношеских объединений по формированию патриотизма сами курсанты? На вопрос «Считаете ли вы, что в детско-юношеских объединениях проходит процесс патриотического воспитания?» 97% ответило положительно, «да». Из них высоко оценили этот процесс 43%, частично – 50%, а 7% ответили отрицательно.

В образовательных и воспитательных целях формирования военнослужащих важно было выявить насколько участие в общественных детско-юношеских объединениях влияет на выбор молодежью профессии военнослужащего. Мы задали вопрос «Насколько повлияло на вас, на выбор службы в армии тот факт, что вы состояли в детско-юношеских общественных объединениях, слышали о них позитивное мнение»? Ответы подтверждают социализирующий патриотический и профессионально ориентированный потенциал этих детско-юношеских объединений. Влияние ощутили 73% опрошенных. Из них считают, что сильно повлияло 27%, что повлияло наряду с другими факторами – 55%, не повлияло на менее трети опрошенной молодежи – 27%.

«Учитывается ли офицерами в работе с курсантами опыт воспитания в школе, в детско-юношеских общественных объединениях»? Большинство опрошенных ответило, что имеющийся у курсантов опыт учитывается офицерами – 98%, из них полностью учитывается считают 51% курсантов, частично, не совсем учитывается указало 41% опрошенных, и сказали, что опыт не учитывается 8% ответивших.

«Насколько влияет опыт предыдущего воспитания в школе, в детско-юношеских общественных объединениях на воспитание военнослужащего»? Отвечая на этот вопрос, 84% опрошенных отметили влияние этого опыта, из них указали на сильное влияние 32%, среднее влияние 52%, а 16% посчитали, что такого влияния на них нет, они на себе его не ощущают.

«Насколько влияет опыт предыдущего воспитания в школе, в детско-юношеских общественных объединениях на воспитание военнослужащего»? Отвечая на этот вопрос 95% курсантов отметили влияние этого опыта предшествующего воспитания на них, при этом посчитали определяющим 25%, а оказывающим влияние 70%. На 5% этот опыт не оказал влияния в силу его отсутствия.

Важным социализирующим фактором, влияющим на определение ценностных ориентаций, воспитания патриотизма, обладающие мощным воспитательным потенциалом, являются традиционные ценности российского общества. Насколько традиции российского общества и традиции российской армии используются и влияют на формирование профессиональных качеств военнослужащего в современных меняющихся условиях России? На вопрос «Насколько используются традиции российского общества в воспитании курсантов»? большинство 95% ответило, что используются в полной мере, из них используется активно 41%, используются средне 54%, не используются посчитали 5% опрошенных.

В целях исследования важно определить эффективность деятельности детско-юношеских объединений и в этой связи оказание влияние на формирование профессиональных качеств военнослужащего. «Считаете ли вы, что опыт участия в детско-юношеских объединениях способствует формированию профессионально важных качеств у военнослужащих»? Да, 98% отметили, что этот опыт способствует реализации цели военного учебного учреждения по формированию профессиональных качеств военнослужащих. Из них отметили, что этот опыт влияет частично 42%.

В целях исследования автор уточнил в вопросе «Назовите, напишите, какой опыт участия в детско-юношеских объединениях, способствует формированию каких профессионально важных качеств у военнослужащих»? Ответы были следующие. Этот опыт формирует умение в «коллективных действиях» – 66%, ответственность – 65%, дружбу – 40%, взаимовыручку – 37%, патриотизм – 17%, чувство долга – 15%, распорядок дня – 1%.

«Считаете ли вы важным преемственность в военно-патриотическом воспитании между общественными детско-юношескими объединениями и подготовкой курсантов»? Да, преемственность в воспитательном процессе нужна и важна ответило 100% опрошенных. Из них преемственность в

полной мере должна осуществляться отметило 46%, частично иметь место – 54%.

«Как учитываются личностные особенности курсантов в процессе воспитания патриотизма»? мнение по этому вопросу у курсантов было следующим. Учитываются полностью – 47%, учитываются, проводятся с этой целью исследования, опросы, анализ – 45%, не учитываются – 8%.

Было выявлено мнение курсантов об учебном, образовательном, воспитательном процессе в военном учебном заведении, в котором они обучаются и их представлении о содержании этого процесса в армии. «Соответствует ли система воспитания профессиональных качеств курсанта потребностям армии»? «Соответствует» ответило 89%, «не соответствует» ответило 4%, а 7% воздержалось от ответа.

Вывод. Таким образом, исследование показало наличие важного и понимаемого офицерами, проводящими воспитательную работу с курсантами, социализирующего потенциала детских общественных объединений при формировании профессиональных качеств курсантов военного учебного учреждения при проведении мероприятий патриотической направленности.

Литература

1. Кудинов В.А. История детских и юношеских объединений / В.А. Кудинов. – Кострома : Изд-во Костромского государственного университета, 2017. – 292 с.
2. Кудинов В.А. Коммуникативные трудности российских и украинских подростков / В.А. Кудинов, А.Г. Самохвалова // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 5. – С. 124–133.
3. Кудинов В.А. «Детское и молодежное движение: история и современность». Анализ содержания международной научно-практической конференции / В.А. Кудинов // Вестник КГУ. – 2016. – № 3. – С. 235–238.
4. Самохвалова А.Г. Коммуникативные трудности ребенка: феноменология, факторы возникновения, динамика / А.Г. Самохвалова. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. – 342 с.
5. Самохвалова А.Г. Социокультурная детерминация коммуникативных трудностей современных детей и подростков / А.Г. Самохвалова //

- Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – № 55.
6. Технологии воспитания в общеобразовательных организациях : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Кострома, 13-14 апреля 2017 г. / сост. А.Г. Кирпичник, О.В. Миновская, А.Г. Самохвалова и др. ; под ред. Л.И. Тимониной ; Костром. гос. ун-т. – Кострома : Костром. гос. ун-т, 2017. – 410 с.
 7. Тихомирова Е.В. Детско-юношеское движение школьников: контуры реальности (на материале пилотных школ РДШ) / Е.В. Тихомирова // Вестн. КГУ. – 2017. – № 3. – С. 227–231.

Чубова Ирина Ивановна
Chubova Irina Ivanovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: ujiecnbr@yandex.ua

**ОСОБЕННОСТИ СКРИНИНГОВОЙ ДИАГНОСТИКИ
ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЙ В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ С ПОМОЩЬЮ КАТАТИМНО-ИМАГИНАТИВНОГО
ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДА**

**PECULIARITIES OF SCREENING DIAGNOSTICS OF DEPRESSIVE
STATES AMONG STUDENT YOUTH USING A CATATYMIC-
IMAGINATIVE PSYCHOTHERAPEUTIC APPROACH**

В статье дано определение депрессивных состояний. Охарактеризованы диагностические признаки депрессивных состояний. Рассмотрены механизмы формирования депрессивных состояний в психоаналитическом подходе. Раскрыты особенности скрининговой диагностики депрессивных состояний средствами кататимно-имагинативного психотерапевтического подхода. Обоснована эффективность применения подхода, с целью скрининговой диагностики депрессивных состояний в среде студенческой молодежи.

Ключевые слова: *депрессивное состояние, скрининговая диагностика, студенческая молодежь.*

The article provides a definition of depressive states. The diagnostic signs of depressive states are characterized. The mechanisms of the formation of depressive states in the psychoanalytic approach are considered. The features of screening diagnostics of depressive states by means of catatim-imaginative

psychotherapeutic approach are disclosed. The effectiveness of the approach is substantiated for the purpose of screening diagnostics of depressive conditions among students.

Keywords: *depression, screening diagnostics, student youth.*

Депрессия является одним из самых распространенных заболеваний. По данным ВОЗ от депрессивных состояний страдает каждый четырнадцатый житель нашей планеты. Тяжелые и затяжные депрессии часто приводят к суицидальным попыткам и завершённому суициду. К сожалению, в молодежной среде с 1990 года специалистами в сфере психического здоровья, также отмечается динамика роста депрессивных состояний. Своевременное выявление в среде студенческой молодежи студентов, испытывающих депрессию, может предотвратить суицид, а психологическая помощь помочь вернуться к развитию личностного потенциала и самореализации.

В медицинской модели депрессия определяется как психическое расстройство, характеризующееся патологически сниженным настроением (гипотимией), с негативной пессимистической оценкой самого себя, своего положения в окружающей действительности и своего будущего, продолжающееся не менее двух недель [1].

Депрессия является нарушением эмоциональной сферы, которое проявляется в стойком снижении настроения, снижением социальной активности.

Человек, переживающий депрессивное состояние, отмечает «омертвление чувств», когда нет возможности испытывать радость, удовольствие и даже злость. Само существование в данном состоянии кажется пыткой. Физическое состояние характеризуется крайней слабостью, отсутствием сил, нарушением умственной и физической работоспособности. Могут развиваться приступы панических атак, мысли окрашиваются неприятными и даже катастрофическими ожиданиями. Характерным для депрессивных состояний в психологическом плане является чувство вины.

Физиологической основой депрессии медицина определяет нарушение механизмов нейромедиации (дефицит серотонина, дофамина, норадреналина). Фармакотерапевтическая стратегия лечения заключается в регуляции механизмов нейромедиаторов, с помощью медицинских

препаратов- антидепрессантов.

В психотерапевтической практике отмечается, что коррекция депрессивных состояний эффективнее с применением средств психотерапии.

Психоанализ – это основа психодинамической теории и всей психотерапевтической практики. В зарубежной психологии психоаналитическое направление развивалось активным образом и психоанализ в современной практике получили интенсивное применение.

Понятие бессознательного психического пласта, психической травмы, психосоциального развития ребенка – являются основными открытиями психоанализа.

Первыми учитывать данные психологи развития стали психоаналитики. Они обнаружили, чтобы помочь человеку с психосоциальными проблемами необходимо «вернуться в его детство», вспомнить и главное осознать мышлением взрослого человека, что происходило в детстве, какие особенности в взаимодействиях присущи самым близким людям – матери и отцу.

З. Фрейд, К.Г. Юнг, А. Фрейд, Д. Винникот, М. Кляйн, Э. Эриксон, Э. Берн, Д. Боулби, Ф. Перлз, М. Маллер внесли огромный вклад в развитие психоаналитической теории [3].

Д. Винникот в своих исследованиях отмечал, что в период младенчества для ребенка крайне важно развитие в диаде «мать-ребенок». Основная задача матери в период младенчества – осуществлять «хороший холдинг». Достаточно хорошая мать выполняет две функции – отзеркаливания и контейнирования.

Отзеркаливание – это отражение матерью эмоционального состояния ребенка. Мать может отражать эмоции мимически, телесно, вербально и пр. Психоаналитики ввели термин «мертвая мать». Если женщина испытывает депрессивные состояния сама, она не может выполнять материнские функции и эти ранние дефициты в психической структуре создадут предпосылки для формирования депрессивных состояний у ребенка.

Контейнирование – это способность матери удерживать сохраняя и перерабатывать деструктивные импульсы ребенка, возвращать их ребенку не сразу, а уже в переработанном виде, тем самым означая и открывая ребенку человеческий смысл аффектов.

Д. Боулби в 1962 году разработал теорию привязанности, которая описывает динамику возникновения и развития долговременных отношений между людьми [2].

Привязанность – это поиск и установление эмоциональной близости и контакта с другим человеком. Первичной является привязанность младенца к матери. У ребенка есть потребность в близости с другим человеком.

При адекватном формировании привязанности к матери ребенок может осуществлять активную исследовательскую деятельность, а не реагировать страхом на новые ситуации. Если есть нарушения привязанности – это является основой для развития депрессивных состояний.

Д. Боулби выделил следующие типы привязанности:

1. Безопасная привязанность. Дети со сформированной безопасной привязанностью могут находиться в группе других людей, достаточно легко адаптируются к детским коллективам. Они получили в первичных отношениях в семье опыт свободы и защищенности. Это тот тип привязанности, который позволяет потом формироваться социальным контактам легко и с удовольствием.

2. Избегающая привязанность. Такие дети не охотно вступают в контакт с другими. В последствии, люди с избегающим типом привязанности, больше получают удовольствия от занятий какой-либо деятельностью, но избегают коммуникативных контактов с людьми. Единственный способ, который они смогли усвоить в контакте со своей матерью – «позаботься сам о себе».

3. Тревожно-амбивалентная привязанность. Это дети-прилипалы. Таким детям очень нужен контакт, близость с другими людьми. Мать такого ребенка не владела навыками контейнирования эмоций ребенка и плохое чувство себя, помогает такому человеку снизить тревожность через контакт-слияние с другим человеком.

Данный вид привязанности является наиболее чувствительным к утрате близких людей и в случае потери, человек испытывает длительные депрессивные расстройства.

4. Дезорганизованный тип привязанности. Формируется в семьях, где к ребенку жесткое отношение, где родители сами имели социальные нарушения и ребенку было важно научиться угадывать настроение

взрослых, чтобы обеспечить себе безопасность, такие дети становятся очень старательными, развивают в себе устойчивость взрослых, такие дети становятся очень рано как бы взрослыми.

По статистике, где-то 60% людей имеют безопасную привязанность и это позволяет проходить все этапы психосоциального развития с максимальными возможностями реализации всех задатков субъекта.

Люди с нарушениями привязанности составляют большую часть пациентов с депрессиями.

В кататимно-имагинативной психотерапии основным средством диагностики является работа с так называемыми имагинациями (образами).

Кататимное переживание образов – это метод глубинно-психологически ориентированной психотерапии, который оказался клинически высокоэффективным при лечении неврозов, психосоматических заболеваний, депрессивных состояний. В качестве метафоры можно охарактеризовать кататимно-имагинативную психотерапию как «психоанализ при помощи образов» [2].

Характерная особенность метода – предложение пациенту темы для его фантазии, так называемого мотива представления образа. Мотивы, используемые в КИП, были выработаны в ходе долгой экспериментальной работы. Из множества возможных мотивов, наиболее часто спонтанно возникающих у пациентов, были отобраны такие, которые, с диагностической точки зрения, наиболее релевантно отражают внутреннее психодинамическое состояние и, в то же время, обладают наиболее сильным психотерапевтическим эффектом [2].

Группе студентов предлагается настроится поработать с воображением и прикрыв глаза дается стандартная техника релаксации по Й.Х. Шульцу.

После этого этапа предлагается представить стандартный мотив кататимно-имагинативной психотерапии – «Луг».

В нормативном состоянии человек представляет зеленый весенний луг, с сочной и мягкой травой, приятными запахами. У студентов, переживающих депрессивные состояния может возникнуть зимнее или осеннее время года на лугу.

Луг может оказаться выжженным, трава колючей и неприятной, запахи резкими и отвратительными, например, жженой резины.

Очень часто вместо луга представляется образ пустыни. Пустыня – место на земле, в котором очень мало ресурсов для выживания человека. Образ пустыни связан с дефицитом воды, еды. В депрессии человек испытывает угнетенное состояние, острую нехватку жизненных ресурсов позитивных и активных состояний. Поэтому в диагностическом плане появлении образа пустыни является маркером для дальнейшей дифференциальной диагностики по выявлению депрессивного состояния.

В кататимно-имагинативной психотерапии важнейшим средством диагностики является рисунок.

Рисунки студентов, переживающих депрессию, зачастую выполнены простым карандашом или шариковой ручкой. Метафора «жизнь утратила свои краски» в данном случае имеет конкретный, прямой смысл.

После этапа представления образа «Луг» в воображении, студентам предлагается порисовать то, что представилось.

Специалист, рассматривающий рисунки, определяет в группу риска тех, у кого рисунки выполнены простым карандашом и шариковой ручкой. Рисунки, на которых изображены настораживающие в диагностическом плане элементы – кресты, могилы, фантастические изображения.

Выбранные в результате скрининговой диагностики студенты, должны быть далее обследованы дифференциально, с целью прояснения их состояний.

Таким образом, кататимно-имагинативный подход может быть использован в форме групповой скрининговой диагностики в работе со студенческой молодежью. Он не требует высокзатратных по времени процедур и позволяет диагностировать большие группы студентов.

Выявление депрессивных состояний среди студенческой молодежи с помощью кататимно-имагинативного психотерапевтического подхода позволяет эффективнее осуществлять психолого-педагогической сопровождение в системе высшего образования.

Литература

1. Ковпак Д.В. Депрессия и современные подходы к диагностике и лечению / Д.В. Ковпак, Л.Л. Третьяк. – СПб. : НиТ, 2019. – 320 с.
2. Обухов Я.Л. Символдрама и современный психоанализ. Кататимно-

имагинативная психотерапия детей и подростков / Я.Л. Обухов. – Харьков. : Регион-информ, 1999. – 231 с.

3. Чубова И.И. Развитие креативности молодежи с помощью метода символдрамы / И.И. Чубова // Научная молодежь: приоритеты мировой науки в XXI веке : материалы Междунар. конф., приуроченной к 100-летию основания Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (14 мая 2020 года). – Луганск : Книта, 2020. – С. 78–82.

Шашиашвили Михаил Вахтангович
Shashiashvili Michael Vahtangovich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: shashia@yandex.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

SOCIALIZATION OF STUDENT YOUTH IN MODERN CONDITIONS

В статье коротко освещена проблема социализации студенческой молодежи в социуме и образовательном пространстве в современных условиях. Раскрыты понятия: «социально значимая деятельность», «социализация», «факторы социализации», «молодежный трудовой отряд». Дана характеристика процесса социализации студенческой молодежи, условий для ее успешной социализации.

Ключевые слова: социализация, адаптация, студенческая молодежь, социум.

The article briefly highlights the problem of socialization of student youth in society and the educational space in modern conditions. The concepts are disclosed: «socially significant activity», «socialization», «factors of socialization», «youth labor detachment». The characteristic of the process of socialization of student youth, the conditions for its successful socialization is given.

Keywords: socialization, adaptation, student youth, society.

В современных условиях в нашей молодой Республике осуществляется сложный многогранный процесс становления гражданского общества и

правового государства. В этом преобразовательном процессе принимают участие все социальные группы общества.

Существенная роль в этом процессе отводится молодому поколению. Молодежь, как особая социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 30 лет, проходящая процесс социализации, представляет естественный социальный ресурс развития общества [1, с. 3].

Значительная часть этой молодежи составляет студенчество. Именно студенческая молодежь отличается активностью, настойчивостью, креативностью. Студенческая молодежь, наиболее образованная и профессионально ориентированная часть молодого поколения, представляющая потенциальную основу среднего класса.

В настоящее время в государственных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования Луганской Народной Республики обучается более 50 тысяч студентов. Поэтому исследование проблемы социализации студенческой молодежи приобретает особую актуальность.

Необходимо отметить, что проблема социализации молодежи в отечественной и зарубежной науке представлена в полной мере. Так, проблема интеграции молодого поколения в социум раскрыта в трудах таких великих ученых, как Ч. Кули, А. Маслоу, Дж.Г. Мид, Ж. Пиаже, Н. Смелзер, Г. Тард, Э. Эриксон и др.

Исследования социально-психологических проблем социализации молодежи содержатся в научных работах Б.Г. Ананьева, Г.А. Андреевой, Л.И. Божович. Значительный вклад в педагогическую теорию и практику социального воспитания личности внесли научные исследования М. Баяновской, В. Белоусовой, В. Караковского, А. Капской и др.

Студенческой молодежи отводится важная роль в развитии социально значимых явлений, т.к. она представляет собой ту социальную группу, которая является носителем потенциальных возможностей будущего профессионала. Общество заинтересовано в целенаправленном развитии социализации, социальной активности личности, поскольку от этого зависит успешное осуществление молодежью социальных функций и ролей, усвоение ценностей, развитие способностей, их реализация в деятельности, общении, образе жизни.

Рассматривая проблему социализации студенческой молодежи, необходимо отметить, что определения понятия «социализация» весьма разнообразны. Различаются они в зависимости от понимания их авторами сущности и структуры личности как психосоциогенного существа. Большинство определений этого понятия содержат общее положение о том, что сущность социализации состоит в усвоении индивидом социального опыта, но понимания содержания этого опыта, его структуры, средств и порядка усвоения существенным образом отличаются.

Рассмотрим более подробно процесс социализации. В психологической литературе «социализация» – процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый в общении и деятельности [2, с. 31]. В педагогической литературе понятие «социализация» рассматривается как сложный процесс вхождения индивида в социум, включающий, с одной стороны, усвоение определенной системы ценностей (норм, образцов, знаний, представлений), позволяющих индивиду функционировать как члену общества, с другой – процессы обретения собственного опыта и активного самопостроения личности.

Социализацию можно трактовать как развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах.

Как уже известно, социализация происходит во взаимодействии личности с большим количеством разнообразных условий, более или менее воздействующих на ее развитие. Эти действующие на человека условия принято называть факторами. Прежде всего, определим, что означает термин «фактор». В переводе с латинского «factor» – создающий и производящий – это движущая сила, причина любого процесса, явления или важное обстоятельство в любом процессе» [3, с. 20].

А.В. Мудрик выделил основные факторы социализации, объединив их в четыре группы.

Первая – макрофакторы (макро – очень большой, всеобщий) – космос, планета, мир, интернет, которые влияют на социализацию всех жителей планеты.

Вторая – мегафакторы (мега – большой) – страна, общество, государство, которые влияют на социализацию людей, живущих в определенных странах.

Третья – мезофакторы (мезо – средний, промежуточный) – условия социализации больших групп людей, выделяемых по национальному признаку (этнос как фактор социализации); по месту и типу поселения, в котором они живут (регион, село, город, поселок); по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидение, кино и др.). Мезофакторы влияют на социализацию как прямо, так и опосредованно через четвертую группу – микрофакторы. К ним относятся те, которые оказывают непосредственное влияние на конкретных людей – семья, группа сверстников, учебные, профессиональные, общественные организации, в которых осуществляется социальное воспитание, микросоциум [4, с. 16].

Социализация, в контексте педагогики, предполагает как минимум три основных параметра своей значимости для процесса развития личности (Т.А. Василькова, М.А. Галагузова, А.В. Мудрик, Ф.А. Мустаева и др.). Это параметры целеполагания; направленность на развитие личности; включение молодежи в социально значимую деятельность.

Опираясь на анализ данных концепций, социализацию можно представить как процесс развития и усвоения личностью знаний, социального опыта, преобразования окружающей среды посредством активного включения в социально значимую деятельность.

Социально значимая деятельность – один из видов воспитательной деятельности, который позволяет формировать у молодых людей такие ценности, как ответственность, доверие, милосердие, доброта, патриотизм, а также устанавливать новые способы социального взаимодействия с миром взрослых. Выделяются три основные формы организации социально значимой деятельности: социально значимое мероприятие, социально значимое дело, социально значимый проект [5, с. 273].

Социализация студенческой молодежи в образовательном учреждении осуществляется в самых различных сферах ее жизни и деятельности. К основным механизмам процесса социализации студентов относятся: учебный процесс, содержание учебного материала, студенческое самоуправление и система внеучебной деятельности. Именно система внеучебной

деятельности, по-нашему мнению, является наиболее эффективным механизмом педагогического влияния на процессы социализации студента вследствие ее высокой технологичности при организации, управлении и контроле.

На базе Луганского государственного педагогического университета в рамках социально-гуманитарной работы организована деятельность различных молодежных общественных объединений (студенческих отрядов): строительных, педагогических и волонтерских.

Вовлечение студенческой молодежи в социально значимую деятельность через молодежные трудовые отряды является важным средством ее социального развития и адаптации к будущей профессиональной деятельности. В связи с этим проблема социализации студенческой молодежи приобретает особую актуальность в деятельности молодежных общественных объединений.

Такая социально значимая деятельность направлена на саморазвитие, самоопределение и социализацию молодого человека в условиях студенческого отряда (молодежного трудового отряда).

Следует отметить, что деятельность молодежных трудовых отрядов характеризуется педагогической направленностью (работа с детьми и подростками по организации досуга; профилактическая работа против асоциальных явлений; организация летнего отдыха детей и подростков); осознанностью, целенаправленностью (работа с пожилыми людьми и инвалидами); преобразующей деятельностью (ремонтные, строительные работы); саморегуляцией в процессе взаимодействия с социальной средой, что позволяет участникам отрядов, с одной стороны, развивать личные и профессиональные качества, с другой – преобразовывать социальную среду, что способствует развитию социализации студенческой молодежи.

Участие в молодежных трудовых отрядах предоставляет студенту возможность выразить себя в разных сферах взаимодействия, получить навыки, требуемые в последующей жизни с целью надежного лидерства и исполнительской деятельности. Решить эту проблему помогает активное участие в различных добровольческих акциях.

В процессе взаимодействия с учреждениями и организациями студентов, безусловно, формируются духовно-нравственные ценности,

культура общения, молодые люди проявляют чувства ответственности, взаимопомощи, сострадания, сочувствия, милосердия.

Постигая систему социальных связей, студенты приобретают значимый для себя опыт с одной стороны, а с другой стороны, в процессе деятельного усвоения социальной среды они не пассивно принимают полученный опыт, а преобразуют его в собственные установки, ценности и ориентации.

Таким образом, в современных условиях социально значимая деятельность является одним из механизмов социализации студенческой молодежи и выполняет социально-воспитательную функцию. Участие студентов в социально значимой деятельности способствует: формированию общественного опыта личности; развитию ее духовного и творческого потенциала; реализации творческих интересов, способностей и наклонностей.

Литература

1. Кузмичев К.С. Общественные объединения как институт социализации молодежи : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. соц. Наук : 23.00.02 / Кузмичев Константин Сергеевич ; РАГС при Президенте РФ. – М., 2007. – 30 с.
2. Краткий психологический словарь / под ред. Л.А. Карпенко, А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – Ростов н/Д. : «ФЕНИКС», 1998. – 272 с.
3. Мудрик А.В. Социализация человека / А.В. Мудрик. – М. : Академия, 2005. – 172 с.
4. Мудрик А.В. Социально-педагогические проблемы социализации : монография / А.В. Мудрик. – М. : МИГУ, 2016. – 256 с.
5. Реброва Н.В. Сущность понятия «социально значимая деятельность» и ее роль в современном мире / Н.В. Реброва // Научный Альманах. – 2016. – № 3-2(17). – С. 273–275.

Шевцова Юлия Васильевна
Shevcova Yulia Vasilievna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: yul-angel08@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ВУЗЕ

PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF STUDENT YOUTH AT THE UNIVERSITY

В статье раскрыта суть профессиональной социализации студентов в условиях высшего учебного заведения. Проанализированы разные научные подходы в определении понятия «профессиональная социализация». Высшее учебное заведение определено как важный институт профессиональной социализации личности студента. Обосновано этапы профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях высшего учебного заведения. Охарактеризованы основные факторы (индивидуально-личностные характеристики, образовательно-профессиональное содержание, социально-профессиональная ориентация), которые влияют на процесс профессиональной социализации будущих специалистов в условиях высшего учебного заведения. Определены условия, которые благоприятствуют профессиональной социализации студентов в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: *профессиональная социализация, высшее учебное заведение, содержание подготовки, этапы профессиональной социализации в условиях вуза, условия профессиональной социализации.*

The article reveals the essence of professional socialization of students

in a higher educational institution. Various scientific approaches in defining the concept of “professional socialization” are analyzed. The higher educational institution is defined as an important institution for the professional socialization of the student’s personality. The stages of professional socialization of student youth in the conditions of a higher educational institution have been substantiated. The main factors (individual and personal characteristics, educational and professional content, social and professional orientation) that affect the process of professional socialization of future specialists in a higher educational institution are characterized. The conditions that favor the professional socialization of students in a higher educational institution have been determined.

Keywords: *professional socialization, higher educational institution, training content, stages of professional socialization in a university, conditions of professional socialization.*

Современная система профессионального образования неразрывно связана с теми социальными условиями, в которых она существует и развивается. На фоне изменений в политической и социально-экономической сферах общества изменяются социальные функции институтов профессионального образования, возрастают требования к качеству и содержанию подготовки специалистов, к их будущей социальной роли и реализации в профессии.

Значительная роль в формировании квалифицированных специалистов в высшей школе отводится такому важному социальному процессу, как профессиональная социализация. В широком социальном контексте профессиональная социализация включает, с одной стороны, профессиональное становление и развитие личности, с другой стороны, представляет процесс социального становления индивида, усвоение им социального опыта, ценностей, норм, образцов поведения с последующим воспроизводством их в ходе своей трудовой деятельности.

В научной литературе существуют разные подходы к раскрытию сущности профессиональной социализации, даются различные толкования этого понятия, начиная от достаточно свободного и заканчивая более строгим научным обоснованием данного феномена. Так, российский исследователь

А.Г. Красноперова считает, что профессиональная социализация личности тесно связана с подготовкой человека к профессионально-трудовой деятельности и заключается «в приобщении ее к избранной или просто привлекавшей внимание профессии путем учебной, художественной и другой литературы, восприятия информации СМИ, рассказов родственников, знакомых, наблюдения действий профессионалов и их результатов, профессионального обучения, включения в соответствующие действия и т.д.» [1]. Согласно О.В. Селиверстовой, профессиональная социализация представляет собой целостную синергетическую систему. Н.А. Перинская предлагает понимать под профессиональной социализацией, с одной стороны, процесс вхождения индивида в профессиональную среду, усвоение профессионального опыта, овладение стандартами и ценностями профессионального сообщества, с другой – процесс активной реализации накапливаемого профессионального опыта, в котором различные типы адекватного поведения проявляются не как подчинение внешним требованиям, а как выбор оптимального поведенческого решения, предполагающего непрерывное профессиональное саморазвитие. Такого же взгляда на данный социальный феномен придерживаются С.И. Кучмиева, Е.С. Студеникина, И.В. Воробьева и др. Кроме того, как подчеркивает М.В. Мигачева, профессиональная социализация представляет собой процесс развития адаптационно-интегративных характеристик личности, создающий потенциал горизонтальной и вертикальной мобильности в сфере трудовых отношений на всем жизненном пути индивида.

Рассматривая профессиональную социализацию как единый процесс, обусловленный как объективными, так и субъективными факторами, следует подчеркнуть, что основными субъективными (внутренними) компонентами профессионализации и социализации будущего специалиста выступают профессиональные диспозиции личности (мотивы, профессиональные и социальные установки, ценностные ориентации, профессиональная направленность и др.), которые формируются на индивидуальном (личностном) уровне. Профессиональное самоопределение студентов можно представить как осознание ими своей социальной значимости в процессе трудовой деятельности, присвоение наряду с общечеловеческими ценностями, составляющих аксиологическое ядро профессиональной деятельности [2].

В качестве непосредственных участников (субъектов) профессиональной социализации студентов выступают: сами студенты; преподаватели, которые влияют на процесс профессиональной социализации студентов путем педагогического воздействия; администрация вуза, которая управляет этим процессом; работодатели, которые осуществляют непосредственно заказ на подготовку специалистов соответствующего профиля и квалификации. Помимо непосредственных участников процесса профессиональной социализации студентов значительную роль в этом процессе играют также родители, близкие родственники, друзья. Значимым фактором также является трудовой коллектив, который оказывает воздействие на процесс профессиональной социализации студентов в период прохождения ими производственной и преддипломной практик, во время работы студентов на предприятиях во внеучебное время, в строительных студотрядах и т. д. Значительная роль в профессиональном и социальном становлении будущих специалистов отводится и информационно-образовательной среде вуза, включающей в себя как программно-методические, организационные и технические ресурсы, так и интеллектуальный и культурный потенциал вуза. Различные факторы социально значимой микросреды жизнедеятельности студентов также оказывают существенное влияние на профессионализацию и социализацию будущих специалистов [1].

В результате профессиональной социализации происходит усвоение ценностей и схем поведения «своей» профессиональной группы, которые структурируют поведение индивида и закрепляются в личностных диспозициях. Приобщаясь к профессиональному опыту профессиональной группы, человек реализует ожидаемые от него профессиональные роли, в процессе освоения которых он формирует те качества и свойства, которые необходимы для успешной профессиональной самореализации в группе и для достижения желаемого статуса.

Вместе с тем исследователи, изучающие проблемы жизнедеятельности молодежи, отмечают также факторы, затрудняющие профессиональную социализацию студенческой молодежи. Это в первую очередь оценка студентами приобретенных в вузе компетенций, как не соответствующих современным квалификационным требованиям; низкая мотивация реализовать себя в профессии, соответствующей полученному образованию;

отсутствие умений выстраивать перспективы своего профессионального развития, завышенная самооценка как следствие незнания реальной ситуации на рынке труда и отсутствия ориентации на профессиональную деятельность, а также неуверенность в реализуемости таких ценностей, как «достижение успеха в профессии», «достижение успеха в карьере», «самоутверждение в жизни» в своем городе.

Так, по мнению И.В. Воробьевой среди факторов, влияющих на результативность профессиональной социализации, ключевыми являются индивидуально-личностные, социально-профессиональные и образовательные. Следовательно, можно определить профессиональное самоопределение как «социокультурный процесс, который реализуется через серию индивидуальных выборов, обусловленных социальными факторами, с одной стороны, и личной субъективностью – с другой».

Процесс профессиональной социализации студентов в вузе можно разделить на четыре этапа: I этап – знакомство с профессией; II этап – приобщение к профессии и труду; III этап – овладение профессией; IV этап – стремление к совершенству профессионального мастерства. Каждый из перечисленных периодов обеспечивается теоретическими и практическими средствами социализации, которые в свою очередь преобразовываются при переходе с одного этапа на другой [3].

Институционализация системы профессионального образования, а также качество профессиональной подготовки выступают фактором социальной мобильности молодежи, следовательно, задача образовательного учреждения – разрешить возникающие противоречия между рынком труда и системой образования, выстраивая в целевую программу способную обеспечить весь спектр субъективных потребностей обучающихся в профессиональной социализации.

Результатом должна стать социальная и профессиональная конкурентоспособность специалиста, характеризующая потенциал его профессиональной востребованности на современном рынке труда, которая трактуется как «совокупность свойств индивида, как носителя определенных квалификационных, социальных и психологических характеристик».

Проанализировав теоретические основы профессиональной социализации можно выделить основные факторы, определяющие

профессиональную социализацию студента в вузе:

- фактор учебного процесса (влияние взаимодействий студента с субъектами образовательного процесса);
- характерологический фактор (влияние личностных качеств и характера)
- интеллектуальный фактор (влияние интеллекта на уровень овладения профессиональным знанием);
- мотивационно–ценностный фактор (роль мотивационно–ценностной сферы личности);
- фактор профессиональной идентичности (формирование профессиональной идентичности в процессе обучения в вузе) [2].

Таким образом, в зависимости от эффективности процесса профессиональной социализации в вузе, студенческая молодежь либо интегрируется в профессионально-трудовую сферу общества, т.е. распределяется в системе профессиональных и социальных связей, утверждается в социальных структурах и самоидентифицируется с ними, либо оказывается отторгнутой, исключенной социальной группой. Поэтому интерес исследователей в первую очередь должен быть связан с определением факторов прямо или косвенно оказывающих «тормозящий» характер на воспитательный процесс в целом. А также на изучение причин несоответствия уровня социализации значительной части студенчества запросам общества. Для выработки стратегии направленной на создание благоприятных условий при подготовке высококвалифицированных специалистов.

Литература

1. Красноперова А.Г. Социализационно-ситуационный подход в профессионально-трудовой социализации студентов / А.Г. Красноперова // Вестн. Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 11. – С. 96–106.
2. Старостина Н.Н. Теоретико-методические основы изучения процесса социализации личности. Факторы экономического роста / Н.Н. Старостина // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 5. – С. 170–173.

3. Югфельд Е.А. Проблема профессиональной социализации студентов: современный аспект / Е.А. Югфельд // Научный интернет-журнал «Мир Науки». – 2015. – № 3. – С. 12–18.

Янковская Юлия Викторовна
Yankovskaya Yulia Viktorovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: ulka22@mail.ru

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ : ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

THE PROBLEM OF SOCIALIZATION OF STUDENTS: GENDER ASPECT

В статье рассмотрен процесс гендерной социализации молодёжи, который происходит во всех социально-экономических сферах жизнедеятельности общества, но наиболее эффективен он во время обучения студентов под влиянием обучающих и воспитательных факторов, которые интенсивно влияют на формирование элитарного сознания студенческой молодёжи.

Ключевые слова: социализация, социализация студентов, гендерный аспект.

The article discusses the process of gender socialization of youth, which occurs in all socio-economic spheres of society, but it is most effective during the training of students under the influence of teaching and educational factors that intensively influence the formation of the elite consciousness of student youth.

Keywords: socialization, socialization of students, gender aspect.

Реалии и перспективы развития всех сфер современной общественной жизни в контексте его демократизации предвидят исключение всех форм

неравенства между женщинами и мужчинами, а также всеобщее внедрение в общественную практику идеи гендерного равенства. Достижение такого равноправия возможно, если гендерная социализация граждан особенно молодёжи будет опираться на соответствующие базовые мировые понятия, социальные гендерные отношения, стереотипы ценностных моделей, которые являются адекватными относительно этой идеи.

Процесс гендерной социализации молодёжи происходит во всех социально-экономических сферах жизнедеятельности общества, но наиболее эффективен он во время обучения студентов под влиянием обучающих и воспитательных факторов которые интенсивно влияют на формирование элитарного сознания студенческой молодёжи. Проблема социализации личности является одной из актуальных во многих науках. Изучением научно-теоретических основ социализации занимаются представители философии (В. Москаленко), социологии (А. Ковалёва, М. Лукашевич, А. Ташенко и др.), психологии (В. Зеньковский, И. Кон, А. Петровский и др.), педагогики (Н. Заверико, А. Кушак и др.).

Определяя первенство западных ученых в изучении социализации, которое связывают с именами американского социолога Ф. Гиддингса и французского социолога Г. Тарда [1], считаем необходимым выделить вклад, который положен в основу зарубежных ученых в разработку разных теорий социализации и который содержится в основе той или иной модели социализации. Эти теории систематизированы в четыре основные группы:

1. Теория развития личности (Ч. Кули, Дж.Г. Мид).
2. Психоаналитические теории (З. Фрейд, Э. Эриксон).
3. Теория развития познания (Ж. Пиаже).
4. Теория морального развития (Ш. Колберг).

Объединяет все эти теории признание воспитания, как одного из механизмов социализация. Недостатком этих теорий считается их односторонность, сложность объяснить социализацию при помощи одного какого-нибудь фактора (биологического, социального, эволюционного и др.) [2].

Обобщая опыт зарубежных учёных при изучении социализационных процессов, А. Мудрик выделяет два подхода в определении социализации, разница которых в понимании роли самого человека в процессе

социализации. Первый подход связан с именами французского учёного Эмиля Дюркгейма и американского – Талкота Парсонса, определяют его как субъект-объект (общество – субъект влияния, а человек – его объект): «Первый подход утверждает или допускает пассивную позицию человека в процессе социализации, а саму социализацию рассматривает как процесс её адаптации в обществе».

Основоположниками другого, «субъект-субъективного» подхода учёный считает американских исследователей Чарльза Кули и Джорджа Герберта Мида, которые приводят, что человек не только адаптируется к требованиям общества, но и сам берёт активное участие в процессе социализации, влияя на жизненные обстоятельства и на самого себя [3].

В первую очередь интересуют современные теории социализации, на данном этапе развитие общества и научные взгляды отечественных ученых к проблеме и дефиниции понятия «социализация» в контексте изученных социально-педагогических аспектов к процессу, особенно социализации студенческой молодёжи, к которой относится тема нашей статьи.

Как было уже выше отмечено проблема социализации имеет междисциплинарный характер, соответственно существует большое количество определений. Нас интересует социализация как базовое понятие в контексте гендерных особенностей этого процесса, цель статьи предоставить несколько дефиниций этого термина, которые являются наиболее существенными.

М. Лукашевичем разработана адаптивно-развивающая концепция социализации, суть которой ложится в понимании социализации как «взаимодействие человека, которое продолжается всю жизнь с окружающим миром, путем (при помощи) адаптации, которая изменяет друг друга в каждой сфере ее жизнедеятельности». Автор приводит, то, что во время каждой адаптации личность приобретает больший социальный опыт, и в конечном результате повышает уровень ее социализации. Важным в контексте заданием исследования является, что существенно обогащается содержательный аспект социализации, есть многоуровневый подход М. Лукашевича и М. Туленкова относительно сущности социализации, когда этот процесс касается не только «социальных поверхностей» человека, и охватывает биологические и психологические уровни личности [1].

Сущность социализации как процесса, который объединяет приспособление и отсоединение человека в условиях конкретного общества, определяет А. Мудрик. Ученый определяет, что в основу этого процесса положено внутренний, не развязанный до конца «конфликт между мерой адаптации человека в обществе и степенью отсоединения его в обществе» [3, с. 9] и признает, что эффективность социализации заключается в полном балансе этих двух процессов.

Подобных взглядов на социализацию придерживаются ряд исследователей, которые также признают социализацию как двусторонний процесс, который включает социальную адаптацию и социальную автономизацию (или социальную интериоризацию. В основе взаимодействия социальной адаптации и социальной авторизации лежат противоречивые мотивы: «Быть со всеми» и «Оставаться самим собой», которые и рожают социальную активность личности, деятельность которой направлена на собственную самореализацию и включение в систему социальных отношений. Социальную адаптацию связывают с внешними факторами, то есть приспособлением личности к определенным условиям и социальным нормам, которые существуют в обществе. Социальная интериоризация связана больше с внутренними факторами личности, то есть приобретением норм, ценностей, требований, а также собственных установок. «С одной стороны, личность больше включается с систему общественных отношений, ее связи с людьми и разными сферами жизни общества, расширяются и углубляются, и только благодаря этому она овладевает общественным опытом, приобретает его, делает своим достоянием. Эта сторона личности часто определяется как ее социализация. С другой стороны, прилучаясь к разным сферам жизни общества, личность вместе с тем приобретает большей самостоятельности, относительной автономности, то есть развитие в обществе включает процесс индивидуализации» [3].

Продолжая дальнейший анализ процесса социализации, необходимо отметить его зависимость от стихийных, целенаправленных влияний разноплановых факторов на социализацию человека: 1) стихийная социализация (взаимодействие с объективными реалиями в процессе жизнедеятельности общества); 2) управляющая социализация (влияние государственных органов на существование индивидов через определенные

мероприятия); 3) социально контролируемая социализация (воспитание); 4) сознательные изменения человека (самосовершенствование или саморазрушение в соответствии с индивидуальными ресурсами).

Этой точки зрения придерживается И. Кон, который подчеркивает, что социализация «включает в себя не только осознанное, контролируемое целенаправленное влияние (воспитание в широком значении), но и стихийные, спонтанные процессы, что, так или иначе, влияют на формирование личности».

Воспитание как составляющая процесса социализации помогает последовательно адаптироваться человеку в обществе и создает условия для ее отделения относительно специфики целей тех социальных групп, где они происходят. Но необходимо определить роль неконтролируемого социума в развитии социального процесса: «Социальный хаос, что окружает личность и влияет на ее формирование и социальное становление, не всегда исполняет деструктивные функции. Следует четко осознать конструктивную роль социального хаоса, которая содержится в генерировании новой информации, создании оригинального социального пространства, мотивации относительно познания нового, стремления к самоорганизации» [2].

Таким образом, в статье выделены идеи и взгляды ученых, которые позволяют содержательно приблизиться к определению сущности одного из направлений социализации, а именно – гендерной социализации, и которые лежат: 1) в учете не только социального уровня личности, а также биологического и психологического уровня (М. Лукашевич, М. Туленков); 2) в определенном балансе процессов адаптации и отделения человека в обществе (А. Мудрик, А. Рожков); 3) в осознании роли, как контролируемых целенаправленных влияний, так и стихийных процессов, социального хаоса, которые влияют на формирование и становление личности (И. Кон).

Литература

1. Лукашевич М.П. Социология. Общий курс : учеб. пособие / М.П. Лукашевич, М.В. Туленков. – Киев : Каравела, 2004. – 456 с.
2. Мудрик А.В. Социальная педагогика : учеб. пособие / под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академия, 2000. – 200 с.
3. Рожков М.И. Теоретические основы педагогики : учеб. пособие / М.И. Рожков. – Ярославль, 1994. – 163 с.

Научное издание

**Социализация учащейся и студенческой молодежи в
современных
социально-экономических условиях**

*Материалы V Международной научной конференции
(г. Луганск, 21 мая 2021 г.)*

Под редакцией
канд. пед. наук, проф. **И.П. Акиншевой**

Редактор – Акиншева И.П.
Дизайн обложки – Дьяченко Р.В.
Корректор – Золотова А.Д.
Вёрстка – Звонок А.А.

Подписано в печать 15.11.2021. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Печать ризографическая.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 21,39 Тираж 100 экз. Заказ № 108.

Издатель

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

«Книга»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 91011. Т/ф: (0642)58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru
сайт: knita.lgpu.org